

832

Вестник Финансов

№ 3

М а р т 1928

Год издания VIII

Ежемесячное издание

НКФ СССР

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ.

	<i>Стр.</i>
М. ЛИФШИЦ. К очередным задачам в области обложения деревни	3
Проф. Л. Н. ЛИТОШЕНКО. Проблема эффективности капитальных вложений	20
Проф. В. В. НОВОЖИЛОВ. Основные принципы денежно-кредитной политики	40

ОЧЕРКИ И ОБЗОРЫ.

В. ФОГЕЛЬ. Реформа кассового устройства	52
К. К. ФЕДЯЕВСКИЙ. Кассовое обслуживание в военное время в дореволюционной России	61
И. АВЕРБАХ. Методы и техника кредитного планирования	65
Г. ШВАРЦ. Эволюция кредитной системы	70
П. ГРИШИНСКИЙ. Расширенное совещание по налоговой статистике	88
И. ЛЬВОВИЧ. Азиабанк в прошлом и настоящем	94
И. СТЕПАНОВ. Ростовщичество в провинции в 1926/27 г.	99

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ.

И. Л. ЛУРИ. Довоенный уровень и новый критерий благосостояния	105
К. К. ШМАКОВ. Современный бюджет С.-А.С.Ш.	109
К. Л. Платинопромышленность в Трансваале	123
Н. А. АЛЕКСЕЕВА. Внешняя торговая политика Франции	127

ФИНАНСОВАЯ СТАТИСТИКА.

План работ государств. статистики СССР (ЦСУ и ведомств) в области статистики финансов и кредита на 1927/28 г. Проект единого гос. бюджета на 1927/28 г. Поступление гос. доходов в октябре—январе 1927/28 г. Денежное обращение в феврале 1928 г.	133
---	-----

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. В. ЯКОВЛЕВ. К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства	166
Проф. А. И. БУКОВЕЦКИЙ. К вопросу об исследованиях экономики войны	167

Материалы по статистике конъюнктуры к № 3 „В. Ф.“ будут разосланы подписчикам дополнительно

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

NGONB.RU

40725263017091

ВЕСТНИК ФИНАНСОВ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЗДАНИЕ
НКФСССР

Год издания VIII

№ 3

1 9 2 8

М О С К В А

Журнал издается при ближайшем участии Института Фин.-Эконом. Исследований (Отдел Фин.-Эконом. Упр. НКФ СССР).

Отдел составляется Кон'юнктурным Институтом НКФ СССР.

Отдел „Финансовая Статистика“ составляется Статистическим Отделом того же Управления НКФ СССР.

В журнале принимают ближайшее участие: *Алексеева Н., Бирбраер М., Бишард П., Блюменфельд М., проф. Борисов И., Брейтерман А., проф. Бронский М., Брюханов Н., проф. Буковецкий А., Вайнштейн А., проф. Вендиктов А., Винокур С., Воронин С., проф. Гензель П., Голованов С., Гольдберг Р., Гольденберг А., Грузман Н., Демлоранский Н., проф. Деревенко Н., проф. Железнов В., Жирмунский М., проф. Загряцков М., Зимелева М., Канторович А., Кистенев С., Кленович С., Копорский А., проф. Котляревский С., Кузнецов С., проф. Кузнецов К., Куперман Я., Кутлер П., Лебедев П., Леонтьев С., Лидеман Р., проф. Литошенко Л., проф. Лоевецкий Д., проф. Любимов Н., Микеладзе П., проф. Никитский А., проф. Новожилов В., Оболенский Л., Осипов М., Падейский Н., проф. Первушин С., проф. Понтович Э., проф. Поплавский И., Радецкий Ф., Рочко Г., Рейнгольд И., Ржевский В., проф. Рыбников С., Сигрист С., проф. Силин Н., проф. Сиринов М., проф. Соколов А., Сокольников Г., Соловей Г., проф. Строгий В., Тарасов Д., проф. Твердохлебов В., Тихоцкий И., Трохимовский П., Федяевский Г., Флуг В., Чахлушьян С., проф. Чаянов А., Чериковер С., Чернеховский Е., проф. Шапошников Н., Шмаков К., проф. Шмелев К., Шпринк В., проф. Штейн В., Энгеев, Т., проф. Юровский Л., Якушкин Н. и др.*

РЕДАКЦИЯ: *С. М. Кузнецов, Л. Л. Оболенский, Л. Г. Шанин.*

К очередным задачам в области обложения деревни.

Состояние сельского хозяйства. Общая хозяйственная конъюнктура Советского Союза, выдвигает необходимость повышения как абсолютных размеров, так и тяжести сельхозналога. Анализ же состояния крестьянского хозяйства, динамики всех его показателей и социальной разгруппировки крестьянства показывает, что повышение налога не только необходимо, но и возможно.

Для решения вопросов как о повышении налога, о размерах этого повышения, а также и о способах этого повышения, важно прежде всего определить размеры крестьянского дохода по источникам и затем проанализировать результаты действия нынешней системы обложения. При исчислении доходности сельского хозяйства, мы сталкиваемся с рядом трудностей как методологического характера, так и с неустойчивостью соответствующих статистических данных¹⁾. Поэтому, определяя ниже исходные размеры с.-х. дохода, следует их рассматривать лишь, как вероятное приближение к действительным цифрам.

Мы считаем, что в качестве исходной суммы условно-чистого дохода от сельского хозяйства наиболее приемлемой можно признать исчисленные пятилеткой Госплана для 1925/26 года 9.138 млн. руб. Делая скидку на государственный сектор в 1,5%, можем запроектировать вероятный размер условно-чистого дохода крестьянства от сельского хозяйства в 9.001 млн. руб. Надо отметить, что эта сумма почти совпадает с соответствующими расчетами Секции сельхозналога Госналога (8.872 млн. руб.).

Приняв в качестве исходной суммы условно-чистого дохода за 1925/26 г. доход за предыдущий 1924/25 г.²⁾, мы устанавливаем на основе коэффициентов динамики с.-х. продукции, даваемых пятилеткой. Для последующих лет, за отсутствием прямых данных, мы также вынуждены воспользоваться динамическими коэффициентами пятилетки³⁾.

Доход же от рыболовства и охоты мы принимаем для 1925/26 года в сумме 251 млн. руб., пользуясь данными контрольных цифр Госплана на 1926/27 г., которые совпадают и с пятилеткой, с той лишь разницей, что последняя не дает разбивки общей суммы этого дохода на государственный и частный секторы. Для 1924/25 г. и последующих лет мы берем коэффициенты роста доходов от рыболовства и охоты по контрольным цифрам Госплана на 1927/28 год, принимая условно на 1928/29 год коэффициент роста, равный предшествующему году. Наиболее полным материалом, дающим сведения о суммах неземледельческих заработков за ряд последних лет, являются контрольные цифры Госплана на 1927/28 г.

¹⁾ Как, например, можно указать на исчисления с.-х. дохода Госпланом: 1) в контрольных цифрах на 1925/26 г.; 2) в контрольных цифрах на 1926/27 г. и 3) в пятилетке. (В последнем издании контрольных цифр на 1927/28 г. соответствующие данные об условно-чистом доходе сельского хозяйства, отсутствуют). Расхождение в исчислении дохода за одни и те же годы составляет, примерно, 30%.

²⁾ В дальнейшем мы везде за исходную берем 1924/25 год—год перехода к денежному исчислению сельхозналога и некоторой стабилизации размеров сельхозналога.

³⁾ Мы вынуждены отказаться от коэффициентов контрольных цифр на 1927/28 год, считая их уменьшенными.

Для 1928/29 года мы условно берем цифру в 3.442 млн. руб., принимая коэффициент прироста равным предшествующему году (104,9). Установив, таким образом, источники и метод исчисления, можем привести нижеследующую таблицу вероятных сумм крестьянского условно-чистого дохода за 5 лет.

При всех условностях в расчетах приводимые данные отражают достаточно правильно динамику роста крестьянского дохода.

Условно-чистый доход крестьянского населения за пятилетие 1924/25—1928/29 гг.

(В миллионах рублей).

Источники дохода.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г. 1)
I. Сельское хозяйство.					
Земледелие и животноводство	7.071	9.001	9.433	9.839	10.242
Рыболовство и охота	218	251	273	292	313
Итого по сельскому хозяйству	7.289	9.252	9.706	10.131	10.555
В %/о к 1924/25 г.	100	126,9	133,2	141,0	146,8
II. Неземледельческие заработки.					
Кустарно-ремесленные предприятия	286	351	366	379	392
Лично-промысловые занятия	1.947	2.515	2.761	2.902	3.050
Итого от неземледельческих заработков	2.243	2.866	3.127	3.281	3.442
В %/о к 1924/25 г.	100	127,8	139,4	146,3	153,5
Весь доход крестьянского хозяйства	9.532	12.118	12.833	13.412	13.997
В %/о к 1924/25 году	100	127,1	134,6	140,7	146,7

Такой значительный темп возрастания крестьянского дохода объясняется благоприятной конъюнктурой последних лет и прежде всего процессами восстановления сельского хозяйства, о чем свидетельствует динамика роста основных натуральных показателей сельского хозяйства.

Показатели развития сельского хозяйства 2).	В процентах к 1916 году.				
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Общая посевная площадь	81,1	88,4	95,1	103,5	107,3
Количество лошадей	70,8	75,3	79,3	85,2	90,5
„ коров	97,8	103,5	110,3	116,7	116,1
„ свиней	48,4	88,7	86,5	94,2	92,3

С точки зрения изыскания путей для разрешения задачи по повышению суммы сельхозналога представляет также интерес выяснить размеры и динамику денежного дохода крестьянства, понимая под этим доход от реализации сельхозпродукции, за вычетом крестьянских покупок и чистый доход от неземледельческих занятий. 1924/25—1926/27 годы мы берем по данным контрольных цифр Госплана. 1927/28 год мы повышаем на процент соответствующий принятому нами

1) 1928/29 год включаем потому, что речь будет идти о сельхозналоге на 1928/29 г.

2) По подсчетам Конъюнктурного института НКФ („Экономический Бюллетень“ Конъюнктурного института № 11—12, 1927 г.).

размеру условно-чистого дохода. В основу расчета для 1928/29 г. нами условно принято соотношение денежного условно-чистого дохода 1927/28 года.

Денежный доход крестьянского населения за пятилетие 1924/25—1928/29 гг.

(В миллионах рублей).

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Денежный доход крестьянского населения	3.262	4.321	4.687	5.177	5.407
В % к 1924/25 году	—	132,5	143,7	158,7	165,8
В % к условно-чистому доходу	34,22	35,66	36,52	38,60	38,63

Как мы видим, денежный доход крестьянства в 1928/29 году, по примерным расчетам, составит 5,4 млрд. рублей, что составляет, по отношению к 1924/25 году, 165,8% и в условно-чистом доходе крестьянства, примерно, 40%.

Расслоение деревни и задачи регулирования. За последние годы изменилось распределение крестьянских хозяйств по социальным группам. На характере и природе процесса расслоения останавливаться подробно не будем: в пределах имеющихся материалов вопрос этот получил достаточное освещение в печати и, в частности, на последнем партийном съезде. Ограничимся напоминанием только следующих основных моментов. В первые годы революции, до НЭП'а, наблюдался ясно выраженный процесс „осередничания“ деревни. По материалам, опубликованным НК РКК СССР в книге „К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства“, приводится такое распределение крестьянских хозяйств по посевным группам в 22 губ. РСФСР:

Группы по посеву.	Без посева.	До 2 десятин.	От 2 до 4 десятин.	От 4 до 10 десятин.	Свыше 10 десятин.
1917	10,6	30,4	30,1	25,2	3,7
1920	4,7	47,9	31,6	15,3	0,5

Перераспределение по рабочему скоту в тех же 22 губ. РСФСР отставало от перераспределения по посевным группам.

Группы по рабочему скоту.	Без рабочих лошадей.	С 1 лошадью.	С 2 лошадьми.	С 3 лошадьми.	С 4 лошадьми.	С 5 и более лошадьми.
1917	29,0	49,2	17,0	3,4	0,9	0,5
1920	27,6	63,6	7,9	0,7	0,2	—

Таким образом, мы видим, что к 1920 году 63,6% всех хозяйств имели только по одной лошади. Хозяйства с посевом до 4 дес. составляют 79,5% всех хозяйств.

Несколько иная картина наблюдается в последующие годы. Так, например ¹⁾, количество хозяйств в высших группах по посеву увеличивается: в среднем по

¹⁾ Статистический справочник ЦСУ, 1927 г.

РСФСР в 1926 году, по сравнению с 1925 годом, количество хозяйств с посевом свыше 10 десятин на хозяйство возросло с 2,8% до 3,9%. В частности по Сибири эта же группа выросла с 3,2% до 6,4%. На Северном Кавказе хозяйств, имеющих свыше 10 дес. посева в 1926 году уже имеется 17,0%, вместо 14,8% в 1925 году. Примерно, такая же картина и по скоту. По отдельным районам процесс этот дает значительные колебания. Конечно, о социальной природе крестьянского хозяйства надо судить не по одному какому-либо признаку—обеспеченности посевом, рабочим скотом и прочее, а по совокупности признаков, с учетом местных экономических особенностей: и по степени развития аренды земли, и по развитию наемного труда в деревне, и по сдаче в аренду с.-х. инвентаря и проч., но и обеспеченность посевом и скотом тоже показательна.

Различные исследователи вопроса расслоения деревни разное оценивая реальное значение эксплуататорской группы деревни, в общем более или менее одинаково определяют процент таких хозяйств, примерно, в пределах от 5 до 7%. Особая комиссия Совнаркома по изучению тяжести обложения определяет эксплуататорскую группу для 1925/26 года в 6,5%.

Все эти обстоятельства—выросшая доходность и изменения в социальном составе деревни—диктуют необходимость повышения и абсолютных размеров и тяжести обложения, в первую очередь и главным образом, верхушки деревни.

Политика партии в деревне и сельхозналог. Было бы глубоко неверно из предложения о повышении сельхозналога делать выводы о наступлении на деревню „вообще“. Об этом речи быть не может и это необходимо наиболее твердо и точно подчеркнуть. По этому вопросу XV партийный съезд дал совершенно точные указания: „попрежнему опираясь на бедняцко-средняцкие массы крестьянства, развивать дальше наступление на кулачество“, „мы всеми силами государства и партии будем ограничивать эксплуататорские тенденции кулака и помогать всячески бедняку и середняку“ (из доклада тов. Рыкова).

Но, не только задача ограничения роста кулака требует повышения налога, но также и задачи индустриализации и поднятия культурного уровня трудящихся. „Неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии“—говорится в резолюции по докладу тов. Рыкова на XV съезде партии и дальше: „с другой стороны, неправильно было бы отказаться от привлечения средств деревни к строительству индустрии; это в настоящее время означало бы замедление темпа развития и нарушение равновесия в ущерб индустриализации страны“. Приведенные выдержки достаточно ясно указывают пути нашей политики в деревне.

Однако, следует ли делать вывод о том, что партия допускала ошибки, когда в течение предыдущих нескольких лет понижала суммы сельхозналога? Отнюдь нет. Для быстрейшего восстановления народного хозяйства, в первые годы НЭПа необходимо было провести такие мероприятия, которые в наиболее короткий срок дали бы необходимый экономический эффект. Для этого и нужно было уделить сугубое внимание восстановлению сельского хозяйства, как продовольственной, сырьевой и экспортной базы. Такую политику—содействие быстрейшему восстановлению сельского хозяйства—и проводила партия.

Между прочим, сказывалась эта политика и в том, что тяжесть налога понижалась, при одновременном росте доходности крестьянского хозяйства. На общем, благоприятном для развития сельского хозяйства фоне, созданном, с одной стороны, хорошими урожаями последних лет и, с другой, политикой прямого обложения деревни, оказали также благоприятное влияние и государственные мероприятия по финансированию сельского хозяйства. Так, по приблизительным подсчетам, цифры финансирования сельского хозяйства за 1924/25—1927/28 гг. дают следующий ряд (контрольные цифры Госплана на 1927/28 год): 300, 450, 550, 700 млн. руб.

В результате мы имеем такую картину роста национального дохода, основных показателей крестьянского дохода и сельхозналога за последние 4 года в процентах к 1924/25 году ¹⁾:

¹⁾ Доход по Госплану, натуральные показатели по ЦСУ, при чем для 1928/29 года взяты коэффициенты роста предшествующего года. Сельхозналог для 1928/29 года взят, исходя из 420 млн. руб.

	В % к 1924/25 году.			
	1925/26 год.	1926/27 год.	1927/28 год.	1928/29 год.
Национальный доход	129,9	144,7	155,3	166,6
Условно-чистый доход крестьянского хозяйства	127,1	134,6	140,7	146,7
Денежный доход крестьянского хозяйства	132,5	143,7	158,7	165,8
Неземледельческие заработки	127,8	139,4	146,3	153,5
Посевная площадь	106,7	113,7	117,4	121,2
Рабочие лошади	102,4	109,1	115,7	122,0
Коровы	105,6	110,1	111,0	112,0
Сельхозналог	72,1	95,5	88,3	121,3

Приведенные цифры показывают, что в отличие от всех остальных показателей, сельхозналог за все годы ни по сумме своей, ни по тяжести, не поднимался до уровня 1924/25 года и даже при проектируемом повышении его в 1928/29 году будет отставать от всех приведенных в таблице показателей, за исключением только показателя по обеспеченности продуктивным скотом, и достигнет показателей по посевной площади и рабочему скоту.

Нет сомнений, что у крестьянства имеются довольно значительные накопления как денежные, так и натуральные. Имеющиеся материалы о размерах этих накоплений чрезвычайно разноречивы. Наиболее трудно ответить на вопрос, как эти накопления распределены по социальным группам хозяйств. Тем не менее бюджетные данные и другие источники дают картину значительного роста накопления от низших групп к высшим. Во всяком случае не должно быть сомнения, что денежное накопление в деревне сосредоточено преимущественно в высших по мощности крестьянских хозяйствах. Более значительным является натуральное накопление, которое, включая остатки от урожая нынешнего года, определяется некоторыми исследователями в размере около 900 млн. пудов и цифру эту вряд ли можно считать преувеличенной. Все имеющиеся материалы о распределении этих натуральных запасов довольно условны. Но вряд ли могут быть сомнения насчет того, что и они сосредоточены по преимуществу в высших группах хозяйств.

Таким образом, и размеры денежных, а особенно натуральных накоплений и распределение этих накоплений по группам, также говорят и за возможность и за необходимость повышения на будущий год суммы сельхозналога в первую очередь и, главным образом, для верхушки деревни.

Насколько и какими путями можно повысить налог? При решении вопроса о размерах возможного повышения налога необходимо иметь в виду некоторые социально-экономические моменты, затрудняющие разрешение поставленной задачи. Наше крестьянское хозяйство продолжает оставаться чрезвычайно мелким, в основной своей массе мало обеспеченным и скотом, и посевом, с очень небольшими доходами. Примерно, 70% крестьянских хозяйств по РСФСР обеспечены не более 4 дес. посева на хозяйство, при чем в эти 70% входит 5% вовсе беспосевных и 32% с посевом до 2 десятин. Около 95% крестьянских хозяйств имеют не более 2 голов рабочего скота и, примерно, 30% из этих 95% не имеют вовсе рабочего скота. Такая же картина наблюдается и по отдельным районам РСФСР и по другим республикам. По Украине, например, по данным учета по с.-х. налогу 1926/27 года, примерно, 74% крестьянских хозяйств обеспечены не более полутора десятинами посева на душу: в эти 74% хозяйств входят 11% хозяйств обеспеченных не более $1/2$ дес. на едока, 37% хозяйств с посевом от $1/2$ до 1 дес. и 26% хозяйств с посевом от 1 до $1 1/2$ дес. на едока. По этим же данным, примерно, 27% крестьянских хозяйств УССР вовсе не имеют крупного скота, а около 52% хозяйств имеют не более двух голов крупного скота. Лишь 7% крестьянских хозяйств имеют 4 и более голов крупного скота.

Совершенно очевидно, что, когда основная масса деревни имеет незначительные доходы, а верхушка деревни количественно немногочисленна, неизбежны трудности при изыскании методов и способов для разрешения, в сущности говоря, двух задач: а) увеличения налога и б) такого распределения этого повышения, чтобы основная часть его пала на верхушку деревни, выполняя при этом директиву полного освобождения от налога бедноты—35% всех крестьянских хозяйств. Тем не менее, учитывая несомненный рост доходности крестьянского хозяйства и происходящие в крестьянстве социальные процессы, мы находим возможным повысить с.-х. налог на будущий год, примерно, на 35% против 1927/28 года. Если считать, что в нынешнем 1927/28 окладном году сельхозналога поступит, примерно, 310 млн. рублей, то в 1928/29 г. эта сумма должна повыситься до 420 млн. руб. Ниже приведем некоторые расчеты оправдывающие возможность именно такого повышения.

Какими же способами можно разрешить поставленные задачи? Точнее, какие изменения нужно внести в налоговый закон, чтобы сумму налога повысить и распределить ее в соответствии с задачами партии в деревне. Наиболее простой способ, это изменение ныне действующей прогрессии — механическое повышение ставок налога. Этот способ неприемлем. Принимая во внимание необходимость вовсе освободить от налога 35% крестьянских хозяйств и невозможность значительного повышения тяжести налога для середняцкой части деревни, для повышения общей суммы налога на 35% этим путем мы должны были бы настолько повысить ставки налога, что размеры изымаемого налогом дохода сделали бы нецелесообразным вообще какое бы то ни было дальнейшее развитие крестьянством своего хозяйства. Кроме того, резкое повышение прогрессии только подчеркнуло бы нереальность этой прогрессии. Ведь и нынешняя прогрессия является чрезвычайно крутой, но реальная тяжесть налога значительно ниже, главным образом, как следствие недоучета крестьянского дохода. Поэтому основным путем, которым мы должны пойти, чтобы разрешить поставленные задачи—является путь усиления и углубления подоходности в нынешней системе налога. Этот путь является наиболее верным не только потому, что система подоходного налога лучшим образом разрешает задачи партии по отношению к различным социальным группам крестьянства, но и потому, что анализ результатов фактического проведения налога по нынешней системе показывает, что мы значительно недоучитываем крестьянский доход, в результате чего недообложена, в первую очередь и главным образом, более мощная часть деревни.

Ныне действующая система сельхозналога, построенная как подоходно-прогрессивная, с некоторыми изменениями проводится уже два года. Анализ результатов ее применения подтверждает, что система себя оправдала, но до сих пор элементы подоходности в ней недостаточны. Поэтому в систему налога на 1928/29 г. необходимо внести такие изменения, которые усилили бы элементы подоходности в сельхозналоге.

Основным затруднением по проведению полного подоходного обложения деревни является невозможность учета действительного дохода 25 млн. отдельных плательщиков крестьянских дворов в силу не только их многочисленности и небольших размеров окладов налога, но, главным образом, в силу особенностей крестьянского, в большей своей части натурального, хозяйства. Поэтому говорить о практической возможности индивидуального учета дохода в ближайшие годы не приходится. Такой подход возможен лишь в отношении ограниченного круга наиболее мощных плательщиков в форме поправки к нормативно-исчисленному доходу. Основная же задача по усилению элементов подоходности в системе сельхозналога должна быть разрешена путем улучшения и углубления как методов нормативного учета дохода, так и более полного охвата источников дохода. Идя по этому пути могут быть достигнуты значительные результаты.

Какова природа крестьянского дохода, облагаемого сельхозналогом?

В условиях нашего крестьянского хозяйства, когда большая часть производимых продуктов на рынок вообще не поступает и фактически денежной оценке не под-

вергается, понятие дохода является вообще условным, поскольку всю натуральную часть продукции приходится расценивать по специальным для этой цели установленным нормальным или средним ценам. По природе своей он несколько совпадает с условно-чистым, но значительно ниже по размерам. Исчисляется облагаемый доход путем умножения фактически исчисленного в каждом крестьянском хозяйстве количества источников сельско-хозяйственного дохода—единиц земли, сенокоса и всякого вида скота—на нормы доходности, установленные для каждого источника и для отдельных мелких территориальных единиц (до села включительно). Нормы же устанавливаются на тех же основаниях, что и исчисление условно-чистого дохода, но по средним данным за несколько лет; по одному источнику крестьянского дохода они совпадают, а по другому—несколько отстают от условно-чистого дохода. К нормативно-исчисленному, таким образом, облагаемому доходу от сельского хозяйства прибавляется затем для совокупного обложения доход от неземледельческих заработков, учитываемый в индивидуальном порядке в каждом отдельном крестьянском дворе и привлекаемый к обложению не полностью, а лишь в некоторой части.

Таким образом, облагаемый сельхозналогом доход ниже условно-чистого дохода на 55%. По отдельным источникам это расхождение различно: от 25 до 90,9%. Особого внимания заслуживает то, что по специальным отраслям сельского хозяйства 85% условно-чистого дохода от специальных отраслей остается вне обложения. В еще большей степени это расхождение имеет по доходу от неземледельческих заработков, который (доход) мы привлекаем к обложению только в 9%.

Причины расхождения обоих этих видов дохода лежат в следующем: а) в недоучете источников дохода, в сокрытии их от обложения; б) в пониженных против условно-чистого дохода нормах; в) в самом методе нормативности исчисления дохода; г) в законодательных директивах и практике мест, привлекающих к обложению только часть исчисленного дохода некоторых источников.

Чем быстрее и полнее удастся устранить перечисленные выше причины, тем ближе облагаемый доход будет к условно-чистому, а, следовательно, и подоходность в системе налога усилится. Разумеется пока еще не приходится говорить о возможности облагать весь условно-чистый доход, но сократить это расхождение не только можно, но и крайне необходимо. Не должно быть сомнения, что от недоучета дохода выигрывают те хозяйства, которые имеют этого дохода больше, выигрывают более мощные хозяйства, в силу чего тяжесть налога распределяется иногда не в соответствии с платежеспособностью отдельных групп крестьянства. Это наиболее ярко показывает состав условно-чистого и облагаемого дохода по источникам (в 1927/28 г.) (см. табл. на 10 стр.).

Отсюда видно, что помимо недоучета дохода, а, следовательно, и недообложения, тяжесть налога, падающая на отдельные отрасли сельского хозяйства, так перераспределяется, что полеводство, зерновое хозяйство, облагается тяжелее других отраслей.

Сопоставление условно-чистого и облагаемого дохода по источникам за 1927/28 год ¹⁾.

	Условно-чистый доход в млн. руб.	Облагаемый доход в млн. руб.	Разница в %/о
Полеводство	5.064	3.796	—25,04
Сенокосы	1.498	396	—73,56
Рабочий скот	704	465	—33,95
Крупный рогатый скот	660	461	—30,15
Итого по основным отраслям сельского хозяйства	7.926	5.118	—35,43
Овцы и козы	220	118	—46,36
Свиньи	110	19	—82,73
Спец. отрасли сельского хозяйства	995	149	—85,03
Итого по земледелию и скотоводству	9.251	5.404	—41,58
Неземледельческие заработки	3.281	297	—90,95
Весь доход ²⁾	12.532	5.701	—54,51

¹⁾ Распределение условно-чистого дохода по источникам взято по расчетам Секции Сельхозналога Госналога. Облагаемый доход взят по предварительным подсчетам налоговых списков.

²⁾ Сверх того рыболовство и охота—292 млн. рублей.

	В процентах к итогу.	
	Условно-чистый доход.	Облагаемый доход.
Полеводство	39,49	66,59
Луговое хозяйство	11,68	6,94
Рабочий скот	5,49	8,16
Крупный рогатый скот	5,15	8,09
Мелкий скот	2,57	2,40
Специальные отрасли сельского хозяйства	7,76	2,61
Неземледельческие заработки	27,86	5,21
Весь доход	100	100

Разумеется, это не может не влиять на развитие тех или других отраслей сельского хозяйства.

В ряде постановлений, и партийных и советских, говорится о том, что подоходно-прогрессивный налог является наиболее правильным, наиболее полно разрешает наши задачи в деревне. Поэтому и теперь стоящую перед нами задачу повышения и перераспределения налога можно разрешить наилучшим образом, идя по пути углубления именно этой системы налога, углубляя и усиливая в нем подоходность.

О мерах к усилению подоходности налога. Главнейшие моменты, понижающие подоходность сельхозналога, это те самые, которые приводят к расхождению между облагаемым и условно-чистым доходом, плюс некоторые другие. Повторим перечисленные выше причины еще раз: 1. Недоучет основных источников крестьянского дохода (посева, пашни, сенокосов, скота). 2. Нормативность исчисления доходов от основных источников. 3. Пониженные в некоторых случаях нормы доходности. 4. Обложение доходности полеводства по пашне, а не по посеву. 5. Незначительность привлечения к обложению доходов крестьянства от специальных отраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков. 6. Установленное в прошлом году льготное обложение посевов технических культур и повышение возраста облагаемого скота. 7. Построение прогрессии по доходу только на едока.

В качестве первой причины, понижающей подоходность сельхозналога, мы назвали недоучет источников дохода.

Какие же мы имеем результаты учета по сельхозналогу 1927/28 г.? (см. табл. на стр. 11).

Несколько высоким кажется процент роста хозяйств, который в среднем по Союзу составляет 2,5%. Наименее значителен этот процент по Украине—0,82%, между тем, украинская таблица ставок стимулирует раздел, и, естественно, следовало бы ожидать по Украине большего процента прироста хозяйств. Повидимому, незначительный процент прироста является здесь результатом той борьбы, которая ведется на Украине с фиктивными разделами хозяйств. На процент прироста хозяйств в этом году сказалось значительное увеличение хозяйств по Средне-Азиатским Республикам, вследствие привлечения к учету хозяйств в тех районах, где раньше сельхозналог не проводился.

Понижение количества лошадей и коров является следствием исключительно повышения в прошлом году облагаемого возраста скота: выпали из обложения коровы в возрасте от 2 до 3 лет и лошади—от 3 до 4 лет. По данным же ЦСУ мы имеем увеличение количества коров в этом году, например, по РСФСР на 1,1% и, следовательно, мы фактически имеем уменьшение количества облагаемого крупного скота по РСФСР, примерно, на 10% в сравнении с прошлым годом.

Уменьшение количества мелкого скота во многих районах является следствием, в первую очередь, установления натуральных необлагаемых минимумов, сужения района обложения, а также повышения возраста облагаемых свиней.

Все же, если о результатах учета судить по сопоставлению с предыдущим годом, то пришлось бы эти результаты считать удовлетворительными, но, если сопоставлять результаты налогового учета с данными ЦСУ, то мы придем к выводу о значительном недоучете, а это следует отнести в известной мере к недостаткам работы аппарата.

Результаты недоучета тех источников дохода, которые повсеместно подвергаются сплошному обязательному учету, видны из следующей таблички, дающей результаты налоговой кампании 1926/27 года по Союзу в целом:

Результаты учета по сельско-хозяйственному налогу 1927/28 года

(по предварительным данным).

	Р. С. Ф. С. Р.		Укр. С. С. Р.		Бел. С. С. Р.		З. С. Ф. С. Р.		Узб. С. С. Р.		Турк. С. С. Р.		По Союзу С. С. Р.	
	В тыся- чах.	% изме- нения к 1926/27 году.	В тыся- чах.	% изме- нения к 1926/27 году.	В тыся- чах.	% изме- нения к 1926/27 году.								
1. Хозяйство	16.788,7	+ 1,74	5.066,0	+ 0,82	793,2	+ 0,76	809,8	+ 1,93	984,4	+ 30,26	170,8	+ 6,55	24.612,9	+ 2,45
2. Едоки	85.933,0	+ 1,98	24.610,1	+ 2,15	4.248,5	+ 1,09	4.439,2	+ 2,96	4.290,9	+ 40,36	сведен ий нет		123.521,7	+ 3,00
3. Пашня в райо- нах, облагаемых в 1927/28 г. по пашне (гкт.) . . .	31.696,1	+ 1,07	29.361,2	+ 0,68	3.461,1	+ 3,79	2.626,9	+ 5,84	—	—	—	—	67.668,3	+ 1,22
4. Посев в райо- нах, облагаемых в 1927/28 г. по посеву (гкт.) . . .	44.720,6	+ 5,41	—	—	—	—	—	—	1.765,3	+ 54,39	267,1	+ 14,75	46.753,0	+ 6,74
5. Крупн. рогатый скот	19.442,2	— 9,43	3.464,9	— 8,24	1.277,7	— 9,21	1.127,1	— 4,68	603,5	+ 66,25	97,7	+ 17,99	26.013,1	— 8,01
6. Лошади	14.051,3	— 1,26	3.009,1	— 3,46	721,1	— 7,15	188,0	+ 4,87	392,0	+ 34,75	57,8	+ 5,86	18.419,3	— 1,22
7. Всего крупного скота	36.561,4	— 6,80	7.116,0	— 8,01	2.073,9	— 8,48	2.347,7	+ 0,24	2.032,7	+ 53,93	506,8	+ 17,51	50.638,5	— 5,94
8. Мелкий скот . . .	44.933,2	— 4,94	3.799,1	— 31,42	1.074,2	+ 12,35	4.598,1	+ 13,14	2.817,0	+ 123,39	2.528,7	+ 65,60	59.750,3	— 1,43

	По данным ЦСУ.	По налоговым спискам.	Расхождение в %/о.
Посев в млн. гкт.	109,3 ¹⁾	87,8	— 19,7
Пашня в районах, облагаемых по пашне в млн. гкт. ²⁾	77,2	66,8	— 13,5
Сенокос в млн. гкт.	53,3	28,4	— 46,8
Крупн. рогатый скот (кроме волов) в млн.	28,9	28,3	— 2,3
Лошади в млн. ³⁾	21,4	18,6	— 12,7

	Данные ЦСУ.	Данные НКФ.	Разница в %/о.
Посев	112,8 ⁴⁾	92,7	— 17,8
Рабочие лошади	22,5	18,4	— 18,3
Крупн. рогатый скот.	29,2	26,0	— 10,9

Итак, по части учета у нас не все обстоит благополучно, между тем, более точный учет безусловно усилит элементы подоходности в нашем налоге. Поэтому на улучшении учета источников дохода необходимо заострить внимание. Лучший учет является одним из необходимых условий для разрешения задачи по повышению проектируемого налога.

Одной из причин расхождения суммы условно-чистого с облагаемым доходом являются также пониженные против условно-чистого дохода нормы доходности основных источников дохода. Следующей причиной этого расхождения является значительный недоучет доходов от мелкого скота и специальных отраслей сельского хозяйства. Этот недоучет является следствием как укрытия части источников дохода совокупного действия, так равно и полного освобождения значительной части этих доходов в ряде губерний и заведомо пониженными нормами доходности по ним в других губерниях. При этом следует также отметить пестроту в самом подходе: в то время как одни республики твердо руководили обложением из центра, другие передавали разрешение этого вопроса всецело усмотрению мест.

Недоучет доходов от мелкого скота и спецотраслей иллюстрируется следующим сопоставлением статистических данных с налоговыми сводками за 1927/28 г.

	Статистические данные.	Данные НКФ.	Разница в %/о.
Овцы в млн.	70,8 ⁵⁾	56,3	— 20,4
Свиньи в млн.	9,7	3,4	— 64,7
Сады и виноградники в тыс. гкт.	774,3 ⁶⁾	294,3	— 62,0
Огороды и бахчи в тыс. гкт.	1.892,8 ⁶⁾	617,8	— 67,4

¹⁾ Следует отметить, что мы здесь даем посевные площади, не фактически учтенные ЦСУ, а с последующими поправками, внесенными в сторону значительного увеличения на основании балансовых подсчетов. Данные непосредственного учета ЦСУ дают полное совпадение с данными налогового учета.

²⁾ В отношении сенокосов следует отметить, что в части Союза, облагаемой по посеву, учитываются не все сенокосы, а лишь находящиеся в фактическом пользовании населения. Поэтому расхождение в этой части Союза с данными ЦСУ о размерах сенокосных угодий особенно велико. В части Союза, облагаемой по пашне, из обложения исключены болотные сенокосы, что также объясняет причины столь значительного расхождения.

³⁾ Значительное расхождение по численности лошадей в 1926/27 г. объясняется тем, что весенние опросы ЦСУ учитывают всех рабочих лошадей независимо от возраста, а налоговые списки 1926/27 г. лошадей старше 3 лет. Это, между прочим, подтверждает, что некоторое количество лошадей моложе 3 лет фактически работает.

⁴⁾ За отсутствием прямых данных, посевная площадь исчислена по коэффициенту прироста, определяемому ЦСУ в 3,2%.

⁵⁾ Количество овец и свиней исчислено по коэффициентам прироста ЦСУ.

⁶⁾ Площадь садов, виноградников и бахчей по данным 1926/27 г.

Предварительные данные учета объектов 1927/28 г. указывают также на значительное расхождение данных НКФ и ЦСУ, при чем это расхождение становится еще более значительным для рабочих лошадей и крупного рогатого скота, вследствие повышения облагаемого возраста в прошлом году.

То, что недоучет в известной мере является следствием слабости работы аппарата, показывают также и результаты учета по отдельным районам. Мы имеем такие случаи: в одном из смежных районов, находящихся в одинаковых условиях, имеется значительный прирост источников дохода по сравнению с прошлым годом, а в другом никакого прироста нет.

Соотношение между условно-чистым доходом с десятины и установленными нормами доходности по спецотраслям представляется в среднем по Союзу в следующем виде:

Существенной причиной расхождения между условно-чистым и облагаемым доходом являются также ничтожные размеры привлеченных к обложению доходов крестьянских неземледельческих заработков.

По предварительным подсчетам, всего по Союзу в 1927/28 г. учтено около 1.600 млн. руб. неземледельческих доходов, при чем из этой суммы на долю кустарно-ремесленных заработков приходится приблизительно 320 млн. руб., а 1.280 млн. падает на доходы от заработной платы, отхода и прочих заработков. Сопоставляя эти суммы с неземледельческим доходом крестьянства, исчисленным по Госплану, получаем такие данные (в млн. руб.):

	Средний усл.-чист. доход на единицу.	Норма доходности.	Разница в ‰.
Огородничество	276,5	98,6	— 64,3
Садоводство	205	141,6	— 30,9
Виноградарство	308,9	223,6	— 27,6
Табаководство	440,7	166,0	— 62,3

	Кустарно-ремесленные промыслы.	Личные промысловые.	Итого.
Валовой доход 1927/28 г. по Госплану	661	3.246	3.907
Условно-чистый доход	379	2.902	3.281
Учетная налоговыми списками сумма	320	1.280	1.600
Тоже в ‰ к валовому доходу	48,4	39,4	41,0
Тоже в ‰ к условно-чистому	84,4	44,1	48,8

Еще значительнее расхождение, еще ничтожнее роль доходов от неземледельческих заработков в облагаемом доходе, если сопоставить данные Госплана с облаженной, (а не учтенной) суммой неземледельческих доходов. Здесь расхождение выражается в следующих цифрах (млн. руб.).

	Кустарно-ремесленные промыслы.	Личные промысловые.	Итого.
Облагаемый доход	83	214	297
Средний ‰ привлечения к обложению учетного дохода	26	17	18
Облагаемый доход в ‰ к валовому доходу	12,5	6,6	7,6
Тоже к условно-чистому	22	7,3	9

В результате недостаточного привлечения к обложению неземледельческих заработков, недооблагается та часть Советского Союза, в которой доход от неземледельческих заработков занимает наиболее крупное место. Произведенные расчеты показывают, что расхождение между условно-чистым и облагаемым доходом гораздо значительнее в промышленных губерниях, чем в чисто сельскохозяйственных: в Московской губернии расхождение между условно-чистым и облагаемым доходом достигает 47%, а в Курской губернии—только 26%; в Костромской—45%, а в Тамбовской губ. расхождение составляет только 24%.

Вследствие этого и получают в губерниях с одинаковым условно-чистым доходом на хозяйство разные проценты изъятия: больший процент в сельскохозяйственных губерниях и меньший процент в губерниях промысловых—с значительным развитием неземледельческих заработков.

Надо полнее привлекать к обложению доход от неземледельческих заработков, для чего вовсе нет необходимости повышения обложения заработной платы. Надо

полнее привлекать к обложению доходы от спецотраслей и мелкого скота, как наиболее рентабельную часть сельского хозяйства. Вне всякого сомнения, что крестьянство имеет крупные доходы от этих источников, а между тем наибольший недоучет дохода наблюдается именно по этим источникам. Привлекая к обложению доходность крестьянства, мы тем самым в значительной мере обеспечиваем увеличение суммы налога на будущий год и наиболее правильное ее распределение.

В результате совместного действия недоучета источников дохода, пониженных норм доходности и освобождения части источников дохода от обложения, даже нынешняя чрезвычайно крутая прогрессия, доводящая изъятие облагаемого дохода до 20—23%, не может воспрепятствовать тому, что в мощных хозяйствах фактическое изъятие действительного дохода оказывается невысоким и эти хозяйства несомненно не дооблагаются.

Подходимость сельхозналога также понижается исчислением облагаемого дохода полеводства по пашне, а не по посеву. Закон предоставил местам право решать вопрос о том, как облагать доход полеводства: по пашне или по посеву, за исключением некоторых районов, где было обязательное обложение по посеву. В результате, уже в 1927/28 г. по посеву исчисляется доход на территории, охватывающей 44% всех крестьянских хозяйств 43% едоков, 50% посевной площади, 49% крупного скота и 53% рабочего скота Союза. Точнее, примерно, на половине территории Союза.

Совершенно очевидно, что более мощное, лучше организованное, лучше обеспеченное рабочим скотом, инвентарем и проч. хозяйство полнее использует свою землю, засеивает большую часть своей пашни, а слабое хозяйство не в силах использовать свою пашню в такой степени и использует под посев гораздо меньшую часть пашни. Следовательно, облагая все хозяйства по одинаковым нормам доходности пашни, построенным из одинакового процента ее использования мы тем самым не дооблагаем зажиточное хозяйство и переоблагаем слабое хозяйство.

Нам уже не раз приходилось приводить данные, подтверждающие это положение, т.е., что внутри села разные по мощности крестьянские хозяйства различно используют свою землю, при чем в более мощных хозяйствах процент засева пашни выше, чем в маломощных. Это же подтверждают, в частности, материалы произведенного в декабре 1927 г. местного обследования и пробного обложения сельхозналогом 5,5 тыс. крестьянских хозяйств. Мало того, это обследование показывает, что даже в тех селениях, где процент засева одинаковый во всех социальных группах, размеры засева внутри групп дают значительные колебания в зависимости от доходности группы. Так, например, в селе Филипповке, Мелитопольского округа УССР нижесредняя группа хозяйств засеивает, примерно, 71% своей пашни, но внутри группы на 40—50% используют свою пашню 3% хозяйств, 16% хозяйств используют пашню на 80—85%, а в 6% хозяйств процент засева достигает 90%. Такая же пестрота и по другим районам и группам хозяйств.

Эту пестроту в использовании пашни внутри села, внутри каждой группы хозяйств на селе никакими средними нормами доходности пашни не уловить, и поэтому наиболее правильным является переход к обложению по посеву.

Одним из основных мотивов против обложения по посеву выдвигается обычно то, что посев легче укрыть и поэтому будет недоучет посева. Между тем, результаты фактического учета посевной площади в губерниях, впервые перешедших на посев в 1927/28 г., получились лучше, чем при обложении по пашне:

Губернии и округа, перешедшие на обложение по посеву в 1927/28 г.	Учено посева.	
	1926/27 г.	1927/28 г.
	% изменения к 1925/26 г.	% изменения к 1926/27 г.
Вологодская	+ 2,07	+ 9,4
Вятская	+ 1,87	+ 7,0
Вотская	+ 16,94	+ 20,2

Как мы уже говорили, одной из причин, понижающей доходность сельхозналога, является предоставление всякого рода льгот и в первую очередь установление в прошлом году льготного обложения технических культур и повышение возраста облагаемого скота. Совершенно очевидно, что мощные хозяйства этими

льготами пользуются в большей степени, чем слабые. Это особенно полно подчеркивает местное обследование, которое дает данные и о распределении посевов технических культур по группам и распределение выпавшего из обложения скота по группам хозяйств. Так, например, обследование села Саргатка в Сибири показывает, что в этом селе недоучтено, благодаря повышению возраста, 35% всех коров, по отношению к количеству их в возрасте, учитывавшемся по сельско-хозяйственному налогу 1926/27 г. При чем, что особенно важно, процент недоучета растет от низшей группы к высшей. Повышение возраста скота кроме того, что оно понизило обложение, главным образом, хорошо обеспеченных скотом хозяйств, значительно облегчило также укрытие скота от обложения.

Произведенный специальный анализ по ряду губерний показывает, что, скажем, по Костромской губернии площадь льна и количество хозяйств с посевами льна растет от низших групп хозяйств к высшим. Еще более показательные результаты получаются по Украине, где льготное обложение сахарной свеклы повело к значительному уменьшению облагаемого дохода в более мощных хозяйствах.

Группы по обеспеченности хозяйств крупным скотом.	УССР.		Костромская губерния.	
	% хозяйств, имеющих посе-вы сах. свеклы.	Скидка на-лога в руб. на одно хозяйство.	% хозяйств, имеющих посе-вы сах. свеклы.	Скидка на-лога в руб. на одно хозяйство.
Без скота	22,3	1,36	29,67	0,13
С 1 гол.	41,6	1,74	61,87	0,17
„ 2 „	52,2	1,96	80,31	0,29
„ 3 „	64,0	2,54	89,31	0,47
„ 4 „	52,3	3,19	89,58	0,73
„ 5 и более	83,5	6,40	96,67	0,93

Разумеется, говорить об огульной отмене всех этих льгот не приходится. Заинтересованность народного хозяйства в развитии посевов технических культур и увеличении крестьянского стада, особенно лошадей, так велика, что приходится пока пренебречь фактом некоторого недообложения отдельных групп крестьянства, но кое-какие изменения в существующий порядок внести надо и можно совершенно безболезненно.

На большей части территории нашего Союза налог исчисляется по прогрессии, построенной по доходу, приходящемуся на едока. На Украине же налог исчисляется по прогрессии, построенной по доходу на хозяйство, с вычетом некоторой части дохода на каждого едока, иначе выражаясь, по остатку дохода на хозяйство.

При исчислении налога по остатку дохода на хозяйство (как на Украине), тяжесть обложения для многоедоцких хозяйств несколько повышается и, наоборот, при исчислении налога по доходу на едока, такие хозяйства облагаются более льготно, а малоедоцкие хозяйства тяжелее. Данные о распределении крестьянских хозяйств по количеству едоков показывают, что многоедоцкие хозяйства находятся, преимущественно, в более мощных по доходу группах. Такие же результаты получились и по материалам упоминавшегося местного обследования в декабре месяце 1927 г.

Данные по Украине о средних размерах дохода на едока и на хозяйство, процент изъятия налогом в 1927/28 г. по комбинированной таблице ставок, применявшейся на Украине (по остатку дохода), и по „едоцкой“ таблице, применявшейся в РСФСР, БССР и ЗСФСР, показывают, что, по мере увеличения состава семьи, процент изъятия сельхозналогом, возрастает по комбинированной шкале и понижается по шкале „едоцкой“. Таким образом, при группировке по доходу на едока хозяйства с большим числом едоков, а они являются по преимуществу, более

мощными, попадают в группы облагаемые по пониженному проценту, что является основным недостатком „едоцкой“ шкалы обложения. Этот недостаток исправляется упоминавшейся выше (применяющейся на Украине) системой комбинированной таблицы ставок, построенной по доходу на хозяйство с учетом количества едоков.

Но, с другой стороны, потребление прогрессии обложения по остатку дохода на хозяйство повышает тяжесть обложения многоедоцких хозяйств, которые все же не всегда являются мощными хозяйствами. Поэтому, мы не должны вовсе отказаться от „едоцкой“ системы, а только расширить районы обложения по остатку дохода на хозяйство. За это говорит еще то обстоятельство, что обложение по прогрессии поступлений по остатку дохода на хозяйство все-же может стимулировать дробление хозяйств.

Как мы уже говорили, одной из главнейших причин значительного расхождения между

облагаемым и условно-чистым доходом крестьянского хозяйства и недообложения более мощной части деревни, является нормативный способ учета доходов.

Совершенно очевидно, что доходность крестьянского хозяйства от отдельных источников (голова скота, гектара земли) чрезвычайно колеблется в зависимости от общей мощности, организованности хозяйства. И поэтому, устанавливая одинаковую норму доходности, скажем, гектара посева или голова скота, для всех хозяйств волости, пусть даже села, мы тем самым не дооблагаем мощные хозяйства, доход которых от того же гектара посева или голова скота выше средней нормы, установленной в данной местности.

Материалы упоминавшегося выше обследования показывают, что, например, в Костромской губернии гектар посева в бедняцких хозяйствах дает 31 руб. дохода, в середняцких—45 руб. и в зажиточных—68 руб. В отдельных округах Украины доходность десятины посева колеблется от 10 рублей, в низших группах, до 60 рублей, в высших.

Условно-чистый доход, определенный в экспертном порядке по отношению к облагаемому сельхозналогом в 1927/28 г. доходу, принятому за 100, составляет¹⁾ в бедняцкой группе 98%, в нижесредней—101%, в середняцкой—111% в высшей—129% и в мощной—141%. По другим районам и селам картина получается, примерно, такая же. Таким образом, при нормативном методе исчисления дохода не учитываются индивидуальные отклонения, что приводит к недоучету доходов мощных групп, а, следовательно, и к их недообложению. В этом один из главнейших недостатков нынешней системы обложения деревни. Однако, как мы уже отмечали выше, индивидуальный учет доходов в каждом крестьянском дворе в нынешних условиях осуществим лишь в отношении ограниченной группы хозяйств. Опыт пробного обложения (местного обследования) показал, что при экспертном определении дохода в отдельном хозяйстве „личное усмотрение“ органов, производящих оценку доходности хозяйства, дает совершенно различные результаты в одинаковых условиях. Конечно, богатые хозяйства при этом методе исчисления дохода, облагаются тяжелее, но во многих случаях получают мало

По данным местного обследования получается такая картина:

Группы по мощности.	% изъятия облагаемого дохода налогом.		Изменение налога при переходе от едоцкой шкалы к комбин. в % к размерам налога по едоцкой шкале.
	По едоцкой шкале.	По комбинированной шкале.	
1. Бедняцкая	4,47	3,81	—14,90
2. Ниже средн.	6,29	6,09	— 3,19
3. Средн.	7,69	8,27	+ 7,50
4. Выше средн.	10,09	10,82	+ 7,17
5. Мощные	14,05	15,39	+ 9,54
В среднем по всем группам	8,02	8,37	+ 4,36

¹⁾ По материалам местного обследования села Филипповка, Мелитопольского округа УССР.

чем объяснимые колебания. Повидимому, здесь большую роль играет субъективный момент, и в нынешних условиях широко идти по этому пути вряд ли можно. Поэтому необходимо, оставаясь, в основном, на нормативном методе учета доходов, внести такие поправки, которые бы эти нормы несколько индивидуализировали, приблизив их к действительной доходности мощных хозяйств.

Какие же нужны поправки? Нужно несколько ослабить влияние нормативности перехода к обложению доходности полеводства по посеву. Известное значение будет иметь также установление повсеместно поселенных норм доходности полеводства. На значительной территории Союза применяются поволостные нормы доходности, между тем, едва ли требует доказательств, что в пределах одной и той же волости доходность десятины посева разная, и уже в нынешнем году в тех губерниях, где устанавливались поселенные нормы, мы имеем значительные колебания норм по селениям. Так, например, в волостях Владимирской губернии нормы доходности полеводства для селений колеблются от 35 до 50 рублей. Таким образом, переход к обложению доходности полеводства по посеву и установление поселенных норм является необходимым шагом по пути ослабления влияния нормативного исчисления доходности. Однако, этого недостаточно. Необходимо внести такие поправки, которые дифференцировали бы доходность хозяйства от главнейших источников по признакам, определяющим эту доходность. Спорным здесь является вопрос как об источниках, доход которых следует дифференцировать, так и о признаках, по которым можно дифференцировать.

Можно было бы провести дифференциацию доходности от полеводства в зависимости от обеспеченности хозяйства скотом, в одних районах—рабочим, в других—всем крупным. При этом методе дифференциация производится путем увеличения нормы доходности полеводства, в зависимости от количества скота в хозяйстве.

Произведенные расчеты показывают, что при дифференциации доходов полеводства по крупному скоту получается заметное возрастание облагаемого дохода от низших по мощности групп к высшим. Однако, при дифференциации доходности полеводства по скоту создается реальная угроза развитию скотоводства. В отдельных случаях, при большей обеспеченности хозяйства землей, увеличение налога, в зависимости от наличия лишней головы рабочего скота, значительно повышается, что может в некоторых случаях привести к ликвидации этой головы скота. Это обстоятельство, повидимому, должно удерживать от дифференциации норм доходности полеводства по скоту. Кроме того, хотя обеспеченность скотом и повышает доходность полеводства, но все же она определяется не только обеспеченностью скотом, но и инвентарем, качеством земли, способами обработки и проч.

Исходя из этих соображений, Всесоюзное Совещание по сельхозналогу и Коллегия Наркомфина Союза высказались за дифференциацию доходности не полеводства, а всего сельского хозяйства и не по обеспеченности скотом, а по общей сумме дохода хозяйства от всех источников, т.-е. за установление процентных надбавок к доходу, получаемому хозяйством от сельского хозяйства в зависимости от общей суммы облагаемого дохода хозяйства. Такая система дифференциации мотивируется тем, что доходность сельского хозяйства в том числе и полеводства, зависит от общей доходности хозяйства, от капиталов, могущих быть вложенными в хозяйство, и прочее. Следовательно, дифференциация по общей доходности хозяйства приблизит исчисленный по нормам доход к условно-чистому доходу.

Разрешение этой задачи мыслится следующим путем: для отдельных Союзных Республик устанавливаются разные пределы всего облагаемого дохода хозяйства, начиная с которых могут устанавливаться надбавки (скажем, в пределах от 5 до 25%) к сумме дохода. Так, например, можно установить, что скажем, при общей доходности крестьянского двора в РСФСР в 400 рублей, на доход от сельского хозяйства этого двора устанавливается надбавка в 5%, а при общем доходе в 600 рублей надбавка в 10% и т. д. Пределы дохода, начиная с которого места могут дифференцировать этот доход, следует установить с таким расчетом, чтобы этой дифференциацией охватить, в среднем, по Союзу не больше 15—17% хозяйств.

По отношению же к наиболее мощной части деревни, резко выделяющейся своей зажиточностью (примерно—5—7% хозяйств), действительная доходность которых не сможет быть уловлена и путем указанной выше дифференциации, следует поручить местам исчислять их доход в индивидуальном порядке, с учетом всех имеющихся в распоряжении местных органов данных. Хозяйств таких не много, и надо надеяться, что места с этой задачей справятся удовлетворительно.

Подытоживая перечисленные выше недостатки и способы их устранения, мы полагаем, что в систему сельхозналога на будущий год необходимо внести следующие поправки:

1. Необходимо перейти повсеместно к исчислению доходности полеводства по посеву, допуская исчисление по пашне только в виде исключения.

2. Доходность как гектара посева, так и головы скота и других источников сельско-хозяйственного дохода, в значительной мере зависит от общей организации хозяйства, и в мощных хозяйствах заметно увеличивается. Для исправления основного недостатка нормативного учета, при котором этот момент не учитывается, следует установить на будущий год дифференциацию доходности крестьянского двора от общей мощности хозяйства.

Что же касается наиболее мощной группы, скажем 5—7%, высших по мощности хозяйств, то, в целях наиболее точного учета их доходности, следует установить исчисление их доходов в индивидуальном порядке местными организациями.

3. Расчеты, приведенные выше, показывают расхождение установленных норм доходности с условно-чистым доходом. Совершенно очевидно, что от этого расхождения выигрывают, в первую очередь, наиболее зажиточные хозяйства. Поэтому необходимо в ряде районов повысить нормы доходности основных источников дохода.

4. Расчеты, приведенные выше, показывают наличие до сих пор значительного недоучета источников дохода (объектов обложения), вследствие, в первую очередь, укрытия их некоторыми группами крестьянства. Повидимому, более всего укрывают мощные хозяйства и, таким образом, укрытие ослабляет элементы подоходности в сельхозналоге и выгоду зажиточной части деревни. Поэтому необходимо принять энергичные меры по выявлению укрытых источников дохода.

5. Отклонением от принципа подоходности является льготное обложение технических культур. В силу высокой их доходности, достаточной льготой являлось бы применение к ним норм доходности, устанавливаемых для зерновых культур, но принимая во внимание необходимость расширения посевов некоторых из технических культур, существующие льготы следовало бы в будущем сохранить лишь для льна и хлопка, отменив их для сахарной свеклы и конопли.

6. Произведенное в прошлом году повышение облагаемого возраста крупного скота на один год понизило количество облагаемого скота и облагаемого дохода от него, чем фактически ослабило подоходность в налоге. Кроме того, изменение возраста способствовало укрытию от обложения части скота. Тем не менее, по отношению к рабочему скоту, в условиях большого количества безлошадных хозяйств, эта льгота имеет оправдание и должна сохраниться. В отношении же коров целесообразно вообще отказаться от учета их по возрасту, и вместо этого провести обложение всех коров после первого отела. Необходимо, наряду с этим, отказаться от некоторых льгот по племенному скоту, поскольку он сосредоточен в зажиточных хозяйствах.

7. Особенно значительны размеры недоучета и недообложения действительных размеров дохода от мелкого скота, специальных отраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков. Поэтому необходимо перейти к повсеместному и более полному обложению доходов от этих источников. Кроме того, существующие нормы доходности необходимо соответственно повысить, приблизив их к условно-чистому доходу. Облагаемый доход от неземледельческих заработков следует приблизить к действительному доходу крестьянства от этого источника, оставляя нынешний размер привлечения к обложению заработной платы без изменения.

Фискальный и социальный эффект поправок в налоговом законе. Внесение перечисленных выше поправок безусловно даст увеличение общей суммы облагаемого дохода (а следовательно, и налога).

На сколько же увеличится облагаемый налог? Вот наиболее важный вопрос, точно ответить на который довольно трудно. Все же, учитывая опыт прошлых лет, состояние аппарата, проводящего налог, расчеты произведенные секцией по сельхозналогу НКФ СССР к проекту закона на 1928/29 год, мы можем наметить следующий ориентировочный расчет облагаемого дохода 1928/29 г. по Союзу ССР.

Подчеркивая еще раз сугубую ориентировочность этих расчетов, все же следует считать, что практическое проведение налога вряд ли внесет в них существенные изменения.

При исчислении налога с этой увеличенной суммы дохода по существующей прогрессии сельхозналога, общая сумма налога повышается, примерно, на 35%, то-есть, до 415—420 млн. рублей к реальному получению.

Этим самым разрешается первая задача—повышение общей суммы налога. Но как же разрешается вторая задача—отнесение основной массы этого повышения на высшие по доходности группы крестьянства? Заранее точно подсчитать, как ляжет это увеличение налога на, отдельные группы хозяйств

невозможно, но несомненно, что прирост облагаемого дохода, а следовательно, и налога, в силу прогрессивности его, увеличится, главным образом, в наиболее мощных хозяйствах. За это говорит и самый характер проектируемых поправок. Так, например, выявление укрытых источников дохода, несомненно, коснется, главным образом, мощных хозяйств. В такой же степени это относится к более полному обложению доходов от мелкого скота, специальных отраслей сельского хозяйства, изменению порядка обложения скота, повышению норм и прочее. Что же касается повышения налога от дифференциации доходности, то оно коснется только высших 15—17% хозяйств. Исчисление же дохода в индивидуальном порядке коснется, исключительно, верхушки деревни—5—7% самых мощных хозяйств.

При всем том, однако, необходимо внести некоторые изменения и в прогрессию, и вот почему. Перед нами не стоит задача увеличения тяжести налога для основной массы середняков, между тем, от увеличения облагаемого дохода может повыситься налог и для этой группы хозяйств. Поэтому необходимо внести в прогрессию обложения изменения, обеспечивающие сохранение нынешней реальной тяжести обложения этой группы крестьянства. Для этого надо несколько понизить ставки налога для той маломощной части деревни, которая от налога не освобождается, с повышением ставок для высших групп хозяйств.

В результате совместного действия всех перечисленных изменений как в доходе, так и в прогрессии, общая сумма налога повысится и перераспределится в сторону значительного повышения обложения более зажиточной части деревни, стабильности

Источники дохода.	В млн. руб.	В ‰ к облагаемому доходу 1927/28 г.
1. Облагаемый доход 1927/28 г.	5.701,4	100,0
2. Прирост объектов и некоторое повышение норм доходности основных источников дохода	308,9	5,5
3. Изменение возраста крупного рогатого скота и отмена некоторых льгот	49,7	0,8
4. Изменение порядка обложения мелкого скота, спецотраслей и неземледельческих заработков	168,5	2,9
5. Итого прирост дохода	527,1	9,2
6. Весь облагаемый доход	6.228,5	109,2
7. Сверх того от дифференциации дохода в высших группах.	117,0	2,1
8. Итого прирост дохода, включая дифференциацию.	644,1	11,3
9. Весь облагаемый доход, включая дифференциацию	6.345,5	111,3

обложения некоторой части середняцкой группы и полного освобождения от обложения крестьянской бедноты—35% крестьянских хозяйств.

Наличные материалы и неизвестность, как фактически распределится по группам часть облагаемого дохода, впервые привлекаемая к обложению, не дают возможности точно ответить, как распределится по группам новый налог. Все же некоторые, правда сугубо ориентировочные, расчеты, произведенные Госналогом, дают достаточно материала для ответа о выполнении директивы о перенесении главной части повышения налога на наиболее зажиточную часть деревни.

Расчеты по 38 губерниям РСФСР, построенные с учетом перечисленных выше поправок и перехода к исчислению налога по прогрессии по остатку дохода на хозяйство, показывают, что кроме 35% хозяйств, вовсе освобождаемых от налога, еще, примерно, 26—27% хозяйств получают понижение налога; 12% хозяйств получают повышение, примерно, на 1 руб. 80 коп. на хозяйство, а остальные хозяйства получают более значительное повышение, достигающее против прошлого года 80—85%. Такая же тенденция, хотя и с несколько иными результатами, наблюдается и по УССР. Там повышение против прошлого года достигает 65%, но, если учесть ориентировочность этих расчетов и то, что по Украине не оказывает влияния такой фактор, как изменение таблицы ставок, то это расхождение будет понятно. Результатов применения „едоцкой“ таблицы ставок мы не приводим, поскольку тенденция получается такая же, как и при комбинированной.

Таким образом, мы полагаем, что задача и повышения суммы налога и перенесения тяжести этого повышения на верхушку деревни будет разрешена. Многие, если не главное, зависит от того, как Союзные Республики и местные органы будут проводить налог. От их практики правильное разрешение указанной задачи зависит в гораздо большей степени, чем от всех предварительных расчетов и от той или другой формулировки отдельных статей закона.

Проф. Л. Н. ЛИТОШЕНКО.

Проблема эффективности капитальных вложений¹⁾.

II. Положительная схема.

I.

В критической части изложения мы пытались ответить на вопрос, можно ли в условиях планового хозяйства найти какой-либо точный, автоматически действующий измеритель сравнительной эффективности капитальных затрат в отдельных отраслях производства. Ни одно из имеющихся в обращении предложений не казалось нам в этом отношении удовлетворительным. Все они разбивались в конечном счете об отсутствие свободно образующихся цен, которые могли бы приспособлять спрос к предложению и давать необходимые указания относительно состава и объема общественных потребностей. Вопрос о роли цены в плановом хозяйстве выходит за пределы настоящей статьи. Мы исходим, однако, из предположения, что система регулируемых цен и отсутствие хозяйственной автархии у государственных предприятий являются неустраняемыми предпосылками функционально-планового хозяйства.

Положительное решение проблемы капитальных вложений можно искать при таких условиях только в авторитарном установлении пропорций общественного продукта и удельного веса отдельных отраслей

¹⁾ См. „В. Ф.“ № 1. 1928 г.

производства. В этой мысли нет ничего парадоксального, напротив, она должна рассматриваться как естественное завершение тех принципиальных изменений в организации хозяйственной деятельности общества, которые приносит с собой плановое хозяйство.

В народном хозяйстве индивидуалистического типа непосредственной целью миллионов разрозненных производителей является получение наивысшего чистого дохода, так или иначе понимаемого. Реализация этих чистых доходов осуществляется благодаря свободе образования цен и возможности получения положительной ценностной разницы между издержками производства и ценой готового товара. Создание общественного продукта определенного объема и состава оказывается при этом самопроизвольным и скорее побочным результатом частно-хозяйственных устремлений отдельных производителей.

В плановом обобщественном хозяйстве положение вещей радикально меняется. Удовлетворение потребностей населения и создание общественного продукта определенной квалификации делается непосредственной задачей обобщественного хозяйства. Получение чистого дохода в отдельных хозяйственных единицах приобретает второстепенное значение. Отказ от свободного ценообразования лишает размеры чистого дохода притягивательных и отталкивательных свойств по отношению к свободным запасам производительных сил. Без этого автоматического регулятора распределения производительных сил, плановому хозяйству не остается ничего другого, как обратиться к авторитарному построению всего производственного аппарата, в соответствии с поставленными народному хозяйству целями. Именно в этом смысле мы называем плановое хозяйство функциональным, стремясь подчеркнуть необходимость точного подчинения отдельных его частей задачам, возложенным на них целями всего хозяйства.

Но что такое цель планового хозяйства и как может быть конкретизировано ее содержание? Бесспорный ответ гласит, что всякое плановое хозяйство социалистического типа имеет своей задачей создание материальных благ для удовлетворения потребностей населения и государства. Этой общей формулы, однако, недостаточно для построения конкретной схемы производственных заданий. Чтобы знать, какое распределение производительных сил является наиболее эффективным и в какие отрасли и до каких пределов должны направляться свободные фонды накопленных капиталов, надо ясно представить себе, в каком объеме и составе собирается удовлетворять плановое хозяйство практически безграничные потребности. Не имея автоматического регулятора в виде свободно образующихся цен, руководители планового хозяйства должны взять на себя, как мы видели, уже по одной этой причине конкретизацию программы общественного потребления. Плановое хозяйство, кроме того, в силу своего принципиально целевого характера едва ли может отказаться от регулирования самых форм и содержания общественного потребления. Исходным пунктом построения планового народного хозяйства мы должны признать, следовательно, авторитарное создание некоторой вполне определенной и конкретной схемы коллективного и личного, общественного потребления.

Несмотря на всю очевидность этого положения, оно далеко не является общепризнанным. Мы все еще слишком часто переносим экономические отношения и факты свойственные капиталистическому хозяйству на внутренне переродившееся плановое хозяйство. Явлениям, преемственно сохранившим только одно название, нередко приписываются те свойства и то место в экономическом анализе, которые они могли иметь только в народном хозяйстве индивидуалистического типа. Такими атавистическими элементами обладают, на наш взгляд, многие суждения о конъюнктуре, диспропорциях цен, законах денежного обращения и кредита. К числу достаточно распространенных ошибок относим мы и то место, которое отводится обычно проблеме потребления в системе планового хозяйства.

В капиталистическом обществе, как отмечалось выше, состав и объем потребления не являются непосредственной целью организации производства, работающего

на открытый рынок. Типичный производитель интересуется здесь товарными, а не потребительскими ценностями. Улавливая и отгадывая спрос своих ближайших покупателей, будет ли то другая отрасль производства или конечный потребитель, производитель заботится только о том, чтобы рынок поглотил его товар. Производителя мало интересует вещный состав общественного спроса. Объем и строение последнего выясняются экономистами и статистиками, суммирующими итоги усилий отдельных производителей и получающими цифры общественного спроса, как некоторые счетные итоги пройденного уже пути производства.

В плановом хозяйстве социалистического типа дело обстоит совсем иначе. Не определив наперед объем и состав будущего потребления, нельзя сдвинуться с места для конкретизации производственных заданий. Общественный спрос должен быть здесь исходным пунктом для выяснения необходимых затрат, а не счетным итогом завершеного периода хозяйственной деятельности. К этому заключению приводит нас и целевой характер планового хозяйства, и отсутствие в его системе автоматического измерителя целесообразности затрат, позволяющего исходить в хозяйственной деятельности от использования данного запаса производственных элементов.

Между тем именно эта ошибка и делается во многих случаях. Очень часто в экономической аргументации планового хозяйства действующими лицами оказываются отдельные отрасли промышленности и сельского хозяйства, которые самопроизвольно „развиваются“, ищут рынков и реагируют на движение цен. Если это до известной степени справедливо по отношению к индивидуалистическому сельскому хозяйству, то такая персонификация недопустима для обобществленных отраслей народного хозяйства. Допуская по отношению к ним существование внутренне присущих им законов развития, мы возвращаем обобществленным отраслям утраченный ими экономический атомизм. Они опять начинают производить товарные ценности вместо продуктов, и пределами развития их оказываются тоже самостоятельно развивающиеся рынки сбыта, а не пропорции необходимых для конечных целей планового хозяйства изделий.

Ошибочность такого подхода от производственных возможностей отдельных отраслей легко может быть показана на примере какого-либо плана капитальных вложений, охватывающего более долгий срок, чем периоды производства самых сложных сооружений, входящих в состав этого плана. При соблюдении этого условия, все виды капитальных благ, охваченных планом, могут быть выражены в форме определенных запасов первичных производительных сил, т.е. труда и естественных богатств, имевшихся к начальному моменту плана. Задача плана как раз и будет заключаться в том, чтобы дать этим потенциальным пока запасам производительных сил такую форму конкретных средств производства, которая обеспечивала бы в точности намеченную раньше плана вложений программу роста потребления. Первичным производительным силам может быть дано какое угодно направление, при чем выбор одной возможности закрывает путь к осуществлению другой. В правильном отборе альтернативных возможностей и заключается главная трудность построения внутренне гармоничного и согласованного с программой потребления плана капитальных вложений. Подмена этой задачи вопросом о технических или рыночных пределах развития отдельных отраслей производства означает, в принципе, отказ от управления движением производительных сил.

По существу это равносильно предположению, что в вертикальном комбинате Форда отдельные стадии производства в виде каменноугольных копей или сталелитейных заводов начинают вести самостоятельное существование, определяя свои производственные задания, независимо от намеченного к выпуску количества автомобилей. Плановое хозяйство есть тоже своего рода гигантский комбинат, все части которого могут получать жизнь только от конечного продукта, т.е. от заранее построенной программы личного и общественного потребления.

2.

Мы переходим теперь к вопросу о том, с какими трудностями может встретиться построение авторитарной схемы потребления, как отправного пункта для составления всего хозяйственного плана, в частности и плана наиболее эффективного распределения фонда капитальных вложений между отдельными отраслями производства.

Прежде всего здесь надо условиться относительно объема понятия потребления. Под этим термином мы разумеем всю сумму благ и услуг, производимых в народном хозяйстве в течение определенного промежутка времени и годных для коллективного и индивидуального удовлетворения потребностей. Чем шире будет формулировано это понятие, тем лучше. В плановом хозяйстве нет оснований для ограничительного толкования производства. И создание материальных ценностей и организация услуг находятся в одних и тех же руках. Постройка фабрик и школ проводится только по разным статьям одного и того же государственного хозяйства. В план удовлетворения потребностей должны быть включены и число желательных посещений музеев на одну душу населения, и число мест в высших учебных заведениях, и количество поездок по железным дорогам. При ограниченном запасе первичных производительных сил, в программе распределения их между отдельными назначениями на одинаковых основаниях должны конкурировать и сапоги, и ситец, и школьное здание, и кинематограф.

Главная трудность заключается, однако, не в установлении списка потребностей, а в определении объема их удовлетворения. Необходимым условием всякой программы потребления является соответствие ее имеющимся запасам производительных сил. О методах проверки реальности программных предположений мы будем говорить дальше. Но и с предпосылкой полной осуществимости выработываемых проектов перед составителями хозяйственного плана остается большой простор для выбора между различными вариантами потребления. Чем длиннее срок хозяйственного плана и чем быстрее намеченный темп развертывания производительных сил, тем шире возможности такого выбора. В необходимости остановиться на каком-либо вполне конкретном варианте потребления, выраженном в точном описании наименования и количества требуемых благ и услуг, и заключается тот элемент произвольности в построении планового хозяйства, о котором говорилось выше.

Не следует отождествлять авторитарность решений с полным произволом в выборе схемы потребления. Здесь не приходится строить на пустом месте, и существующая схема удовлетворения потребностей населения может служить отправным вариантом для всех дальнейших поправок и улучшений. Затем для целевого народного хозяйства сохраняется, как мы видели, полностью и тот идеал максимизации общественного удовлетворения, к которому бессознательно шло и народное хозяйство индивидуалистического типа. Поскольку плановое хозяйство пожелает считать законом для себя желания и вкусы потребителя, составленная им схема потребления может только лучше или хуже, чем в капиталистическом хозяйстве следовать этим заказам общественного спроса и, следовательно, больше или меньше приближаться к идеалу максимума общественного удовлетворения.

Вероятнее всего, однако, что плановое хозяйство не захочет оставить неисполненными законы потребления, выработавшиеся в индивидуалистическом обществе. Увлекаясь идеей рационализации человеческого поведения, оно может сразу или постепенно удалить из своих программ потребления водку и табак, реформировать платье, стандартизировать предметы домашнего обихода и т. п. В этом случае авторитарно выработанная схема потребления будет значительно дальше отходить от того вида, который она имела бы при сохранении за потребителем полной свободы в удовлетворении своих желаний. Шире будет и расстояние между новым общественным продуктом и тем составом его, который доставлял бы населению возможный максимум не критического удовлетворения.

Серьезным отличием от капиталистического хозяйства будет также обязательный характер намеченной схемы потребления. Пойдет ли плановое хозяйство по пути раскрытия желаний потребителей или будет стараться реформировать их вкусы, в обоих случаях намеченная схема потребления не может подвергаться существенным изменениям на протяжении срока действия хозяйственного плана. Только при ошибочном умалении роли программ потребления в плановом хозяйстве, можно легко относиться к вопросу об объеме и составе того потока благ и услуг, который является конечной целью хозяйственной деятельности. Как только мы поставим программу потребления на надлежащее место и сделаем ее исходным пунктом построения всего хозяйственного плана, она тотчас превращается в твердые производственные задания, изменение которых в течение планового периода может быть произведено только ценой растраты производительных сил, недостроенных фабрик и неиспользованных затрат. Здесь мы имеем дело с неизбежным следствием планового хозяйства, по самой природе своей не могущего работать ошупью и следовать меняющимся вкусам потребителей при помощи непрерывных ошибок и бесконечно-малых приращений и видоизменений производства.

Авторитарное установление программы потребления, таким образом, даже в самой своей мягкой и осторожной форме, неизбежно налагает руку на свободу потребительского выбора. В этом заключается одна из мало осознанных особенностей планового хозяйства. Оно распространяет свое регулирующее влияние и на ту область, которая, быть может, одна оставалась в стороне от регулирующих тенденций в индивидуалистическом обществе. Для целей нашего изложения нам важно только подчеркнуть, что необходимость регулирования потребления в плановом хозяйстве выведена нами из отсутствия свободно образующихся цен и необходимости иметь отправную точку для построения рационального плана хозяйствования.

3.

От этой точки ведет прямая линия к непосредственно интересующей нас проблеме капитальных вложений. Мы ищем какого-либо твердого принципа, который помогал бы нам принимать хозяйственные решения и убеждал бы нас в том, что расширение производства ткацких станков важнее постройки новой обувной фабрики, что сооружение Днепростроя полезнее проведения второй сибирской магистрали и что, вообще, тот или иной избранный нами вариант распределения капитального фонда является эффективнее всякого иного его назначения. Ничто другое в плановом хозяйстве не может дать в этом отношении более точных указаний, чем детально разработанный план потребления, план создания конечного продукта.

Если этот план составлен достаточно реально в смысле физической возможности его осуществления, если приняты во внимание погодные коэффициенты роста отдельных его статей, если учтены те изменения в составе общественного фонда потребления, которые вытекают из одновременно производимого по социально-политическим соображениям перераспределения реального уровня благосостояния отдельных классов населения, если весь ожидаемый фонд потребления выражен счетом и мерой в исчерпывающем перечне благ и услуг, то этим самым разрешается и проблема капитальных вложений, по крайней мере, в той части ее, которая имеет целью распределить фонды затрат между отдельными отраслями.

Чтобы убедиться в этом, достаточно иметь в виду, что средства производства и конечные продукты связаны между собой определенными производственными коэффициентами. Зная сколько метров ситца надо выработать, можно найти, какое количество ткацких станков, пряжи, топлива и рабочей силы для этого потребуется. Когда готова программа конечного потребления, из нее следует исключить всю ту сумму благ и услуг, которая создается имеющимся налицо производственным аппаратом. Остатки будут представлять собой производственные задания для нового капитального строительства. Эти задания, как и вся программа потребления, выражены пока в конечных продуктах. Применяя к ним производственные коэффициенты, взятые из практики или исправленные в соответствии с предложенной

рационализацией техники, мы можем превратить их в задания для отраслей, создающих средства производства, иначе говоря в программу капитальных вложений. Эта программа не может быть совершенной, и дальше мы будем говорить о способах исправления ее недостатков. Но во всяком случае даже в этом схематичном изображении не трудно видеть ее преимущества по сравнению с разобранными в критической части изложения методами разрешения вопроса. Имея конкретную схему потребления, мы строим столь же конкретную схему капитальных вложений. В ней учтены уже и сравнительная важность отдельных видов затрат, и темпы развития отдельных видов затрат, и темпы развития отдельных отраслей производства, и даже те формы реального капитала, которые должны принять накопленные в народном хозяйстве сбережения.

Последнее обстоятельство является особенно существенным достоинством защищаемого метода распределения капитальных затрат. При всяком другом способе решения этой задачи, будет ли это принцип коммерческой рентабельности, или трудоемкости, или народно-хозяйственной эффективности, наряду с проблемой правильного выбора форм капитальных вложений, стоит еще и другой самостоятельный вопрос об определении размеров общего фонда накопления и об источниках его сбережения. Логическая последовательность этих двух проблем такова, что сначала ищется тот фонд, который может уделить народное хозяйство из своих текущих доходов на дальнейшее расширение производства, а затем уже определяется наиболее желательное направление капитальных затрат. При этом возникает ряд теоретических и практических затруднений при определении, что такое народный доход, какая часть его может быть безболезненно изъята от потребления и в каких формах и где должны происходить необходимые сбережения. Только при выведении программы капитальных вложений из программы личного потребления отпадают эти дополнительные затруднения. Схема капитальных вложений будет в этом случае и схемой капиталонакопления.

Зная какое количество сырых материалов, полуфабрикатов, машин и готовых изделий должно ежегодно вновь поступать в народное хозяйство, мы можем методом простой инвентаризации к началу и концу года определить какое количество капитала должно быть накоплено в каждом данном году. Капиталонакопление при этом мы можем понимать в каком угодно смысле, начиная от прироста механического оборудования народного хозяйства, дополняя это самое узкое понятие капитала инвентаризацией всех видов торговых запасов или расширяя, наконец, понятие капиталонакопления до прироста всей продукции народного хозяйства, включая сюда и добавочное производство предметов личного потребления.

Поскольку речь идет об обобществленном секторе народного хозяйства нет надобности теперь выделять вопрос об источниках и формах накопления. Программа капитального строительства для расширяющейся схемы потребления будет вместе с тем и программой накопления реального капитала, притом в надлежащем составе и нужных для производства пропорциях.

Почти не требует также пояснений вопрос о том, что будет служить мерилем эффективности капитальных затрат при той системе их проектирования, которая описана выше. Здесь уже не нужно делать выбор между альтернативными возможностями применения данного запаса производительных сил. Выбор этот сделан при построении авторитарного плана потребления. Вытекающие отсюда задания для капитального строительства должны рассматриваться, как внутренне целостная программа равноценная во всех своих частях. Так как предполагается, что вся программа потребления реально осуществима и представляет собою оптимальный вариант среди авторитарных схем, то всякое отклонение от капитальных затрат, обеспечивающих осуществление этой программы, должно считаться ошибочным и не эффективным. Напротив, чем ближе действительный объем и состав общественного фонда потребления к намеченной схеме, тем эффективнее произведенные капитальные вложения. При достаточно напряженной программе развития потребления и при достаточно точно рассчитанной схеме капитального строительства,

мерой эффективности каждого отдельного вида капитальных затрат будет степень соответствия ее заранее отведенному ей месту в общем плане создания новых запасов реального капитала.

4.

До сих пор мы исходили из произвольной предпосылки, что программа потребления и основанный на ней план капитального строительства строго согласованы с реальными возможностями их осуществления. Возникает вопрос, каким образом может быть осуществлена в действительности эта предпосылка и, с другой стороны, встает сомнение, не возвращает ли нас это условие к обычному варианту построения хозяйственных планов, исходящих из производственных возможностей.

Последний вопрос не может быть признан основательным. Авторитарный план потребления, как мы уже отмечали, не является синонимом произвольности. Он должен быть согласован с производственными возможностями, но это не значит, что схема потребления может быть выведена из них. Этому препятствует аморфный характер первичных производительных сил, из которых может быть создано очень большое количество разновидностей средств производства, полупродуктов и готовых изделий. Когда говорят о построении хозяйственного плана, отправляясь от производственных возможностей, забывают об этом свойстве альтернативного использования первичных факторов производства. Логическая невозможность вывести из них однозначный вариант хозяйственного плана затемняется описанной выше персонификацией отдельных отраслей производства. План развития каждой из них принимает за данные величины все виды сырых материалов, полуфабрикатов и машин, доставляемых другими отраслями производства. Отсюда получается впечатление, что ежегодный рост производительных сил заключается в постепенном введении в народное хозяйство всего того ассортимента производственных элементов, которые требуются для обслуживания всех существующих отраслей промышленности. В действительности, по отношению ко всему плановому хозяйству в целом должна быть принята иная точка зрения. К началу планового периода имеется только запас первичных производительных сил в виде естественных богатств и свободных рабочих сил определенной квалификации. Какое количество этих сил будет вовлечено в производство и какой вид конкретных капитальных благ они, в конце концов, примут, зависит от решений руководителей хозяйства и от намеченной ими программы потребления. Этих решений нельзя прочесть наперед в запасе потенциальных производственных возможностей. Следовательно, и наша предпосылка относительно реальности авторитарно составляемой программы потребления должна пониматься только в смысле согласованности с запасом первичных производительных сил и не может быть истолкована, как замаскированный возврат к изолированному рассмотрению производственных возможностей отдельных отраслей промышленности.

Что касается проверки реальной осуществимости хозяйственного плана, то метод ее вытекает из предыдущего изложения. Имея программу потребления и выведя из нее программу капитального строительства, мы должны подсчитать, в каких размерах предъявляются требования этими программами к первичным производственным ресурсам страны. Произведя технические расчеты вводимых в народное хозяйство конкретных видов капитальных благ и трудовой энергии, мы должны затем разложить их на составные элементы, превратить постройки в строительные материалы и труд, машины в железо, уголь и труд, железо в руду, уголь и труд и т. д. до тех пор, пока, просуммировав одноименные и не разлагающиеся далее элементы, мы не получим некоторых итогов первичных производительных сил, которыми должна располагать страна для осуществления намеченного хозяйственного плана. Эти итоги, затем, принимая во внимание сроки производства, технически необходимые для создания отдельных видов реального капитала, следует разбить на запасы производительных сил, требующихся к началу планируе-

мого периода, поступающих в оборот по отдельным годам и необходимых для осуществления намеченных программ производства в течение всего планируемого периода. Последним этапом проверки реальности производственных программ будет сопоставление полученных данных с теми ресурсами, которыми действительно может располагать страна к перечисленным срокам.

По отношению к материальной части первичных ресурсов ответ на этот вопрос не представляет больших технических трудностей. Дело решается измерением или глазомерной оценкой естественных богатств страны. При составлении плана капитальных вложений на 5—15 лет, вопрос об исчерпании последних может ставиться только по отношению к немногим редким материалам. Несоответствие производственных программ с материальными возможностями может обнаружиться также по отношению к таким сырым материалам, как хлопок, посеvy которого узко ограничены климатическими условиями. Принятие поправки на внешне-торговые связи будет зависеть от степени самодовления, принятой для планового хозяйства по внеэкономическим соображениям. Некоторое осложнение расчетов вводится также заботой о будущих поколениях, которая не может быть исключена из круга зрения составителей плана и которая может наложить ограничения на темпы использования отдельных видов естественных богатств. Во всяком случае, после того как выяснены размеры доступных и допустимых эксплуатации богатств, тем самым определены и физические лимиты производственно-потребительских программ. Превышение этих пределов требует пересмотра хозяйственного плана в сторону сокращения, при чем, как и раньше, исходным пунктом должно служить составление некоторой новой схемы потребления.

Сложнее обстоит дело с выяснением запасов труда. Разложение производственных программ на первичные элементы дает потребность в рабочей силе различной квалификации. Соответствие этого запроса с действительным положением вещей может быть проверено для исходного момента по фактическим данным. Дальнейший рост потребности в квалифицированных силах может быть оправдан или опровергнут расчетами пропускной способности учебных заведений и естественным притоком новых сил к отдельным профессиям, если только и здесь государство не захочет проявить своего регулирующего влияния. Одно из осложнений заключается в том, что запасы рабочей силы эластичны даже при данной численности рабочего населения и определенной его квалификации. Эта эластичность обуславливается возможностью различной длины рабочего дня. Намеченный план производства и потребления может оказаться реальным при одном рабочем дне и чрезмерным при другом. При сопоставлении возможных запасов рабочих сил с плановыми потребностями, в них необходимо, таким образом, все исчисления вести в рабочих днях определенной длины.

Эта средняя длина рабочего дня получает в условиях планового хозяйства и некоторое другое, более глубокое, значение. Ставя своей целью приближение к максимуму удовлетворения потребностей населения, плановое хозяйство не может не бросать на другую чашку весов тех усилий, ценою которых этот результат достигается. Труд ощущается человеком, как жертва, а удовлетворение потребностей доставляет удовольствие. В том и другом случае мы имеем дело с одноименными величинами, наделенными разными знаками и потому могущими взаимно засчитываться. Для планового хозяйства, ставящего своей целью удовлетворение потребностей трудящихся, эта элементарная истина должна сделаться правилом хозяйственного поведения. При составлении программы личного потребления нельзя упускать из виду той трудовой цены, которой она покупается. Сокращение рабочего дня может ощущаться населением, как компенсация менее обширного объема удовлетворения потребностей. С этой точки зрения проверка реальности программы потребления не может ограничиваться сопоставлением потребности и запасов трудовых ресурсов, но должна также включать и оценку абсолютной высоты рабочего дня, при которой может быть сведен баланс.

Оценка длины рабочего дня приобретает особый интерес, если план потребления намечен на сравнительно долгий срок и в быстро восходящих линиях. Чем быстрее идет кривая будущего потребления кверху, тем больше тот запас капитальных благ и трудовых ресурсов, который должен быть накоплен в каждом предшествующем производственном периоде для обеспечения расширенного производства в следующем. Этот объем накопления не может быть произвольно большим, ибо по существу он означает или вычет из текущего потребления или дополнительное пожертвование трудом. В капиталистическом обществе пределы накопления определяются, с одной стороны, изъятиями по государственным и местным налогам, с другой же стороны, и, главным образом, самопроизвольно устанавливающимся коэффициентом бережливости в частном хозяйстве. В плановом народном хозяйстве программа роста личного потребления предопределяет объем и темп накопления. Рассчитанная по годам или другим периодам, она показывает, какие жертвы должен нести каждый период производства в пользу будущего. Размеры этих жертв легче всего могут быть измерены той дополнительной нагрузкой рабочего дня, которая вызывается запросами следующего производственного периода. По существу это и будет коэффициент накопления в плановом хозяйстве. Установление его не может быть предоставлено самопроизвольным силам, ибо длина рабочего дня и оплата его определяется государством. Действия последнего в этой области ограничены субъективными взвешиваниями каждым трудящимся высоты своих усилий и размеров получаемого реального вознаграждения. В результате этих взвешиваний может создаться общее мнение о неблагоприятном соотношении пожертвований и результатов, о низкой заработной плате при любом ее номинальном выражении. В этих общественных оценках лежит объективный предел для установления слишком высоких коэффициентов бережливости. Предел этот, однако, не имеет точно очерченных границ. В определении длины рабочего дня и коэффициента накопления для планового хозяйства открывается, таким образом, еще одна область авторитарных решений.

Может показаться, что приведенные способы проверки реальности хозяйственного плана путем разложения его на первичные производительные силы оставляют слишком большой простор для определения объема возможного роста народного хозяйства. Не может ли получиться при этом, что Китай, обладающий громадными естественными богатствами и практически неограниченным запасом неиспользованного труда, может позволить себе роскошь наиболее грандиозных программ потребления. Не окажется ли он в этом смысле богаче высоко развитых и в действительности далеко его обогнавших стран?

Чтобы рассеять эти сомнения, достаточно конкретно представить себе, в чем выражается упомянутый выше коэффициент накопления в плановом хозяйстве и как его будет ощущать население. Пусть в силу намеченного нами плана потребления, к данному отрезку времени предъявлено требование по созданию определенных количеств реального капитала не только для обеспечения текущего потребления, но и в расчете на расширение его в определенных размерах и к известному сроку. Создание нового и добавочного капитала, в виде возведения фабрик, распашки земель и усиления добычи сырых материалов, требует времени и добавочных рабочих сил, черпаемых из запаса потенциальной трудовой энергии страны. Неизбежность „ожидания“ срока созревания вновь создаваемых капиталов заставляет население страны на это время довольствоваться тем объемом потребительских благ, который производится старым, готовым к употреблению производственным аппаратом.

Не следует, как это нередко делается, представлять себе дело таким образом, что создание нового капитала отвлекает рабочие руки от производства предметов потребления и сокращает возможный поток их, точно так же, как не следует думать вместе с классиками, что привлечение к производительному труду некоторого добавочного количества рабочих потребует предварительного накопления предметов потребления для выплаты им реальной заработной платы. Поток благ первого порядка будет обладать прежней мощностью, и для оплаты новых работников может

не потребоваться новых потребительских фондов, так как и до расширения программы производства они чем-то питались и программа текущего потребления включала в каком-то объеме удовлетворение их потребностей. Все дело, однако, в том, что на время „созревания“ нового капитала прежнему потоку благ будет противостоять увеличившаяся сумма требований со стороны трудящегося населения.

Это изменение пропорции между пожертвованием трудом и вознаграждением может быть исправлено либо удлинением рабочего дня для старых кадров работников, без соответствующего повышения заработной платы, либо привлечением новых работников без увеличения той социальной или семейной помощи, которой они существовали, либо, наконец, равномерным понижением вознаграждения старым и новым работникам при неизменном рабочем дне. Во всех трех случаях речь идет ни о чем ином, как о понижении реального уровня благосостояния трудящегося населения в данном отрезке времени. Это последний и единственный источник накопления, здесь лежит и естественный предел развития первичных производительных сил, как бы ни был велик их потенциальный запас. Чем выше текущий уровень потребления, тем легче можно заставить население примириться с жертвой добавочным трудом или понижением оплаты существующего рабочего дня. Китай потому и не может использовать своих потенциальных запасов труда и естественных богатств, что быстрое развитие капитального строительства привело бы к слишком чувствительному сокращению реальной заработной платы, и без того стоящей близко к физиологическому минимуму.

В плановом хозяйстве непосредственные потери населения при осуществлении планов капитального строительства должны быть также приняты к учету. Размеры их могут быть определены неоплачиваемой долей рабочего дня, вводимой для осуществления капиталонакопления, или понижением среднего уровня заработной платы, вызываемым той же причиной. Повторяем, этот коэффициент накопления в плановом хозяйстве приобретает значительную эластичность и может быть установлен авторитарно. Но во всяком случае он существует, и реальность всякого плана развивающегося потребления не может быть проверена без его исчисления. Только разложив намеченный план потребления и капитального строительства на первичные элементы естественных богатств и труда, проверив достаточность запасов первых и взвесив по периодам тяжесть пожертвований вторым, мы можем решить, имеет ли шансы на осуществление избранная программа создания конечного продукта.

Вопрос о проверке реальности программ потребления и капиталонакопления не был бы освещен полностью, если бы мы не коснулись еще одного осложнения, вытекающего из описанного метода построения хозяйственного плана. Принимая за исходный пункт объем и состав личного потребления в последний год планируемого периода и выводя отсюда схему капиталонакопления, мы тем самым допускаем, что за планирующим периодом расширение производства прекратится, объем потребления стабилизируется и все народное хозяйство будет двигаться по схеме простого воспроизводства. Без этого допущения надо предположить, что и в последний год планируемого периода, кроме тех капитальных благ, которые нужны по плану потребления, потребуется дополнительное создание некоторого количества капитальных благ для обеспечения дальнейшего роста потребления. Затем всегда может случиться, что в планируемом отрезке времени не уместится сооружение таких сложных средств производства, которые могут начать давать поток благ и услуг только гораздо позже. По той и другой причине представляется неизбежным включить в исходный вариант расчетов, кроме конечных благ и требуемых для создания их средств производства, еще некоторое дополнительное количество последних, обеспечивающих развитие народного хозяйства в будущем. С другой стороны, пополнение конечной программы потребления неоконченными сооружениями, недостроенными железными дорогами и запасными количествами материалов и машин вносит нежелательную неопределенность в построение всего плана, так как мы не имеем никакого критерия для выяснения объема

и состава этой дополнительной нагрузки. Чтобы избежать этих затруднений и в то же время обеспечить плавное развитие народного хозяйства, остается повидимому, путь составления двух программ потребления: одной на сравнительно короткий период и другой на такой долгий срок, который позволял бы предположить после этого потребление стационарным, т.-е. растущим из года в год только в меру роста населения. Этот генеральный план потребления позволит включить в программу капитальных вложений самые затяжные сооружения, а также вычислить те дополнительные коэффициенты накопления реальных капиталов, которые обеспечивали бы бескризисный переход от одного планируемого периода к другому.

5.

Чтобы закончить нашу схему планового распределения производительных сил между отдельными отраслями народного хозяйства, остается сделать несколько ограничительных замечаний.

Большинство из приведенных рассуждений относится к чистому типу замкнутого обобщественного хозяйства. Отказавшись от принципа самодовления и включив в поле зрения внешнюю торговлю, мы не меняем постановки вопроса, но сильно усложняем составление программ потребления и капитальных вложений соображениями о том, не выгоднее ли, с точки зрения экономии первичных производительных сил, изменить программу производства, выдвинув больше на первый план одни товары и обменивая часть их за границей на другие. Точные расчеты в этой области опять едва ли возможны, и введение этой поправки на внешнеторговые связи дает новый простор для авторитарных решений.

Требуется оговорка, конечно, и второе условие относительно полной обобщественности хозяйства. Основная отрасль нашего хозяйства, сельско-хозяйственное производство построено на индивидуалистических началах, и это не может не внести существенных ограничений в намеченную выше схему. Ограничения эти будут идти не столько со стороны методов построения планов, сколько со стороны их осуществления. Можно наметить априорно вполне осуществимый план потребления, включающий и определенную гипотезу развития благосостояния индивидуалистического сельского населения. Можно на основании этой общей формулы потребления вывести точные коэффициенты развития сельского хозяйства во всех его частях, как поставщика сырья и продовольственных продуктов. Но осуществление этих коэффициентов развития не находится в руках государства, подобно капитальному строительству в промышленности, транспорте и торговле. Государство располагает, правда, мощным средством воздействия на сельско-хозяйственных производителей в виде цен, налогов и влияния на покупательную силу сельско-хозяйственных продуктов. Но, с одной стороны, политике цен положены сравнительно тесные пределы, поскольку она должна подкрепляться реальным перемещением благ от городского потребителя к сельскому. С другой стороны, за крестьянином остается последнее слово в организации производства и распределение посевных площадей. Отступление же от намеченных планов развития сельского хозяйства может сделаться источником постоянных нарушений в пропорционально построенных схемах развития других отраслей народного хозяйства, отражаясь, в конечном счете, и на основной программе потребления.

Все эти оговорки и ограничения не меняют, однако, существа дела. Всякий теоретический анализ нуждается в известном упрощении или стилизации действительности. Не подлежит сомнению, что преобладающий стиль советской экономики ближе к социалистическому, обобщественному и замкнутому хозяйству, чем к народному хозяйству индивидуалистического типа. Необходимость поддержания внешнеторговых связей и индивидуалистический характер сельского хозяйства создают известный дуализм, но и эта дисгармония, в значительной мере, парализуется монополией внешней торговли и быстро растущим охватом крестьянского рынка государственно-кооперативной торговлей. При той степени развития планового

хозяйства, какой оно достигло в настоящее время, будет теоретически правильно при обсуждении всякого рода принципиальных вопросов скорее преувеличить степень достигнутого обобществления, замкнутости и плановости хозяйства, чем недооценить значение этих процессов.

Для проблемы наиболее эффективного распределения капитальных вложений между отдельными отраслями производства эта стилизация действительности в духе выдержанного планового хозяйства дает вполне определенное решение. Оно сводится к тому, что в планируемом отрезке времени, при данном запасе первичных производительных сил и при более или менее произвольно установленном коэффициенте накопления, государство должно авторитарно наметить какой-то вполне определенный, выраженный в натуральных единицах, план развития народного потребления. Эта схема производства конечных продуктов, при данном уровне техники или с учетом возможных ее изменений, автоматически определит количества необходимых для осуществления этих конечных заданий средств производства, машин, орудий, материалов, топлива, а, следовательно, и все строение общественного продукта. Зная же погодную программу развертывания производства, учитывая сроки „созревания“ новых капитальных благ и сопоставляя эту программу с имеющимися на лицо производственными возможностями, не трудно уже найти и пропорции распределения фондов капитального строительства между отдельными отраслями производства.

Следует при этом обратить внимание на то, что хотя все расчеты потребностей отдельных отраслей производства в дополнительных капитальных вложениях вычисляются в ценностном выражении, в основе их лежат производственные задания, выраженные в количественном, натуральном измерении. Натуралистический аспект построения хозяйственного плана есть вообще одна из основных идей предшествующего изложения. Следует освободиться от ценового фетишизма, который продолжает проявляться в предположениях о самопроизвольном развитии отдельных отраслей промышленности, в преувеличенной расценке конъюнктурных моментов и в чрезмерном страхе перед разного рода ценовыми „диспропорциями“. Для функционального хозяйства гораздо важнее правильное соотношение отдельных служебных частей между собой и строгая соподчиненность их конечным целям хозяйства, чем ценностное выражение этих пропорций, не могущее быть убедительным при системе регулируемых цен и прибылей.

В основе правильно построенного, рассчитанного на бескризисное развитие хозяйственного плана, должен лежать тщательно пригнанный, в отдельных своих частях, натуралистический остов, ценностное выражение которого может иметь лишь производное и второстепенное значение. В связи с этим и измерение эффективности капитальных вложений по отраслям производства не может выражаться ни сравнительной рентабельностью, ни каким-либо иным автоматическим и ценностным показателем. При наличии натуралистического остова производственного плана, всякий вид капитальных вложений в пределах его осуществления должен считаться одинаково важным и, следовательно, одинаково эффективным. Чем точнее в результате капитальных затрат будет осуществлена намеченная программа потребления и обусловленная ею программа производства, тем более правильной следует признать принятую схему распределения фонда вложений между отдельными отраслями производства. Критерий эффективности в этой проблеме заменяется, таким образом, принципом целесообразности.

6.

До сих пор нас занимала задача распределения капитальных вложений между отдельными отраслями промышленности. Нам остается посмотреть, каким принципом следует руководствоваться при отыскании наиболее эффективных способов использования капитальных фондов внутри отраслей, при распределении их между отдельными конкретными формами капитального строительства.

Здесь тоже необходим выбор между различными, друг друга исключаящими, решениями. Отпущенные на данную отрасль средства можно употребить на возведение новых фабрик или на реконструкцию старых; в пределах каждого из этих назначений в свою очередь открывается широкий простор выбора между различными проектами технического оборудования и перестройки.

Может показаться, что эта новая задача уже предreshена при построении программы распределения капитальных фондов между отдельными отраслями производства. Ведь для того, чтобы найти, какой суммы вложений потребует каждая отрасль, мы должны уже были принять какой-то определенный уровень техники и среднюю норму производительности труда. Только зная, какой суммы затрат требует производство единицы продукта, мы могли найти и то количество дополнительных вложений, которое нужно каждой отрасли производства для осуществления возложенных на нее производственных заданий.

Практическое осуществление капитальных вложений не может, однако, удовлетвориться этими средними коэффициентами, принятыми при плановом распределении общего фонда между отдельными отраслями производства. Там они нужны были для того, чтобы проверить реальность намечаемых программ производства, чтобы убедиться, что создание общественного продукта, того об'ема и состава, какой предусматривается этими программами, не выходит из рамок имеющихся производственных ресурсов и возможных пределов накопления. Для приступа к фактическому осуществлению капитальных затрат этого недостаточно. Если руководители текстильным производством знают, что на протяжении определенного промежутка времени им надлежит увеличить выпуск тканей на 100 млн. метров и что на осуществление этой задачи им предоставляется новый капитал из расчета 3 руб. на метр, то этих данных мало, чтобы решить, в какие формы должно вылиться капитальное строительство. Даже если цифра в 3 руб. капитальных вложений на метр хорошо учитывает средний уровень производительности капитала, то и тогда нельзя сразу видеть, что и где надлежит строить, потому что новые 100 млн. метров могут быть произведены и на новых фабриках, и на переоборудованных старых и на различных комбинациях того и другого строительства. Кроме того, норма затрат, принятая в плане, должна рассматриваться, как высший предел, сокращение которого является прямой обязанностью руководителей каждой отрасли производства. Плановые нормы затрат основываются на средних величинах, включающих и лучшие и худшие из существующих предприятий. Если каждая отрасль производства при расширении своем останется при прежней средней стоимости производства, то это будет означать технический застой и расточительность по отношению к материальным и трудовым ресурсам. Даже в том случае, когда в ориентировочных, плановых нормах капитальных затрат учтены возможные успехи рационализации производства, для отдельных производственных единиц остается в силе необходимость стремления к максимуму производительности, потому что только при этом условии, учитывая неизбежные промахи и неудачи некоторой части предприятий, можно рассчитывать в среднем на соблюдение намеченных планом норм вложения.

Мы приходим, таким образом, к выводу, что метод авторитарного построения производственных программ распространяет свое действие лишь до пределов отдельных отраслей промышленного производства. Он намечает для них количественные производственные задания и приблизительно определяет ту сумму капитальных фондов, на которую может рассчитывать каждая отрасль для достижения этой цели. Внутри отдельных отраслей производства принцип авторитарных решений перестает действовать и уступает место обычному экономическому принципу, заключающемуся в стремлении достигнуть данной цели при наименьших затратах материальных и трудовых ресурсов. Практическим правилом поведения каждого отдельного предприятия или группы их должна быть, следовательно, строгая экономия в расходовании любого элемента производства. Выбор между конкретными формами капитальных вложений в пределах данной отрасли также должен целиком определяться

соотношением между затратами и результатом. Из двух различных способов создать одно и то же количество добавочного продукта предпочтение должно быть отдано, при прочих равных условиях, наиболее экономному.

Но что такое наиболее экономный способ производства и как узнать те формы капитальных вложений, которые дают наиболее выгодное соотношение между затратами и выручкой? Вопрос этот не так прост, как кажется на первый взгляд. Остановившись на принципе наименьших затрат, мы еще не решаем всех теоретических трудностей, связанных с отысканием наиболее эффективного способа распределения капитальных затрат внутри данной отрасли производства.

Следует различать, прежде всего, два варианта понятия наименьших затрат и корреспондирующего понятия наибольшей производительности. Можно говорить, во-первых, о такой комбинации элементов производства, которая давала бы в данном предприятии наименьшую стоимость единицы продукта, и можно стремиться, во-вторых, к таким пропорциям машин, материалов и рабочей силы, которые давали бы наибольшую сумму чистой разницы между стоимостью затраченных элементов производства и ценой всего произведенного продукта. В том и другом случае речь идет об установлении признаков наиболее „производительного“ предприятия. Но не подлежит сомнению, что это не будет одно и то же предприятие с одинаковыми количественными пропорциями сочетаемых производственных элементов. Если представить себе изолированные кривые производительности каждого фактора производства, то оптимальная точка пересечения их, определяющая объем и техническую структуру всего предприятия, будет лежать в разных местах, в зависимости от того, будем ли мы стремиться к комбинации элементов производства, дающей наименьшие издержки или наибольшую массу прибыли. Наибольшая масса прибыли может быть получена в предприятии только после того, как издержки производства на единицу продукта переступили через свой наименьший уровень.

Не подлежит сомнению, что плановое хозяйство в своей организационной деятельности внутри отдельных отраслей должно руководствоваться принципом наименьших издержек, а не наибольшей массы прибыли. Стремление к последней повело бы к возрождению принципа коммерческой рентабельности, отвергнутого нами в качестве правила хозяйственного поведения в плановой экономике. Только в капиталистическом народном хозяйстве, где каждое предприятие стремится к расширению за счет себе подобных, может иметь смысл политика понижения цен или даже расширения производства за пределы „комбинации с наименьшими издержками“, в целях вытеснения конкурентов, овладения рынком и увеличения абсолютной массы прибыли, получаемой данным предприятием. В плановом хозяйстве, при единстве управления производством, при твердых отпускных ценах и заранее определенном контингенте выпуска изделий по каждой отрасли производства, стремление к максимальным абсолютным цифрам прибыли по отдельным предприятиям не может иметь практического значения. Заданное количество продукции, умноженное на твердую цену, является той постоянной величиной валовой выручки, которая не может быть изменена волей отдельной отрасли производства. Абсолютная масса прибыли по всей отрасли в целом будет тем больше, чем ниже общая сумма издержек тоже по всей отрасли. При организации отдельных предприятий или производственных единиц управление отраслью должно стремиться к тому, чтобы приблизить каждую производственную единицу к такой комбинации производственных элементов, которая давала бы минимальные издержки производства. Расширение отдельных предприятий за эти пределы в целях увеличения доставляемой ими массы прибыли привело бы к повышению издержек на единицу продукта и сокращению массы прибыли в масштабе всей отрасли.

Отсюда следует, что единственным принципом наиболее эффективного распределения капитальных затрат внутри отдельных отраслей производства является стремление приблизить при их помощи каждую производственную единицу к такой технической форме и объему, которые давали бы наименьшие издержки на единицу продукта. Только при таком оптимальном распределении производительных ресурсов

внутри каждой отрасли производства можно рассчитывать, что каждая из них порознь и все народное хозяйство в целом дадут максимальную сумму прибыли или внутрипромышленного накопления. Мы не касаемся пока вопроса о том, должна ли эта прибыль оставаться в распоряжении отдельных отраслей, отчисляться в общегосударственный фонд, или передаваться при помощи политики цен потребителю. Ясно только одно, что именно величиной этого фонда определяются размеры общей экономии ресурсов, которая может быть достигнута в народном хозяйстве при правильном распределении капитальных затрат внутри отраслей.

7.

Роль издержек производства недооценивается в теории и практике планового хозяйства. О них много говорится, как об основе цен. Остается, однако, в тени вопрос об издержках производства, как руководящем принципе капитальных вложений. Между тем, здесь именно и лежит их основное значение для планового хозяйства.

Различаются, как известно, два понятия издержек производства: издержек денежных или номинальных, суммирующих в себе все виды денежных затрат, понесенных в процессе производства, и издержек натуральных или реальных, подводящих итоги всем действительно сделанным в процессе производства пожертвованиям материальных и трудовых ресурсов. Понятно, объем пожертвований такими различными величинами, как уголь, металл, пряжа и рабочая сила, не может быть выражен иначе, как тоже в денежной форме. Но разница между номинальными и реальными издержками тотчас обнаруживается в динамике экономических условий. При изменившихся ценах на отдельные элементы производства нетрудно представить себе повышение денежной суммы издержек, на ряду с неизменным состоянием натуральных пожертвований элементами производства, выраженными в прежних ценах.

В капиталистическом хозяйстве, при постоянном движении цен и быстрой смене конъюнктурных условий, внимание к возможным колебаниям денежных издержек часто заслоняет вопрос об изменениях реальных издержек, тем более, что соотношение между денежными итогами затрат и выручки является здесь вообще единственно осязаемым хозяйственным результатом. В плановом хозяйстве, с его натуралистическим, целевым уклоном, на первый план выдвигается значение реальных издержек производства. И для всего народного хозяйства в целом представляет интерес только реальная экономия в производственных ресурсах, и для отдельной отрасли хозяйства, работающей в системе закрепленных, неподвижных цен, единственным источником повышения массы прибыли и понижения издержек может быть только улучшение технических коэффициентов, более экономное расходование сырья, материалов, топлива, машин и рабочей силы. Стремление к наименьшим издержкам является, таким образом, ни чем иным, как синонимом рационализации производства, и нам становится понятным, почему этой проблеме отводится такое почетное место в системе советской экономики.

Мало, однако, установить, что в плановом хозяйстве организация производства внутри отдельных отраслей промышленности должна строиться по принципу наименьших реальных издержек и что использование новых капитальных затрат должно быть также подчинено тому же правилу. На ряду с этим общим положением, надо иметь более конкретное представление о путях влияния капитальных вложений на изменение реальных издержек и о методах учета этого влияния.

Этому вопросу, к сожалению, уделяется немного внимания. Внутренняя связь между затратами новых капиталов, рационализацией и издержками не подвергается сомнению, но большинство исследований и плановых предположений касается только средних величин по целой отрасли производства, и рассмотрению подвергаются только немногие общие статьи издержек, притом по большей части в денежном, номинальном их выражении.

Недостаточность такого рода средних показателей совершенно ясна. Они могут служить для обоснования плановых перспектив и политики цен, но их мало для определения точек приложения капитальных затрат. Этими точками могут быть или конкретные мероприятия по рационализации существующих производственных единиц, или организация новых предприятий. В том и другом случае объектом изучения являются реальные издержки производства на отдельных предприятиях, фабриках и заводах. Именно в этих индивидуальных калькуляциях, при надлежащей полноте и расчлененности их, издержки производства, как в зеркале отражают все достоинства и недостатки внутренней организации каждой производственной единицы. Именно здесь, а не в статистических средних, следует искать практических указаний относительно наиболее производительных форм вложения новых капиталов. Отсюда вытекает огромное практическое значение детального анализа калькуляций отдельных фабрик и заводов. Сравнительно-статистическое изучение их, в сочетании с экономическим и техническим освещением причин колебания издержек производства, может дать полезные указания как по отношению к новым предприятиям, так и для реконструкции старых.

Последние варианты пятилетних планов отводят капитальному строительству на старых предприятиях значительно большее место, чем расходам на возведение новых производственных единиц. Для обоснования этой политики могут быть выдвинуты не только соображения более скорого во времени прироста продукции. Правильное распределение капитальных вложений на старых заводах может дать и очень длительный эффект в смысле уменьшения реальных издержек производства. Отсутствие внимания к индивидуальным калькуляциям заставляет забывать о том ресурсе экономии, который имеется благодаря существованию предприятий с разными издержками производства.

Различие в издержках производства на разных предприятиях, занимающихся изготовлением одних и тех же продуктов, является повсеместно наблюдающимся фактом. Новейшие американские исследования дают в этом отношении разительные примеры. Так, по 54 угольным предприятиям, в одном и том же угольном районе себестоимость угля в 1918 г. варьировалась от 1,51 долл. до 3,58 долл. за тонну. Издержки производства керосина по 133 компаниям колебались от 0,140 до 5,364 долл. за баррель, себестоимость сахара по 69 заводам от 63,6 до 169 долл. за тонну и т. д. Причин такого резкого колебания издержек производства по отдельным предприятиям, конечно, чрезвычайно много. Так как речь идет о денежных издержках, то различия в них могут быть обусловлены техникой производства, внутренней организацией предприятий, местоположением их, районными различиями в ценах рабочих рук и сырья, расстоянием от рынка, состоянием запасов и условиями материального снабжения. Часть этих причин следует считать факторами, независящими от воли руководителей предприятий, но с другой стороны, имеется много причин дороговизны, могущих быть устраненными усилиями организаторов производства. Одна американская анкета, не касаясь вопроса о ценах и других объективно данных элементах, нашла, что только вследствие ошибок управления материалами, постройками, оборудованием и людьми, важнейшие отрасли промышленности теряют от 36 до 71% их возможной производительности.

Кривые распределения издержек производства в советской промышленности пока совершенно не исследованы. Отдельные примеры показывают, однако, что и здесь имеются довольно большие расхождения в уровне издержек производства на отдельных предприятиях одной и той же отрасли промышленности. Если судить о движении себестоимости по колебаниям технических коэффициентов, то при производстве сахара рафинада на 16 заводах Сахаротреста расход рабочей силы на 100 центнеров сахара колеблется от 71,7 до 131,4 человеко-дней, а топлива от 21,6 до 42,6% веса рафинада. Можно привести и некоторые другие примеры колебания издержек производства.

В общем, в условиях планового хозяйства амплитуда колебаний издержек должна быть уже, чем в индивидуалистическом народном хозяйстве, так как в плановом хозяйстве отпадает целый ряд причин, связанных с колебанием цен на элементы производства. Так, при регулированных ценах на сырье, топливо и рабочие руки должно уменьшиться, например, дифференцирование издержек производства в зависимости от местоположения предприятия.

С другой стороны, возможность устранения различий в себестоимости облегчается в плановом хозяйстве единством владения, централизацией управления и отсутствием права частной собственности на землю и природные богатства. В условиях капиталистического хозяйства, владельцы лучших предприятий, обладающих какими-либо естественными преимуществами или исключительно выгодными условиями сбыта, получают рентный доход, автоматически ограждаемый для них капитализацией соответствующих элементов производства или всей „фирменной“ стоимостью предприятия.

В плановом хозяйстве сохранение резких различий между издержками производства на лучших и худших предприятиях было бы организационной ошибкой. С точки зрения максимальной экономии по всей отрасли производства иногда может оказаться выгодным пожертвовать рентным доходом в лучших предприятиях, усилить интенсивность использования доставляющих этот добавочный доход элементов производства и пойти на некоторое повышение средних издержек производства в этой группе производственных единиц. Так как эта реорганизация лучших предприятий будет сопровождаться количественным ростом продукции, то легко может случиться, что в конечном счете вообще производственное задание по данной отрасли промышленности будет выполнено все же с меньшими средними издержками чем в том случае, если бы мы во что бы то ни стало охраняли низкие издержки на лучших заводах и из-за этого вынуждены были бы производить дополнительное количество продукции на несравненно более дорогих, худших предприятиях. Не исключена, конечно, и обратная возможность, при которой одно и то же добавочное количество продукта получается путем меньших затрат при переустройстве худших предприятий, чем путем затрат на интенсификацию использования лучших. Здесь опять изучение индивидуальных калькуляций и сопоставление их с наиболее производительными вариантами помогает открыть ряд „организационных минимумов“ или „узких“ мест, исправление которых при помощи капитальных вложений может поднять производительность отдельных групп предприятий и резко понизить их издержки производства.

В общем, нельзя давать твердого правила относительно порядка направления капитальных затрат в лучшие, средние или худшие из существующих предприятий. Решение будет зависеть от степени загрузки лучших производственных единиц, от вероятных результатов интенсификации использования рентных источников и от величины эффекта устранения организационных минимумов. Во всяком случае самый факт значительного расхождения издержек производства на отдельных предприятиях, при значительной свободе в реконструкции и перемещении их, открывает большой простор для поисков путей удешевления и расширения продукции в пределах старых производственных единиц.

Что касается нового капитального строительства, то эффективность его будет обеспечена только в том случае, если и здесь в основу решений будут положены максимально точные, хотя бы и относящиеся к будущему, перспективные калькуляции. К этим расчетам, не связанным историческим прошлым и свободным в выборе размеров, местоположения и техники производства, должны быть предъявлены особенно строгие требования. Так, они будут в корне ошибочны, если, увлекаясь чисто техническими достижениями, они позабудут о той конкретной обстановке, в которой будут работать новые предприятия, не учтут существующей скалы расценок отдельных элементов производства и не попытаются определить с достаточной точностью движения во времени своих будущих издержек производства. Ошибкой будет также изолированное рассмотрение проектов нового строительства,

независимо от возможностей расширения производства на старых предприятиях. Наконец, сопоставления старого и нового строительства должны производиться с большей осторожностью и с соблюдением необходимых методологических требований, в смысле полноты учета амортизационных сумм, принятия во внимание сроков службы сравниваемых предприятий, вероятности досрочного „морального“ изнашивания и т. п.

Подводя итоги сказанному, можно выставить одно общее правило для распределения капитальных вложений внутри отдельных отраслей промышленности. Имея твердое количественное задание по продукции и располагая определенным, предельным фондом капитальных затрат, каждая отрасль производства должна стремиться выполнить свою задачу с наименьшей затратой производственных ресурсов. Чтобы достигнуть этого, все виды предположенных капитальных затрат должны быть расположены в один общий, во всех своих звеньях соизмеримый ряд. Каждый вид строительства, будут ли это дополнительные затраты на оборудование, расширение старых или сооружение новых фабрик, постройка жилищ для рабочих или покупка заграничных машин, должен сопровождаться отчетливой калькуляцией, рисующей, какое увеличение продукции произойдет от данного вида затрат и как отразится эта затрата на средней себестоимости продукта по данному предприятию. Имея такой ряд сравнительных калькуляций, нетрудно уже, идя сверху вниз и начиная от наиболее выгодных вложений, отобрать такое количество их, которое обеспечивало бы с наименьшими издержками производство заказанной планом дополнительной продукции.

Тот же результат мы получим, если, в меру возможности и опять таки при помощи конкретных калькуляций, мы будем стремиться к равенству издержек производства на всех отдельных предприятиях. Чем ближе будет удаваться подойти к этому пределу путем реорганизации худших производственных единиц и повышения использования лучших, тем больше будут приближаться к минимуму реальные издержки производства заданной по плану массы продукции. Равенство средних издержек производства на отдельных производственных единицах может служить таким же объективным показателем максимальной эффективности работы данной отрасли производства как равенство предельных социальных продуктов в масштабе всего народного хозяйства могло бы служить доказательством наиболее правильного распределения производительных сил между отдельными отраслями производства.

Нам остается рассмотреть некоторые отраженные влияния минимизации затрат в том случае, если этот принцип делается руководящим началом при распределении капитальных вложений внутри отдельных отраслей производства.

Одним из результатов последовательного стремления к производству с наименьшими затратами должна быть тенденция к деформации первоначально намеченных планов производства и вытекающая отсюда необходимость исправления их. Можно представить себе две точки зрения на сущность производственных планов. С одной стороны, можно относиться ко всем элементам этих планов, как к твердым нормам, подлежащим неукоснительному выполнению. Каждая отрасль производства обязана выполнить возложенное на нее задание, в точности руководствуясь предусмотренными планами нормами производительности, избегая недоработки, но и не стремясь к превышению заданий. В этом случае мы будем иметь строгую соразмерность общественного продукта на протяжении всего планируемого периода, но зато и сознательный отказ от стремления к рационализации производства и уменьшению издержек, в тех случаях, когда эти действия выходят из рамок, предусмотренных планом.

Другая и более правильная точка зрения на природу хозяйственных планов заключается в том, что они дают только некоторый минимальный вариант развития производства и требуют выполнения его при наименьших реальных затратах. Стремление к понижению последних не останавливается, таким образом, в момент достижения плановых норм производительности, и рационализации производства не

ставится искусственных границ. Нет, однако, никаких оснований ожидать, что процесс рационализации может равномерно захватить все отрасли производства. Гораздо вероятнее, что он будет проявляться сильнее в одних отраслях и слабее в других. Отсюда делаются неизбежными нарушения в намеченном плане пропорций продукции различных отраслей. При неизменной сумме капитальных вложений, тот вид промышленного производства, где окажется наиболее успешным процесс понижения издержек, сумеет без труда превысить плановые задания, тогда как в других отраслях производства они едва достигнут этой нормы. Если же более успешная отрасль производства, по природе своих изделий, должна находить рынок в спросе менее успешного вида производства, то уже в силу этой неравномерности в развитии производительности может обнаружиться болезненно ощущаемая народным хозяйством дисгармония в составе общественного продукта.

К тому же заключению можно прийти и путем другого ряда соображений. Сокращение реальных издержек производства равносильно экономии в физических затратах элементов производства. Рационализация техники сопровождается сокращением расходов топлива, материалов, рабочей силы. Если эта экономия не учтена наперед и в погодных планах производства, то в соответствующих отраслях производства могут обнаружиться относительные избытки продукции, вследствие того, что для создания конечных продуктов в прежнем объеме теперь нужны меньшие запасы производственных благ. Для устранения этой непропорциональности между отдельными частями общественного продукта требуется, очевидно, построение дополнительных производственных планов, направленных к использованию освобождающихся ресурсов и исходящих, опять-таки, от некоторых дополнительных программ создания конечных продуктов.

Другой ряд отраженных влияний процесса минимизации издержек идет по линии политики цен. Здесь опять возможно наметить две различные постановки вопроса. Можно твердо придерживаться данной системы цен, не допуская изменения их в зависимости от достигнутого понижения издержек производства. Каждая отрасль производства будет работать тогда при неизменных ценах своей продукции и столь же постоянных ценах приобретаемых от других отраслей материальных элементов производства. Экономия в реальных издержках будет находить выражение в этом случае в расширении пространства между себестоимостью и отпускной ценой, при чем все успехи в этом направлении будут исключительно зависеть от рационализаторских усилий, произведенных именно данной отраслью производства. Вся экономия в реальных издержках, достигнутая на предыдущих стадиях производства не отразится на уровне издержек данной отрасли, ибо все отрасли обмениваются своими изделиями по прежним ценам. Будет увеличиваться только внутри промышленное накопление и, кроме того, вследствие неравномерного снижения издержек в разных отраслях, могут изменяться существовавшие между ними соотношения рентабельности.

Политика неподвижных цен противоречит, однако, общему стремлению к понижению уровня промышленных цен и улучшению пропорции обмена между промышленными и сельско-хозяйственными товарами. Уже в силу этого обстоятельства следует признать, что более правильным будет такая постановка вопросов, при которой стремление к понижению реальных издержек должно сочетаться с изменением цен на промышленные изделия. Мы хотели бы подчеркнуть, что этот общий принцип политики цен подкрепляется и со стороны последовательно проводимой политики рационализации и экономии в реальных издержках производства.

Если мы хотим, чтобы каждая данная отрасль производства и каждое данное предприятие работали с наименьшими затратами, то для этого недостаточно применения общего правила максимальной экономии по отношению ко всем элементам производства. Понятие экономии относительно и зависит не только от технических норм расходования сырья, топлива, материалов и т. п., но и от цен на эти элементы. Всегда может случиться, что более щедрое расходование одного элемента компенсируется сокращением затрат другого. Некоторая расточительность

в дешевом топливе может быть перевешена более полным использованием дорогой машины. Каждый продукт может быть произведен при помощи разных комбинаций элементов производства, и прямая задача организатора производства заключается в том, чтобы сделать правильный и наиболее экономный выбор между этими комбинациями. Общим правилом при этом должно быть максимально экономное обращение с относительно дорогими и более свободное обращение с относительно дешевыми факторами производства.

Из этого правила вытекает определенное решение и по вопросу о соотношении процесса рационализации и политики цен. Если рационализация понижает реальные издержки производства, то этот эффект должен быть тотчас же запечатлен в отпускной цене продукта. Без этого условия выше лежащие отрасли производства, пользующиеся данным продуктом, как одним из элементов своих затрат, не будут знать, что продукт этот относительно подешевел, что, в народном хозяйстве на него тратится меньше производительных ресурсов и что, следовательно, в пользовании им допускается теперь меньшая бережливость, чем по отношению к оставшимся без изменения или не так сильно подешевевшим факторам производства. Правильное использование всех имеющихся производственных ресурсов и безошибочный отбор наиболее выгодных, с народно-хозяйственной точки зрения, способов производства возможны лишь в том случае, если отдельные производственные единицы будут выбирать между относительно дорогими и относительно дешевыми элементами производства, расширяя пользование одними и усиливая бережливость по отношению к другим. Цена не должна затемнять действительных изменений в соотношениях реальных издержек производства отдельных продуктов, служащих целям дальнейшего производства. Только при условии постоянного стремления цены топлива, материалов и машин к своим издержкам производства, может быть полностью осуществлен принцип наиболее экономного построения производства внутри отдельных отраслей промышленности. Обращение товаров внутри всей промышленности, взятой в целом, по ценам производства должно быть признано, таким образом, принципом политики цен, непосредственно связанным с принципом стремления к наименьшим издержкам производства.

Приведенная аргументация относится, конечно, только к капитальным благам. Цены конечных продуктов, выходящих за пределы внутрипромышленного оборота, могут строиться на иных основаниях. При совершении сделок между различными отраслями промышленности по ценам равным или близким к издержкам производства, вся экономия от рационализации производства будет аккумулироваться в конечных продуктах и разрыв между себестоимостью и ценой будет здесь тем выше, чем значительнее были сбережения в реальных издержках на каждой ступени производства, включая и заключительную стадию создания готового продукта. С этим аккумулярованным результатом сбережений государство может поступить по своему усмотрению, обратить его на расширение программ производства, или отдать потребителю в виде понижения цен конечных продуктов, или поделить между этими двумя назначениями. Политика цен в полном ее объеме выходит за пределы настоящей статьи. Наш анализ приводит только к заключению, что она должна быть дифференцирована по отношению к конечным продуктам и средствам производства, обращающимся внутри самой промышленности.

В. НОВОЖИЛОВ.

Основные принципы денежно-кредитной политики¹⁾.

I.

Время расстройства денежного обращения миновало. И у нас и за границей денежное обращение приведено в такое состояние, которое, по сравнению с недавно пережитым, можно считать благополучным. Однако, это не значит, что вопросы денежно-кредитной политики потеряли практический интерес. Денежная реформа у нас еще не завершена. Достаточно вспомнить расхождение между курсом рубля и его относительной покупательной силой (или паритетом покупательной силы). Кроме того, строй народного хозяйства СССР существенно отличается от строя других народных хозяйств. Поэтому принципы денежной политики, усвоенные практикой капиталистического строя, не могут быть перенесены к нам в неприкосновенном виде. Но этого мало. Иностранная наука и практика не выработали еще образцовой системы денежно-кредитной политике и для капиталистического строя. В этом отношении мнения далеко расходятся. Одни защищают золотую валюту, т.-е. ставят высшей целью денежной политики устойчивость курса денег, другие пред'являют к денежно-кредитной политике более высокие требования, ставя перед ней задачу стабилизации конъюнктуры. Это последнее течение, в свою очередь, распадается на два основных варианта. Согласно одному из них,—основной целью денежной политики должна быть стабилизация покупательной силы денег, точнее: ограничение ее отклонений от заданного уровня возможно более тесными пределами. Согласно другому варианту,—устранение вредных конъюнктурных колебаний достижимо не столь простым, а более сложным способом. В соответствии с этим денежно-кредитная политика должна опираться на ряд различных конъюнктурных показателей.

Таким образом, вопросы денежно-кредитной политики с устранением крайних расстройств денежного обращения не утратили ни практического, ни теоретического интереса. Изменились только темы обсуждения. Поэтому появление новой книги проф. А. А. Соколова, книги, посвященной денежно-кредитной политике в нормальных условиях жизни народного хозяйства вполне своевременно²⁾. Эта книга имеет право на особое внимание не только в силу практической важности ее предмета, но и в силу высокой квалификации ее автора. Его перу принадлежит целый ряд трудов по экономике. Его работы по денежному обращению представляют несомненно ценный вклад в науку. Достаточно упомянуть только о его книгах „Вопросы денежного обращения и валютной политики“ (1923), „Скорость обращения денег и товарные цены“ и статьях в Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik (Б. 57). Все это обязывает рецензента, мы не можем ограничить разбор новой книги А. А. Соколова рамками обычной рецензии.

Несмотря на довольно ограниченный об'ем (143 стр.), новая работа А. А. Соколова охватывает широкий круг вопросов. Первый вопрос—о цели денежной политики—автор обсуждает, исходя из анализа роли эмиссии и денежной политики в народном хозяйстве. Две стороны этого вопроса привлекли внимание автора: 1) проблема использования эмиссии, как источника капиталонакопления; 2) проблема использования денежной политики, как метода планирования народного хозяйства. Трудно было бы выбрать более интересные и сложные научные задачи из всех тех, которые связаны с вопросом о цели денежной политики. По мнению автора, эмиссия может быть использована как орудие принудительного сбережения и, следовательно, как источник капиталонакопления. Однако, этот вывод автор обста-

¹⁾ В порядке обсуждения. Редакция предполагает в одном из ближайших №№ „В. Ф.“ посвятить затронутым в статье проф. Новожилова вопросам статью, отражающую точку зрения Редакции.

²⁾ Проф. А. А. Соколов. Основные принципы денежно-кредитной политики. Фин. Изд. Москва. 1927.

вляем весьма существенной оговоркой. Эмиссия, как орудие принудительного сбережения, полезна только в той мере, в какой она не вызывает возрастания общего уровня цен, или, как выражается автор, не выходит из рамок антидефляции.

Это весьма важный тезис. Существенными особенностями его являются два пункта: а) указание на опасность той эмиссии, которая создает принудительное накопление ценной покупки покупательной силы денег; б) утверждение о возможности принудительного накопления при эмиссии, не выходящей за пределы „антидефляции“.

Первый пункт обосновывается целым рядом соображений. Из них более веским, на наш взгляд, представляется то, что у нас нет критериев для определения границы, которая отделяет инфляцию умеренную от неумеренной (стр. 13). Второй пункт основывается на том положении, что „эмиссия всегда и при всяких условиях представляет собой... скрытую форму налога, незаметно конфискующего ту или иную часть дохода отдельных групп населения и таким путем принуждающего к сокращению потребления“ (стр. 13). Если всякая эмиссия—скрытый налог, то поэтому и эмиссия в пределах роста потребности товарооборота в деньгах тоже означает конфискацию части реального дохода каких-то групп населения и принудительное сокращение потребления (стр. 17).

Отвергнув даже умеренную инфляцию, автор затем рассматривает политику дефляции и приходит к аналогичному выводу. По его мнению, она может быть оправдана лишь как временная мера, вызванная исключительными обстоятельствами. Эти страницы представляют большой практический интерес вследствие того значения, какое имеет у нас задача понижения цен. С задачей понижения цен у нас связываются две различные цели: а) сближение паритета покупательной силы рубля с его официальным курсом; б) понижение реальной себестоимости промышленных товаров. Автор придерживается того взгляда, что между движением уровня цен и движением реальной себестоимости товаров не только нет необходимого совпадения, но даже возможно прямое расхождение (стр. 22—24). Дефляция не нужна ни для понижения общего уровня реальной себестоимости товаров, ни для понижения относительных цен отдельных групп товаров. Не нужна также дефляция и для увеличения реальных доходов трудящихся масс населения, так как при устойчивости покупательной силы денежной единицы эта цель может быть достигнута с помощью увеличения денежных доходов трудящихся (стр. 28).

Однако, автор в исключительных случаях оправдывает дефляцию. Так, он оправдывает возвращение Англии к старому паритету („по ряду экономических и политических соображений“) и признает целесообразность устранения расхождения между внешней и внутренней покупательной силой червонца посредством понижения уровня цен (а не повышения курса иностранной валюты).

Таким образом, отклоняя инфляцию и дефляцию, А. А. Соколов склоняется к поддержанию устойчивости уровня цен, как главной цели денежной политики. В постоянстве уровня цен автор видит две выгоды: 1) такая политика „содействует исправному выполнению деньгами их основной функции, как орудия распределения благ и доходов“; 2) такая политика „содействует бескризисному развитию народного хозяйства“ (29). Однако, это решение автором ограничивается несколькими немаловажными оговорками.

Мы видели уже, что при некоторых условиях, он готов пожертвовать устойчивостью уровня цен ради сохранения устойчивости курса, или даже ради возвращения к старому паритету. Но этого мало. Автор вообще сомневается в том, что стабилизация уровня цен и стабилизация темпа развития народного хозяйства являются большим благом, чем волнообразное движение цен и развитие народного хозяйства скачками. „Какой путь развития народного хозяйства является предпочтительным—тот ли, когда народное хозяйство развивается плавно, или тот, когда народное хозяйство развивается скачками, переживая острые затруднения в периоды кризисов, но зато достигая и блестящего расцвета производительных сил в период под'ема? На этот вопрос нельзя дать вполне определенного, категори-

ческого ответа, так как сравнительные выгоды или невыгоды обоих указанных путей хозяйственного развития, сравнительные выгоды или невыгоды инфляции в разных условиях не поддаются точному количественному измерению“ (стр. 30).

Проблема использования эмиссии, как метода планирования народного хозяйства, связывается автором с вопросом о том, в какой мере эмиссия может влиять не только на уровень цен, но и на относительные цены товаров. Этому вопросу посвящена глава III. В ней автор рассматривает зависимость колебаний кон'юнктуры от денежно-кредитной политики. Вопрос ставится так: изменения кон'юнктуры зависят от относительных цен товаров. Спрашивается, можно ли с помощью понижения или повышения учетного процента оказывать воздействие на относительные цены товаров? Автор отвечает утвердительно. Понижение процента служит толчком к расширению капитального строительства, и поэтому орудия производства дорожают относительно потребительных благ. Однако, проф. А. А. Соколов не делает отсюда того вывода, что „эмиссия является тем удобным, простым и гибким средством, с помощью которого можно свободно влиять на относительные цены товаров“ (стр. 43). Ибо движение относительных цен не находится в прямой и полной зависимости от денежного фактора. К сожалению автор не развивает этой мысли. Он не показывает, до каких пределов можно при помощи понижения процента форсировать капитальное строительство. Он ограничивается при этом лишь указанием на то, что такое удешевление кредита, которое достигается за счет значительной инфляции, всегда сопровождается расстройством всего народного хозяйства в целом и потому ослабляет возможность капиталонакопления (стр. 39—40). Однако, это указание вряд ли может удовлетворить читателя. Допустим, что падение денежной единицы начинает выражаться в резких формах, возможности капитального строительства сокращаются. Но ведь нас интересуют также и такие колебания кон'юнктуры, при которых не происходит резкого падения покупательной силы денег. Быть может предел форсированного капитального строительства—форсированного путем понижения процента—достигается не тогда, когда наступает резкое обесценение денег, а гораздо раньше. Это весьма вероятно. Статистика показывает, что усиленное капитальное строительство в период под'ема сменяется понижением производства орудий. Спрашивается, чем вызывается это понижение производства орудий: тем ли, что банки, охраняя свои резервы и валюту, повышают учетный процент, или факторами не „монетарного“ порядка? На этот вопрос в книге проф. А. А. Соколова мы не могли найти ответа. Более того: проблема кризисов сбыта не связывается им с теорией о зависимости состава производства от учетного процента, а рассматривается совершенно отдельно, хотя казалось бы, кризис сбыта—лишь одна из фаз кон'юнктурного цикла.

К проблеме кризисов автор подходит, ставя вопрос о возможности всеобщего перепроизводства. Всеобщим перепроизводством он называет тот случай, когда ни один товар не мог бы быть реализован по прежним ценам (47). В этом смысле всеобщее перепроизводство невозможно. Ибо рост производства связан с ростом доходов производителя, и, таким образом, увеличение затрат всегда имеет своей обратной стороной возникновение соответствующей суммы платежеспособного спроса. „И тогда, когда товар продается только по себестоимости или даже совсем не продается, сумма доходов населения, во всяком случае, не может уменьшиться по сравнению с той суммой, которая существовала до производства данного товара. Если даже товар не находит для себя спроса, то суммы, затраченные на его производство, все же должны послужить основанием для возникновения соответствующих доходов“, которые будут обращены на покупку каких-то других товаров. Если же производство возросло бы при той же сумме денежных доходов и цены благодаря этому упали, то все-таки не было бы кризиса перепроизводства, ибо рост продукции при тех же затратах означает понижение себестоимости единицы продукта и при том понижение именно в той мере, в какой понижаются и цены.

Таким образом, случай общего перепроизводства представляется маловероятным. Наоборот, вполне реален тот случай, когда товарная масса в целом не может быть продана по прежним ценам при данной сумме денежных доходов. Это расхождение возможно в том случае, если часть денежных средств сберегается. При этом, если понижение спроса вызывается сбережением в форме тезаврирования денег, то этой беде можно было бы помочь путем новой эмиссии. Но если сберегаемые деньги не прячутся, а приливают в банки и приливают в столь больших размерах, что банки при данной ставке учетного процента оказываются не в состоянии все эти средства разместить, то при этих условиях ни в какой добавочной эмиссии нет надобности, ибо и существующие денежные средства не находят для себя приложения.

Как видим, автор здесь объясняет кризисы сбыта избытком сбережений. Однако, он нигде не указывает точно, в какой фазе конъюнктурного цикла происходят описанные им явления. Понижение процента происходит, как известно, во время депрессии и в самом начале подъема. Поэтому, казалось бы, лишь депрессию можно рассматривать, как период избытка сбережений. Но депрессия следует за кризисом, точнее—за переломной фазой от подъема к депрессии. Между тем переход от подъема к депрессии ничем не похож на ту схему невозможности реализации товарной массы по прежним ценам, какую излагает проф. А. А. Соколов. По схеме А. А. Соколова, прилив сбережений и понижение процента должны предшествовать или, по крайней мере, совпадать с падением товарных цен. В действительности же конъюнктурное падение товарных цен происходит тогда, когда процент еще продолжает повышаться, доходя до максимума лишь через несколько месяцев после начала падения товарных цен. Таким образом, решающий вопрос теории конъюнктуры, почему подъем переходит в депрессию, остается без объяснения. Этот пробел тем более чувствителен, что период подъема рассматривается автором, как процесс усиленного капитального строительства, сопровождающийся принудительным накоплением. Иными словами: подъем конъюнктуры рассматривается, как период недостатка добровольных сбережений по сравнению с накоплением реального капитала. Спрашивается, как и почему недостаток сбережений сменяется их избытком? Здесь снова обнаруживается уже отмеченный нами пробел: неясность пределов принудительного накопления.

Однако, если между подъемом и депрессией в схеме проф. А. А. Соколова существует необъясненный разрыв, то переход от депрессии к подъему им объясняется в связи с теорией о зависимости производства орудий от процента на ссудный капитал. Прилив сбережений, вызывающий депрессию потребительского спроса, понижает процент и тем самым служит толчком к развитию капитального строительства, которое, в свою очередь, порождает рост спроса на потребительные блага (стр. 53).

Установив, таким образом, цели и пределы возможностей, осуществимых путем регулирования денежного обращения и кредита, автор затем обращается к анализу конкретных критериев денежно-кредитной политики. Отправным пунктом этой части работы является теория классической эмиссии Бендиксена. Автор в общем соглашается с этой теорией. Условия классической эмиссии „должны лежать и фактически лежат в основе всякой разумной кредитной политики“ (стр. 63). Однако, это положение затем ограничивается целым рядом оговорок. Прежде всего, первое правило Бендиксена—новые деньги должны выпускаться лишь против новых товаров и услуг—не боится от повышения или понижения уровня цен. Ибо в случае сокращения предложения какого-либо товара и повышения его цены, сохранение прежнего уровня цен возможно лишь при том условии, если деньги будут выпускаться в меньшей сумме, чем следовало бы согласно приращению предложения прочих товаров (считая по их прежним ценам). Обратный случай будет наблюдаться при понижении цены какого-либо товара.

Далее. Второй принцип Бендиксена: новые деньги—против проданных товаров тоже не боится от инфляции. Ибо покупка товара сама зависит от условий кре-

дитования, в частности от высоты ссудного процента. Кредит в огромной степени содействует сбыту товара. И если дешевый кредит оказывается за счет эмиссии денег, то „в подобных случаях уже не товарная сделка порождает эмиссию, а наоборот, эмиссия порождает товарную сделку“ (стр. 73).

Наконец, третье требование Бендиксена,—чтобы деньги выпускались лишь на тот срок, который соответствует времени продвижения товара от производителя к потребителю,—на практике трудно осуществимо.

Далее, автор дает интересный анализ значения для правильной эмиссии денег принципов кредитоспособности клиентов, обеспеченности ссуд и краткосрочности активов, служащих покрытием банковской эмиссии. По его мнению, ни кредитоспособность клиентов, ни обеспеченность и краткосрочность ссуд не страхуют от возникновения инфляции.

Таким образом, частные критерии, относящиеся к свойствам отдельных кредитных сделок, при всей их важности и полезности, недостаточны для правильной денежно-кредитной политики. Поэтому они должны дополняться критериями народно-хозяйственного порядка. Такими дополнительными критериями являются: движения валютного курса и движение товарных цен.

Однако, и эти критерии не вполне удовлетворяют автора. Курс валюты далеко не всегда является чутким показателем инфляции. Таким он был бы лишь в том случае, если бы: 1) существовала свобода внешней торговли и 2) все товары служили объектом международного торгова. Сверх того, на практике регулирование по курсу валюты сводится к регулированию по курсу на золото. Между тем регулирование по золоту может войти в коллизию с регулированием по товарному индексу.

Что же касается товарного индекса, то и этот показатель не свободен от недостатков. Во-первых, нельзя построить совершенно точный индекс цен, во-вторых, этот критерий эмиссионно-кредитной политики сигнализирует опасность только после того, как она уже наступила. Поэтому показания индексов товарных цен должны дополняться наблюдением за конъюнктурой народного хозяйства.

В числе показателей конъюнктуры, полезных для денежно-кредитной политики, А. А. Соколов указывает данные о размерах производства, товарооборота, о движении банковских вкладов, о состоянии товарных запасов и др. показатели хозяйственной активности. При этом автор предлагает и некоторые приемы использования этих показателей для регулирования денежного обращения и кредита. Так, если производство орудий возрастает слишком быстро по сравнению с производством потребительных благ, то распределение кредитных ресурсов между этими двумя сферами производства должно быть изменено. Если хозяйственная активность переходит в лихорадочное оживление, то это нередко свидетельствует об избытке эмиссии. Если фактический рост депозитов опережает процент их нормального роста,—значит возникает инфляция. Приводятся и другие—в общем очень краткие—указания на приемы использования показателей конъюнктуры для регулирования денежного обращения и кредита.

Изложенные основы денежно-кредитной политики относятся в полной мере к капиталистическому строю. В условиях советской действительности, по мнению проф. А. А. Соколова, правила денежной кредитной политики несколько меняются. Правда, регулирование количества платежных средств и у нас должно подчиняться указанным правилам. Но распределение кредитных ресурсов между отдельными отраслями народного хозяйства у нас должно регулироваться кредитным планом, а не ссудным процентом. Впрочем автор полагает, что и у нас было бы неправильно отказываться от использования дисконтной политики, как метода распределения кредитных ресурсов.

Последняя глава посвящена проблеме золотой валюты и вексельного курса. Автор доказывает, что в наших условиях золотая валюта не имела бы ни одного из тех преимуществ, ради которых она обычно вводится, или имела бы их в весьма ослабленной степени. Более того, свободная золотая валюта даже не совместима (теоретически, по крайней мере) с монополией внешней торговли.

В заключение автор останавливается на вопросе о расхождении между валютным курсом и покупательной силой червонца. Из двух возможных способов устранения этого расхождения—повышения курса иностранной валюты и понижения уровня цен—автор рекомендует последний путь. Повышение курса иностранной валюты ему представляется мерой опасной, могущей повлечь за собой рост уровня цен, вследствие вздорожания экспортируемых товаров и усиления скорости обращения денег. Кроме того, повышение курса золота может отразиться и на курсе государственных займов. Дальнейшим доводом против изменения установленного паритета является то соображение, что период понижения цен за границей может еще продолжаться. Поэтому неоднократное понижение паритета не разрешает проблемы выравнивания цен наших и зарубежных, а никто, конечно, не предлагает постоянно пересматривать паритет. Впрочем, автор относится скептически и к возможности путем понижения общего уровня цен разрешить проблему экспорта. „Ни понижение паритета червонца, ни чисто номинальное понижение общего уровня цен без одновременного поднятия производительности труда в сельском хозяйстве сами по себе не могут разрешить проблему экспорта, так как конкурентная способность экспортных стран определяется не номинальным уровнем цен, а количеством и качеством тех продуктов, которые она может предложить в обмен на иностранные товары“.

II.

До сих пор нашей главной задачей было изложение новейшей работы проф. А. А. Соколова. Мы позволили себе нарушить ход изложения этой книги лишь немногими критическими замечаниями. Перейдем теперь к систематической критике.

Прежде всего мы должны отметить высокие достоинства работы А. А. Соколова. Даже из краткой сводки ее содержание легко видеть, насколько глубоко автор ставит проблему денежной политики. В этом отношении рассматриваемая работа несомненно представляет исключительное явление в нашей литературе. Однако, мастерство автора проявляется не только в постановке вопросов, но и в их разрешении. Автор прекрасно владеет обширной литературой и обнаруживает выдающееся умение охватывать проблему с самых разнообразных сторон. Его критика чужих мнений спокойна и беспристрастна. Его теоретический дар удачно соединяется с чутьем действительности: его практические выводы основываются не только на тех немногих факторах, которые может учесть современная теория, но и на тех факторах, которые не могут быть пока еще учтены теорией, хотя они и оказывают иногда решающее влияние на экономические явления. Наконец, мы не можем обойти молчанием осторожность исследования и искренность изложения—качества столь ценные для ученого вообще, а для экономиста—в особенности.

Однако, книга А. А. Соколова не свободна и от некоторых недостатков. Начнем с вопроса о роли денежной политики в народном хозяйстве. Эта проблема автором расчленяется на два отдельных вопроса: 1) вопрос об использовании эмиссии, как источника капиталонакопления и 2) вопрос об использовании денежной политики, как метода планирования народного хозяйства. Однако, в дальнейшем изложении граница между этими двумя вопросами стирается. В самом деле, главной темой вопроса о пределах планирования методов денежно-кредитной политики, автор избрал влияние этой политики на относительные цены и производство орудий производства и средств потребления (см. гл. III). Но тем самым автор снова вернулся к первому вопросу—о пределах принудительного накопления. Это двукратное рассмотрение одного и того же вопроса несколько сбивает читателя: если второй вопрос шире первого и поглощает первый, то зачем отдельно и притом раньше рассматривать более узкий вопрос с тем, чтобы к нему снова вернуться при анализе более широкой проблемы? Этот недостаток изложения сам по себе не заслуживал бы внимания. Однако, в данном случае незаконченность изложения является, повидимому, отражением незаконченности соответствующего круга идей.

Прежде всего вызывает сомнение определение роли эмиссии в создании принудительного накопления. Если мы правильно поняли мысль автора, он называет принудительным накоплением такое финансирование производства прироста реального капитала, которое имеет своим источником не добровольные сбережения, а эмиссию или повышение цен товаров.

При этом, по мнению автора, эмиссия может служить орудием принудительного сбережения не только в том случае, когда она вызывает рост цен, но даже и тогда когда эмиссия не выходит из рамок „антидефляции“. На стр. 13 читаем: „Эмиссия всегда и при всяких условиях ¹⁾ представляет собой... скрытую форму налога, незаметно конфискующего ту или иную часть дохода отдельных групп населения и таким путем принуждающего к сокращению потребления“.

Так ли это? Мы сомневаемся. Для обоснования наших сомнений приведем гипотетический пример. Представим все народное хозяйство, как одно целое, — как единое предприятие, рабочими которого является все трудящееся население. Это предприятие производит и продает потребителям все, что производится и продается в этом обществе. Оно же является единственным источником доходов населения.

Предположим далее, что в течение каждого года продается весь продукт предшествующего года. Это значит, что капитал данного предприятия на 1 января какого-либо года состоит из всего продукта предшествовавшего года и в денежном выражении равняется издержкам производства продукта предшествовавшего года, т. е. сумме заработных плат, выплаченных в предшествовавшем году.

Введем еще следующие условия:

- 1) производство расширяется, реальный капитал возрастает;
- 2) текущие сбережения трудового населения равны приросту реального капитала, считая этот последний по себестоимости.

Этими двумя условиями мы ввели в наше гипотетическое общество накопление капитала и исключили принудительное сбережение.

Спрашивается, может ли наше предприятие обойтись без эмиссии денег?

Пусть к началу расширения производства капитал народного хозяйства составлял 1000 рублей (продукт предшествовавшего года). В первый год (расширения производства) производится на 10% больше, чем в предыдущем. Сумма расходов предприятия (сумма заработных плат) возрастает на 10% против предыдущего года, составляя 1100 рублей (вместо 1000 р.). Но в текущем году продается продукт предшествующего года; поэтому реальный капитал народного хозяйства возрастает за год на 100 рублей. Так как, по условию, весь прирост капитала финансируется за счет трудовых сбережений, то сумма спроса на товары со стороны населения не возрастает, хотя сумма заработной платы возрастает от 1000 р., до 1100 р., но 100 рублей из последней суммы получают предприятием в ссуду от населения (получившего 1000 р. от предприятия) ²⁾. Поэтому уровень цен товаров не изменяется: если, скажем, в предшествовавшем году продавалось 1000 единиц товаров за 1000 рублей, то и в данном году продается 1000 единиц товаров за 1000 р.

В следующем (втором) году расширение производства продолжается: производство снова возрастает на 10% — производится 1.210 единиц. Прирост капитала народного хозяйства за этот год равен $(1.210 - 1.100) = 110$ руб. Значит, трудовые сбережения, по условию, в этом году должны составить 110 рублей. Однако, если предприятие захочет обойтись без эмиссии денег, то этой суммы сбережений ему не хватит для увеличения производства на 10%. В самом деле, выручка предприятия за первый год (расширения производства) составляет всего 1.000 рублей, тогда как для производства 1.210 единиц нужно 1.210 руб. Следовательно, при отсутствии эмиссии, предприятие либо вынуждено будет понизить заработную

¹⁾ Подчеркнуто нами. В. Н.

²⁾ Для упрощения допустим, что время, необходимое для того, чтобы сбережения рабочих были выданы в виде заработной платы другим рабочим, равно нулю.

плату (на единицу продукта), либо занять у населения не 110 руб., а 210 руб., т.е. на 100 руб. более стоимости прироста реального капитала народного хозяйства в этом году.

Более того, без эмиссии предприятие не сможет избежать возникновения избытка трудовых сбережений (над реальным накоплением) даже в том случае, если оно в данном году не будет расширять производства. Действительно, оставляя производство на уровне прошлого года (1.100), предприятие будет все же вынуждено сделать новый заем у населения в 100 рублей. Это значит, население должно будет сберечь из доходов этого года 100 руб., несмотря на отсутствие накопления реального капитала (в этом году).

Наконец, если во втором году предприятие сократит производство до исходного уровня (1.000 ед.), то все-таки избежать избытка сбережений без эмиссии ему не удастся. Ведь сокращение производства будет связано с уменьшением реального капитала народного хозяйства от 1.100 до 1.000 руб. Этому уменьшению реального капитала должно соответствовать, по условию, уменьшение трудовых сбережений на 100 рублей. Следовательно, население должно израсходовать на потребление сбереженные им раньше 100 рублей. Для этого нужно, чтобы предприятие вернуло населению занятые в предшествовавшем году 100 рублей. Но предприятие не в состоянии это сделать, не увеличив денежного обращения на 10%. Таким образом, при любом состоянии производства во втором году, поддержание соответствия между добровольными трудовыми сбережениями и реальным накоплением возможно только посредством эмиссии денег. Притом, новые деньги пойдут либо на погашение займов предприятия, либо на оплату труда производства прироста капитала.

Можно ли сказать, что в данном случае эмиссия является орудием принудительного накопления? В каком смысле можно назвать здесь эмиссию налогом в скрытой форме?

Мы думаем, что нет такого смысла понятия „налог“, который был бы пригоден для определения роли эмиссии в данном примере. В нашем примере есть и накопление капитала и эмиссия. Но отношение между ними иное, чем то, которое, по мнению проф. А. А. Соколова, присуще всякой эмиссии при накоплении капитала. Эмиссия здесь служит не для того, чтобы выводить реальное накопление за пределы добровольных сбережений, а для того, чтобы поддерживать соответствие между накоплением капитала и добровольными трудовыми сбережениями¹⁾.

Итак, не всякая эмиссия — скрытый налог и не всякая эмиссия, финансирующая рост производства — орудие принудительного накопления. Но тогда в чем же состоит признак эмиссии, служащей орудием принудительного накопления? Где граница между эмиссией — скрытым налогом и эмиссией, не имеющей налогового характера? Вот вопросы, возникающие в результате разбора тезиса А. А. Соколова о природе эмиссии, как орудия принудительного накопления. Поэтому мы не можем согласиться с тем определением роли эмиссии при накоплении капитала, какое мы находим в рассматриваемой работе.

К этому вопросу тесно примыкает проблема о пределах принудительного накопления, финансируемого из эмиссии. Основное наше возражение против того решения этой проблемы, которое дано А. А. Соколовым, мы уже упомянули. Он дает слишком широкую формулу пределов принудительного накопления, применимую только для случаев большой инфляции (см. стр. 39—40). Но он ничего не говорит о причинах, полагающих предел принудительному накоплению, имеющему место во время обычного под'ема кон'юнктуры. Правда, автор дает решение проблемы перепроизводства. Однако, это решение возбуждает двоякого рода сомнения: во-

¹⁾ При отсутствии эмиссии расширение производства возможно либо при непрерывном понижении денежной заработной платы, либо при таком росте добровольных сбережений, какой далеко превзойдет реальное накопление.

первых, оно не связано с теорией о зависимости состава производства от учетного процента, во-вторых, его обоснование недостаточно убедительно. По первому пункту мы уже высказались, вторым же займемся сейчас.

Автор противопоставляет всеобщее перепроизводство тому случаю, когда оказывается, невозможным реализовать всю товарную массу по прежним ценам (см. стр. 47—50). Под всеобщим перепроизводством автор имеет в виду то состояние, при котором ни один товар не мог быть реализован по прежним ценам. Такое состояние, казалось бы, возможно, если бы отношение между денежными доходами населения и количеством товаров резко понизилось. Однако, по мнению автора, подобный вывод был бы неправилен по двум основаниям. С одной стороны, расхождение между общей суммой денежных доходов и общим предложением товаров маловероятно, ибо рост производства имеет своей обратной стороной соответствующий рост производственных затрат, а затраты эти переходят в руки населения, как денежные доходы (заработная плата, выручка от продажи сырья). С другой стороны, если бы это расхождение между денежными доходами и товарным производством и случилось, все же перепроизводства не было бы: ибо „понижение цен при таких условиях... не было бы убыточно для предпринимателей“.

Если мы правильно поняли автора, это доказательство невозможности всеобщего перепроизводства покоится на той молчаливой предпосылке, что сумма денежных доходов, выступающая в виде спроса на товары и издержки производства продаваемых на эти доходы товаров — одна и та же величина, рассматриваемая только с двух различных сторон. По крайней мере, без такой предпосылки непонятно, почему понижение денежных доходов относительно производства не будет убыточно для предпринимателей.

Но эта предпосылка неправильна. Сумма денежных доходов данного года и издержки производства продаваемых на эти доходы товаров не совпадают. Это несовпадение не случайно, но общее правило. В самом деле, денежные доходы население обращает на покупку, главным образом, потребительных благ. Но между затратай труда и переходом в потребление полного продукта этой затраты в общем лежит больший промежуток времени, чем между моментом затраты труда и временем израсходования всей платы за этот труд на потребление. Иными словами, время между затратай труда и переходом в потребление всего продукта этой затраты в общем больше среднего времени, необходимого для перехода денег из одного дохода в другой доход. Поэтому издержки производства продаваемых потребительных благ слагаются из доходов более отдаленного отрезка времени, чем спрос на эти блага. Так, в приведенном выше гипотетическом примере, доходы данного года покупали продукт предшествовавшего года. Это расхождение (между доходами-издержками предлагаемых товаров и доходами-спросом на эти товары) является основой для возможности реализации прибыли или убытка. Если производство растет, денежные доходы растут: значит, доходы, образующие спрос, систематически превышают доходы, образующие издержки предлагаемых средств потребления. Если производство сокращается, денежные доходы уменьшаются: значит, доходы, образующие спрос, систематически не достигают суммы доходов, образующих предложение. Последний случай и представляет „всеобщее перепроизводство“, т.-е. общую убыточность производства потребительных благ, влекущую за собой убыточность производства орудий.

Конечно, этот вывод не объясняет еще причин кризисов общего перепроизводства. Точный смысл нашего вывода таков: сокращение производства понижает общий уровень прибыли до отрицательной величины¹⁾. Здесь мы предполагаем, что толчок к понижению производства (орудий) уже дан и нам остается только рассмотреть влияние понижения производства на уровень прибыли. Однако, наша

¹⁾ Выражаясь еще тщательнее: общий уровень прибыли зависит от относительного производства орудий и средств потребления, он тем ниже, чем ниже производство орудий относительно средств потребления. Сокращение производства именно потому и понижает уровень прибыли, что оно больше поражает производство орудий.

задача состоит не в том, чтобы излагать теорию кризисов, а в том, чтобы проверить правильность того доказательства невозможности всеобщего перепроизводства, которое изложено в работе проф. А. А. Соколова. И в этом отношении, кажется, нам удалось показать как неправильность основной предпосылки рассуждения автора, так и возможность превышения предложения товаров (считая товары по себестоимости) над спросом на них.

Впрочем, А. А. Соколов не отрицает возможности такого состояния рынка, когда вся товарная масса в целом не может быть реализована по прежним ценам. Он только не называет этот случай общим перепроизводством, ибо „неосуществимость реализации всей товарной массы по прежним ценам несколько не исключает того, что цены на отдельные товары, пользующиеся наибольшим спросом, не только не упадут, но даже поднимутся“. Однако, анализ этого случая тоже трудно признать убедительным. Автор приписывает понижение уровня цен двум основным факторам: 1) понижению отношения между денежными доходами и товарным производством; 2) росту сбережений. При этом, действие сбережений на уровень цен автор представляет в следующем виде. Если сберегаемые деньги через посредство кредита теми или иными путями вновь поступают в оборот, то общая сумма спроса на товары при этом не уменьшается, и, следовательно, нет причины для понижения цен. Однако, „между моментом накопления денежных средств и моментом обратного вступления их в оборот через посредства кредита может протекать известный промежуток времени“ (стр. 51). Это накопление свободного денежного капитала, еще не помещенного, и является причиной ослабления спроса на потребительные блага и понижения их цен (стр. 52).

Если мы правильно поняли мысль автора, она может быть выражена в следующей формуле: спрос на потребительные блага данного отрезка времени равен сумме денежных доходов населения (за то же время), минус еще не помещенные сбережения. Это положение мы решительно оспариваем. В самом деле, из него следует, что сумма денежных доходов и спрос на потребительные блага совпадают бы, если бы все сбережения моментально помещались (т.-е. если бы время, необходимое для перехода сбережений из рук сберегателей в руки производителей, финансируемых за счет сбережений, было равно нулю). Но это неверно. Даже при бесконечно большой скорости перехода денег из рук сберегателей в доходы производителей, сумма доходов населения не совпадает с суммой спроса на потребительные блага. Отношение между потребительским спросом и денежными доходами тогда выразится следующей формулой: потребительский спрос равен сумме денежных доходов минус сбережения.

Чтобы убедиться в правильности этой формулы, вспомним наш гипотетический пример. В этом примере, предприятие выдает заработную плату, частью за счет выручки, частью за счет сбережений рабочих. Последнюю сторону дела мы попытаемся облечь теперь в более наглядные формы. Допустим, что предприятие 1 января такого то года выдает 1.000 рублей в виде заработной платы. В тот же день из этой суммы рабочие решают сберечь 100 рублей и передают сбережения в ссуду предприятию. В тот же день предприятие выдает эти 100 рублей в качестве заработной платы рабочим.

Спрашивается, какую сумму заработной платы выдало предприятие 1 января т. г.? Очевидно, $1.000 + 100$, т.-е. 1.100 руб.

Спрашивается, далее, каков будет спрос рабочих, получивших эту плату на средства потребления?

Очевидно, рабочие не смогут израсходовать на средства потребления ту сумму (из этих 1.100 рублей), которую они сами дали займы предприятию, ибо 100 рублей в день выдачи заработной платы дважды служили для выдачи заработной платы, но они могут только однажды выступить в качестве спроса на потребительные блага—при возвращении обратно в предприятие. Таким образом, даже при отсутствии не помещенных сбережений, сумма спроса в данном случае составит

только 1.000 рублей, что меньше суммы денежных доходов на сумму помещенных сбережений.

Однако, наши возражения по данному вопросу этим не ограничиваются. Хотя в определении влияния сбережений на отношение между денежными доходами и спросом мы идем гораздо дальше А. А. Соколова, но тем не менее мы не можем рассматривать депрессию, как следствие избытка сбережений. А. А. Соколов ведет изложение вопроса о возможности расхождения между общим спросом и общим предложением так, как будто активная роль в этом расхождении принадлежит сбережениям. „Это (расхождение) может произойти в том случае, если часть денежных средств сберегается“—читаем на стр. 50. Мы же полагаем, что решающее значение здесь имеет не просто наличие или отсутствие сбережений, а отношение между сбережениями населения и реальным накоплением капитала. Это значит, „что избыток сбережений“ может возникать не только тогда, когда сбережения населения ускоряют почему-либо свой рост, но и тогда, когда накопление реального капитала почему-либо замедляется или прекращается, несмотря на равномерный рост денежных сбережений населения. Еще иначе: „избыток сбережений“ может возникнуть даже при их абсолютном сокращении, если производство орудий почему-либо сжимается.

Это изменение точки зрения—сосредоточение внимания не на сбережениях (просто), а на относительных сбережениях,—позволяет найти ту связь между подъемом и депрессией, которая была упущена А. А. Соколовым. Как мы уже отметили, переход от депрессии рынка к подъему имеет свое объяснение в теоретическом построении А. А. Соколова, но между подъемом и депрессией в этой схеме есть явный разрыв.

Приведем основные пункты этой схемы.

Исходный пункт—депрессия: избыток свободных денежных капиталов, депрессия потребительского спроса, понижение процента.

Переход от депрессии к подъему: „понижение процента на капитал должно являться толчком к развитию капитального строительства, которое в свою очередь должно вызывать повышение цен на потребительные блага и т. д.“ (стр. 53).

Последнее звено этой цепи „и т. д.“—мы понимаем так: к предложению свободных капиталов из сбережений присоединяется эмиссия; она оказывает понижающее влияние на процент и повышающее влияние на цены, в частности, она особенно поощряет производство орудий: возникает и растет принудительное сбережение (см. стр. 35—43).

Здесь мы должны остановиться,—ибо для продолжения схемы в книге А. А. Соколова не хватает материала. Каким образом рост принудительного сбережения переходит в избыток добровольных сбережений,—это остается неясным. Между тем этот вопрос легко разрешается, если помнить, что избыток или недостаток добровольных сбережений масс населения относительны. Допустим, что в период подъема принудительное накопление достигает своего предела,—обнаруживается избыток реального капитала относительно добровольных сбережений. Тогда падение производства орудий может вызвать относительный „избыток“ добровольных сбережений, несмотря даже на сокращение абсолютной суммы этих сбережений. Таким образом, более вероятной причиной возникновения „избытка сбережений“ является не рост сбережений как таковой, а падение производства реального капитала, при сравнительно плавном росте сбережений масс населения. Падение же производства капитала, в свою очередь, является, вероятнее всего, последствием предшествовавшего избытка его производства, избытка относительно добровольных сбережений населения.

С этой точки зрения, схема А. А. Соколова осталась незавершенной потому, что автор слишком широко и неопределенно наметил пределы принудительного накопления. Между тем пределы „принудительного накопления“ более узки, чем можно думать, читая книгу А. А. Соколова. Они ощущаются не только тогда, когда эффективность эмиссии вследствие обесценения денежной единицы начинает

быстро падать, но обычно еще раньше. Рост производства орудий при недостатке сбережений масс населения повышает уровень цен, повышает уровень прибыли, повышает уровень процента. А последние два явления, в свою очередь, оказывают противодействие дальнейшему производству орудий. В самом деле, рост уровня процента понижает рентабельность способов производства требующих большего капитала. Такое же действие оказывает и рост уровня прибыли, ибо при росте общего уровня прибыли, прибыльность производства с помощью меньшего капитала растет быстрее, чем прибыльность производства того же продукта с помощью большего капитала (считая размер капитала на единицу текущего производства)¹⁾.

Этот пробел в схеме А. А. Соколова не мог не отразиться на других существенных частях его книги. Ибо вопрос о цели денежной политики решается в тесной зависимости от тех или иных представлений о природе и причинах конъюнктурных колебаний. Мы видели, что автор с некоторой нерешительностью ставит целью денежной политики стабилизацию уровня цен. Мы не сомневаемся, что главным основанием этой нерешительности являются именно те качества научной работы А. А. Соколова, которые особенно ценны—осторожность и искренность. Но, вероятно, автор мог бы наметить цель денежной политики в более определенных чертах, если бы его схема конъюнктурных колебаний была более закончена.

Мы разобрали теорию, положенную А. А. Соколовым в основу установления принципов денежно-кредитной политики. Перейдем теперь к рассмотрению тех критериев денежно-кредитной политики, которые предлагает автор.

Мы вполне согласны с тем общим положением автора, что критерием денежной политики должен быть не только уровень цен, но известная совокупность конъюнктурных показателей. Весь вопрос только в том, какие показатели выбрать и как их использовать. Этот выбор можно произвести, либо на основании той или иной теории, либо эмпирически, как это делают большей частью американцы при поисках методов предвидения конъюнктуры. В этом отношении система показателей, предлагаемая А. А. Соколовым, страдает тем недостатком, что она не находится в видимой связи с его схемой конъюнктурных колебаний и не имеет также эмпирического обоснования. Мы вовсе не хотим этим сказать, что она не имеет практического интереса. Наоборот, система показателей, рекомендуемая А. А. Соколовым, вызывает меньше сомнений, чем его схема конъюнктурных колебаний. Наблюдение за состоянием производства, движением товарных запасов, движением банковских вкладов и т. п.,—все это весьма важно для регулирования денежного обращения. Мы этим только хотим сказать, что в книге А. А. Соколова между системой конъюнктурных показателей и схемой конъюнктурных колебаний нет видимой для читателя связи. Систему показателей в общем можно принять, не соглашаясь со схемой конъюнктурных колебаний того же автора. Правда, эта система показателей описана очень бегло, но надлежащее изложение потребовало бы особой книги.

Равным образом, мы разделяем, в основном, и критику правил классической эмиссии и рассуждения автора о золотой валюте.

На этом мы закончим разбор книги А. А. Соколова. Можно было бы отметить и некоторые другие ее слабые места. Однако, при обсуждении работы, охватывающей столь трудные и значительные проблемы, вряд ли стоит упоминать о второстепенных погрешностях. Не только такие погрешности, но и указанные выше существенные (на наш взгляд) упущения не изменяют значения новой книги А. А. Соколова, как глубокого научного исследования, суммирующего большую и плодотворную работу мысли.

¹⁾ Доказательство этого положения нами изложено в сборнике Pollak Prize Essays. Newton, Massachusetts, 1927.

Очерки и обзоры.

Реформа кассового устройства.

I. Объединение наличности НКФ с наличностью Госбанка 1 октября 1925 г.

После денежной реформы 1924 г., давшей нам твердую валюту, дальнейшим естественным и логическим шагом был вопрос об объединении наличности Государственного Казначейства с наличностью Государственного Банка. Такое объединение произошло 1 октября 1925 г.

До 1 октября 1925 г. Народный Комиссариат Финансов и Государственный Банк имели каждый не только свою эмиссию но и свою наличность. Такое положение не могло быть признано нормальным.

С одной стороны, при бурном восстановительном процессе развития нашего народного хозяйства значительно возрастал спрос на кредит во всех отраслях. Но реальные возможности Госбанка для удовлетворения этого спроса увеличивались не с такой быстротой и не в такой степени. Это несмотря на то, что в 1925 г. основной капитал Госбанка был увеличен с 50 до 100 млн. руб. и что вклады, текущие счета и другие привлеченные средства увеличились от 875 млн. руб. на 1 октября 1925 г. до 989 млн. руб. на 1 октября 1926 г.

С другой стороны, в кассовых учреждениях Народного Комиссариата Финансов накапливались значительные средства. Хотя органы НКФ должны были держать свои свободные средства на текущих счетах в учреждениях Госбанка, но общая сумма этих счетов была не велика. Значительная часть наличных денег на 36 млн. руб. лежала 1 октября 1925 г. в кассах НКФ непроизводительно, как мертвый капитал, и Государственный Банк также не мог пользоваться этой наличностью для нужд народного хозяйства.

При объединении наличности касс НКФ с наличностью учреждений Госбанка 1 октября 1925 г. в распоряжение Банка поступили пассивы касс НКФ на 126 млн. руб., которые могли быть обращены на удовлетворение кредитных нужд народного хозяйства.

При переговорах Народного Комиссариата Финансов с Правлением Госбанка, которые продолжались почти целый год, о форме объединения наличности для лучшего ее использования, боролись между собой три варианта или три возможные системы.

Сущность этих трех вариантов сводится в общих чертах к следующему:

I. Кассы НКФ сохраняются, как кассовые аппараты НКФ, состоящие при финансовых отделах и в их подчиненности. Эти кассы производят все

операции по приходу и расходу бюджетных сумм, ведут по ним счетоводство и отчетность и относят их по принадлежности на балансы по государственному бюджету или данному местному бюджету. Особенность этих балансов состоит в том, что они не имеют счета „кассы“. Для учета кассового или денежного движения в кассах НКФ вводится банковый баланс, который в конечном итоге присоединяется к сводному балансу Госбанка. На этом банковом балансе открывается счет кассы. Каждое поступление денег и каждая выдача отражается на счете кассы банкового баланса и передается через особый расчетный счет под названием „счет с НКФ по госбюджету“ на госбюджетный баланс (или на текущие счета по местным бюджетам). Госбюджетный баланс принимает эти обороты также через расчетный счет под названием „счет с Госбанком по расчетам сметным“ и относит их на соответствующие детализованные счета.

Все кассы НКФ в кассовом отношении приписываются к определенным филиалам Госбанка, и вся наличность их находится в фактическом распоряжении последних. Филиалы Госбанка могут извлекать кассовые излишки из касс НКФ по своему усмотрению, устанавливают определенные кассовые лимиты, подкрепляют эту наличность в случае надобности и т. д.

Расчеты между кассами НКФ и филиалами Госбанка, к которым они приписаны, совершаются также через взаимные расчетные счета: на банковом балансе касс НКФ через счет „с учреждением Госбанка“ и на балансе филиала через счет „с приписанными кассами НКФ“.

Благодаря этой системе расчетных счетов в любой момент с полной точностью может быть определена, с одной стороны, задолженность банковской кассы бюджету или бюджета банковской кассе, с другой стороны, задолженность кассы НКФ филиалу Банка или наоборот.

II. По этому варианту кассы НКФ упраздняются. Взамен их при учреждениях Госбанка образуются финансовые агентства под названием казначейских частей. Эти казначейские части состоят в ведении и подчинении местных финорганов, ведут бухгалтерию по государственным и местным бюджетам, отчитываются о своих действиях перед НКФ и осуществляют все распорядительные действия по бюджетным операциям. Казначейские части размещаются обязательно в помещении филиалов Банка. Помещение предоставляется им Банком бесплатно, и расходы, связанные с размещением казначейских

частей, как то: отопление, освещение и проч. относятся на счет Банка. Расходы же, связанные с содержанием казначейских частей, зарплата, канцелярские материалы, почтовые расходы и проч., относятся на средства государственного бюджета. Чисто кассовые функции, т.-е. приход и расход денег, хранение и рассылка ценностей и т. п. всецело переходят к Банку.

Система взаимных расчетов филиалов с госбюджетом и казначейскими частями остается почти в таком же виде, как при I варианте. Разница лишь в том, что вследствие упразднения банковского баланса касс НКФ (за упразднением самих касс НКФ) устанавливаются непосредственные расчеты между филиалом банка и госбюджетным балансом, который ведется в казначейской части. Для этого на балансе самих учреждений Банка открывается счет „с НКФ по госбюджету“, на госбюджетном балансе счет „Госбанка по госбюджету“. Образцом для этого варианта послужила система, принятая в Бельгии, почему она получила название бельгийской.

При осуществлении этого второго варианта достигаются некоторые положительные результаты, которые ему дают предпочтение перед первым вариантом. Именно: этот вариант дает возможность сосредоточения всех наличных средств в одном месте, в кассе филиала Банка, значительно удешевляет содержание аппаратов, потому что вместо двух существующих параллельно кассовых аппаратов остается только один аппарат, а концентрация работы и уничтожение параллелизма дают экономию в работе. Кроме того, система взаимных расчетов, с уничтожением ненужного банковского баланса в кассах НКФ упрощается и уничтожение одной лишней передаточной инстанции, кассы НКФ, ускоряет прохождение госбюджетных сумм от момента фактического поступления денег в кассу до зачисления в распоряжение НКФ Союза ССР.

III. При третьем варианте, прообразом которого служит японская система, упраздняются не только кассы НКФ, но и не учреждаются казначейские части, а кассовое исполнение государственных и местных бюджетов передается учреждениям Госбанка. Детализованное счетоводство и отчетность передаются от ликвидированных касс НКФ в соответствующие части губфинотделов или равные им по значению финорганы, а неотделимые от кассовой работы счетоводные и делопроизводственные, в том числе детализированный учет сметных расходов, переходят также к филиалам Госбанка. Здесь мы имеем еще большую концентрацию работы, чем при втором варианте, потому что не только чисто кассовые функции концентрируются в учреждении Госбанка, но и большинство бухгалтерских расчетов централизуются в губфинотделе, облфинотделе или окрфинотделе. Госбанк принимает на себя не только содержание кассового аппарата, но и части счетоводного аппарата. Благодаря такой концентрации, экономии НКФ от сокращения его штата, конечно, гораздо больше, чем увеличение расходов Госбанка.

При всех трех вариантах сохранен принцип централизации свободной наличности государственного бюджета на текущем счете Бюджетного Управления НКФ СССР в Правлении Госбанка. Путь прохождения поступающих сумм от момента поступления денег в кассу до зачисления на централизованный текущий счет в Правлении Госбанка проходит по I варианту через 3 инстанции:

касса НКФ, филиал Банка и Правление, на что, как показала практика, проходит от 20 до 25 дней, по II и III варианту через 2 инстанции: филиал Банка и Правление, путь прохождения до 15 дней.

При обсуждении этих трех вариантов в многочисленных совещаниях принимавшие в них участие специалисты-финансисты и банковцы пришли к заключению, что спорить можно о преимуществах второго или третьего варианта, но несомненно и тот и другой заслуживает предпочтения перед первым вариантом. По смыслу своему первый вариант ограничивается объединением наличности, второй же и третий означают объединение самих кассовых аппаратов НКФ и Госбанка. При этом второй вариант дает только территориальное объединение, а третий полное, органическое слияние. Однако, считаясь с реальными возможностями, участники совещаний пришли к решению ограничиться на первое время объединением наличности, т.-е. первым вариантом.

Препятствиями к принятию второго или третьего варианта были разнообразные условия: отсутствие у Госбанка в большинстве городов достаточно просторных помещений для объединения с финорганами, недостаточно еще густая сеть филиалов Госбанка в то время, неподготовленность работников Банка к принятию на себя чуждых и несвойственных Банку операций, с одной стороны, и необходимость скорейшего объединения наличности, с другой стороны, опасение, что филиалы Госбанка станут в положение двойственной подчиненности — перед Правлением и Финотделами, и, главным образом, невозможность для Банка согласиться на принятие так называемого окладного счетоводства (расчеты с отдельными налогоплательщиками). Это последнее обстоятельство превратило бы Банк в фискальное учреждение, в подсобный аппарат финансовой инспекции.

По этим соображениям, как сказано, было решено пока ограничиться объединением наличности, т.-е. остановиться на первом варианте.

В этом смысле был выработан проект соглашения НКФ СССР с Правлением Госбанка, были разработаны Правила, Наказы и Инструкции, и весь вопрос был внесен на утверждение Совета Народных Комиссаров. Последний согласился с приведенными доводами и постановлением 1 сентября 1925 г. утвердил проект реформы, ограничив срок соглашения пятью годами, с указанием, что в течение пяти лет Наркомфин и Правление Госбанка должны от объединения наличности, которое рассматривается только как первый этап кассовой реформы, перейти к более полному объединению кассовых аппаратов НКФ и Госбанка.

Соглашение между Народным Комиссариатом Финансов и Правлением Госбанка было заключено на 5 лет и подписано, объединение наличности осуществилось 1 октября 1925 года.

Сущность этой реформы уже освещена при описании первого варианта. Необходимо еще прибавить, что в технике приема налогов, сборов и акцизов, выдач по государственному бюджету и местным бюджетам и операций с внебюджетными суммами и ценностями никаких существенных изменений не произошло, был только уточнен и упорядочен учет поступающих и выдаваемых сумм, путем введения в кассах НКФ банковского баланса со счетом кассы и изменен порядок расчетов Банка с Наркомфином.

Попутно с этим на кассы НКФ был возложен ряд банковых операций за счет банковской кассы. Кассам НКФ были поручены операции переводов, текущих счетов, инкассо, хранения ценных бумаг, покупки и продажи ценных бумаг, местами также ссуд под залог ценных бумаг. Нужно сказать, что эти операции производились не только в тех кассах НКФ, которые находились в одном городе с филиалами Госбанка, но также, и даже в больших размерах, в иногородних кассах, т.е. в таких городах, где Госбанк своих филиалов не имел. Это сразу увеличило число мест, на которых можно было делать переводы, и расширило возможность принимать векселя с платежом в этих городах к учету или на комиссию, более чем на 300 пунктов.

Это обстоятельство сразу посодействовало оживлению переводной операции во всех филиалах Госбанка и привлечению новых средств в банковский оборот и в еще большей мере развитию всех вексельных операций. Но в дальнейшем приток денег в кассы Банка, т.е. привлечение средств на текущие счета не получил достаточного развития. Балансы кассы НКФ показывают следующее:

	IX/1925 г.	IX/1926 г.	IX/1927 г.
(в тысячах рублей).			
Текущие счета местных бюджетов . . .	8.707	21.120	24.318
Прочие текущие счета	5.096	9.078	19.481
Специальные средства и депозиты	23.573	45.973	30.201
Всего	37.376	76.171	74.000

В этой таблице мы видим резкое повышение за первый год. В этом ничего выдающегося нет, потому что кассы НКФ, пока они были чисто фискальными учреждениями, естественно, почти не привлекали никаких добровольных взносов на текущие счета и ограничивались хранением кассовых излишков разных учреждений, которые обязаны были хранить эти деньги в кассах НКФ и процентов за них не получали. За второй год существования касс НКФ в качестве банковых ячеек текущие счета не только не получили дальнейшего развития, но даже несколько сократились. В частности, резкое сокращение депозитов и спец. средств объясняется тем, что постановлением СНК специальные средства перечислены на обыкновенные текущие счета и на счете депозитов остались только одни депозиты. Сокращение, таким образом, коснулось именно клиентских текущих счетов, т.е. специфически банковской операции. Приблизительно такая же картина наблюдалась и по другим банковым операциям; результаты не оправдали возлагавшихся на них надежд.

Причин слабого развития было много. Прежде всего кассы НКФ не были подчинены Госбанку. Госбанк не имел средств воздействия на них и был во многих отношениях стеснен в своих дей-

ствиях, потому что помимо НКФ никаких распоряжений по кассам НКФ не мог делать.

Естественно, что при таких условиях служащие касс НКФ, несмотря на то, что они работали специально по банковым операциям, чувствовали себя зависимыми от НКФ, а не от Банка. Психологически понятно, что они на операции НКФ в кассах смотрели как на основную их обязанность, а на банковые операции как на что-то второстепенное навязанное им со стороны.

Ясно, что такая постановка дела не могла содействовать особенно успешному развитию банковых операций в кассах НКФ. Другим организационным недостатком этой системы была ее сравнительная дороговизна. Содержание аппаратов, благодаря параллельному существованию в одном пункте двух учреждений с одинаковыми функциями в области банковых операций и кассовых оборотов, требовало значительных затрат от НКФ и Госбанка. Для клиентов касс НКФ возникали также некоторые неудобства. Банк по понятным причинам кассовой политики держал в кассах НКФ минимальную наличность. Когда получателю денег по ассигновке нужно было выдать мало-мальски значительную сумму, касса НКФ не могла его удовлетворить наличными деньгами, а выдавала ему особый чек на агентство банка (ордер), и получатель должен был отправляться за деньгами в агентство Банка.

Все эти дефекты были бы устранены при объединении этих двух учреждений.

II. Переход от объединения наличности к объединению аппаратов.

Такое положение дало толчок к тому, чтобы подумать о скорейшем переходе к более полному сближению кассовых аппаратов Госбанка и НКФ, хотя бы в тех пунктах, где по местным условиям это возможно сделать скоро, не откладывая реформу до 1930 года, т.е. до окончания соглашения Правления Госбанка с Союзным НКФ.

В виде опыта начало было сделано с Центральной НКФ СССР в Москве.

1 января 1927 г. Центрокасса была упразднена. Кассовые функции ее были переданы кассе Правления Госбанка и бухгалтерская часть в виде казначейской части, состоящей в ведении НКФ, была перемещена в здание Правления Госбанка. Касса Правления Госбанка производит все операции по приему и выдаче денег и ценностей по ордерам и приказам Казначейской части. Излишек денежных поступлений над выдачами ставится каждый день на текущий счет Бюджетного Управления НКФ там же, в Правлении Госбанка; излишек выдач над поступлениями за день списывается с того же текущего счета. Казначейская часть ведет детализованное бюджетное счетоводство по своим книгам и счетам.

Штат Центрокассы до ее слияния с Банком составлял 36 человек, из них 8 кассовых работников; штат Казначейской части состоит теперь из 20 человек, а Госбанк увеличил свой кассовый состав только на два человека. Чистая экономия составляет, таким образом, 14 штатных единиц, т.е. 39%. Другие расходы на содержание бывшей Центрокассы, на содержание помещения, на отоп-

ление, освещение, охрану кладовой и пр., дали 100% экономии.

Такое сокращение оказалось возможным вследствие упразднения банковского баланса, который велся в бывшей Центрокассе, вследствие упразднения взаимных расчетов между двумя учреждениями, объединившимися в одно учреждение и, главным образом, вследствие концентрации работы.

Для клиентов Центрокассы, в главной массе учреждений и организаций союзного масштаба, оперировавших преимущественно крупными суммами, получилось также существенное удобство. При существовании Центрокассы клиенты ее часто получали вместо наличных денег ордера на Госбанк и за получением их должны были отправляться в Госбанк. При получении наличных денег в самой Центрокассе клиенты также иногда приходили в Госбанк, чтобы сдать деньги на текущий счет или сделать перевод или платить по каким-либо другим операциям. Перемещение Центрокассы в здание Госбанка избавило ее клиентов от хождения из одного учреждения в другое и благотворно отозвалось на росте текущих счетов, переводов и других операций.

Опыт, по общим отзывам, нужно признать удачным во всех отношениях.

Проводимый жесткий режим экономии побудил и НКФ Союза и Правление Госбанка форсировать вопрос о распространении опыта с Центрокассой на другие местности. Весной 1927 г. началась разработка вопроса о слиянии касс НКФ с учреждениями Госбанка в общем всесоюзном масштабе. Как уже было отмечено при рассмотрении отдельных вариантов, каждый из трех вариантов имел своих сторонников и противников. Но в многочисленных совещаниях, выявилось с полной очевидностью, что подавляющее большинство мыслит себе первый вариант только как начальный этап, как полумеру и что настало время перейти к следующему этапу. Мнения относительно второго или третьего варианта разделились. Правда, теоретически третьему варианту отдавалось предпочтение перед вторым вариантом, но практически осуществление его признавалось преждевременным, главным образом потому, что бюджетная дисциплина считалась еще недостаточно прочно укрепленной в сознании распорядителей кредитов.

Третий вариант в чистом его виде мыслился его сторонникам как переход от системы ассигновок на чековую систему. Распорядителям кредитов предполагалось предоставить право использовать ассигнованные им сметные кредиты путем обыкновенных банковских чеков, другими словами совершенно их освободить от предварительного контроля их расходов. Вместо сложной ассигновочной системы, принятой в кассах НКФ, предполагалось открывать в Государственном Банке текущие счета на имя распорядителей кредитов, обеспеченные всей кассовой наличностью НКФ. Распорядители выписывали бы чеки без обозначения сметного и целевого назначения и, по желанию, даже без обозначения получателя. Однако, при проведении реформы на территории РСФСР признано было невозможным идти так далеко, и выработана была ассигновка-чек (именная и с обозначением как предмета расхода, так и сметного подразделения), и организовано в учреждениях Госбанка счетоводство по расходам не только по распоряжениям, но и по сметным подразделениям.

Можно просто сказать:

Было решено провести кассовую реформу на территории РСФСР по третьему варианту, в других союзных республиках по второму, по возможности с 1 октября 1927 г.

Для осуществления ее Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР и Правлением Госбанка совместно, в августе 1927 г. было издано циркулярное распоряжение Наркомфинам Украинской, Белорусской, Закавказской Федеративной, Узбекской и Туркменской союзных республик и всем филиалам Госбанка в этих республиках, была разработана и разослана Инструкция о взаимоотношениях между казначейскими частями и учреждениями Госбанка и издано Положение о Казначейских частях.

По РСФСР способ проведения реформы был избран несколько иной. Народный Комиссариат Финансов РСФСР и Правление Госбанка заключили 10 августа 1927 г. особое соглашение о передаче учреждениям Госбанка кассового исполнения государственного и местных бюджетов и разослали текст этого соглашения при объяснительном циркуляре всем финорганам и учреждениям Госбанка на территории РСФСР. Тем и другим было предложено руководствоваться в своих действиях специально для этой цели изданными Временными Правилами 6 сентября 1927 г. и издаваемыми впредь Наркомфинами СССР или РСФСР и Правлением Госбанка совместно инструкциями.

Чтобы иметь совершенно ясное представление о том, в какие формы реформа вылилась, какая разница между одним и другим вариантом, каковы преимущества и недостатки того или иного варианта, какие реальные результаты дала реформа, необходимо в общих чертах остановиться на существе и на технике этих двух вариантов.

III. Проведение реформы в союзных республиках, кроме РСФСР.

Второй вариант, проведенный во всех союзных республиках, кроме РСФСР, выразился в следующем:

В тех городах, где имеются Конторы, Отделения или Агентства Госбанка и кассы НКФ, эти последние закрыты. Все деньги и ценности, которые хранились в этих кассах, переданы в однородные с ними учреждения Госбанка, деньги для включения в общую оборотную наличность Банка, ценности для хранения. Кассовые функции по приему и выдаче денег и ценностей переданы учреждениям Госбанка, которые обязались их выполнять своим аппаратом и своими средствами, без всякого комиссионного вознаграждения со стороны НКФ.

Для распорядительных действий, для ведения бухгалтерии по бюджетным и депозитным операциям, для отчетности перед НКФ и для ведения окладного счетоводства (там, где оно не было передано в налоговые подотделы) бухгалтерский штат бывшей кассы НКФ сохранен и перемещен в то же помещение, где находится учреждение Госбанка, под названием казначейской части. Казначейская часть состоит в ведении местного финоргана и содержится на его средства, помещение для нее предоставляется Банком бесплатно.

Операции с клиентами проходят в учреждениях Банка, при которых имеются казачасти, в таком виде: Плательщик налогов и сборов обращается в казачасть, которая в нужных случаях составляет для него необходимые заявления, от нее же он получает все нужные справки и расчеты. С платежным заявлением, снабженным пометкой казачасти, плательщик обращается в кассу Банка, находящуюся в непосредственной близости от казачасти, вносит деньги и получает квитанцию.

По расходным операциям клиент обращается с ассигновкой - чеком в казачасть, которая по проверке ассигновки - чека накладывает на нее разрешительный штамп и направляет клиента в кассу Банка для получения денег.

Учреждение Банка ни по каким бухгалтерским книгам не записывает ни приходных, ни расходных документов, а по окончании операций и сверке своего подсчета с казачастью передает все документы в казачасть и получает от последней два суммарных ордера за день, один по приходу и один по расходу. Только эти ордера и записываются в кредит или дебет счета о НКФ по госбюджету.

По приходным и расходным операциям местных бюджетов порядок такой же, с той лишь разницей, что валовой оборот записывается по кредиту или дебету текущего счета данного местного бюджета.

Подробная бухгалтерская запись по книгам переданных из банковской кассы документов производится уже в казначейской части.

Банк за эту работу никакой ответственности не несет. Он отвечает лишь за правильность приема и выдачи денег в соответствии с разрешительными надписями казначейской части.

В таком же виде предполагается провести реформу в иногородних кассах НКФ, т.е. в таких местах, где нет учреждений Госбанка. Для этой цели пришлось бы эти кассы просто-напросто переименовать в Агентства Госбанка, передать их из ведения НКФ в ведение Госбанка, и образовать, из состава той же кассы, казначейскую часть.

Однако в этой части реформа в организационном отношении несколько труднее: нужно найти подходящий кадр людей, достаточно квалифицированных для ведения банковских операций, нужно во многих пунктах затратить время и деньги для приспособления помещений бывших касс НКФ для банковских потребностей и т. д. Надо иметь в виду, что кассы этого типа остались только в Закавказье, в Узбекистане и в Туркмении, в мелких культурно-отсталых пунктах, где вопрос о культурных работах стоит особенно остро. По этим соображениям реформа иногородних касс отложена на вторую очередь, но все-таки, вероятно, будет проведена в течение 1928 года.

IV. Реформа в РСФСР.

В РСФСР все кассы НКФ, за небольшими исключениями, закрыты. Кассы в таких городах, где существовали Конторы, Отделения или Агентства Госбанка, объединились с последними в одно учреждение, кассы в таких пунктах, где никаких учреждений Госбанка не было, сами преобразованы в Агентства Госбанка, а в некоторых местах закрыты. Таким образом деятельность местных учреждений Госбанка РСФСР распадается на два больших круга операций: на банковые и на бюджетные операции. Во вновь

организованных Агентствах, образованных взамен закрытых касс НКФ, круг банковых операций на первое время сильно ограничен и сводится к тем преимущественно пассивным операциям, которые ранее производились в кассах НКФ.

Для того, чтобы осуществить такое органическое объединение двух разнородных учреждений с различной структурой и с различными функциями, НКФ РСФСР предварительно проделал в кассах НКФ большую работу по рационализации и реорганизации их.

Прежде всего была рационализирована операция по составлению и оплате ассигновок. Эта операция выделялась своей громоздкостью и ненужной сложностью как для распорядителей кредитов, выписывающих эти ассигновки, так и для получателей и для самих касс НКФ, выплачивающих деньги по таким ассигновкам.

Прежний порядок был таков. Распорядитель заполнял бланк ассигновки всеми нужными данными, указывая параграф, статью и литеру сметного подразделения и название его, целевое назначение расхода, подробное наименование получателя и другие. Эти же сведения выписывались и в талоне ассигновки и обычно еще оставлялась копия полного текста ассигновки в делах распорядителя. Талон выдавался на руки получателю, а ассигновка отсылалась в запечатанном пакете в кассу НКФ, которой предстояло оплатить ее.

При получении ассигновки в кассе НКФ не вскрытый пакет записывался в особую книгу. После этого пакеты вскрывались Заведующим приходо-расходной кассой и ассигновки записывались со всеми подробностями в регистрационный журнал ассигновок. При явке получателя с талоном последний сверялся с ассигновкой и тогда только производился платеж. Обычно от момента получения кредитором казны талона ассигновки до получения денег из кассы НКФ проходило два-три дня. Очень часто при этом бывало, что в тексте ассигновки какая-нибудь деталь пропущена или недостаточно ясно изложена, тогда возникала переписка об исправлениях, изменениях и дополнениях, и выплата денег еще больше затягивалась. После оплаты ассигновки бухгалтерия кассы НКФ приступала к сложной системе разности по книгам и к подготовке отчетности.

Новый порядок радикально изменил и упростил эту сложную процедуру, сложившуюся исторически в течение нескольких десятков лет. Форма ассигновки изменена и из нее исключены некоторые лишние моменты, в которых действительно надобности нет. Для распорядителей кредитов отпадает необходимость оставления полных копий ассигновок, сокращенные данные отмечаются в корешке ассигновки, талоны не заполняются и самая ассигновка с незаполненным талоном выдается получателю на руки. Ассигновка по содержанию и значению несколько приблизилась к типу банковского чека хоть сохранила и обязательное наименование получателя и указание сметного подразделения и предмета расхода, и официально теперь называется „ассигновка-чек“.

Получатель предъявляет ассигновку - чек непосредственно в учреждение Банка и удовлетворяется тотчас же, как по чеку, расписавшись в получении денег на талоне. Никакой регистрации для предъявляемых к оплате ассигновок-чеков не требуется. Нужно заметить, что новый порядок выписывания

и оплаты ассигновок-чеков введен не только на территории РСФСР, но и во всем Союзе.

Далее, кассы НКФ также на территории всех союзных республик были освобождены от ведения детализованной бухгалтерии и детализованной отчетности по суммам государственного бюджета и местных бюджетов. Эти обязанности переданы в соответствующие части финотделов. Все документы по приходу и расходу госбюджетных сумм передаются филиалами Госбанка в бюджетные подотделы Губфинотделов или равных им по значению Финотделов, а по местным бюджетам в местные финотделы, даже уездные. Здесь документы сортируются и разносятся по соответствующим книгам и счетам балансов и здесь же составляется по ним детализованная отчетность.

Особенно заметный эффект от этого получается в отношении госбюджетных сумм. Приведем пример. Допустим, что в губернии 10 уездов, т.е. десять Уфинотделов и при них 10 приходо-расходных касс. В каждой из этих касс велся баланс по госбюджету и имелся свой бухгалтерский аппарат для детализованного учета всех поступающих и выдаваемых сумм. После этого все документы передавались в бухгалтерские ячейки финансового контроля, где они подвергались вторичной обработке. Если при этом иметь в виду, что так или иначе эти операции еще отражаются на работе Губфинотдела, то получим, что обработка одинаковых документов, разбитая на 20 мест, продвигалась дважды и иногда даже трижды.

С передачей бухгалтерских функций в бюджетные подотделы Губфинотделов 10 балансов сведены в один баланс и вместо 21 места обработка сконцентрирована в одном месте. Само собою разумеется, какая значительная экономия получается от такой централизации работы.

Аналогичная работа по местным бюджетам передана из касс НКФ в подотделы местных финансов, которые имеются при всех Уфинотделах. И здесь благодаря устранению параллелизма достигнута известная экономия средств.

Наконец, было устранено самое главное препятствие, которое не позволяло передать функции кассовых органов НКФ Госбанку, кассы были освобождены от ведения окладного счетоводства. Это счетоводство заключается в том, что каждому плательщику прямых налогов открывается лицевой счет, в котором отмечается, сколько уплатил и сколько остается к уплате. Такая запись непосредственно с приемом денег от плательщика не связана, потому что платежи принимаются не по данным этих лицевых счетов, а на основании платежных заявлений плательщиков, платежных книжек, повесток и др. документов, вообще на основании данных, исходящих от финансовой инспекции.

Ясно, что без ущерба для кого бы то ни было окладное счетоводство могло быть изъято из ведения касс НКФ, как несвойственная чисто кассовому аппарату функция, и передано в ту часть финоргана, к которому оно по своему характеру относится и где ведутся книги по другим видам налогов, не прямых и неналоговых поступлений.

После очистки приходо-расходных касс НКФ от всех несвойственных им по характеру функций, о которых было упомянуто, в них остались только чисто кассовые функции. Передача этих функций учреждениям Госбанка не вызвала никаких затруднений принципиального или организационного характера.

V. Техника бюджетных операций в филиалах Госбанка.

Техника операций по третьему варианту, проведенному на территории всей РСФСР, сводится к следующему:

По приему сумм: Плательщик обращается в любое учреждение Госбанка, а по Москве и Ленинграду и в учреждения Горбанков, предъявляет платежную книжку, полученную им от налогового инспектора, и заполняет платежное заявление. Учреждение Банка заполняет табличку расчета в этом заявлении, выписывая необходимые данные из платежной книжки, принимает от плательщика деньги, и расписывается в отведенном для этой цели в платежной книжке месте. Эта расписка заменяет собой квитанцию. В тех случаях, когда нет платежной книжки, плательщик подает краткое заявление о платеже, которое по желанию может писаться в двух экземплярах, при чем один экземпляр с соответственным штампом учреждения возвращается плательщику в качестве квитанции. По некоторым неокладным налогам, напр., акцизам, таможенным платежам и другим, требуется выдача особой квитанции.

Никакого специального счетоводства по этим поступлениям в Банке не ведется. Все поступления за день записываются одной суммой по принадлежности на счет с НКФ по госбюджету или на соответствующий текущий счет местного бюджета.

После этого все документы при кратких препроводительных ведомостях передаются в Финотделы для дальнейшей бухгалтерской обработки. Порядок передачи тесно связан с вопросом об отчислениях из поступивших госбюджетных сумм в пользу местных бюджетов и в другие источники.

Дело в том, что Госбанк принял на себя только кассовое выполнение бюджетов, распорядительные же действия и точный бухгалтерский учет остались за финорганами. Поэтому филиалы Банка не могут знать всех деталей, всех условий и размеров отчислений, которые нужно делать из поступающих сумм в местные средства и другие источники. Для того, чтобы в отчислениях не получился разрыв и местные бюджеты не имели ущерба от задержки сумм, которые должны поступить в их распоряжение, установлен такой порядок: филиалы Банка сами производят отчисления немедленно только от сумм лесных доходов и промыслового налога. Для скорейшего отчисления от других поступлений филиалы Банка ежедневно передают документы в окладное счетоводство своего местного Финотдела, который в тот же день дает филиалу распоряжения об отчислениях и записи на текущие счета данного местного бюджета определенных сумм. Передача всех документов в Губфинотделы или равные им по значению Финотделы производится филиалами находящимися в одном с ними городе каждый день, а филиалами, находящимися в уездных городах три раза в месяц.

По расходованию сумм: По общему правилу расходование сумм государственного бюджета производится на основании ассигновок, чеков выписанных распорядителем кредита и предъявленных в кассу для оплаты. Процедура с ассигновками, как уже было отмечено, значительно упрощена, ассигновка несколько приблизилась к типу банковского чека и называется ассигновкой-чеком.

Финотделы открывают кредиты на учреждение Банка, по каждому сметному подразделению и по каждому распорядителю отдельно. Учреждение Банка открывает по каждому сметному подразделению каждому распорядителю особый лицевой счет и отмечает в нем сумму свободного кредита, т.-е. размер суммы, которая может быть по каждому сметному подразделению выплачена, и произведенные выдачи. Процесс оплаты ассигновки-чека такой: Лицо, которое имеет получить деньги по ассигновке-чеку и обозначено в ней, является в учреждение Банка и предъявляет ассигновку-чек. Бухгалтер отмечает эту ассигновку-чек в лицевом счете того сметного подразделения, которое обозначено в ней и соответственно уменьшает сумму свободного кредита. Затем бухгалтер ставит на ассигновке-чеке краткую разрешительную надпись „оплатить“ и направляет получателя в кассу. Если получатель неизвестен, он должен так или иначе удостовериться свою личность. После этого он расписывается на талоне и получает деньги.

Вся операция, т.-е. отметка ассигновки-чека по книгам и оплата требует всего 10-20 минут. Дальнейшей обработке в Банке оплаченные ассигновки-чеки не подвергаются. Учреждения Банка отрезают талоны с расписками получателей от самых ассигновок-чеков и оставляют их в качестве оправдательных документов у себя, и на талоны накладывают штамп об оплате. По окончании дневных операций ассигновки-чеки подсчитываются и общая сумма их записывается в дебет счета с НКФ по госбюджету. После этого оплаченные ассигновки-чеки отсылаются вместе с приходными документами в Финотдел. Областные, губерньские и окружные филиалы Госбанка отсылают их в свой местный Финотдел ежедневно, уездные в вышестоящий Финотдел по истечении текущей декады. Если распорядитель кредита желает, чтобы ассигновка-чек была оплачена в другом учреждении Банка, она отсылается для исполнения в то учреждение с надписью об уполномочии на такое действие или же делается перевод денег. Вся дальнейшая бухгалтерская обработка, статистика и отчетность сосредоточена в одном месте, в Губфинотделе. Какая экономия труда, времени и средств получилась от такой концентрации работы в одном месте было уже упомянуто выше.

Как мы видели, все поступления записываются в кредит счета с НКФ по госбюджету и все выдачи в дебет этого счета. Таким образом, превышения поступлений над выдачами дают кредитовое сальдо и превышения выдач над поступлениями — дебетовое сальдо. По истечении каждой декады имеющееся на балансе сальдо этого счета, независимо от того, кредитовое ли оно или дебетовое, списывается всеми филиалами на Правление Банка для отнесения в кредит или дебет централизованного текущего счета Бюджетного Управления НКФ СССР.

При напряженном состоянии бюджета, что периодически возможно в любом государственном бюджете, Народный Комиссариат Финансов, конечно, заинтересован в том, чтобы в его распоряжение поступили собранные на местах налоговые поступления с возможной быстротой. В этих видах Госбанк выработал такую систему, что местное сальдо, которое в общем итоге при бездефицитном бюджете, конечно, только может быть кредитовое, переводится из всех мест Союза в Правление по истечении каждой декады телеграфно.

Техника расходования сумм по местным бюджетам аналогична только что описанной. Но есть значительная разница по существу. В то время, как расходы по государственному бюджету совершаются независимо от состояния счета, ибо филиалы не могут его знать, потому что госбюджетные суммы сосредоточены на едином счете в Правлении Банка, расходы по местным бюджетам производятся в зависимости от имеющихся на счете данного бюджета реальных сумм. Каждому местному бюджету, губернскому, городскому, окружному, уездному (но не ниже, потому что обслуживание бюджетов ниже уездного Банк на себя не принял) открывается в учреждении Банка особый счет в форме обычного процентного текущего счета. Капитал на этом счете составляется из поступающих в Банк налогов, сборов и других доходов по данному бюджету, а также из отчислений от сумм государственного бюджета.

Из имеющегося капитала финорган, ведающий данный бюджет, разассигновывает на имя отдельных распорядителей причитающиеся им по смете кредиты, но без разбивки на сметные подразделения. Филиал Банка для этой цели переписывает с общего счета данного местного бюджета ассигнованные суммы на текущие счета отдельных распорядителей. Расходы по ассигновкам-чекам списываются с текущих счетов распорядителей и на эти же счета записываются суммы, вносимые на восстановление кредита.

Налоги же и сборы, вносимые плательщиками в филиал Банка и отчисления из госбюджета зачисляются только на общие счета местных бюджетов для последующего разассигнования на имя распорядителей.

Очень скоро жизнь показала, что такой порядок чрезвычайно стесняет свободу действия местных исполкомов в их праве распределения средств и маневрирования имеющимися суммами, сильно затрудняет возможность направить имеющуюся наличность на тот пункт, где она прежде всего требуется. Все средства забронированы за отдельными распорядителями и удовлетворение первоочередных нужд делается очень затруднительным и иногда и невозможным. К тому же по смыслу этого правила расходо должно бы было предшествовать предварительное накопление средств. Однако в жизни часто бывает наоборот, надобность в расходах возникает ранее, чем деньги поступают в кассу. Наконец, нужно иметь в виду, что действующий закон предоставляет местным исполкомам право хранить свободные средства местных бюджетов в городских и коммунальных банках и в сельскохозяйственных банках. Ясно, при выше описанном порядке и при обычно стесненном финансовом положении многих местных бюджетов никаких свободных средств фактически не могло быть и право предоставленное местным исполкомам должно было превратиться в миф. Местные исполкомы, повторяем, были очень стеснены и работа местных городских и коммунальных банков, которые имеют задачей кредитование местных нужд, напр., местного строительства, была поставлена под угрозу.

В результате придумывались всевозможные комбинации, чтобы так или иначе перекачивать средства местных бюджетов из Госбанка в Горбанки. Создалась нездоровая атмосфера конкуренции и борьба за местные средства.

Народный Комиссариат Финансов РСФСР и Госбанк во-время учли это обстоятельство и уже в январе 1928 г. отменили это стеснительное требование. Финорганам на местах предоставлено право не открывать в учреждения Банка текущих счетов на имя отдельных распорядителей и производить расходы из общего счета данного местного бюджета, так сказать, из общего котла. Это мероприятие должно значительно облегчить исполкомам их право маневрировать всей наличностью и выделить для усиления оборотных средств местных банков свободные на ближайшее время суммы.

Кроме этих основных функций бывших кассовых органов НКФ, т.-е. кассового исполнения доходной и расходной части государственного и местных бюджетов Госбанк принял от касс НКФ еще ряд побочных операций. Таковы операции с депозитными суммами и суммами специальных средств, хранение, прием и выдача депозитных ценностей и вообще всех ценностей, принадлежащих НКФ и его органам, реализация займов за счет НКФ, оплата купонов, тиражных бумаг и выигрышей по облигациям госзаймов, хранение так называемого гербового имущества: гербовых марок, вексельных бланков, актовой бумаги, марок для оплаты разных сборов, продажа этих знаков и зачисление вырученных денег на счет НКФ, продажа игральные карт за счет Карточной Монополии и другие.

О каждой из этих операций нужно сказать несколько слов для характеристики их.

Для сумм депозитов и специальных средств полностью применен на территории РСФСР метод обыкновенных банковских текущих счетов. Депозиты зачисляются на беспроцентные текущие счета, специальные средства на процентные текущие счета. Выдачи производятся на основании чеков, при чем для депозитных сумм в контрольных целях введено ограничение, что чеки непременно должны быть именные. Для облегчения ревизии и контроля со стороны финансового контроля Банк выделил на своем балансе эти суммы из общей массы текущих счетов и показывает их отдельно на счете специальных средств и депозитов. Для каждого распорядительного управления, в ведении которого состоят депозитные или специальные суммы, Банк заводит отдельные лицевые счета или ресконтро. Но отдельные депозиты, вносимые третьими лицами, в Банке не учитываются; учет им ведется в самих распорядительных управлениях, при чем эта отчетность их проверяется с записями по книгам учреждений Госбанка.

Таким же образом в учреждениях Банка принимаются для хранения или выдачи депозитные ценности на имя распорядительных управлений. Ценности эти могут состоять из ценных бумаг, иностранной валюты, драгоценных металлов в слитках, монете и изделиях, векселей, разных обязательств и т. п. Выдачи этих ценностей производятся, конечно, не по чекам, а по письменным требованиям распорядительных управлений.

В отношении реализации займов роль Банка двоякая: с одной стороны, он является хранителем депозитов НКФ по реализации госзаймов, с другой стороны, контрагентом НКФ по реализации, и, в силу своего положения самым крупным из всех контрагентов.

Как хранители депозитов НКФ, учреждения Госбанка этими депозитами не могут распоряжаться, а лишь исполняют поручения Финорганов, как то:

отрезают срочные купоны, извлекают тиражные листы и уничтожают те и другие путем сожжения в особой комиссии, высылают и выдают бумаги другим контрагентам и местам продажи, принимают от них вырученные по реализации суммы и относят их на счет НКФ, в доходную часть государственного бюджета и т. д.

Все эти операции учреждения Банка совершают бесплатно, получая от НКФ лишь возмещение за фактически понесенные расходы.

Как контрагент НКФ, Банк получает известную долю облигаций выпускаемого займа, реализует их своими средствами и своим аппаратом, зачисляет вырученные суммы на счет НКФ и получает за свою работу определенное комиссионное вознаграждение.

Гербовое имущество и игральные карты состоят всецело в распоряжении Финотделов, учреждения Банка являются только хранителями и исполняют поручения Финотделов по выдаче или высылке этих ценностей.

Кроме того, учреждениям Банка отпускаются известные авансы разнообразного гербового имущества и игральные карты для самостоятельной продажи. Деньги, вырученные Банком за проданные знаки оплаты гербового и других сборов записываются на счет НКФ по госбюджету, т.-е. в поступления по госбюджету, деньги, вырученные за игральные карты, переводятся раз в месяц на текущий счет Карточной Монополии за вычетом расходов Банка и условленной комиссионной платы, которая идет в пользу Банка.

VI. Выводы.

Таковы в общих чертах схема и техника бюджетных и казначейских операций, которые Госбанк принял от ликвидированных кассовых учреждений НКФ.

Оправдала ли себя реформа? Можно ли сказать, что проведенная рационализация действительно дала какое-либо заметное сокращение расходов по содержанию и улучшила постановку всего аппарата? Можно ли считать реформу законченной? Какая система лучше, та, которая применена в РСФСР или та, которая введена в других союзных республиках?

Было бы чересчур смело и поспешно дать теперь же категорический ответ на все эти вопросы. Прошло еще слишком мало времени от момента проведения реформы, которая в некоторых пунктах завершилась 1 октября, во многих других только 1 ноября, 1 декабря и 1 января и в некоторых местах еще не проведена до настоящего времени. Нет еще, и не может быть полных бухгалтерских данных для правильного сравнительного анализа балансов Государственного Банка до проведения реформы и после нее. Ни НКФ, ни Госбанк не обладают еще отчетными данными о расходах своих органов, чтобы сопоставить расходы того и другого, чтобы определить, насколько расходы уменьшились на одной стороне и насколько увеличились на другой стороне, а также какое сокращение получилось в общем итоге.

Имеется еще слишком мало данных в виде цифровых результатов или отзывов с мест для того, чтобы судить насколько благотворно, или, наоборот, неблагоприятно отразилась реформа на притоке налоговых и других бюджетных поступлений, во-

обще на состоянии бюджетов государственного и местных, облегчает ли реформа Банку правильное руководство в деле регулирования денежного обращения в стране, внесла ли она ясность и четкость в эмиссионную политику НКФ и Банка и т. д. и т. д.

На большинство этих вопросов возможно будет дать исчерпывающие ответы, подтвержденные цифрами, только после окончания первого операционного года, т.-е. после 1 октября 1928 г., когда и НКФ и Госбанк сведут свои отчеты на основании отчетов с мест.

Но во многих отношениях преимущества реформы перед прежним порядком настолько очевидны и бесспорны, что по некоторым вопросам решение может быть вынесено уже сейчас. В других отношениях результаты начинают проявляться на первых же порах после проведения реформы. Поэтому не будет ошибкой, если на основании тех результатов, которые уже выявились или начинают выявляться, дать общую оценку реформы теперь же.

Не считая некоторых, сравнительно незначительных изъянов, некоторых трений и шероховатостей, которые неизбежны на первых порах, когда впервые пускают в ход новую огромную машину, можно с уверенностью сказать, что реформа кассового устройства в общем и целом прошла гладко и оправдала себя. К такому выводу можно прийти, если сравнить отдельные стороны или отдельные моменты и частичные, уже выявившиеся результаты в новой и прежней системе.

Возьмем для примера путь прохождения госбюджетных поступлений от момента взноса денег в кассу до поступления их в распоряжение НКФ, по старой и новой системе. По прежней системе, допустим, два платежа были внесены в кассу НКФ 1 и 10 числа. Касса НКФ списывала все платежи, поступившие от 1 до 10 числа включительно, 11 числа на счет со своим Отделением Госбанка и посылала Отделению того же числа отчетность о поступивших суммах. Отделение Банка, получив отчетность из одной кассы, обычно выжидало, когда соберется отчетность из всех остальных приписанных касс своего района и списывало все поступления по всему своему району в конце второй декады месяца, т.-е. 20 числа. Если пробег почты из Отделения Банка до Москвы составлял 3 дня, поступления попадали на текущий счет Бюджетного Управления и могли быть использованы только 23 числа. Итак, деньги, внесенные плательщиками на месте, требовали для поступления в фактическое распоряжение Правительства: внесенные 1 числа 22 дня, внесенные 10 числа 13 дней. Иначе это нельзя было организовать, потому что установить непосредственные расчетные связи между всеми кассами НКФ и Правлением Госбанка оказалось невозможным.

Возьмем тот же пример при тех же расстояниях в условиях новой реформы. Деньги, внесенные 1-го, 10-го числа поступают теперь не в кассу НКФ, а в кассу Госбанка, который теперь имеет свои Отделения или Агентства почти во всех пунктах, где раньше были кассы НКФ. 11 числа все поступления за истекшую декаду переводятся учреждениями Госбанка по телеграфу на Правление Банка и суммы попадают на текущий счет Бюджетного Управления того же 11-го или не позже 12-го числа. Деньги, внесенные 1-го числа требуют теперь 11 дней для пробега вместо прежних 22 дней,—внесенные 10-го числа—2 дней вместо прежних 13 дней.

Какой вывод можно сделать из приведенного сопоставления? Очевидно только один, что новая система и, на ряду с ней, введение перевода на централизованный текущий счет по телеграфу, дала крупное достижение.

Кое где раздаются жалобы в отношении местных бюджетов, будто бы новая система создала затруднения для местных бюджетов. Это не совсем верно и основано, главным образом, на недоразумении. Для всех учреждений, имеющих то или иное отношение к местным бюджетам, в сущности никаких изменений не произошло; как раньше местные бюджеты обслуживались кассовыми учреждениями НКФ, так они и теперь обслуживаются учреждениями Госбанка, даже сохранены те же формы и те же условия.

Если кто-либо потерял оттого, что обслуживание местных бюджетов перешло от НКФ к Госбанку, то это разве только в отдельных случаях местные коммунальные банки, потому что естественно местные средства в главной своей массе потянулись к кассам Госбанка и приток средств в местные банки кое-где несколько сократился.

Но не надо забывать, что реформа была решена и проведена не в интересах того или другого ведомства, тем более не в интересах того или другого банка, а в интересах общегосударственных.

В отношении денежного обращения и здоровой эмиссионной политики несомненно, что чем полнее аккумуляция наличных средств в одном резервуаре, в кассе Госбанка, тем лучше для той и другой задачи.

Помимо общих финансовых соображений, реформа имеет еще ряд других положительных сторон. Для плательщика, для распорядителя кредита, для кредитора казны в сущности никаких заметных изменений не произошло, переменилось только место, где они совершают свои операции. Некоторое облегчение формальностей и возможность одновременно с платежами или получением денег по бюджетным операциям использовать банковский аппарат для коммерческих операций может быть поставлено только в плюс реформы.

Заметный положительный результат достигнут в сокращении расходов по содержанию аппаратов. Правда, расходы Банка увеличились. Но в большей мере, чем Банк увеличил свои расходы, НКФ сократил свои.

Готовых цифр для исчислений этих результатов еще не имеется, но те данные, которые имеются, все же показывают, что государство в целом получило значительную выгоду.

Если к этому еще прибавить те рационализаторские элементы и общее улучшение постановки бюджетно-кассового дела, которые получились в результате кассовой реформы, то несомненно достижение получено значительное.

VII. Изменение сети Госбанка.

В заключение нужно отметить, какие изменения произошли, в связи с проведенной реформой, в составе сети учреждений Госбанка.

На 1 октября 1927 г. существовало 417 Контор, Отделений и Агентств Госбанка, 350 касс НКФ, расположенных в одних с ними пунктах и 250 касс НКФ в таких пунктах, где учреждений Госбанка не было. Всего, таким образом, функционировало 1017 кассовых учреждений, которые были расположены в 632 разных пунктах.

На 1 января 1928 г. после слияния всех одногородних касс НКФ во всем Союзе, за немногими исключениями, с учреждениями Госбанка и преобразования большинства иногородних касс НКФ в РСФСР в Агентства Госбанка сеть состояла из 572 учреждений Госбанка, 25 одногородних касс НКФ и 55 иногородних, всего из 652 кассовых учреждений, расположенных в 592 городах. Как видно, общая сеть сократилась на 365 единиц, а число пунктов, имевших кассовые учреждения, только на 40 единиц. Последнее обстоятельство объясняется не тем, что Госбанк сократил свою сеть на 40 единиц, а тем, что в этих пунктах произошло районирование, вследствие чего органы управления были ликвидированы и кассы НКФ автоматически закрылись.

После завершения реформы повсеместно, что вероятно произойдет в первой половине 1928 г., число филиалов Госбанка должно увеличиться еще на 55 единиц и число касс НКФ сократиться на 77 единиц.

Общая сеть Госбанка тогда будет состоять из 627 филиалов и 3 касс НКФ (военно-окружных, не подлежащих слиянию), всего из 630 единиц.

В конечном итоге число кассовых аппаратов сократится на 387 единиц, а число обслуживаемых пунктов вообще не сократится, потому что те 40 пунктов, в которых кассовые аппараты закрылись, в них после районирования не нуждаются.

В. Фогель.

Кассовое обслуживание в военное время в дореволюционной России.

Пишущему эти строки пришлось в 1914—1917 гг. и во время гражданской войны стоять довольно близко к организации кассового обслуживания армии.

Настоящая статья и основана прежде всего на опыте этого времени.

Открытие военных действий и приближение театра войны сопровождается, конечно, всегда эвакуацией кассовых учреждений мирного времени, которой предшествует обыкновенно в так называемые „подготовительные дни“ вывоз в безопасные места значительной части хранящихся в этих кассовых учреждениях денежных ценностей.

Понятно, что кассовые учреждения не могут быть эвакуированы заблаговременно: их приходится вывозить лишь в последний момент; они работают усиленно, удовлетворяя экстренные нужды всех учреждений в момент эвакуации, до самой, можно сказать, своей погрузки.

План эвакуации кассовых учреждений мирного времени был, конечно, в дореволюционной России в достаточной степени разработан загодя. Основным вопросом здесь являлась не столько переброска ценностей, сколько возможность разместить и устроить эвакуируемое кассовое учреждение. Ведь кассовое учреждение не может сразу оборвать и закончить свою работу, на счетах его значатся кредиты целого ряда эвакуируемых учреждений, ему необходимо составить отчет по своим операциям,—отчитаться в бывших в его распоряжении суммах. Необходимо учитывать и возможность использовать эвакуируемой состав для знакомой ему кассовой работы, тем более, что кадры служащих остающихся кассовых учреждений бывают обычно в это время обесилены призывами.

Должен сказать, что основным недостатком в постановке эвакуации кассовых учреждений мирного времени в минувшую империалистическую войну было, на мой взгляд, отсутствие необходимой согласованности планов эвакуации касс с эвакуацией тех учреждений очищаемого района, которые этими кассами при обычных условиях обслуживались. Кассовые учреждения вывозились М-вом Финансов по одному, выработанному в его недрах Департаментом Казначейства плану, следовали в одни места, учреждения перебрасывались в другие,

начиналась путаница и волокита с переводом кредитов и переброскою средств и т. д., засим с собиранием аппарата, если надо было возвращаться; думаю поэтому, что значительные преимущества дает не ведомственный, а единый общий план эвакуации и что руководящая роль в осуществлении этого плана должна быть предоставлена кому-нибудь одному.

Необходимо отметить, что дореволюционные частные правила вывоза учреждений М-ва Финансов вообще, и кассовых в особенности, намечали к обязательному вывозу очень большое число кассовых и бухгалтерских книг, всяких дел, ряда оправдательных документов и т. д. На практике все это было очень трудно, а иногда невозможно соблюдать, особенно в обстановке спешного отхода, а главное вывоз значительной части всего этого имущества не оправдывался необходимостью его для последующей работы.

Поэтому вывозить следует возможно меньше, лишь то, что безусловно окажется необходимым для продолжения работы (например, книги сметных кредитов), то, что имеет значение для удостоверения вывезенной или уничтоженной наличности (последние листы кладовой книги), что имеет значение для служащих (документы о службе) и т. д.

Конечно, должен быть полностью вывезен, а при невозможности вывоза полностью уничтожен весь могущий быть в кассовом учреждении материал по мобилизации; вывезены должны быть, также и все материалы по шифру.

Что касается до гербовых знаков и так называемых бланков строгой отчетности, то их, при невозможности вывоза, полагалось по прежним правилам уничтожать.

Исчезновение из обращения разменной монеты и создаваемые этим затруднения.

Следует иметь в виду, что отчасти в связи с вывозом кассовых учреждений, отчасти в связи с известным настроением населения в прифронтовой полосе создается обыкновенно очень быстро острый голод в разменной монете, разменных знаках.

Вся серебряная монета, не только банковая, но и разменная, как показал опыт, скоро исчезает из

обращения. Нужда в разменных знаках бывает столь велика, что за размен начинают выплачивать крупный лаж, тотчас появляются разные суррогаты денежных знаков (в войну 1914—1917 гг. боны городской управлений и т. д.). Все это необходимо иметь в виду и обеспечить те или иные запасы разменных бон, которыми следует насытить близкие к фронту места. Этим можно предупредить многие затруднения и злоупотребления.

Полевые казначейства дореволюционной России. Порядок их формирования.

С эвакуацией из фронтовой полосы кассовых учреждений мирного времени, в полосе этой кассовое обслуживание армии переходило в дореволюционной России к специально образуемым для этого органам военного времени—так называемым полевым казначействам или полевым кассам.

Организация этих военно-полевых касс и их управлений, в основном очень схожая во всех странах, строится обычно на следующих основных принципах:

1) кассы эти должны быть подвижными кассами, кассами „на колесах“. На это указывает и самое название их—полевые;

2) кассы эти образуются при известных тактических единицах, неразрывно связаны с ними, следуют за ними в походе;

3) они обслуживают только воинские части и учреждения, связанные с ними, а также военных и лиц связанных с ними;

4) круг операций касс, поэтому очень ограничен;

5) подчиненность этих касс двойная, прежде всего по линии военной, а засим, и лишь в специальных кассовых и счетных отраслях, по линии финансового ведомства;

6) счетоводство касс самое упрощенное, вся последующая обработка документов переносится в тыл в соответственные Управления Главных Казначеев или Главные Бухгалтерии.

Следует указать, что разновидностью кассовых учреждений военного времени, лишенной, конечно, всякой „подвижности“, являются так называемые „крепостные казначейства“, гораздо ближе подходящие по своему устройству и типу к обычному казначейству мирного времени. В минувшую войну у нас было 8 таких крепостных казначейств, но число таких казначейств, при современных условиях ведения войны, должно быть очень невелико, и все уменьшаться.

Равным образом и органы, направляющие деятельность полевых касс того или иного фронта,—так называемые Управления Главных Казначеев фронтов, должны быть, естественно, построены на началах двойного подчинения, с одной стороны, военной власти,—общее подчинение, с другой,—финансовому ведомству—подчинение в области специальной работы касс.

Само собою разумеется, что по заданиям военного ведомства, схема формирования полевых касс и их управлений была в дореволюционной России во всех деталях своих разработана еще в мирное время. Осуществлялись все эти подготовительные мероприятия, конечно, М-вом Финансов, при чем на его центральном аппарате лежала и дача исходных распоряжений о всех формированиях, предусмотренных мобилизационным планом.

Подготовительная работа финансового ведомства заключалась в том, что в заранее предудказанных местах намечены были им кадры специально подготовленных и испытанных служащих, состоящих на особом учете и предназначенных для укомплектования образуемых в момент мобилизации полевых касс и их управлений; сосредоточены были там же запасы необходимых для работы образуемых кассовых учреждений книг, имелись, наконец денежные фонды для снабжения касс деньгами на расходы ближайшего времени и т. д.

Что касается снабжения средствами передвижения, необходимым для того оборудованием, охраною, то все это лежало, главным образом, на заботе военного ведомства.

Все лица, предназначенные для замещения должностей в полевых кассах и их управлениях были представлены в известность о том, на какую именно должность они предназначены, куда и в какой срок должны явиться, обязаны были извещать о всех переменах в их служебном положении и т. д.

Необходимо также указать, что по нашему дореволюционному положению о полевых казначействах (от 13 августа 1914 г.), так же как и по немецким и французским положениям о военных кассах, служащие, назначаемые в состав полевых касс и их управлений не теряли своих должностей мирного времени; они сохранялись за ними до окончания войны; все эти служащие, при условии нахождения в полевых кассах или их управлениях, освобождались, конечно, от призыва.

С образованием Управлений Главных Казначеев фронтов, работа центрального аппарата финансового ведомства в области формирования полевых касс, естественно, значительно сокращалась, и переходила в эти ближе стоящие к делу управления. За центром оставались лишь формирования в глубоком тылу, поскольку в них возникала необходимость по ходу военных действий. Новые же формирования осуществлялись всецело распоряжениями Главных Казначеев подлежащих фронтов, действующих по указаниям соответственных близких им командных органов Военведа.

Должен отметить, что такая децентрализация представляется, конечно, вполне правильной и разумной. В частности, практика прошлой империалистической войны показала, что формирование новых полевых касс, вызываемое образованием новых частей или новыми перегруппировками, должно быть производимо в обстановке полной тайны, что конечно, в значительной большей мере обеспечивается, если отпадает надобность в ряде сношений с центром.

К чему же сводились в довоенной России основные обязанности управлений главных казначеев, в чем состояла работа полевых касс? И каковы были взаимные отношения между управлениями и полевыми кассами данного фронта?

Обязанность Управлений Главных Казначеев фронтов.

Управления Главных Казначеев, (у французов это Управления Казначеев—плательщиков и т. д.) являлись тыловыми в полном смысле этого слова учреждениями. По дореволюционному положению о Полевом Управлении войск, они находились при квартире Главного Начальника Снабжений данного фронта, при них же находилась и, так называемая

Главная Бухгалтерия полевых и крепостных казначейств, производящая разассигнования кредитов и обрабатывающая всю первичную, очень элементарную отчетность полевых касс.

Основные обязанности Управлений главных казначеев в дореволюционной России можно свести к следующим: 1) администрирование всеми полевыми кассами своего фронта области как личного состава их, так и в сфере специальной счетной и кассовой работы; формирование в связи с сим, в случае надобности, новых полевых касс, 2) заботы о том, чтобы кассы своевременно и в достаточном количестве были снабжены денежными фондами; 3) контроль над правдивостью действий полевых касс в области расходной и, в частности, наблюдение за теми выдачами, которые, на основании требований высших военных властей, осуществлены были полевыми кассами с отступлениями от общеустановленных правил (бескредитно, не по тому сметному назначению и т. д.), 4) участие в лице Главных Казначеев или заменяющих их лиц, в качестве представителей финансового ведомства, в совещаниях, образуемых для составления перечней предстоящих расходов (сметно-бюджетная работа).

Круг обязанностей Главных Бухгалтерий понятен без особых пояснений. Это счетный аппарат, с одной стороны, производящий ассигнования и передвижения кредитов, с другой стороны, учитывающий расходы и составляющий по ним отчетность; обычно все соображения, касающиеся снабжения полевых касс денежными фондами, также разрабатывались Главной Бухгалтерией или при ее непосредственном участии.

Не лишнее остановиться немного на некоторых деталях очерченного выше круга обязанностей Управлений главных казначеев.

1) Практика Управлений в обстановке военного времени, при которой „промедление иногда смерти подобно бывает“, очень скоро указала на необходимость в составе Управлений постоянного резерва сотрудников, при помощи которого можно и образовать в 24 часа полевую кассу для экстренно сформированного отряда и подкрепить полевую кассу, где почти весь состав свалился в тифу. Далее той же практикой был создан непредусмотренный никакими положениями институт так называемых „летучек“, полевых касс упрощенного типа, представляющих из себя нечто среднее между единичным расходчиком и форменною полевой кассою.

2) Своевременное снабжение денежными фондами являлось всегда одною из трудных задач; с одной стороны, приходилось нередко вести борьбу с чрезмерными требованиями мест; с другой, имели место и прискорбные и опасные заминки с снабжением из Центра (по линии Государственного Банка). Практика бывшей войны наметила определенную необходимость для Главных Казначеев иметь в полевом казначействе при штабе фронта свой собственный небольшой запас денежных фондов на всякий, так сказать, случай. В трудную минуту, когда случались заминки по основному руслу снабжения денежными фондами—через учреждения Госбанка, такой собственный запасный фонд являлся на выручку.

3) Обстановка военного времени, конечно, всегда создает возможность возникновения экстренных, неотложных и в то же время весьма крупных расходов, по существу правильных и совершенно

сплошь и рядом, необходимых, но в то же время формально не обоснованных. Положения о Полевом Управлении войск, начиная с Наполеоновских, всегда предусматривают такие случаи и разрешают при известных условиях производство таких формально неправильных, но по существу необходимых расходов.

В нашем дореволюционном положении о полевых и крепостных казначействах 1914 г. (ст. 33) также говорится, что в случае предъявления к полевым казначействам со стороны Начальников полевых управлений, командиров корпусов или отдельных отрядов таких, вызывающих отступления от общеустановленных правил требований, — они должны исполнять их, но по „немедленном исполнении“ доносить о том Главным Казначеем по принадлежности. Статья эта, естественно, необходимая в обстановке военного времени, нередко давала повод к злоупотреблениям при применении, и одною из очень тяжелых и щекотливых обязанностей Главных Казначеев были протесты против таких невызывавшихся крайней необходимостью расходов, нередко восходившие до Центра.

4) Заслуживает большого внимания и привлечение Главных Казначеев, в качестве представителей М-ва Финансов, к сметной работе Главных Начальников Снабжений,—составлению и обсуждению представлявшихся в канцелярию Военного М-ва от всех управлений фронта перечней предстоящих расходов.

В обстановке гражданской войны этот момент работы Главных Казначеев, сколько мне известно, совершенно отпал, между тем он имеет, несомненно, очень серьезное значение; заключения Главных Казначеев, хорошо знакомых с обстановкой и положением дела на своем фронте, могут быть весьма полезны и ценны при последующей разработке этих сметных материалов в Центре; без соблюдения этой необходимой экономии,—трудно организовать планомерное покрытие военных расходов.

Операции полевых касс дореволюционной России.

Операции полевых касс до империалистической войны сводились у нас почти исключительно к казначейским операциям: приходу—очень, конечно, небольшому и случайному, и расходу сумм казны, специальных средств и депозитов. Затем, на основании опыта Японской войны, к ним добавлены были некоторые из простейших банковых операций (переводная и текущие счета) и операции сберкасс.

Специально на эти операции по штату 1914 г. добавлен был один помощник бухгалтера в каждую полевую кассу. Попытки организовать при помощи полевых касс продажу облигаций госзаймов не имели большого успеха, также как аналогичные попытки во Франции размещать в фронтовой полсе боны национальной защиты. Конечно, полевые кассы открывали кредиты и производили расходы лишь на надобности, связанные с войною, и обслуживали не всю могущую быть в месте их расположения клиентуру, а лишь военнотружущих или лиц, находящихся с ними в тех или иных отношениях.

Положение о полевых и крепостных казначействах 1914 г. в общем, повторяю, очень схожее с такими же регламентами наших соседей, говорит, что полевые кассы (казначейства) могут быть учреждаемы:

Виды полевых касс дореволюционной России:

1) При корпусах и отдельно действующих отрядах (основной преобладающий тип полевой кассы), 2) при штабах армий, если по местонахождению штаб-квартир не представляется возможным возложить производство расходов штаба на одно из корпусных казначейств и 3) при Управлениях, подчиненных Главному Начальнику Снабжений, если в месте квартирования этих управлений нет местного казначейства.

Основной тип полевого казначейства (кассы) это, конечно, касса при корпусе или отдельно действующем отряде. Таких касс в империалистическую войну было у нас свыше 50.

Такая полевая касса тотчас по ее формировании поступала в распоряжение корпусного командира. Если формирование было в глубоком тылу (например, Сибирских или Туркестанских корпусов)—она выступала с корпусом на театр военных действий; она во всем, кроме специальных отраслей своей счетной и кассовой работы, непосредственно подчинена была командиру корпуса.

Нормальный состав такой кассы в минувшую империалистическую войну был: казначей, кассир, бухгалтер, два помощника бухгалтера (один специально для банковских операций), два присяжных счетчика. От военного ведомства, кроме того, прикомандировывалось к каждой кассе два писаря высшего ордена и четыре безоружных рядовых-денщиков.

Кроме того, обоз полевого Казначейства прежнего времени составляли младший унтер-офицер и 9 рядовых. На каждое Казначейство полагалось 18 обозных лошадей и одна верховая (для обозного унтер-офицера).

Обоз состоял из трех парных двуколок для казны (с денежными ящиками), трех парных повозок для имущества (мебели, палаток, провизии и двух подрессорных повозок для служащих).

В полевых кассах при кавалерийских корпусах вместо повозок для служащих положены были все верховые лошади.

Полевые кассы (корпусные и отрядные) находились очень близко от боевой линии, в 15—25 верстах, нередко попадали под оружейный обстрел, очень часто под обстрел с аэропланов. Служба их была близкая к боевой.

Помимо полевых касс, к выполнению работы по кассовому обслуживанию армии привлекались и привлекаются, конечно, в ближнем и глубоком тылу также остающиеся кассовые учреждения мирного времени. Статьей 2 цитированного выше положения о полевых казначействах 1914 г. Главным Казначейм фронтов предоставлено было право, с разрешения Министерства Финансов, возлагать производство расходов полевых управлений и на местные кассы. Для этих расходов установлен был лишь особый порядок направления расходной отчетности не в соответствующую Казенную Палату, а в подлежащую Главную Бухгалтерию полевых и крепостных казначейств, и потом в Комиссию по ревизии расходов войны.

Взаимоотношение полевых касс и их Управлений.

Что касается до взаимоотношений полевых касс и их Управлений в области специальной работы и управления, то они во многом напоминали отношения дореволюционных Казенных Палат к казначействам своих губерний.

Расформирование полевых казначейств.

С окончанием военных действий полевые казначейства постепенно свертываются и расформируются; состав их возвращается в первобытное состояние; негодное к употреблению или ненужное имущество ликвидируется.

Управления полевых касс обыкновенно остаются в сокращенном составе еще несколько месяцев для завершения всей отчетности по операциям своего фронта и сдачи всех дел.

Наш краткий очерк кассового обслуживания в военное время был бы не полон, если бы мы не коснулись также еще нескольких моментов, когда к работе по кассовому обслуживанию, в связи с военными обстоятельствами, работе, требующей крайнего напряжения сил, привлекались в дореволюционной России кассовые учреждения мирного времени.

Работа кассовых учреждений во время мобилизации.

Это, во-первых, работа в первые дни мобилизации. Работа эта, конечно, была особенно велика в тех местах, где мобилизационными планами намечены были крупные формирования или осуществлялись крупные реквизиции. В местах этих заблаговременно сосредоточены в кассовых учреждениях необходимые денежные фонды, расходование которых производилось несколько упрощенным порядком по так называемым мобилизационным чекам. Кассовые учреждения силошь и рядом работали в эти дни с утра и до поздней ночи.

На другой работе кассовых учреждений мирного времени, вызываемой военными обстоятельствами, следует остановиться несколько подробнее.

Работа по выплатам за уничтоженное по распоряжениям военных властей имущество.

В минувшую войну, когда немцы чрезвычайно нуждались как в продовольствии и фураже, так в самом разнообразном сырье, и борьба шла, между прочим, на истощение запасов, со всею остротой был поставлен вопрос об уничтожении при отступлении всяких зерновых запасов, хлеба или овса на корню, мясного и молочного скота и т. д. Конечно, население требовало возмещения проистекающих от этого убытков, при чем в тех случаях, когда не было возможности удовлетворить потерпевших деньгами при самом уничтожении, им выдавались особые протоколы или акты, удостоверяющие уничтожение по требованиям военных властей того или иного имущества, с оценкою этого имущества по показаниям сведущих лиц в ту или иную сумму. В этих удостоверениях, а их выдавалось сотни и тысячи, указывалось, что расчеты по ним с предъявителями имеют быть произведены, по проверке претензий, в ближайших же кассовых учреждениях.

В результате выпуска таких долговых документов в кассовые учреждения прифронтовой полосы стали в массе поступать требования об оплате подобных обязательств. Проверка претензий в то же самое время была крайне затруднительна, а во многих случаях совершенно невозможна. Свидетели и сведущие лица, удостоверившие факт уничтожения и произведенные оценки, остались в занятой неприятелем полосе; воинские части, принимавшие участие в уничтожении имущества, были переброшены на другие фронты и т. д.

Предъявители таких актов, между тем, по большей части были в отчаянном положении, это были нередко голодные бесприютные беженцы. Задержки в оплате описанных документов вызвали в нескольких местах даже открытые беспорядки; началась одновременно и скупка за бесценок подобных удостоверений у изверившихся в возможность скорого получения по ним денег и впавших в то же время в крайнюю нужду собственников.

Необходимо было принятие решительных мер: признано было возможным сначала оплачивать подобные удостоверения, не превышающие известных лимитов, без всякой проверки их, тотчас по их предъявлении в кассы; далее установлена была выдача небольших авансов в счет таких удостоверений, и окончательный расчет по ним по проверке претензий особыми Комиссиями по месту предъявления требования о выплате. Конечно, такая Комиссия, совершенно оторванная от места, где происходило самое уничтожение имущества, лишена была в сущности возможности произвести какую бы то ни было проверку, кроме разве самой поверхностной и формальной, и на этой почве возникли крупные злоупотребления, по некоторым губерниям, выражавшиеся сотнями тысяч рублей.

Конечно, в обстановке современного строя исключена самая возможность предъявления крупных претензий от землевладельческого элемента, в связи с чем необходимость расчетов по претензиям объясненного характера может возникнуть лишь с крестьянством. Тем важнее выработать заблаговременно такие способы расчета и такой порядок удостоверений факта уничтожения имущества по требованиям военных властей, при которых не было бы потом ни задержек в расчете с потерявшим все свое имущество и нуждающимся бедняком, ни возможности каких бы то ни было злоупотреблений на этой почве.

Мне кажется, что в данном вопросе центр тяжести лежит в том или ином достаточно убедительном оформлении факта уничтожения имущества, по которому расчет может быть механически производим по тем или иным средним ценам.

Работа по выдаче пособий семьям призванных в войска.

Необходимо коснуться вкратце еще одной работы кассовых учреждений, вызванной войной, именно работы по выдаче разнообразных пособий семьям призванных в войска по мобилизации. По изданному перед самой империалистической войной закону 25 июня 1913 г. призрение семей нижних чинов в военное время возложено было на Государственное Казначейство.

При этом право на вспомоществование (получение стоимости продовольственного пайка¹⁾, выдаваемой деньгами) было присвоено семьям: 1) при-

званных на действительную службу при мобилизации, 2) задержанных по случаю мобилизации на действительной службе более определенного для службы мирного времени срока, 3) принятых при мобилизации охотниками и добровольцами, 4) поступивших на службу в государственное ополчение, 5) поступивших на службу в военные дружины, словом, можно сказать, семьям почти всего основного состава армии.

Из состава семьи, независимо от ее материального положения, пользовались призрением следующие ее члены: 1) жена и дети и 2) отец, мать, дед, бабушка, братья и сестры, если эти последние лица содержались трудами ушедшего на войну.

Суммы, причитавшиеся в пособие, выдавались (ст. 75 закона) в сельских местностях 4 раза в год, в городах ежемесячно. Их получали авансом из Казначейств волостные старшины или заменяющие их лица в деревнях, члены городских Управ и городские старосты в городах. На выдачу этих пособий шли грандиозные, с каждым годом войны все увеличивавшиеся, суммы.

Следует отметить, что дело с назначениями и выдачами этих пособий семьям призванных на военную службу по мобилизации поставлено было в достаточной степени несовершенно. С одной стороны, чрезвычайно плохо организована была, особенно в деревнях, проверка списков, и в частности, совершенно не поверялось то чрезвычайно важное условие, определяющее право на пособие лиц второй категории (отец, мать, дед, бабушка, братья и сестры), что данное лицо в условиях мирного времени содержалось трудами ушедшего на войну члена семьи; с другой, нередко наблюдались крупные прямые злоупотребления при раздачах, выдачи на мертвых душ, двойные выдачи, выдачи при одновременном получении пенсии или сохранении полного содержания по службе и т. д.

Все это было прекрасно известно, можно сказать, всем и каждому, но от каких-либо мероприятий по упорядочению дела назначения пособий систематически удерживала боязнь создать этим недовольство солдаток на местах, и через письма их и у призванных, находящихся в окопах.

Так как вопрос об обеспечении семей призванных в войска является очень серьезным и по существу, и по финансовому значению своему, разработка определенных и ясных правил назначения пособий семействам призванных в войска по мобилизации, равно как порядка выдачи этих пособий, обеспечивающего правильное их распределение и делающего возможным широкий и общественный, и административный контроль, представляется не только желательной, но и необходимой.

К. К. Федяевский.

Методы и техника кредитного планирования.

За время существования и развития кредитной системы СССР вопрос о кредитных планах ставился неоднократно. Разрешение его каждый раз

определялось условиями хозяйственной обстановки данного момента, теми или иными тенденциями экономической политики и, кроме того, другими второстепенными фактами. В зависимости от всех этих условий кредитное планирование то приобретало характер детального фиксирования планов с последующим

¹⁾ Месячный паек определялся стоимостью 1 пуда 28 ф. муки, 10 ф. крупы и 4 ф. соли.

утверждением их высшими органами, то сводилось к преподаванию самых общих директив, предоставлявших значительную автономию отдельным банкам.

Новое усиление планового начала к концу 1926/27 г. снова выдвинуло этот вопрос на очередь и, придав ему особенную актуальность, привело к ряду законодательных и ведомственных мероприятий, установивших принципы и порядок составления и прохождения кредитных планов с большей ясностью, чем это имело место в предшествующее время.

Деятельность Комитета банков, тесно связанная с задачами планирования, также способствует известному упорядочению этого дела и усиливает его назначение. И несмотря на то, что и сейчас довольно часто возникают сомнения по поводу самой целесообразности кредитного планирования, можно утверждать, что эмиссионная политика настоящего момента делает составление кредитных планов в том или ином виде совершенно неизбежным.

В то же время даже и наличие ряда указаний и распоряжений, изданных Комитетом банков, не обеспечивает пока еще правильной постановки кредитного планирования и освещает методы и технику этого вопроса в совершенно недостаточной степени. Мы имеем в виду процесс составления планов и наблюдение за их выполнением. Исходя из того, что кредитные планы, несмотря на все пережитые и переживаемые ими перипетии, сохраняют свое прежнее значение и подвергаются самому ревностному обсуждению, мы постараемся наметить те конкретные мероприятия, которые нам кажутся в этой области важными и необходимыми.

Обратимся, в первую очередь, к порядку составления кредитных планов. Нам кажется, что при обсуждении этого вопроса следует исходить из ряда классификационных признаков. Прежде всего, все составлявшиеся до сего времени планы предусматривали две стороны планирования: с точки зрения развития основных операций банков и с точки зрения направления банковских средств в те или иные отрасли народного хозяйства. С другой стороны, как в той, так и в другой части планов следует отличать особенности планирования в отношении банков краткосрочного и долгосрочного кредита. Далее, планирование деятельности центральных банков и кредитных учреждений местного значения также имеют каждое свои значительные особенности.

В вопросе о построении статейной части плана до недавнего времени не существовало единой точки зрения. В течение довольно значительного периода времени статейная часть плана составлялась в форме фиксирования лишь важнейших операций без подведения балансовых итогов, при чем в активе производилась несколько большая детализация, чем в пассиве. Однако, за последнее время с усилением планового начала, в этой области перешли уже к составлению планов в форме изменения всего баланса в целом. Учитывая те пути, которые намечены в этом смысле постановлениями Комитета банков, мы в дальнейшем будем иметь в виду последний из указанных способов, т.-е. составление статейной части планов в форме планирования всего прихода и всего расхода средств в целом. Такой путь вернее отражает предполагаемые перспективы деятельности банков и дает возможность ориентироваться в предполагаемом притоке и расходовании средств. Несмотря на то,

что данный вопрос не подвергался широкому обсуждению, можно считать, что в настоящее время вряд ли найдутся серьезные возражения против последнего способа, и то обстоятельство, что он не являлся общепринятым ранее, следует отнести не столько за счет принципиальных разногласий, сколько за счет организационной невязки.

Намечая конкретное содержание статейной части плана прежде всего для центральных коммерческих банков, следует иметь в виду, что для Госбанка она будет неизбежно более подробной, чем для остальных центральных банков; поэтому мы и остановимся, в первую очередь, на Госбанке.

В пассиве статейной части плана Госбанка необходимо показать в качестве отдельных статей капиталы и текущие счета с разбивкой на наркомфиновские и прочие, при чем в составе последних должны быть выделены текущие счета Цусстраха и Госстраха. Следующей статьёй пассива, специфически присущей одному Госбанку, является планирование эмиссии, которое также должно быть соответствующим образом показано в статейной части плана. В отношении актива операции Госбанка должны быть разбиты на следующие статьи: фондовые операции (покупка и продажа ценных бумаг), учетно-судные операции (без финансирования хлебозаготовок) и хлебные операции; что касается кассы, то планирование этой статьи в отношении Госбанка не должно иметь места, поскольку изменение кассовой наличности, согласно официальному методу, установленному Наркомфином, учитывается при установлении изменений эмиссии.

В виду особого значения, которое за последнее время приобрели расчеты Госбанка с Наркомфином, необходимо ввести в план и эту статью, разбив ее на соответствующие рубрики, характеризующие отдельные виды этих расчетов; мы имеем в виду: а) расчеты по госхлебфонду, б) платежи по задолженности НКФ, по тиражам процентных бумаг, оплате выигрышей и купонов и в) погашение займа хозяйственного восстановления, платежных обязательств и проч. Все эти статьи мы также считаем правильным показывать не в пассиве (как это делается в настоящее время), а в активе, где эти операции проходят на баланс.

Что касается погашения по гарантиям НКПС и других ведомств в обеспечение выданных ранее Госбанком кредитов, то на этот счет мы придерживаемся также несколько иной точки зрения, чем та, которая проводится в планах I и II кварталов. Нам кажется, что указанное погашение гарантированных кредитов, проходя в оборотах по учетно-судным операциям в форме погашения задолженности соответствующих групп клиентуры, не должно показываться в виде отдельной статьи пассива, так как это создает постоянные затруднения при наблюдении за выполнением плана, что уже имело место в отношении первого квартала 1927/28 г. Если планирование расчетов с НКФ по гарантиям является существенно необходимым и должно быть обязательно зафиксировано в плане, то этот момент и должен быть отнесен в активе при планировании учетно-судных операций.

Прочие банки общесоюзного значения, помимо капиталов и текущих счетов, разумеется, должны показывать в качестве плановой статьи пассива кредитование их Госбанком, а на пассиве — кассу. Кроме того, как Госбанк, так и спецбанки фиксируют в плане предполагаемое изменение резуль-

татных счетов, показываемое также в пассивной части плана в качестве сальдо результатов, и, помимо того, прочие активы и прочие пассивы — в соответствующих частях плана. Мы намеренно говорим о пассивной и активной части плана, а не о приходе и расходе, так как первая терминология соответствует наименованиям банковских балансов; в виду этого нам кажется гораздо правильнее относить ту или иную статью к пассивной или активной стороне плана, но в связи с тем, предполагается ли по ней приход или расход, а в соответствии с самой природой операции (как она показывается на балансе). Именно в силу этих соображений мы и отнесли выше расчеты с Наркомфином, хотя бы они и намечали погашение задолженности НКФ, к активной стороне плана: погашение по займу хозяйственного восстановления, по платежным обязательствам и по фондовым операциям (платежи по купонам и выигрышам) отражаются на балансе именно в активе — первые две операции — в статье „ценные бумаги, принадлежащие банку“, а третья — самостоятельной статьей. Что касается погашений НКФ по гарантиям НКПС и других клиентов, то, составляя по существу своему изменения учетно-ссудных операций, они и должны быть показаны, с нашей точки зрения, в составе этих операций, но в качестве отдельной выноски; такого же рода рассуждение мы считаем правильным применить в отношении присоединения выданных по госхлебфонду к хлебным операциям на активной стороне плана.

Таковы основные соображения по вопросу о построении статейной части плана центральных банков краткосрочного кредита. При этом мы вовсе не предусматриваем обязательности установления такого-то твердого, незыблемого перечня статей: сделанное нами перечисление имеет в виду кредитные планы настоящего момента и является лишь примерным. Приводя его, мы хотели только охарактеризовать желательную, по нашему мнению, систему группировки основных операций, и заранее предполагаем возможность включения новых статей или исключения некоторых из числа перечисленных в связи с теми или иными потребностями планирования, диктуемыми экономическими обстановкой каждого данного квартала. Непременными и основными условиями для составления ясной схемы плана мы считаем, таким образом: 1) составление планов, по возможности, в форме баланса, а не отдельных оторванных друг от друга статей и 2) отнесение статей к активу или пассиву плана в точном соответствии с тем, каковыми они являются на балансах банков. Последнее положение кажется нам единственно правильным потому, что оно устраняет все сомнения по поводу отнесения той или иной операции в приход или расход плана. При нашем толковании всякая пассивная статья будет показываться в пассиве плана с плюсом, если по ней намечен приход, и с минусом, если намечен расход, — на активе статьи должны показываться таким же образом, но с обратными знаками по сравнению с их действительным движением на балансе.

Таковы технические моменты составления кредитных планов центральных банков краткосрочного кредита в той части, где эти планы имеют в виду движение основных операций. Построение той части плана, где учитывается направление кредитов в отдельные отрасли хозяйства, должно, по нашему

мнению, проходить совершенно отдельно — в виде особой статистической формы. При противоположном решении, как это имеют в виду планы первого и второго кварталов, план становится громоздким и значительно проигрывает в отношении своей наглядности.

Что касается самого существа построения, то здесь отдельные отрасли хозяйства могут быть приведены с большей или меньшей детализацией, в зависимости от того, каковы в данный момент соответствующие директивы; однако, неперенным условием, которое здесь должно быть соблюдено, является единообразие признака, положенного в основу разбивки: конкретно-сырьевые кредиты не должны выделяться в отдельную группу, как это было сделано в плане первого квартала, а проходят по соответствующим отраслям; что же касается плана кредитования сырья, то ему должна быть посвящена также совершенно отдельная форма, трактующая направление кредитов уже в совершенно ином разрезе — с точки зрения их назначения. Так же должен решаться вопрос и о планировании внешнеторговых кредитов, электрификационных и проч. Этими замечаниями мы и ограничиваемся в отношении построения отраслевой части плана, кроме того, мы имеем в виду еще ряд соображений, касающихся содержания самой номенклатуры отраслей народного хозяйства, но это тесно связано с вопросом о наблюдении за выполнением плана, трактующимся ниже. Со стороны же принципов построения плана, повторяем, номенклатура отраслей народного хозяйства может быть приведена в каком угодно перечне — с большим или меньшимдроблением, но лишь с соблюдением единообразия.

Перейдем к вопросу о планировании деятельности центральных банков долгосрочного кредита: ЦСХбанка, Цекомбанка, Электробанка и ОДК Промбанка. Не видя возражений против включения этих банков в обе части плана (статейную и отраслевую) центральных банков, мы полагаем, что для правильного освещения перспектив деятельности этих банков необходимо внесение некоторых моментов, специально им присущих. Так, в статейной части плана на пассиве должны быть показаны, помимо вышеперечисленных статей, капиталы особого назначения и специальные средства для целевого кредитования: эти ресурсы в настоящее время определяют деятельность долгосрочных банков в гораздо большей степени, чем все другие пассивы.

На активе статейной части плана для учетно-ссудных операций названных банков необходимо установление разбивки на краткосрочные и долгосрочные, поскольку Цекомбанк, ЦСХбанк и Электробанк в некоторой степени проводят и краткосрочные операции. (В отношении пассивов аналогичная разбивка кажется нам трудно осуществимой). В отраслевой части плана долгосрочных банков также необходима разбивка на краткосрочные и долгосрочные кредиты. Однако, следует вообще сказать, что направление кредитов в отдельные отрасли не в достаточной степени характеризует деятельность долгосрочных банков, каковая определяется преимущественно назначением кредитов. Поэтому, если для коммерческих банков планирование учетно-ссудных операций по видам назначения имеет отношение только к некоторой части этих операций, то для банков долгосрочного кредита, направляющих свои средства по преимуществу в две-три отрасли народного хозяйства, этот момент является основным

и захватывает почти все их учетно-судные операции. Следовательно, соответствующая часть плана для долгосрочных банков является не дополнительной (как в коммерческих банках), а основной.

Рассмотрев вопрос о составлении планов по центральным банкам, обратимся к кредитным учреждениям республиканского и местного значения. Эта часть кредитной системы до сего времени планировалась в отдельных республиках совершенно вне зависимости от центральных банков и объединения планов местных и республиканских банков, предусматриваемое новым порядком, является совершенно новым делом. В силу этого, самый успех этого дела в настоящее время совершенно не поддается учету, и в нашем очерке мы считаем возможным определить лишь основную предпосылку. Этой предпосылкой является необходимость распространения и на кредитные учреждения республиканского и местного значения тех основных технических приемов, которые относятся к центральным банкам и приведены нами в предшествующем изложении. При этом, как для коммунальных банков, так и для системы сельско-хозяйственного кредита должно быть обращено особое внимание на планирование кредитов по видам назначения подобно Цекбанку, с одной стороны, и ЦСХбанку — с другой.

Заканчивая вопрос о составлении планов, мы намеренно не останавливаемся на порядке их прохождения. Этот вопрос не относится к предмету настоящего изложения, имеющего в виду только 1) технику и методы составления планов и 2) наблюдение за их выполнением. Перейдем теперь ко второй из этих задач.

Несмотря на то, что история кредитных планов уже насчитывает несколько лет, вопросу о надлежащей постановке наблюдения за выполнением планов никогда не уделялось серьезного внимания. Иначе говоря, планы всегда составлялись в значительной мере вне связи с существующей отчетностью, и при фиксировании той или иной цифры предположений составитель плана далеко не всегда знал, можно ли будет отразить движение данной операции на балансе или в статистических данных без существенного изменения последних. Между тем, план не может мыслиться, как самодовлеющее целое, не связанное с действительностью и не требующее наблюдения за его реализацией.

Существует мнение, что план, прежде всего, является директивой и в этом состоит его главное назначение. Однако, если даже согласиться с такой точкой зрения, то вопрос о необходимости наблюдения за выполнением плана несколько не потеряет своей остроты. Не говоря уже о том, что плановое, в узком смысле слова, и директивное регулирование по самому их существу довольно трудно отличить друг от друга, даже и голая директива имеет смысл только в том случае, если можно проследить за проведением ее в жизнь. В существующей же обстановке именно тут и возникают значительные трудности.

Начнем с основных статей плана. При установлении предположений о движении текущих счетов почти никогда не фиксировалось, относится ли плановая цифра ко всем текущим счетам или только к текущим счетам в валюте СССР; в наших условиях инвалютные текущие счета в очень малой степени связаны с конъюнктурой, и поэтому может возникнуть предположение о том, что планировать

нужно только счета в отечественной валюте. Даже, если такое предположение и является ошибочным, то самая возможность его возникновения уже говорит за то, что понимание соответствующей статьи плана должно быть более определенным. Нельзя, конечно, отрицать, что текущие счета в инвалюте вообще играют очень небольшую роль в деятельности наших банков, но с другой стороны, динамика этих счетов иногда бывает прямо противоположна динамике текущих счетов в валюте СССР, что несомненно отражается на общей цифре.

Немало сомнений возникает и при планировании текущих счетов и вкладов НКФ, состоящих из ряда разнохарактерных элементов: бюджетных счетов, небюджетных средств и вкладов в золоте; последние имеют совершенно специальный характер, и вряд ли могут быть смешиваемы со всей остальной массой средств Наркомфина, между тем как на практике известен ряд фактов, когда выполнение плана показывалось (из-за отсутствия ясных указаний в самом плане) по всем вкладам и текущим счетам Наркомфина, включая и вклады в золоте.

Пассивное сальдо счета с НКФ по госбюджету, представляющего собою средства госбюджетного характера, депонированные в филиалах и приписанных кассах, в статистических сведениях Госбанка с полным основанием присоединяется к текущим счетам Наркомфина. Однако, поскольку этот счет проходит отдельной статьей, и здесь является излишним сделать соответствующее указание на предмет правильного наблюдения за выполнением плана. Самая статья „эмиссия“ также не свободна от различных толкований, в настоящее время сводящихся к тому, должно ли включаться по плану в изменение эмиссии движение кассовой наличности Госбанка, как это имеет место в официальных цифрах денежного обращения, публикуемых Валютным Управлением Наркомфина.

Само собой разумеется, что операции Госбанка, представляющие наибольшую сложность и соединяющие эмиссионные и кредитные функции, вызывают и наибольшее трудности при наблюдении за их выполнением с точки зрения плановых предположений. Перечисленные выше моменты далеко не исчерпывают всех возникающих трудностей; в частности, если план намечает разбивку учетно-судных операций по формам кредита, то и тут могут встретиться различные толкования (вопрос о траттах и дивизах, отнесение учетных долговых обязательств к вексельным кредитам, включение активного сальдо счета с НКПС в целевые кредиты); не всегда также можно с достаточной ясностью определить, что понимается под той или иной категорией расчетов с Наркомфином.

Из числа спецбанков каждый также имеет свои особенности и некоторые из операций Промбанка, Всекомбанка и Внешторгбанка в равной мере могут потребовать известной расшифровки при помещении их в плане,—так, до сих пор не разрешен с достаточной определенностью вопрос о том, включаются ли по плану в операции Промбанка (без ОДК) и Внешторгбанка кредиты, предоставляемые за счет специальных средств; статья „займы в Госбанке“ также может вызвать некоторые вопросы, так как, кроме переучета и перезалога, имеются еще и другие формы кредитования банков, в особенности долгосрочных. Обращаясь к этим последним, нельзя обойти молчанием вопрос о специальных средствах и капиталах целевого

назначения, поскольку движение их также может планироваться и, при существовании различных категорий этих средств, к тому же подвергаемых статейным перегруппировкам (напр., в Цескомбанке и ЦСХбанке), вызывать то или иное толкование их в плане. Наконец, для кредитных учреждений республиканского и местного значения вопрос о понимании отдельных статей плана также является достаточно актуальным, поскольку эти учреждения территориально разобщены с центром. Все сказанное относилось к наблюдению за выполнением статейной части плана и побуждает нас к следующим выводам. Для того, чтобы обеспечить возможность указанного наблюдения, необходимо установить такой порядок, при котором каждая статья плана, характеризующая развитие той или иной операции, не допускала бы двоякого толкования. В противном случае, и в дальнейшем неизбежны будут такие казусы, когда составитель плана имел в виду одно понимание данной статьи и, в соответствии с этим, строил свои предположения, а наблюдающий за выполнением плана истолковал объем этой статьи иначе и, следовательно, исказил и неправильно показал выполнение плана.

Курс, который взят Комитетом банков в области кредитного планирования, дает в настоящее время возможность упорядочения этого дела и с точки зрения наблюдения за выполнением планов: если бы, в дополнение к порядку составления и прохождения кредитных планов, была преподана соответствующая инструкция, дающая твердые указания о содержании тех или иных статей, вопрос этот можно было бы считать уже в значительной мере разрешенным.

Следуя схеме, намеченной с самого начала настоящего очерка, обратимся теперь к вопросу о наблюдении за той частью плана, которая имеет своим содержанием направление кредитов в отдельные отрасли народного хозяйства. В планах первого и второго кварталов текущего года (да и в предшествующих планах) в составе промышленности выделялась промышленность, подведомственная В. С. Н. Х., а затем отдельно показывалась промышленность, находящаяся в ведении других Наркоматов. Несмотря на то, что вся банковская статистика в основе своей имеет деление народного хозяйства по отраслям, а не по подведомственности, отрицать необходимость указанной группировки невозможно: она диктуется соображениями составления плана, главную базу коего составляют кредитные заявки отдельных ведомств. Да и по существу это деление не может вызвать возражений, если статистические сведения дают достаточно материала для наблюдения за выполнением плана именно в этом разрезе—с точки зрения подведомственности. Но здесь также заключается некоторая трудность, так как разработка сведений о кредитовании промышленности с точки зрения ее подведомственности В.С.Н.Х. и другим Наркоматам не имеет еще достаточной четкости, которую все-таки уже приобрела разработка статистических сведений об операциях банков по отраслям народного хозяйства и, в частности, отраслям промышленности. Этот вопрос требует, во всяком случае, дополнительного обследования, установления точных списков предприятий с соответствующей их группировкой и проч., для того, чтобы выполнение кредитного плана в этом разрезе могло быть наблюдаемо с надлежащей правильностью.

Если с этой стороны потребуется просто дополнительная проработка вопроса, то в той же отраслевой части плана до сего времени встречались просто методологически неправильные построения, устранявшие всякую возможность связать план со статистической отчетностью. Сюда относятся смешение различных признаков-суб'ектов кредитования и назначения кредитов, благодаря которому в плане первого квартала в составе отраслей была показана внешняя торговля, не представляющая собой группы клиентуры (кредитования экспорта и импорта проходит и по торговле и по кооперации и т. д.). Это направление кредитов, если и может быть включено в план, то лишь в качестве дополнительной таблицы так же, как кредитование сырьевых заготовок, коммунального хозяйства по видам назначения и проч. Наоборот, в планах долгосрочных банков кредитование по видам назначения, являющееся для этих банков наиболее характерным показателем, не должно смешиваться с суб'ектами кредитования. Таким образом, основным требованием для наблюдения за выполнением отраслевой части плана является конструирование ее по единому признаку.

Далее, совершенно уже нельзя признать допустимым включение в план такой статьи, как кредитование товарооборота (такая статья существовала в плане I квартала): понятие это, с точки зрения статистической разработки операций банков, является настолько неопределенным, что вряд ли вообще имеется возможность правильно осветить его цифровыми данными.

Не вдаваясь в более подробное исследование этой стороны вопроса, укажем лишь, что если для статейной части плана необходимо уточнение понимания статей плана, то для правильного наблюдения за планом кредитования отдельных отраслей необходимо соблюдение следующих условий: 1) сохранение единства признака, положенного в основу этого плана (кредитование по суб'ектам), 2) исключение из плана таких группировок, которые не представляют собой точных понятий и 3) согласование существующей статистической отчетности с требованиями кредитных планов. Выполнение этих требований, как нам кажется, не должно вызвать особых затруднений.

Наконец, мы считали бы полезным затронуть еще один вопрос, касающийся методов обозначения самых плановых предположений. Во всех планах центральных банков, которые составлялись до сего времени, эти предположения всегда изображались, как изменения той или иной величины—с плюсом в случае предполагаемого прихода, и с минусом в случае предполагаемого расхода. В последнее время стали раздаваться голоса за то, чтобы этот метод изменить и обозначать плановые предположения в виде предельной цифры (лимита), которой должна достигнуть та или иная статья в случае выполнения плана, напр., в том случае, если по плану намечен прилив текущих счетов в сумме ста миллионов рублей, а остаток их к началу квартала выражался в 600 млн. руб., то в плане показывается намеченный лимит в 700 млн. руб. (такого рода способы даже применялись в республиках). Нам представляется, что этот путь недостаточно изобразителен. При составлении плановых предположений в их обозначении вовсе не является столь существенным зафиксировать желательную предельную цифру, и такой способ может, в конце

концов, привести к затушевке действительной картины. Наоборот, именно предполагаемое изменение, обозначенное с плюсом или минусом, отвечает самому смыслу плана.

Кроме того, против лимитов говорит и то соображение, что цифра состояния данной статьи к началу квартала может быть предварительной и не исключена возможность ее уточнения в течение, скажем, ближайшего месяца; между тем, отправной точкой здесь должна быть именно эта цифра, которая, в случае своего позднейшего уточнения, повлечет за собой необходимость нового изменения первоначально намеченного лимита. Исходя из всех этих же соображений, мы считаем нецелесообразным применение подобного метода также и при наблюдениях за выполнением плана.

Обратимся к вышеприведенному примеру: текущие счета составляют к началу квартала 600 млн. руб., а изменение их в течение квартала предположено в +100 млн. руб. По истечении квартала оказалось, что текущие счета возросли на 20 млн. руб. или упали на 10 млн. руб. В случае применения указанного способа при наблюдении за выполнением плана, следует сопоставить 700 млн. руб. (цифру, которой должны были бы достигнуть текущие

счета по плану) с 620 млн. руб. или с 580 млн. руб. (цифрой, которой действительно равняются текущие счета к концу квартала). Получили ли бы мы в этом случае возможность наглядно судить о выполнении плана? Полагаем, что в очень слабой степени, т. к. все равно сама собой всегда напрашивалась бы мысль о том, какое же все-таки изменение предполагалось и какое произошло,—что привело бы к дополнительным подсчетам. Конечно в качестве вспомогательного материала такие лимитные цифры могут оказаться пригодными, но без сопоставления самих цифр изменений, нам думается, не обойтись. Тем более, что дело, ведь, не в проценте выполнения плана (который не может быть исчислен в том случае, когда направление динамики оказалось обратным тому, которое было намечено), а преимущественно в наглядном сопоставлении двух цифр. А, именно, наглядность и надлежащая ясность изображения, как мы это неоднократно подчеркивали в настоящем очерке, должны стать неотъемлемыми качествами кредитных планов как в процессе их составления, так и при наблюдении за их выполнением.

И. Авербах.

Эволюция кредитной системы.

(Октябрь 1923 г.—октябрь 1927 г.)¹⁾.

Со дня организации первых кредитных учреждений прошло 6 лет. За этот период банки достигли баланса в 7,9 млрд. руб. Вместо одного Государственного Банка в 1921 г. мы в настоящее время имеем систему банков со специальными функциями. Эти два обстоятельства—многомиллиардный баланс и наличие разнообразных банков—вызывают необходимость осветить ряд вопросов, в частности: 1) какие нужды обслуживались кредитной системой; 2) какие основные тенденции проявились за истекшие годы в распределении кредитов; 3) что служило источником развития кредитных операций; 4) оправдывает ли себя существование разнообразных банков с точки зрения участия их в кредитовании соответствующих секторов народного хозяйства и с точки зрения их внутренней эволюции; 5) как развивалось соотношение отдельных банков во всей кредитной системе, взятой в целом.

Обычно, при анализе распределения кредитов, пользуются данными, охватывающими 5—6 центральных банков, так как отсутствие необходимых статистических материалов не позволяет изучать кредитные операции всех банков. Нами сделан приближенный подсчет тех же данных в отношении всей системы за последние четыре года. При этом с целью возможно более полного выявления размеров кредитования народного хозяйства, операции Госбанка были взяты с ссудами за счет НКФ. Трудности поставленной задачи привели к необходимости в некотором экстраполировании. Но, с другой стороны, эти допущения не были настолько велики, чтобы поставить под сомнение настоящую работу. В частности распределение всех

кредитов и основных пассивов провинциальных коммунальных банков было произведено пропорционально данным, охватывающим от 75 до 90 процентов общего итога соответствующей операции; распределение по секторам активов и пассивов сельско-хозяйственной системы на 1 октября 1926 г. произведено, исходя из тех же соотношений, что и на 1 октября 1926 г., за исключением республиканских банков РСФСР, БССР, ЗСФСР и ТуркССР, Центр. Сел.-Хоз. Банка и низовой сети, по которым имелись оперативные данные.

Но на ряду с достигнутыми результатами остался неразрешенным ряд вопросов. Так, не представлялось возможным дать распределение кредитов промышленности между отдельными отраслями; столь важный вопрос, как динамика и размер сроков долгосрочных ссуд, остался без ответа; при определении размеров краткосрочного и долгосрочного кредитования приходилось пользоваться одним лишь формальным признаком — сроком предоставления кредита,—обходя вопрос о том, какая часть формально-краткосрочного кредита превратилась в фактически долгосрочные ссуды.

Основные итоги деятельности кредитных учреждений с начала их функционирования сводятся вкратце к следующему. К 1 октября 1927 г. учетно-ссудные операции брутто достигли 6.347,7 млн. руб.¹⁾, а за вычетом кредитования одних кредитных учреждений другими—5.089,4 млн. руб. Темп прироста составлял за 1923/24 г. 114,5⁰/о; за 1924/25 г.—116,3⁰/о; за 1925/26 г.—36,9⁰/о и за 1926/27 г.—47,4⁰/о. Но так как краткосрочный кредит развивался сильнее долгосрочного лишь в

¹⁾ Цифровой материал собран и обработан при ближайшем участии т. С. Хайкина.

¹⁾ Балансовые остатки на 1/X 1927 г. всюду по предварительным данным.

1923/24 г., а в последние два года—медленной последнего в четыре раза, то удельный вес долгосрочных операций поднялся с 20,6% на 1 октября 1923 г. до 34,7% на 1 октября 1927 г. Потребность народного хозяйства в развитии долгосрочного кредита привела к тому, что все большее значение среди пассивов приобретали специальные средства и капиталы, достигшие к концу рассматриваемого периода 2.479,4 млн. руб. Но те же причины привели к сильному замедлению прилива текущих счетов. Наконец, что касается эмиссии, как источника кредитования, то отношение ее к краткосрочным ссудам составляло на 1 октября 1923 г. 54,5%, а на 1 октября 1927 г.—44,2%.

I. Кредитование народного хозяйства.

Народное хозяйство СССР состоит из 3 секторов: 1) государственного; 2) кооперированного и 3) частного. Поэтому, прежде всего должен быть дан ответ на вопрос, как изменялось соотношение кредитов между этими секторами. Относя к кооперированной части народного хозяйства не только кооперативные организации в узком смысле слова, но и другого рода подобные объединения (жил. т-ва, по обработке земли, колхозы), а к частному сектору—единоличные крестьянские хозяйства, получаем:

Кредитование Народного Хозяйства по секторам.

(В млн. руб.).

	Все кредиты.			В том числе:					
				краткосрочные.			долгосрочные.		
	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.
Всего	543,4	2.521,2	5.089,4	431,5	2.120,4	3.324,8	111,9	400,8	1.764,6
в т. ч.:									
государственный	381,8	1.827,1	3.821,3	278,8	1.522,7	2.485,5	103,0	304,4	335,8
кооперативный	121,6	513,6	984,2	112,7	437,5	671,5	8,9	76,1	312,7
частный	40,0	180,5	283,9	40,0	160,2	167,8	—	20,3	116,1

Удельный вес частного сектора во всей задолженности, будучи сам по себе вообще, незначительным и к тому же постепенно снижаясь, достиг к октябрю 1927 г. 5,6%. Но кредитование и кооперативных объединений в течение всех четырех лет постепенно падало (относительно) с 22,4% до 19,3%. И за счет этого сокращения, государственный сектор увеличил свою долю с 70,2% до 75%. Но уже деление кредитов по срочности обнаруживает другое явление: удельный вес государственного сектора в краткосрочных кредитах возрастает с 64,6% до 74,8%, а в долгосрочных падает с 92,0% до 75,7%. Удельный вес кооперативного сектора в первом случае падает с 26,1% до 20,2%, а во втором увеличивается с 8,0% до 17,7%. Наконец, частное хозяйство, при относительном падении краткосрочного кредитования, получало в возрастающей доле долгосрочные ссуды.

Приведенные данные охватывают кредитование как городского, так и сельского хозяйства. Обобщенность кредитов заставляла относить к частному сектору и городского торговца и крестьянина. Эти обстоятельства, уже сами по себе, заставляют проследить динамику кредитования в том же разрезе отдельно для города и деревни и, в частности, определить, где происходит в операциях долгосрочного кредитования это усиление доли частного хозяйства в клиентуре банков за счет относительного падения кредитования обобщественного сектора. Если из общей суммы кредитов взять те денежные средства, которые были направлены как непосредственно на кредитование сельского хозяйства, так и государственных организаций, работающих над поднятием производитель-

ных сил деревни (земорганы, совхозы, агрономические пункты и пр.), и к этим кредитам присоединить кредиты, предоставленные кустарно-промышленной кооперации, кредитование которой в большинстве охватывает население, связанное с деревней, а не с городом,—то мы будем иметь сумму средств, влитых в порядке кредитования в деревню, а все остальное—в город¹⁾. При таком делении динамика по секторам принимает различный вид (см. табл. на 121 стр.).

И в городе и в деревне удельный вес кооперации понижается. Но в городе на ряду с ней еще в большей мере падает и значение частного сектора. Их обоих постепенно замещает государственное хозяйство. В деревне же эту роль в течение последних лет выполняли единоличные хозяйства. В городе более четырех пятых всех кредитов предоставлены государственному сектору, а всему обобщественному сектору—почти все сто процентов. В деревне государственные организации имеют лишь одну пятую всех кредитов, а индивидуальные крестьянские хозяйства—четвертую часть. В городе долгосрочное кредитование на частное хозяйство не распространяется (за исключением нескольких миллионов), а в деревне за весь период их удельный вес вырос до 35,4%. Конечно, в самом факте большего кредитования индивидуального крестьянского хозяйства, по сравнению с кол-

¹⁾ Кредитование госторговли и потреб. кооперации, вследствие невозможности распределения, условно отнесены к городу, за исключением этих кредитов, удельный вес обобществл. сектора в городе за четыре года поднялся с 88,8% до 98,2%, т.-е. динамика сохраняет ту же тенденцию.

Кредитование города и деревни.

(В ‰ к итогу задолж.).

	Краткосрочные кредиты.			Долгосрочные кредиты.			Все кредиты.		
	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.
Город:									
Гос. сектор	69,5	80,7	85,9	92,7	87,6	86,9	74,0	81,7	86,3
Кооп. "	20,5	14,5	12,1	7,3	12,2	12,5	17,9	14,2	12,2
Частн. "	10,0	4,8	2,0	—	0,2	0,6	8,1	4,1	1,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
То же в м. руб.	399,3	1.820,9	2.765,1	97,2	305,7	1.460,4	496,5	2.126,6	4.225,5
Деревня:									
Гос. сектор	4,0	17,6	19,7	87,8	38,6	21,8	30,3	22,7	20,4
Кооп. "	96,0	58,0	60,1	12,2	40,7	42,8	69,7	53,8	54,0
Частн. "	—	24,4	20,2	—	20,7	35,4	—	23,5	25,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
То же в м. руб.	32,2	299,5	559,7	14,7	95,1	304,2	46,9	394,6	863,9

лективным, ничего неожиданного нет, поскольку различного рода объединения охватывают небольшое число хозяйств и тем более незначительно количество советских хозяйств. Остается лишь совершенно неизвестным распределение кредитов между отдельными социальными группами крестьянства. Но все же необходимо иметь в виду, что количество крестьянских объединений не падало, а росло за последние годы и абсолютно и относительно, и, следовательно, динамика кредитования не соответствовала их развитию. Но имеется другой более благоприятный показатель. Дело в том, что в наших расчетах в основу положено распределение денежных кредитов между отдельными секторами по признаку принадлежности к ним непосредственных ссудополучателей. Между тем, с.-х. объединения и госорганы, получая кредиты, в свою очередь, предоставляют крестьянам натуральный кредит. И отношение кредитов обоого вида ко всей задолженности деревни показывает, что удельный вес индивидуальных хозяйств понизился за четыре года с 39,5‰ до 37,3‰.

Деление всех кредитных операций между городом и деревней позволило выяснить изменения, происходящие в финансировании отдельных указанных выше секторов народного хозяйства.

Но это способствовало выяснению одной стороны вопроса. В целях дальнейшего анализа направления кредитов мы прибегнем к иной группировке, где в основу положен производственный признак кредита. С этой целью в существующую на практике группировку введем ряд поправок. Из задолженности государственной промышленности исключены кредиты на жилищное строительство, которые с задолженностью жил. кооперации, жилищных

товариществ и другими сходными по назначению кредитами составляют кредитование жилищного строительства (понимая под этим и ремонт жилых помещений). Таким же, примерно, путем получена группа сельского и коммунального хозяйства и т. д. В результате измененной группировки получаем следующую таблицу (см. табл. на 122 стр.).

Если вышеприведенные данные характеризовали собой процессы, происходящие в пределах кредитования города и деревни, взятых в отдельности, то теперь можно определить, как распределялись между ними все кредиты. На 1 октября 1923 г. задолженность сельского хозяйства и кустарно-промысловой кооперации составляла 8,7‰, а на 1 октября 1927 г. — 17,0‰. Этот рост охватил и краткосрочные и долгосрочные кредиты, но в первом случае он происходил из года в год, а во втором — начиная с 1/X 1924 г., сменился падением, что впрочем не повлияло на общую повышательную динамику. В действительности, этот рост был в области краткосрочного кредитования еще несколько больше, если принять во внимание контрактацию посевов через текстильную промышленность, при чем погашение этих кредитов происходит после 1 октября. (В частности, в связи с этим, абсолютное выражение задолженности сельского хозяйства на последнюю дату больше приведенной в таблице на 58,5 млн. руб. или один с небольшим процент). Обратной стороной относительно большего роста кредитования сельского хозяйства явилось падение удельного веса городских кредитов. Но и внутри последних истекшие годы принесли структурные изменения. Кредитование коммунального хозяйства, будучи близким в 1923 г. к нулю, достигло 2,3‰. Но если даже принять, что часть кредитов не выявлена, поскольку банками производилась, помимо

Кредитование Народного Хозяйства по отраслям.

(В ‰ к итогу задолженности).

	Краткосрочные кредиты.		Долгосрочные кредиты.		В с е г о.		Удельный вес долгосрочного кредита во всей задолженности данной отрасли.	
	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.
Всего	100,0 (481,5 м. р.)	100,0 (3324,8 м. р.)	100,0 (111,9 м. р.)	100,0 (1764,6 м. р.)	100,0 (543,4 м. р.)	100,0 (5089,4 м. р.)	20,6	34,7
В том числе:								
Госпромышленн.	44,4	50,4	77,3	46,3	51,2	49,0	31,1	32,8
Транспорт . . .	2,0	6,0	0,4	4,7	1,7	5,5	4,4	29,7
Гос. торг. и потреб. кооп. ¹⁾	30,6	17,2	5,8	2,0	25,5	11,9	4,7	5,7
Сел. хозяйство .	5,7	13,9	13,0	16,5	7,2	14,8	37,3	38,7
Куст.-пром. кооп.	1,8	3,0	0,2	0,8	1,5	2,2	2,5	11,9
Коммун. хоз-во .	0,1	0,7	—	5,3	0,1	2,3	—	80,8
Жил. строит-во .	0,1	0,9	3,4	21,3	0,8	8,0	88,4	92,5
Частн. предпр. .	9,2	1,6	—	0,2	7,4	1,1	—	—

непосредственного кредитования коммунального хозяйства, также и кредитование исполкомов (отражающих свою задолженность в группе разных учреждений), которые в свою очередь, возможно, использовали часть полученных средств на поднятие городского благоустройства, то и с этой поправкой коммунальный кредит достиг к концу 1927 г. лишь 140—150 млн. руб. Достаточно сказать, что по расчетам „План. Хозяйства“ к 1927 г. задолженность городов равнялась 500 млн. руб. Лучших (хотя и тоже незначительных) результатов достигло жилищное строительство, получившее к 1 октября 1927 г. 407 млн. руб. При этом совершенно естественно, что основная масса кредитов падает на долгосрочные ссуды. Наконец, относительный рост за четыре года отмечается и в области кредитования транспорта, хотя надо одновременно добавить, что удельный вес его в долгосрочных ссудах, резко поднявшийся с 0,5‰ на 1 октября 1925 г. до 7,0‰ на 1 октября 1926 г., к началу следующего года понизился до 4,7‰.

Перемещение центра тяжести в сторону большего кредитования сельского и коммунального хозяйства, жилищного строительства и транспорта компенсировалось обратным движением в других секторах хозяйства. Из последних прежде всего необходимо отметить относительное (а за последний год и абсолютное) падение кредитования частной торговли и промышленности, поскольку это падение отражает собой движение борьбы двух начал на одном из участков общего фронта. Что дала эта борьба государству, можно видеть хотя бы из такого арифметического расчета. Для того, чтобы удельный вес задолженности частного капитала всем банкам, за исключением ОВК, оставался все время на том же уровне, что и к октябрю 1923 г., он должен был бы получить к концу 1926/27 г. немногим меньше 350 млн. руб. вместо фактически полученных 25 млн. руб. Но все же наиболее значительным было относительное падение кредитования торговой сети. Правда, приведенные цифры задолженности торговых учреждений не охватывают собой синдикатов. Последние являются органами промышленности и поэтому трудно сказать, где

у них кончаются производственные функции и начинаются чисто торговые, тем более, что, получая кредиты, они в свою очередь кредитуют промышленность. Известно лишь, что, за исключением кредитования их операций по заготовке сырья и внешне-торговых операций, задолженность составит к 1 октября 1927 г., примерно, 200 млн. руб. или четыре процента. И если считать, что эта сумма характеризует собой кредитование торгового оборота, то в результате исключения ее из задолженности промышленности и присоединения к торговле, что составит в итоге на 1/X 1927 г. 808 млн. руб. или 16‰, все же падение удельного веса торговой клиентуры в кредите останется наиболее значительным. Третьим и последним сектором Народного Хозяйства, снизившим свой удельный вес, явилась гос. промышленность, при чем это падение, даже и с поправкой на кредитование синдикатов и ссуды на контрактацию посевов, было меньше относительного сокращения кредитования частного капитала и торговой сети. К тому же последний год дал повышение удельного веса задолженности промышленности в долгосрочных кредитах с 40,0‰ до 46,3‰.

Есть ли все указанные изменения — явления случайного порядка или же они характеризуют собой определенный процесс? Никаких „довоенных норм“, с которыми можно было бы произвести сравнение, мы не имеем. Но для ответа на поставленный вопрос отметим следующие два факта. Случайные причины обычно вызывают и случайные, резкие колебания в обе стороны. Напротив, причины закономерные действуют постепенно и постоянно, при небольших отклонениях. И первый факт это — плавность в движении относительных показателей общего кредитования. Второе обстоятельство заключается в следующем. Повышение удельного веса коснулось областей наиболее отсталых в своем развитии и, происходя из года в год, более сильные толчки вверх оно получило дважды. В первый раз это произошло в 1923/24 г. в отношении сельского хозяйства, когда удельный вес задолженности вырос с 7,2‰ до 12,6‰. Второй сдвиг относится к 1925/26 г. и охватывает кредитование транспорта

¹⁾ К потр. кооперации условно, за невозможностью выяснения, присоединены инвал. и издат. кооперации. Но кредитование последней выражается лишь в нескольких млн. руб.

коммунального хозяйства и жилищного строительства. Эти сдвиги совпадают в первом случае с периодом частичного недорода, когда перед государством, и в частности перед незадолго до этого момента организовавшейся системой с.-х. кредита, встала задача борьбы за поднятие производительных сил сельского хозяйства и во втором—с периодом обострения жилищного кризиса и финансовой напряженности транспорта. Таким образом, в основе происходивших внутри кредитной системы сдвигов лежало, в общем, вполне закономерное и усиливающееся в периоды наибольшего напряжения выравнивание соотношений различных кредитов. И хотя это перемещение принесло частичное падение удельного веса промышленности, но все же в основном оно производилось за счет частного сектора и торгового аппарата, т.-е. за счет кредитов (торговли), хотя и необходимых, но все же непроизводительных.

До сих пор нами рассматривалось движение кредитов в отношении всех банков в целом. Между тем наличие отдельных систем банков со специаль-

ными функциями вызывает необходимость проследить, какие сдвиги наметились в работе этих систем. Это тем более необходимо, что в момент своего создания отдельные банки стремились к охвату различной клиентуры. Так, Промбанк, будучи создан не только как банк промышленности, но и торговли, отдавал двум группам к началу 1923/24 г. лишь 78% своих краткосрочных кредитов. Остальные 22% падали на операцию, частную клиентуру и др. Банк для внешней торговли на 1/X 1923 г. 40% своих кредитов отдавал промышленности; коммунальные банки на тот же срок кредитовали промышленность в размере 42,5% своих операций, а городское хозяйство—14%. Поэтому вопрос о динамике операций в пределах каждого банка в отдельности и о распределении каждой отрасли хозяйства между всеми банками—это вопрос о том, имеем ли мы действительно систему специальных банков.

Иллюстрацией развития операций банков по кредитованию отдельных отраслей хозяйства может служить следующая таблица удельного веса задолженности каждой группы клиентов в общей сумме выданных банком кредитов ¹⁾.

Кредитование отраслей народного хозяйства отдельными банками.

(В % к итогу по банку).

	Госпромш-ленность.		Транспорт.		Госторг. и потреб. кооп.		Городское хозяйство.		Частн. клиент.	
	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.
Госбанк	52,1	57,3	1,9	8,9	20,8	10,8	—	—	5,9	0,6
Торг.-пром. гр. ²⁾	54,6	79,5	1,0	1,8	30,3	14,6	—	0,1	10,9	0,9
В том числе:										
Промбанк по краткосрочн. операциям	52,4	89,9	1,5	0,9	21,2	5,1	—	—	10,6	—
Внешторгбанк	40,4	11,7	—	4,0	51,6	77,5	—	—	8,1	1,9
Коммун. банки	42,5	19,2	—	0,1	23,3	4,7	14,1	62,9	8,0	0,2

Отмеченное выше относительное сокращение кредитования торговых предприятий и частной клиентуры всей кредитной системой остается характерным и для каждой группы банков в отдельности (за исключением, конечно, Внешторгбанка в первом случае и ОВК—во втором). На ряду с этим возрастает кредитование „своей“ клиентуры. К этому необходимо лишь добавить, что кооперативные и сельско-хозяйственные банки целиком связаны только со специальными отраслями, при чем даже и кооперативные банки сократили кредитование потребительской кооперации с 64,9% до 56,9%. Таким образом, основной чертой в работе банков являлось стремление к преимущественному кредитованию производства материальных ценностей за счет относительного сокращения непроизводительных кредитов, при одновременно возрастающей концентрации своего внимания на прису-

щей природе банка клиентуре. Особо нужно отметить одновременное стремление провинциальных коммунальных банков к обслуживанию коммерческим кредитом не только коммунального хозяйства, но и местной промышленности.

Стремление к переходу на кредитование специальной клиентуры должно было привести и к увеличению удельного веса специального банка в общем кредитовании соответствующей клиентуры. В следующей таблице мы приводим данные об изменении роли спецбанков в кредитовании своей клиентуры, с указанием за счет каких других банков изменялся удельный вес спец. банка (см. табл.).

Так как при организации кредитной системы первым был образован Государственный Банк, то совершенно естественно, что последующие перераспределения происходили в первую очередь при соответствующем падении его удельного веса в кредитовании отдельных отраслей. Но и к концу

¹⁾ См. табл. № 1 и 2.

²⁾ Группа объединяет банки: Промышленный, Внешней торговли, Электрохозяйства, Ср.-Азиатский, Сев.-Кавказский и Дальне-Восточный.

Удельный вес отдельных банков в кредитовании каждой отрасли.

(В ‰ к задолженности данной отрасли всем банкам).

	Краткосрочный кредит.				Долгосрочный кредит.			
	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	За счет ка- кого банка¹).	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	За счет ка- кого банка¹).
Госпромышленность (Промбанк и Электробанк)	14,1	28,0	18,6	Госбанка	1,7	12,4	33,9	Госбанка
Сельское хозяйство (с.-х. система)	—	59,1	71,1	Госбанка и кооп. банка	—	49,0	86,4	"
Сельское хозяйство (кооп. банки)	33,2	9,1	6,8	с.-х. системы	—	4,9	6,6	"
Куст.-пром. кооп. (с.-х. система)	—	11,3	21,3	Госбанка	—	—	—	—
Куст.-пром. кооп. (кооп. банки)	29,5	18,7	21,9	"	—	22,2	80,4	Госбанка и комм. банка
Госторговля (Внешторг банк)	12,6	21,6	31,4	Госбанка и Промбанка	—	—	—	—
Потребкооп. (кооп. банки)	24,8	23,2	31,3	Госбанка и комм. банков	—	32,4	87,1	Госбанка
Жил. и Ком. хозяйство (коммун. банки)	100,0	98,7	94,7	Госбанка и кооп. банков	100,0	99,0	99,6	—

рассматриваемого периода, за исключением городского хозяйства (в кредитовании которого коммунальные банки участвуют почти безраздельно) и сельского, в области краткосрочных операций нет ни одного специального банка, который в кредитовании соответствующей отрасли занимал бы основное место. Мало того, это участие не превышает одной трети. По существу они выполняют, хотя и несколько возросшую, но все же только вспомогательную роль в работе Государственного Банка. В области же краткосрочного кредитования государственной промышленности эта роль сокращается. Но одновременно таблица обнаруживает другое явление. Если краткосрочное кредитование сельского хозяйства постепенно переходит к одной лишь системе сельскохозяйственного кредита, то связь с кустарно-промышленной кооперацией одновременно возрастает как у сельскохозяйственных банков, так и у кооперативных, при чем связь эта выражается в одной и той же степени участия в кредитовании. А так как к тому же задолженность кустарно-промышленной кооперации коммун. банкам составляет 19,7% общей суммы кредита, то, другими словами, в этой области три различные системы банков выполняют параллельные функции, без определенно выраженной тенденции перехода кредитования к одной из этих систем.

В области долгосрочного кредита пути распределения уже сейчас довольно ясно выражены, в особенности, если принять во внимание, что кредитование Госбанком промышленности производилось за счет бюджетных ассигнований, и что эта функция с 1927/28 года передана Промбанку.

II. Пассивы.

Прежде чем перейти к рассмотрению состава пассивов по группам клиентов, остановимся на соотношении пассивов и активов по их срочности. Правда, сопоставление одних лишь формально долгосрочных кредитов с размерами имевшихся в распоряжении банков соответствующих ресурсов еще не разрешает вопроса о действительном соответствии этих двух функций, поскольку остается совершенно невыясненным вопрос о размерах кредитов, фактически превратившихся из краткосрочных в долгосрочные. Но отсутствие каких-либо материалов не позволяет остановиться на данном вопросе в такой связи (см. таблицу выше).

При рассмотрении пассивов между кратко- и долгосрочными операциями мы руководствовались формальными соображениями, а именно тем, в какой мере уставом того или иного банка разрешается обратить часть своих пассивов на эти операции. В частности, в тех случаях, когда устав предусматривал употребление для долгосрочного кредитования минимума части основных капиталов, последний был взят в размере полных ста процентов. И, несмотря на это, как это видно из приведенной таблицы, формально долгосрочный кредит не был предоставлен исключительно за счет прилива соответствующих пассивов. Если в начале пассивы превышали долгосрочное кредитование на 21,3%, то к концу рассматриваемого периода недостаток их выражался в 15,9%. При этом по торгово-промышленной группе банков отношение пассивов к активам составляло 101,7%: в кооперативных банках—104% и в коммунальных—103,5%. Весь недостаток падает на Госбанк, который производил выдачу кредитов под залог обли-

¹) Данная графа указывает удельный вес какого банка понизился при росте спецбанка и повысился при обратном условии.

Активы и пассивы кредитной системы.

(В млн. руб. без системы сел.-хоз. кред.).

	Краткосрочные опер. ¹⁾			Долгосрочн. опер. ¹⁾		
	Кредитов.	Пассивы ²⁾	% % 2 : 1	Кредитов.	Пассивы ²⁾	% % 2 : 1
1/X 1923 г.	458,9	358,9	78,2	112,8	136,8	121,3
1/X 1925 г.	2.127,3	1.715,2	80,6	420,8	380,4	90,4
1/X 1927 г.	3.216,2	2.201,7	68,5	1.621,3	1.364,2	84,1

гаций займа хозяйственного восстановления и финансировал с.-х. систему без соответствующего поступления средств извне. И поскольку краткосрочное кредитование к тому же сроку было покрыто основными пассивами на 68,5%, а в осталь-

ном эмиссией, постольку и формально долгосрочное финансирование также отчасти производилось из того же источника. Каково было происхождение долгосрочных пассивов, видно из следующей таблицы:

Строение долгосрочных пассивов кредитной системы.

(В % к итогу без сел.-хоз. системы)

	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.
Бюджетные средства	99,0	93,4	77,9
Страхов. орган	—	—	8,2
Госпромшленность	0,4	2,8	8,0
Торговля и кооперация	—	0,9	1,5
Прочие	0,6	2,9	4,4
Итого	100,0	100,0	100,0
То же в млн. руб.	136,8	380,4	1.364,2

Основным источником все время оставался бюджет (союзный и местный). Но в то время как в первый период развития долгосрочных операций его средства являлись для банков единственными, в последующие годы довольно заметную роль начинают играть и другие поступления. В особенности это относится к группе промышленных и коммунальных банков (см. табл. №№ 4 и 5).

Система сел.-хоз. кредита не предусматривает разграничения пассивов для долго- и краткосрочного кредитования. Помимо того недостаток в необходимых статистических материалах по низовой сети не позволял включить их операции в приведенную таблицу. Поэтому единственно, что можно отметить в отношении этих банков, это то, что специальные средства целиком, а капиталы, главным образом, пополняются бюджетными отчислениями при очень незначительном участии вкладов крестьян (по всей системе без низовой сети на 1/X 1927 г. 12,7 млн. руб.) и кооперативных организаций.

Но если долгосрочные пассивы изменялись, главным образом, за счет бюджета и промышленности, при чем участие последней имело лишь

положительное значение, то в тек. счетах на место бюджета становятся средства разных учреждений (за исключением Госбанка, где, кроме того, находится тек. счета НКФ), а роль промышленности, начиная с октября 1925 г. делается отрицательной (см. табл.).

До октября 1925 г. росли все текущие счета (см. табл. № 3). Затем наступает перелом. И те банки, в которых к этому моменту текущие счета промышленности занимали преобладающее место (Внешторгбанк 42%, Промбанк 56%), начинают испытывать наибольшие затруднения. Напротив, резервы разных учреждений росли почти повсеместно и непрерывно. И поэтому, банки, с преобладающим значением этих текущих счетов, наиболее успешно развивали свои краткосрочные операции. Данная группа объединяет резервы страховых учреждений, профессиональных и общественных организаций, различных местных учреждений, коммунального хозяйства и пр. И это разнообразие мелких вкладов обеспечивает рост их и в дальнейшем.

Приведенная таблица, на ряду с обозначением удельного веса той или иной клиентуры, показы-

¹⁾ Включая займы и вклады одних банков у других.

²⁾ Капиталы, спец. средства, тек. счета и вклады.

Строение текущих счетов по банкам.

(В %% к итогу тек. счетов по банку).

	Промышленность.		Торговля и кооперация.		Разн. учрежд.		Бюдж. средства.	
	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.
По всей системе	23,8	17,2	7,3	10,2	25,8	37,7	26,9	26,6
В том числе:								
Госбанк	18,2	11,1	7,0	5,0	13,4	29,6	40,4	42,4
Промбанк	67,4	56,0	9,0	3,1	16,7	32,4	—	—
Внешторгбанк	—	19,1	17,9	38,3	25,0	16,5	—	—
Сел.-хоз. банки	—	—	—	42,1 ¹⁾	—	47,1 ¹⁾	—	—
Кооперативные банки	—	10,2	3,8	32,5	63,4	51,6	—	—
Коммунальные банки	13,1	19,2	3,0	11,7	83,0	64,2	—	—
В том числе:								
Провинциальные	2,9	14,3	5,9	13,8	8,5	65,9	—	—

ваит и по какой линии двигалась концентрация временно свободных средств. В этом отношении важно отметить, что в банке промышленности значение ее резервов не возросло, а падало, вполне характеризую этим неблагоприятное положение этого банка, как банка краткосрочного кредита. Прямой противоположностью являются провинциальные коммунальные банки. Это единственная группа кредитных учреждений, где текущие счета промышленности за последние два года дали хотя и небольшой, но все же абсолютный рост. А так как на ряду с этим шло привлечение вкладов от кооперации и, главным образом, от своей основной клиентуры — местных учреждений, то следствием этого и явился рост краткосрочного кредитования за 2 года на 84 млн. руб. или 111%. В остальных банках (сел.-хоз., кооперативных, внешней торговли) удельный вес их основной клиентуры также повышался. Но если в сел.-хоз. и кооперативных банках этот относительный рост сопровождался и абсолютным увеличением вкладов кооперации, то подобная динамика тек. счетов во Внешторгбанке объясняется лишь тем, что тек. счета торговли падали с 1925 г. медленнее, чем резервы промышленности. В общем по ряду банков неизбежным следствием их стремления к специализации в области кредитования было и повышение удельного веса данной клиентуры в тек. счетах. Но так как резервы последних все же были недостаточны, то банки стремились к привлечению более мелких вкладов. От степени успешности в этой области будет в значительной степени зависеть дальнейшее развитие

их краткосрочных активных операций.

Динамика всех основных пассивов кредитной системы характеризуется такими данными: (см. табл. выше).

В долгосрочных пассивах значение бюджетных средств постепенно ослабевало. В текущих счетах оно оставалось неизменным. Но их роль была иной во всех пассивах. Подобно движению текущих счетов динамику всех основных пассивов можно разделить на два периода. И если в течение первого (октябрь 1923 г.—октябрь 1925 г.) удельный вес бюджетных средств падал, при возрастании удельного веса коммерческих пассивов, то за последние два года, вследствие прямого падения одних текущих счетов и очень медленного роста других (текущие счета составляли на 1/X 1925 г.—60% и на 1/X 1927 г.—39% основных пассивов), бюджетные ассигнования в капиталы и специальные средства начали в отношении всех основных пассивов занимать все возрастающее место (и не только для всех банков в целом но и для каждого из них в отдельности). Прямо противоположна была динамика коммерческих вкладов, за исключением кооперации (потребительской и сел.-хозяйственной), которая, благодаря увеличению пассивов за два года с 95,5 млн. руб. до 185 млн. руб., увеличила несколько и свой удельный вес.

Отличная от динамики пассивов коммерческой клиентуры динамика привлеченных средств кооперации наложила свой отпечаток и в ином направлении. Если сопоставить участие отдельных отраслей Народного Хозяйства во всех пассивах кредитной системы с размером их задолженности,

¹⁾ В процентах к итогу тек. счетов, взятых за вычетом тек. счетов одних сел.-хоз. банков в других.

Строение пассивов. (В % к итогу (нетто)).

	Тек. счета и вклады.		Капиталы.		Специальные средства.			Итого.		
	1/X 1927 г.		1/X 1927 г.		1/X 1923 г.		1/X 1925 г.		1/X 1927 г.	
	(1.502,2 м. р.)		(1.279,1 м. р.)		(149,7 м. р.)		(1.062,7 м. р.)		(3.844,0 м. р.)	
	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1923 г.	1/X 1927 г.
Всего	100,0 (213,3 м. р.)	100,0 (1.502,2 м. р.)	100,0 (116,0 м. р.)	100,0 (1.279,1 м. р.)	100,0 (149,7 м. р.)	100,0 (1.062,7 м. р.)	100,0 (2.076,2 м. р.)	100,0 (3.844,0 м. р.)	100,0 (3.844,0 м. р.)	100,0 (3.844,0 м. р.)
В том числе:										
Госпромышленность	23,8	17,2	6,1	11,6	—	1,0	18,0	10,8	18,0	10,8
Транспорт	3,7	2,7	0,5	0,1	—	—	2,7	1,1	2,7	1,1
Госторговля	5,4	2,1	3,9	2,5	0,2	—	3,4	1,6	3,4	1,6
Коопер. (вся)	1,9	8,1	6,0	4,4	—	0,6	4,6	4,8	4,6	4,8
Бюджетные средства	26,9 ¹⁾	26,6	44,5	46,3	98,8	92,0	41,2	51,4	41,2	51,4
Разные учреждения	25,8	37,7	6,5	9,2	—	4,4	19,6	19,0	19,6	19,0
Частн. клнен. и крест. пав.	4,4	4,2	1,0	2,1	—	—	3,3	2,3	3,3	2,3
Собственные средства	—	—	31,5	16,2	—	—	4,1	5,4	4,1	5,4

¹⁾ Текущие счета НКФ в Госбанке.

как по долгосрочным, так и по краткосрочным ссудам, то процент покрытия вторых первыми представится в таком виде:

Процент покрытия задолженности всеми пассивами.

	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.
Госпромыш - ленность	20,8	31,2	16,7
Транспорт	93,3	73,1	15,0
Госторговля	30,7	34,5	23,8
Вся коопера - ция	9,1	17,8	18,7
В т. ч. потреб. коопер.	8,3	20,3	23,8
Частные пред - приятия	26,3	83,4	121,3

За последние два года почти по всем группам клиентуры приток в пассивы по сравнению с ростом задолженности шел значительно более медленным темпом. Это обстоятельство и явилось причиной того, что кредитование в то же время в возрастающей степени должно было развиваться за счет бюджетных ассигнований. Первое исключение составляет кооперация, в частности потребительская. Несмотря на замедленное развитие кредитования по сравнению с другими отраслями, привлечение ресурсов от нее шло повышенным темпом, превысившим не только темп роста средств других отраслей, но и относительный прирост ее задолженности. Еще более благоприятным является тот факт, что если на 1/X 1923 г. кредитование частной клиентуры превышало участие ее в пассивах на 29,5 млн. руб., то на 1/X 1927 г. мы имеем обратное: превышение пассивов над активами на 12,2 млн. руб. Следствием такой динамики покрытия явилось то, что констатированный при анализе кредитования процесс перераспределения удельного веса в пользу производительных кредитов за счет торговых и частных предприятий, в сальдо активов и пассивов, получил свое дальнейшее углубление. (см. табл.).

Наиболее сильным это перераспределение происходило за последние два года. И в то время, как в одних активах возрастал удельный вес производительных кредитов и города и деревни, в сальдо, благодаря усилению притока средств от с.-х. кооперации, доля падающая на сельское хозяйство, также понизилась.

Динамика покрытия задолженности промышленности ее пассивами показывала снижение процента. Но самостоятельное рассмотрение кратко- и долгосрочных операций обнаруживает другое явление: (см. табл.).

В то время, как краткосрочные пассивы сократились за последние два года не только относительно, но и абсолютно (на 54,2 млн. руб.), за то же время долгосрочные пассивы показывают обратное движение, при чем абсолютный прирост их не только

	Удельный вес в задолженности.			(В ‰ к итогу) ¹⁾ .		
				Удельный вес в сальдо задолженности и пассивов.		
	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.
Всего	100,0 (503,5 м. р.)	100,0 (2369,6 м. р.)	100,0 (4750,9 м. р.)	100,0 (399,7 м. р.)	100,0 (1677,1 м. р.)	100,0 (3913,9 м. р.)
В том числе:						
Госпромшленность	55,4	50,4	52,4	55,1	49,1	53,0
Транспорт	1,7	3,3	5,9	0,2	1,2	6,1
Госторг. и потребительская кооперация	27,5	20,5	12,8	28,9	21,2	11,9
Сельское хозяйство	4,9	10,9	12,1	5,5	12,4	11,8
Жилищное строительство	0,9	2,8	8,6	1,1	3,8	10,0
Частные предприятия	7,9	3,7	1,2	7,3	1,8	-0,3

Кредитование и пассивы госпромшленности.

	Задолженность.			Пассивы.			Проц. покр. 2 : 1.		
	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.
	(В миллионах рублей).								
Краткосрочные операции	191,7	990,0	1674,9	57,3	362,0	307,8	29,9	36,6	18,4
Долгосрочные операции	86,5	205,4	816,5	0,5	10,8	109,3	0,6	5,3	13,4

компенсировал падение текущих счетов, но и дал излишек в 44,3 млн. руб. При этом в долгосрочные пассивы включены средства, предназначенные для этой цели по формальному признаку. Если же размер их определить на основе участия промышленности во всех капиталах и спец. средствах (что к тому же и более верно), то покрытие краткосрочных операций за весь период упало с 26,4% до 15,4%, а долгосрочных—повысилось с 8,2% до 19,4% т.е. до уровня, уже превысившего покрытие краткосрочного кредитования. И если в основе падения текущих счетов промышленности лежала напряженность развития капитального строительства, то одной из форм проявления этой напряженности, независимо от того, какова природа текущих счетов, несомненно явилось обращение части их на долгосрочные операции.

Как в области кредитования народного хозяйства стремление банков к специализации привело к росту значения данного банка в кредитовании определенной отрасли, так и в распределении всех пассивов между банками, можно наблюдать известные перемещения.

В течение первых двух лет, за некоторыми исключениями, происходил тот же процесс, но так как наиболее сильно стремление банков к специализации проявилось в последние годы, то мы приводим данные, относящиеся лишь к этому периоду.

В области одних текущих счетов промышленности, динамика совпадает с движением краткосрочного кредита, т.е. при падении за два последних года доли их, падающей на Промбанк с 40,2% до 33,8%, удельный вес Госбанка возрос с 36,1% до 40,4%. Но так как долгосрочное кредитование в порядке перераспределения средств сосредоточено в первом, при чем, одновременно с сокращением текущих счетов, промышленность делала взносы в капитал, то, в общем итоге, место Промбанка в использовании ее средств возросло. Средства торговли и кооперации как в текущих счетах, так и во всех пассивах переходят к сел.-хоз. и кооперативным банкам. При отдельном рассмотрении пассивов торговли и кооперации обнаруживается, что удельный вес этих банков в деле аккумуляции средств последней еще больше, при одновременном увеличении доли Внешторгбанка в средствах торговли. В общем, и здесь постепенная концентрация в области активов, привела

¹⁾ Итог взят без задолженности и пассивов разных учреждений, нераспред. группы и бюджетных средств, при чем размер пассивов в отношении потребит. кооперации, сел. хозяйства и жил. строительства определен приблизительно.

Краткосрочный

(В миллионах)

	Госбанк.					Промбанк, Электробанк, Внешторгбанк и провин. ком- мерч. банки.					Кооперативные банки.					Коммунальн.	
	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.
Госпромышленность	143,9	314,3	596,3	823,2	1.217,6	32,5	146,7	322,0	344,9	338,8	0,5	0,7	4,1	1,8	4,7	14,8	41,0
Муком. промышл. и хлебо- торг	—	25,8	132,4	88,3	98,9	—	—	3,0	3,3	0,5	—	—	—	—	—	—	—
Транспорт	8,0	24,0	68,3	147,0	188,1	0,6	2,7	6,4	7,7	8,8	—	—	—	0,1	—	—	0,1
Госторговля	31,8	43,7	102,9	94,0	134,5	15,2	41,0	80,3	77,3	107,2	—	—	0,3	1,3	0,5	3,9	10,8
Жил. строительство	—	—	—	—	—	—	—	0,1	0,1	—	—	—	—	1,0	1,6	0,5	2,6
Коммунал. хозяйство	—	—	—	—	1,2	—	—	0,1	0,1	—	—	—	—	—	—	0,6	2,6
Сельское хозяйство	14,8	39,9	70,2	63,6	91,1	0,5	1,6	3,4	3,5	7,1	8,1	14,2	23,5	20,4	31,5	1,0	2,9
Куст.-пром. кооп.	4,5	8,8	19,1	23,3	35,3	0,5	1,3	1,9	4,0	1,5	2,3	5,5	7,8	13,8	21,5	0,5	1,7
Проч. кооперация	53,1	94,7	155,2	156,7	180,7	3,7	13,2	17,6	14,0	6,3	20,2	37,6	60,1	75,9	97,6	4,3	16,9
Кредитн. учрежд.	26,9	59,5	153,2	177,0	229,5	0,5	2,5	4,9	4,4	0,9	—	—	0,5	0,2	—	—	1,3
Разн. учр. и орган.	3,1	7,6	22,9	46,8	59,0	0,4	3,7	14,9	11,6	11,3	—	0,2	1,8	3,3	2,8	2,6	3,0
Частн. клиентура	25,8	11,2	32,0	24,9	12,6	6,8	9,5	18,2	11,1	6,6	—	—	—	0,5	—	2,8	2,7
Нераспредел.	19,6	1,7	4,2	26,8	11,8	—	—	0,2	0,1	0,2	—	—	—	—	—	—	—
Итого	331,5	631,2	1.356,7	1.671,6	2.260,3	60,7	222,2	473,0	482,1	489,2	31,1	58,2	98,1	118,3	160,2	31,0	85,6
в т. ч. без кред. учрежд. (задолженность „нетто“)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Долгосрочный

(В миллионах)

	Госбанк.					2 спецбанка (Промбанк и Электробанк) и провин. банки.				
	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.
Промышленность	85,0	82,2	164,7	234,5	495,0	1,5	2,1	26,1	70,4	277,6
Муком. пром. и хлеботорг.	—	—	—	1,5	3,7	—	—	—	—	—
Транспорт	0,4	0,5	2,2	58,2	78,4	—	—	—	—	5,1
Госторговля	1,2	20,1	0,2	1,0	4,5	—	—	—	—	0,1
Жил. строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	0,3
Коммунальное хозяйство	—	—	—	—	—	—	—	0,2	0,5	0,6
Сельское хозяйство	14,5	32,7	36,5	4,5	5,5	—	—	—	—	—
Куст.-пром. кооперация	0,2	1,6	2,4	0,4	0,1	—	—	—	—	0,1
Проч. кооперация	5,3	8,6	10,3	3,4	1,2	—	—	—	0,2	—
Кредитные учреждения	0,9	18,4	64,4	70,1	105,4	—	—	—	—	0,1
Разные учреждения и орган.	—	3,3	6,5	25,4	29,9	—	—	—	—	2,7
Частная клиентура	—	—	—	—	4,1	—	—	—	—	—
Нераспределенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	107,5	167,4	287,2	399,0	727,8	1,5	2,1	26,3	71,3	286,6
Без кредитных учреждений (задолжен- ность „нетто“)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

) В т. ч. провинц. банки: Кредит промышленности 27,6 42,5 68,6 — Все кредиты 75,5 113,2 159,5.

Таблица 1.

кредит.
рублей).

Сбербанки.			Система сел.-хоз. кредита.					О. В. К.					По всей кредитной системе.				
1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.
67,6 ¹⁾	87,4 ¹⁾	113,8 ¹⁾	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	191,7	502,7	990,0	1.257,3	1.674,9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25,8	135,4	91,6	99,4
0,4	0,7	1,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,6	26,8	75,1	155,5	197,9
23,8	26,4	18,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50,9	95,5	207,3	199,0	260,7
9,9	21,0	28,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5	2,6	10,0	22,1	30,5
5,6	13,0	21,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,6	2,6	5,7	13,1	22,3
8,3	4,0	3,5	—	42,1	152,4	238,7	328,3	—	—	—	—	—	24,4	100,7	257,8	330,2	461,5
8,2	15,0	19,0	—	0,9	4,7	15,5	20,9	—	—	—	—	—	7,8	18,2	41,7	71,6	98,2
25,7	34,1	27,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81,3	162,4	258,6	280,7	312,2
5,4	5,2	9,8	—	49,3	160,1	248,5	411,3	—	—	—	—	—	27,4	112,6	324,1	435,3	651,5
7,2	16,2	23,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,1	14,5	46,8	77,9	96,9
7,2	4,6	1,5	—	—	—	—	—	4,6	8,9	29,8	48,8	32,4	40,0	32,3	87,2	89,9	53,1
0,4	0,6	5,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19,6	1,7	4,8	27,5	17,2
169,7 ¹⁾	228,2 ¹⁾	273,7 ¹⁾	—	92,3	317,2	502,7	760,5	4,6	8,9	29,8	48,8	32,4	458,8	1.098,4	2.444,5	3.051,7	3.976,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	431,5	985,8	2.120,4	2.616,4	3.324,8

кредит.
рублей).

Таблица 2.

Кооперативные банки.					Коммунальные банки.					Система сел.-хоз. кредита.					По всей кредитной системе.				
1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.
—	—	—	—	—	—	2,6	14,6	30,2	43,9	—	—	—	—	—	86,5	86,9	205,4	335,1	816,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4	0,5	2,2	1,5	3,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,2	20,1	0,2	58,2	83,5
—	—	—	—	—	—	—	0,2	—	—	—	—	—	—	—	3,8	10,3	56,2	1,2	4,6
—	—	0,5	1,2	1,2	3,8	10,3	55,7	184,0	374,7	—	—	—	—	—	—	1,9	56,2	185,4	376,2
—	—	—	—	—	—	1,9	12,6	40,8	93,1	—	—	—	—	—	—	1,9	12,8	41,3	93,7
—	—	—	—	—	—	2,4	5,3	10,8	14,8	—	—	—	—	—	—	1,9	12,8	41,3	93,7
—	—	—	—	—	—	0,1	1,1	2,0	2,4	—	—	—	—	—	—	0,2	1,7	4,5	12,6
—	—	—	—	—	—	0,6	1,8	2,2	2,7	—	—	—	—	—	—	5,3	9,2	17,9	31,0
—	—	—	—	—	—	—	—	0,4	2,5	—	—	—	—	—	—	0,9	39,6	172,0	351,7
—	—	—	—	—	—	—	2,3	5,3	9,2	—	—	—	—	—	—	—	3,3	8,8	30,7
—	—	—	—	—	—	0,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,6	4,1
—	—	0,1	0,1	—	—	—	1,5	2,0	6,1	—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	2,1
—	—	11,8	55,2	57,5	3,8	17,9	95,5	277,9	549,4	—	—	—	—	—	112,8	219,5	572,8	1.187,6	2.371,4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	111,9	179,9	400,8	835,9	1.764,6

Текущие счета

(В миллионах)

	Госбанк.					Промбанк, Электробанк, Внешторгбанк, и пров. коммерч. банки.					Кооперативные банки.				
	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.
Госпромышленность	25,9	47,4	115,9	107,0	104,5	21,7	66,4	160,4	140,3	104,6	—	—	15,7	2,2	9,9
Мукомольн. пром. и хлеботорг.	—	—	6,6	6,4	5,6	—	—	1,9	0,8	0,2	—	—	—	—	—
Транспорт	7,0	11,9	49,0	24,9	39,0	0,9	2,6	6,3	3,2	1,9	—	—	—	0,3	—
Госторговля	8,2	15,0	25,6	11,3	15,2	3,1	14,8	21,6	13,4	11,7	—	—	—	1,0	—
Кооперация	1,8	8,2	23,7	24,3	31,7	0,4	3,0	6,4	5,7	3,4	1,4	5,7	16,6	26,4	31,6
Кредитн. учрежд.	3,7	32,7	36,0	45,6	32,9	0,1	4,1	9,3	14,3	6,4	—	—	2,1	6,0	1,6
Разные учрежд. и организации	19,1	77,2	142,1	226,4	279,0	10,0	40,1	81,8	57,8	66,2	6,4	24,9	34,3	34,2	50,2
Тек. сч. НКФ в ГБ	57,4	106,1	315,2	397,3	400,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Частн. клиентура	5,2	8,8	19,2	18,8	19,2	2,0	4,1	9,8	9,2	7,5	—	—	1,8	2,1	2,1
Нераспред.	14,5	0,8	—	5,9	8,3	0,5	1,5	2,2	2,2	—	2,3	2,5	1,0	5,2	1,9
Итого	142,8	308,1	733,3	867,9	935,6	38,7	136,6	299,7	246,9	201,9	10,1	33,1	71,5	77,4	97,3
В т. ч. без кредитн. учрежд. (текущие счета „нетто“)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Капи

(В миллионах)

	Госбанк.					Промбанк, Электробанк, Внешторгбанк, Ср.-Азиатск., Сев.-Кавказск., и Дальбанк.					Кооперативные банки.				
	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.
Госпромышленность	—	—	—	—	—	6,6	17,5	44,7	77,0	136,4	—	—	—	—	—
Транспорт	—	—	—	—	—	0,5	0,7	0,9	0,8	1,0	—	—	—	—	—
Госторговля	—	—	—	—	—	4,5	14,9	17,2	21,2	24,9	—	—	—	—	—
Кооперация	—	—	—	—	—	0,1	0,8	2,1	3,3	3,6	6,8	14,5	17,3	22,4	27,5
Страхов. органы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Проч. гос. органы	—	—	—	—	—	7,4	12,1	22,3	31,0	30,8	—	—	—	—	—
Кредитн. учрежд.	—	—	—	—	—	6,2	7,2	14,4	21,1	25,1	0,2	0,5	0,1	—	0,3
Бюджетные учрежд.	45,0	87,5	87,8	88,8	183,8	1,5	7,0	9,6	12,6	24,3	—	0,1	1,5	1,5	2,0
Частн. лица и орг.	—	—	—	—	—	0,1	0,3	0,7	1,3	1,3	—	—	—	—	—
Квартирн. налоги	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Собственн. средства	35,1	37,7	65,3	103,8	141,9	1,2	3,0	12,3	18,7	27,6	0,2	1,0	1,9	2,8	4,1
Нераспределен.	—	—	—	—	—	—	1,2	1,0	1,0	0,7	—	—	—	—	—
Итого	80,1	125,2	153,1	192,6	325,7	28,1	64,7	125,2	188,0	275,7	7,2	16,1	20,8	26,7	33,9
В т. ч. без кредитн. учрежд. (капиталы „нетто“)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Специальные средства

(В миллионах)

	Госбанк.					Промбанк, Внешторгбанк, Электро- банк, Ср.-Аз., С.-Кавк. и Дальбанк.					Кооперативн.		
	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.
Бюджетн. средства	138,1	198,3	219,9	154,9	444,1	—	5,2	29,7	46,9	177,1	6,8	3,7	14,5
К. С. Р. Ж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Займы за границей	—	—	—	—	—	—	—	1,1	1,7	6,5	—	—	—
Кооперация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Госпромышленность	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кредитн. учрежд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Страхов. организ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Разн. учрежд. и организ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Госторговля	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	138,1	198,3	219,9	154,9	444,1	—	5,2	30,8	48,6	183,6	6,8	3,7	14,5
В т. ч. без кредитн. учрежд. (спец. средства „нетто“).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

*) В том числе: пров. банки—разные учреждения—32,4, 49,3, 61,7. Все тек. счета—54,7, 73,4, 93,6.

и вклады.
рублей).

Таблица 3.

Коммунальные банки.					Система сел.-хоз. кредита.					О. В. К.					По всей кредитной системе.				
1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.
3,1	12,7	28,8	36,0	39,2	—	—	—	—	0,4	—	—	—	—	—	50,7	126,5	320,8	285,5	258,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,1	0,3	0,6	—	—	—	—	—	0,2	—	—	—	—	—	7,9	14,6	8,5	7,2	5,8
0,2	1,2	6,0	3,9	4,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,5	31,0	55,6	29,0	41,1
0,5	2,1	9,5	12,8	19,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,1	20,2	63,1	29,6	31,7
—	—	1,8	1,8	2,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,8	37,1	61,1	85,8	121,8
19,6	51,4	97,4 ¹⁾	129,2 ¹⁾	130,5 ¹⁾	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55,1	200,0	371,9	474,9	566,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	57,4	106,1	315,2	397,3	400,2
—	0,2	0,9	2,5	4,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,3	19,5	52,6	66,1	63,7
—	1,7	0,7	5,4	2,0	—	—	—	—	—	1,9	5,2	17,9	27,0	22,1	17,3	6,7	4,2	19,1	13,0
23,6	70,1	147,0 ¹⁾	194,9 ¹⁾	203,3 ¹⁾	—	8,6	36,8	71,8	109,8	1,9	5,2	17,9	27,0	22,1	217,1	561,7	1.306,2	1.485,9	1.570,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	213,3	524,6	1.245,1	1.394,5	1.502,2

Т а л ы.
рублей).

Таблица 4.

Коммунальные банки.					Система сел.-хоз. кредита.					Общества Вз. Кредита.					По всей кредитной системе.				
1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.
0,5	3,8	6,9	10,0	11,3	—	0,4	0,4	—	—	—	—	—	—	—	7,1	21,7	52,0	87,0	147,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5	0,7	0,9	0,8	1,0
0,1	0,3	0,4	3,2	6,3	—	—	—	0,2	0,2	—	—	—	—	—	4,5	15,2	17,6	24,6	31,4
—	0,7	3,0	5,4	7,7	—	3,4	10,0	15,5	18,0	—	—	—	—	—	7,0	19,4	32,4	46,6	56,8
—	—	—	—	68,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68,7
0,1	0,3	3,2	4,0	3,4	—	6,0	8,5	11,2	14,5	—	—	—	—	—	7,5	18,4	34,0	46,2	48,7
0,5	1,6	2,7	5,2	18,2	—	20,7	42,3	72,7	87,5	—	—	—	—	—	6,9	30,0	59,5	99,0	131,1
5,1	8,5	71,0	147,5	201,4	—	15,5	48,7	101,3	180,5	—	—	—	—	—	51,6	118,6	218,6	351,7	592,0
—	0,3	0,5	0,9	1,2	—	4,7	9,4	10,0	12,7	—	1,1	2,8	4,8	10,5	1,2	8,1	15,4	22,7	26,3
—	—	0,9	2,4	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,9	2,4	2,4
0,1	0,6	3,2	10,9	22,0	—	—	0,6	3,6	10,2	—	0,2	2,4	4,6	1,7	36,5	42,5	85,7	144,4	207,5
—	—	0,2	0,1	0,1	—	19,9	48,9	65,4	95,8	—	—	—	—	—	0,1	21,1	50,1	66,5	96,6
6,4	16,1	92,0	189,6	342,7	—	70,6	168,8	279,9	419,4	1,1	3,0	7,2	15,1	12,8	122,9	295,7	567,1	891,9	1.410,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	116,0	265,7	507,6	792,9	1.279,1

кредитной системы.
рублей).

Таблица 5.

банки.		Коммунальные банки.					Система сел.-хоз. кредита.					По всей кредитной системе.				
1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.	1/X-23 г.	1/X-24 г.	1/X-25 г.	1/X-26 г.	1/X-27 г.
59,9	51,7	4,8	9,0	30,6	78,5	171,8	—	5,2	26,2	93,9	139,0	149,7	221,4	320,9	434,1	983,7
—	—	—	—	0,7	1,6	8,3	—	—	—	—	—	—	—	0,7	1,6	8,3
—	—	—	—	—	0,3	0,6	—	—	—	—	—	—	—	1,1	1,7	6,5
—	5,8	—	—	—	2,6	10,8	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	6,4
—	0,3	—	—	—	1,1	4,2	—	—	—	—	—	—	—	—	2,6	10,8
—	—	—	—	0,7	23,6	43,2	—	—	0,7	1,1	2,0	—	—	1,4	2,2	6,5
—	—	—	—	—	0,5	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	23,6	43,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1	0,2	1,0	—	—	0,1	0,7	3,8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,7	—	—	—	—	0,7	—	—
59,9	57,8	4,8	9,0	32,0	108,2	241,7	—	5,2	27,7	95,2	142,0	149,7	221,4	324,9	466,8	1.069,2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	149,7	221,4	323,5	464,6	1.062,7

Распределение пассивов между банками.

	Промышленность.		Торговля и коопе- рация.		(В % к итогу по всей системе).			
					Разные учреждения.		Бюджетные сред- ства.	
	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.
По всей кре- дитной си- стеме . . .	100,0 (372,8 м. р.)	100,0 (417,1 м. р.)	100,0 (167,0 м. р.)	100,0 (248,1 м. р.)	100,0 (406,0 м. р.)	100,0 (730,7 м. р.)	100,0 (854,7 м. р.)	100,0 (1975,9 м. р.)
В том числе:								
Госбанк . . .	31,1	25,1	29,5	18,9	35,0	38,2	72,8	52,0
Промбанк . .	44,2	48,7	10,4	4,6	22,3	10,7	0,4	3,0
Внешторг- банк . . .	5,0	1,7	16,1	11,7	1,1	0,8	0,6	—
Кооперативн. банки . . .	4,2	2,4	20,3	23,8	8,4	6,9	1,9	2,7
Коммунальн. банки . . .	9,6	14,7	11,3	15,2	24,8	34,0	11,9	18,9
Сел.-хозяйств. банки . . .	—	—	10,1	21,9	6,1	7,5	8,8	16,2

к тому же процессу в распределении пассивов, хотя в последнем случае этот процесс развивался еще медленнее. В особом положении находилась система коммунальных банков, ибо ее удельный вес возрос в отношении всей клиентуры.

Нами были рассмотрены основные процессы как в области кредитования Народного Хозяйства, так и в области пассивных операций банков. В заключение остановимся на том, как в зависимости от развития тех или иных процессов менялось значение отдельных банков в общей системе кредитных учреждений (ст. табл. № 6).

В области долгосрочного кредитования выросло значение с.-х. системы, коммунальных и промышленных банков, при падении доли Госбанка (за 4 года с 95,4% до 30,7%).

Рост с.-х. системы наблюдался и в области краткосрочных операций. Коммунальные банки, при сокращении их в московском и росте в провинциальных банках, свой удельный вес не изменили. Но если первые три года также являлись периодом перераспределения за счет Госбанка, то за последний год значение последнего возросло, что наряду с ростом с.-х. системы происходило за счет

торгово-промышленных банков. В итоге всех учетно-судных операций, лишь коммунальные и с.-х. банки увеличили свой удельный вес за счет всех остальных.

Динамика текущих счетов во многом совпадает с распределением краткосрочных операций. Исключением является падение удельного веса лишь торгово-промышленных банков, при большем или меньшем росте всех остальных. Распределение капиталов и спец. средств двигалось в общем в том же направлении, что и долгосрочные кредиты, т.-е. в сторону возрастания коммунальных банков и сел.-хоз. системы, и только в спец. средствах— в сторону промышленной группы. Но последний год приносит усиление Госбанка, при ослаблении роли с.-х. системы и кооперативных банков.

Таким образом, в соответствии с развитием кредитования в целом за четырехлетие значительно выдвинулись коммунальные и с.-х. банки. При этом, перелом в сторону большего кредитования промышленности за последний год повлек за собой и некоторые изменения в этой общей динамике.

Второе, на чем в заключение следует остановить внимание, состоит в следующем:

Удельный вес основных статей баланса.
(В % к сумме баланса по всей кредитной системе).

	Учет и суды.	В том чи- сле долго- срочн.	Кассовые резервы.	Капиталы.	Специаль- ные средства.	Текущие счета и вклады.	Эмиссия.
1/X 1925 г.	71,5	13,6	5,3	13,4	7,7	31,0	23,3
1/X 1927 г.	80,7	30,2	2,1	17,9	13,6	20,0	18,7

Основные статьи баланса кредитной системы С.С.С.Р.

(В МЛН. РУБ.).

	Дата.	Кассов. резервы.	Учетно-судные операции.		Баланс.	Капиталы.		Специальные средства.	Вклады и текущие счета.	Займы.	
		Всего.	Всего.	В том числе:		Всего.	В т. ч. основн.				
				Краткосрочных.							Долгосрочных.
Госбанк	1/X 1923 г.	20,5	439,0	331,5	107,5	664,4	80,1	50,0	138,1	142,8	—
	1/X 1924 г.	55,1	798,6	631,2	167,4	1292,3	125,2	100,0	198,3	308,1	—
	1/X 1925 г.	114,7	1643,9	1356,7	287,2	2337,4	153,1	100,0	219,9	733,3	—
	1/X 1926 г.	92,1	2070,6	1671,6	399,0	2878,9	192,6	100,0	154,9	867,9	—
	1/X 1927 г.	57,9	2988,1	2260,3	727,8	3808,5	325,7	250,0	444,1	935,6	—
3 спецбанка. (Промбанк, Внешторгб. и Электроб.) и провинц. Комбанки	1/X 1923 г.	5,1	62,2	60,7	1,5	105,5	28,1	26,9	—	38,7	11,5
	1/X 1924 г.	12,7	224,3	222,2	2,1	303,6	64,7	61,7	5,2	136,6	29,7
	1/X 1925 г.	36,2	499,3	473,0	26,3	641,2	125,2	112,9	30,8	299,7	81,7
	1/X 1926 г.	26,3	553,4	482,1	71,3	681,9	188,0	147,8	48,6	246,9	88,5
	1/X 1927 г.	12,9	776,2	489,6	286,6	899,3	275,7	190,1	183,6	201,9	119,7
Кооперат. Банки. (Всекобанк и Украинбанк).	1/X 1923 г.	1,4	31,1	31,1	—	40,5	7,2	7,0	6,8	10,1	10,0
	1/X 1924 г.	5,5	58,2	58,2	—	81,3	16,1	15,1	3,7	33,1	17,9
	1/X 1925 г.	11,9	109,9	98,1	11,8	135,1	20,8	18,9	14,5	71,5	28,3
	1/X 1926 г.	12,0	173,5	118,3	55,2	171,9	26,7	23,9	59,9	77,4	30,8
	1/X 1927 г.	9,1	217,7	160,2	57,5	247,2	33,9	29,8	57,8	97,3	32,9
Коммун. банки. (Цекомб., Мосгорб. и провинц. банки)	1/X 1923 г.	2,3	34,8	31,0	3,8	42,5	6,4	6,4	4,8	23,6	1,6
	1/X 1924 г.	5,6	103,5	85,6	17,9	121,6	16,1	15,5	9,8	70,1	8,2
	1/X 1925 г.	19,0	265,2	169,7	95,5	335,2	92,0	87,9	32,0	147,0	22,9
	1/X 1926 г.	31,8	506,1	228,2	277,9	593,7	189,6	173,6	108,2	194,9	34,0
	1/X 1927 г.	27,3	823,1	273,7	549,4	955,3	342,7	123,9	141,7	203,3	38,2
С.-Хоз. Банки. (ЦСХБ, Республ. Банки, Об-ва С.-Х. Кредита и первичн. сеть)	1/X 1923 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1/X 1924 г.	16,2	124,4	92,3	32,1	210,7	70,6	58,7	5,2	8,6	94,2
	1/X 1925 г.	40,8	469,2	317,2	152,0	712,1	168,8	153,9	27,7	36,8	354,3
	1/X 1926 г.	54,8	886,9	502,7	384,2	1225,9	279,9	233,2	95,2	71,8	601,5
	1/X 1927 г.	56,3	1510,6	760,5	750,1	1892,7	419,4	262,4	142,0	109,8	1021,4
О. В. К.	1/X 1923 г.	0,5	4,6	4,6	—	6,6	1,1	1,1	—	1,9	2,2
	1/X 1924 г.	1,4	8,9	8,9	—	14,3	3,0	2,8	—	5,2	2,6
	1/X 1925 г.	3,2	29,8	29,8	—	57,5	7,2	4,8	—	17,9	13,1
	1/X 1926 г.	4,6	48,8	48,8	—	72,5	15,1	10,5	—	27,0	16,0
	1/X 1927 г.	3,5	32,4	32,4	—	60,0	12,8	11,1	—	22,1	4,2
По всей системе.	1/X 1923 г.	29,8	571,7	458,9	112,8	859,5	122,9	901,4	149,7	217,1	25,3
	1/X 1924 г.	96,5	1317,9	1098,4	219,5	2023,8	295,7	253,8	221,4	561,7	152,6
	1/X 1925 г.	225,8	3017,3	2444,5	572,8	4218,5	567,1	478,4	324,9	1306,2	500,3
	1/X 1926 г.	221,6	4239,3	3051,7	1187,6	5624,8	891,9	689,0	466,8	1485,9	770,8
	1/X 1927 г.	167,0	6348,1	3976,7	2371,4	7863,0	1410,2	887,3	1069,2	1570,0	1216,4

Удельный вес операций к общему итогу по всей кредитной системе в %.

(В МЛН. РУБ.).

	Дата.	Учетно-ссудные операции.			Баланс.	Капиталы.	Специальные средства.	Вклады и текущие счета.
		Всего.	В том числе.					
			Краткосрочных.	Долгосрочных.				
Госбанк	1/X 1923 г.	76,8	72,2	95,4	77,3	65,2	92,3	65,8
	1/X 1924 г.	60,6	57,5	76,3	63,9	42,3	89,6	54,9
	1/X 1925 г.	54,5	55,6	50,1	55,4	27,0	67,8	56,1
	1/X 1926 г.	48,8	54,8	33,6	51,2	21,6	33,2	58,4
	1/X 1927 г.	47,1	56,8	30,7	48,5	23,1	41,5	59,6
3 спецбанка. (Промбанк, Электробанк, Внешторгб.) и провинц. Комбанки	1/X 1923 г.	10,9	13,2	1,3	12,3	22,9	—	17,8
	1/X 1924 г.	17,0	20,2	1,0	15,0	21,9	2,3	24,3
	1/X 1925 г.	16,5	19,3	4,6	15,2	22,1	9,5	22,9
	1/X 1926 г.	13,1	15,8	6,0	12,1	21,1	10,4	16,6
	1/X 1927 г.	12,2	12,3	12,1	11,4	19,6	17,2	12,9
Кооперативные Банки. (Всекобанк и Украинбанк)	1/X 1923 г.	5,4	6,8	—	4,7	5,9	4,5	4,7
	1/X 1924 г.	4,4	5,3	—	4,0	5,4	1,7	5,9
	1/X 1925 г.	3,6	4,0	2,1	3,2	3,7	4,4	5,5
	1/X 1926 г.	4,1	3,9	4,6	3,1	3,0	12,8	5,2
	1/X 1927 г.	3,4	4,0	2,4	3,1	2,4	5,4	6,2
Коммунальные Банки. (Цекомб., Мосгорб. и провинц. банки)	1/X 1923 г.	6,1	6,8	3,3	4,9	5,2	3,2	10,9
	1/X 1924 г.	7,9	7,8	8,1	6,0	5,4	4,1	12,5
	1/X 1925 г.	8,8	6,9	16,7	7,9	16,2	9,8	11,3
	1/X 1926 г.	11,9	7,5	23,4	10,6	21,3	23,2	13,2
	1/X 1927 г.	13,0	6,9	23,2	12,1	24,3	22,6	12,9
С.-Хоз. Банки. (ЦСХБ, Респ., Об-ва С.-Х. Кредита и низовая сеть)	1/X 1923 г.	—	—	—	—	—	—	—
	1/X 1924 г.	9,4	8,4	14,6	10,4	23,9	2,3	1,5
	1/X 1925 г.	15,6	13,0	26,5	16,9	29,7	8,5	2,8
	1/X 1926 г.	20,9	16,5	32,4	21,8	31,3	20,4	4,8
	1/X 1927 г.	23,8	19,2	31,6	24,1	29,7	13,3	7,0
О. В. К.	1/X 1923 г.	0,8	1,0	—	0,8	0,8	—	0,8
	1/X 1924 г.	0,7	0,8	—	0,7	1,1	—	0,9
	1/X 1925 г.	1,0	1,2	—	1,4	1,3	—	1,4
	1/X 1926 г.	1,2	1,5	—	1,2	1,7	—	1,8
	1/X 1927 г.	0,5	0,8	—	0,8	0,9	—	1,4

Напряжение в области тек. счетов привело к быстрому падению их удельного веса в балансе кредитной системы. На смену выступают капиталы и спец. средства, что является отчасти отражением возрастающей роли бюджетных ассигнований. Но, с другой стороны, повышение долго-срочных пассивов и активов за счет сокращения краткосрочных одновременно свидетельствует и об „индустриализации“ кредита.

Удельный вес всех учетно-судных операций повысился. Этот рост также происходил в условиях большого напряжения. Одним из крупных источников служило сокращение собственных товарных операций, что явилось конкретной иллюстрацией значения резервов, хотя и не с такой целью эти операции развивались. (В дальнейшем, конечно, накопление резервов по этой линии идти не может). Вторым источником служило использование кассовых резервов за счет их и абсолютного и относительного сокращения. Сокращение последних не есть результат только напряженности. Оно явилось следствием также и роста безденежных расчетов. Поэтому добровольно или вынужденно, но переходя к направлению возрастающей доли своих ресурсов в основные, присущие кредитной системе, операции, она тем самым стала на путь рационализации своего баланса.

1. Основная тенденция в области кредитования отдельных отраслей хозяйства заключалась в относительном перераспределении кредитов в пользу наиболее отсталых отраслей. Этот рост в отношении жилищного и коммунального строительства должен продолжаться и в дальнейшем. Но не может быть снижен и удельный вес кредитования сельского хозяйства (при необходимом внутреннем перераспределении). Наконец, что особенно важно, должен быть сохранен перелом в сторону относительно большего финансирования промышленности и создан таковой в отношении транспорта. Перераспределение центра тяжести кредитования в пользу этих отраслей должно попрежнему продолжаться за счет дальнейшего сокращения удельного веса торговых (и при абсолютном снижении задолженности частных) предприятий. Между тем, значение этих кредитов не столь велико, чтобы могло служить существенным источником относительного перераспределения. Поэтому необходимые ресурсы должны быть найдены в ином направлении.

При условии относительно большего привлечения средств из крестьянства и торгового аппарата или, что то же, при условии кредитования этих отраслей в порядке большего перераспределения их же ресурсов, динамика могла бы принять иной вид: рост или стабильность удельного веса сельского хозяйства в одних активных опера-

циях при стабильности или падении доли промышленности,—в saldo активов и пассивов сменялась бы падением или стабильностью доли сельского хозяйства (и торговли) при стабильности или росте в отношении промышленности. Другими словами, в соотношении дополнительно полученных средств, промышленность имела бы более благоприятную динамику.

В области краткосрочных пассивов наибольшее значение имеют средства различных учреждений и организаций. Это не значит, что на привлечение пассивов от промышленных и торгово-кооперативных организаций не должно быть обращено внимание. Но за исключением, может быть, кооперации, вряд ли могут быть в ближайшем будущем в этой области достигнуты существенные результаты. Поэтому, на аккумуляцию небольших (для каждого из них) резервов разнообразных мелких и крупных организаций должно быть обращено особое внимание.

2. Положительным следствием организации сети специальных банков явилась организация и улучшение связи с наиболее мелкой клиентурой. Но в настоящее время уже должен быть поставлен вопрос о пересмотре организационного построения кредитной системы. В перспективе мы должны иметь единый Государственный банк. Но пути постепенного перехода к нему еще не совсем ясны. И в этом отношении, нам кажется, что эволюция, проделанная банками за последние четыре года, дает отчасти необходимый ответ. Прежде всего она показала, что лишь с.-х. и коммунальные банки занимают основное место в кредитовании сельского и городского хозяйства. В соответствии с этим среди всей кредитной системы в целом за четырехлетие наиболее выдвинулись вперед коммунальные и с.-х. банки. Лишь последний год, в связи с переломом в сторону относительно большего кредитования промышленности, принес с собой и некоторые новые черты, не изменяющие, впрочем, общей динамики. Остальные банки, несмотря на возрастание их значения в краткосрочном кредитовании отдельных отраслей, играют второстепенную вспомогательную роль. Отсюда, сконцентрировав кредитование деревни (отчасти за счет кооперативных и коммунальных банков) в системе с.-х. кредита, а финансирование жилищного и коммунального строительства в коммунальных банках, — все остальные краткосрочные операции банков в качестве переходного мероприятия должны быть в ближайшем будущем оперативно подчинены Государственному банку с тем, чтобы впоследствии последовало и организационное слияние. Что касается долгосрочного кредитования, то в этой области пока еще стоит вопрос в такой плоскости, в какой он стоял 2—3 года тому назад перед кредитной системой в области краткосрочного кредитования, а именно, в плоскости специализации банков.

Г. Шварц.

Расширенное Совещание по налоговой статистике.

(Происходило в Госналоге НКФ СССР 17—21 января 1928 г.).

I.

Вопрос о расширенной налоговой статистике встал впервые перед Наркомфином СССР еще в 1923/24 г. в связи с постановкой вопроса о необходимости уточнения действующей налоговой системы по прямым налогам; однако, в то время вопрос этот не был разработан из-за отсутствия средств. В начале 1925 г. Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР обратился в Наркомфин с предложением представить подробный доклад с цифровым обоснованием о тяжести существующей системы прямого обложения с распределением его по районам и по группам. В связи с этим Наркомфин вынужден был срочно приступить снова к рассмотрению вопроса о расширении действующей налоговой статистики по промысловому налогу. Работа эта была выполнена и представлена в Госплан. При обсуждении ее в Совнаркоме 18 мая 1926 года было принято решение, которое значительно расширяло ту работу, которая была произведена в связи с письмом Председателя Совнаркома. Это решение поручало Наркомфину по соглашению с ЦСУ, ВСНХ и НКТоргом разработать и представить такой план организации налоговой статистики, чтобы полученные в результате сведения могли в полной мере удовлетворить потребности статистики, особенно освещая вопросы о тяжести обложения различными налогами и сборами, т.-е. мысль об изучении тяжести обложения прямыми налогами по отдельным социальным группам и районам получила в этом постановлении полное завершение.

Действовавшая в то время налоговая отчетность, конечно, не только не могла удовлетворить запросы ведомств, но запросы и самого Наркомфина. Между тем требования, предъявляемые к налоговой статистике, все возрастали и расширялись. В процессе практической законодательной работы перед Наркомфином возникало все больше и больше вопросов в смысле уточнения налогового законодательства с экономической политикой и с потребностями народного хозяйства. Поэтому Наркомфину приходилось давать отдельные поручения местным налоговым органам производить то или иное обследование, требовать представления от них тех или иных материалов, но такая кустарная постановка дела не достигала тех целей, которые ставились перед отдельными заданиями. Поэтому вопрос о развернутой программе самую жизнь был поставлен во всю ширь. Программа эта на основании постановления СНК от 18 мая была разработана Наркомфином, проведена через межведомственное совещание и представлена в Совет Труда и Оборона. Постановлением СТО от 22 сентября 1926 года на расширенную программу налоговой статистики возложены не только учет субъектов и объектов обложения, но и статистическое изучение экономической стороны финансово-налоговой практики и освещение вопроса о тяжести обложения различных социальных групп населения. При этом, собирание первичных материалов по этой статистике возложено на местные налоговые органы, а разработка и свodka их на Наркомфин и ЦСУ.

Работа по выполнению вышеуказанного постановления СТО в прошлом 1926/27 году является первым опытом постановки расширенной, до указанных выше пределов, налоговой статистики и в методологическом, и в организационном отношениях.

Чрезвычайно важное значение этой работы, выяснившаяся в первый год проведения ее сложность и требующаяся для осуществления этой программы затрата значительных средств из казны,—привела Наркомфин к мысли о необходимости пересмотра для 1927/28 г. как программы расширенной статистики, так и организационного плана ее проведения. Однако, работа по пересмотру программы, производившаяся в первом квартале 1927/28 г. Госналогом совместно с Финансово-Экономическим Управлением НКФ СССР и ЦСУ СССР, могла дать наиболее ценные результаты только при условии согласования объема статистических требований Центра с фактическими возможностями мест и при условии учета опыта мест в деле собирания и разработки данных по этой статистике в прошлом 1926/27 году; но представление с мест информационных сообщений и других соответствующих материалов значительно запоздало. В виду этого НКФ СССР признано было необходимым созвать особое расширенное Совещание представителей Налоговых Управлений и ФЭУ НКФ Союза ССР и СР Российской, Украинской и Белорусской, а также из представителей ВСНХ, НКТорга, ЦСУ СССР, ЦСУ РСФСР и Мосфинотдела.

Совещание это происходило в Госналоге в середине января текущего года (с 17 января по 21 января). Основными вопросами Совещания служили: 1) организация проведения расширенной программы статистики на 1927/28 год и учет опыта проведения этой программы в 1926/27 г.; 2) рассмотрение статистических карточек по расширенной программе по промысловому налогу с торговых и промышленных заведений и личных промысловых занятий, с подотчетных предприятий, статистических карточек по подоходному налогу с юридических и физических лиц, а также карточки для составления балансов торгово-промышленных предприятий и 3) работа по изучению частного капиталонакопления и увязка этой работы с расширенной программой отчетности по промысловому и подоходному налогу.

II. Организационные вопросы.

В докладе Пом. Начальника Госналога тов. Гордеева, которым организационные вопросы были поставлены, отмечен ряд неблагоприятных моментов в прошлом 1926/27 году, препятствующих успешному проведению расширенной программы статистической отчетности: совпадение с проведением этой программы реформы двух крупных законов о промысловом и подоходном налоге, в результате чего получилась некоторая неувязка в прохождении этих законов и работы по расширенной программе статистики; несоответствие новым законам сведений в том объеме, который был предусмотрен старым законодательством, вследствие

чего налоговому аппарату пришлось добывать дополнительные сведения экспедиционным путем и, наконец, запоздание с проведением кредитов на расходы, связанные с проведением расширенной программы статистики. Постановление Совета Труда и Обороны, утвердившее программу расширенной статистики, состоялось в октябре 1926 года, когда бюджет Союзных Республик был уже проведен и накидывать на него еще значительные суммы расходов составляло задачу весьма трудную. К неблагоприятным моментам следует также отнести особую позицию РСФСР. При проведении программы расширенной налоговой статистики она отнеслась критически к предложенным Госналогом формам, и основной вопрос,—как проводить программу—сплошным или выборочным порядком, решила для себя иначе, чем было принято во всех органах, где Госналог согласовал расширенную программу налоговой статистики, чем было нарушено единство плана работы. Все эти неблагоприятные условия сказались как на качестве работы, так и на темпе ее и чрезвычайно ее осложнили.

Основными вопросами организационного порядка, подлежащими обсуждению на Совещании, являлись: пересмотр объема собираемых сведений в сторону сокращения и упрощения статистических карточек и разработочных формуляров, вопрос об источниках заполнения карточек, о сплошном или выборочном порядке проведения статистики, о едином плане собирания и разработки налоговых статистических данных, об особом вознаграждении налогового аппарата при проведении этой работы и об использовании кредитов, вопрос об установлении сроков окончания заполнения карточек на местах и высылка их в Губ(Окр)фо.

Из информационных докладов представителей Союзных Республик выяснилось, что по РСФСР расширенная программа налоговой статистики в 1926/27 г. проведена лишь по 16 пунктам—Акмолинскому Окрфо, Архангельскому Губфо, Владивостокскому Окрфо, Воронежскому Губфо, Иркутскому, Донскому, Костромскому, Кубанскому Окрфо, по Новгородскому Губфо, по Новосибирскому, Свердловскому, Сталинградскому, Тулуповскому и Тюменскому Окрфо и по Москве и Ленинграду, тогда как по Белоруссии и на Украине было произведено сплошное обследование по всем вопросам программы.

В результате обсуждения доклада тов. Гордеева и содокладов представителей НКФ СР т.т. Залеского и проф. Вихляева, Белорусской—тов. Грунфеста и Украинской—тов. Тугушева, Совещание пришло к следующим выводам.

Об опыте 1926/27 года.

Первый опыт по проведению расширенной программы статистической отчетности оказался в целом не вполне удачным. Наиболее неудовлетворительно проведена работа по расширенной программе в РСФСР. Отдельные Республики оказались охваченными обследованием крайне неравномерно, при чем проведение работ сильно запоздало.

На ходе работ по всем Республикам, без исключения, особенно неблагоприятно отразилась задержка в открытии кредитов и позднее получение из центра разработочных ведомостей. Отрица-

тельное значение имела также недостаточная разработанность инструкции, преподанной центром для проведения программы вообще и для заполнения карточек в частности. Слабо было и структурирование работников на местах,—при крайне ничтожной оплате труда по заполнению карточек. У налоговых инспекторов не было даже формы, в которую в процессе работы его по обложению заносились бы все данные, необходимые для составления карточек. При разбросанности материалов, на основании которых карточки составлялись, отсутствие однообразных приемов работы и рабочих шаблонов на качество карточек отразилось очень неблагоприятно.

Общие указания для работы 1927/28 года.

Расширенная программа статистики по всем Союзным Республикам в 1927/28 году должна проводиться по установленному в надлежащем порядке единому для всего Союза ССР плану как в отношении программы и форм собирания первичных сведений, так и формуляров сводки и разработки их.

Отдельные Союзные Республики могут, исходя из местных потребностей, увеличивать объем программ, но при условии выполнения всего объема общесоюзного плана и соблюдения установленных последних сроков как по собиранию и разработке сведений, так и по представлению данных в центр.

Отступления от единого плана собирания и разработки налоговых статистических данных, имевшее место в 1926/27 г., и изменение программы в сторону сокращения для 1927/28 г. недопустимы, как явление дезорганизующее общую работу.

В работах по проведению расширенной статистики необходимо тесное сотрудничество НКФ и ЦСУ Союза ССР.

По отдельным вопросам программы согласование между Наркомфинами и ЦСУ Союзных Республик возможно лишь в пределах общего согласования между НКФ и ЦСУ СССР.

Охват работы.

Расширенная программа статистики по подоходному налогу и по промышленному налогу с предприятий, облагаемых в централизованном порядке, должна проводиться в 1927/28 г. сплошь по всей территории Союза ССР.

Проведение в 1927/28 г. расширенной программы статистики по промышленному налогу с предприятий, облагаемых в общем порядке, организуется двояким способом: собирание и разработка данных по вопросам статистических карточек ф.ф. №№ 1, 2 и 3, касающимся общих сведений, выбранных патентов, установленных сумм оборотов, доходов и сверхприбыли и исчисленных сумм уравнительного сбора и налога с обращения ценностей проводится сплошь по всей территории Союза ССР. Что же касается всех остальных вопросов статистических карточек ф.ф. №№ 1, 2 и 3, то расширенная программа по этим вопросам в отдельных Союзных Республиках может быть проведена выборочным порядком, но с соблюдением следующих условий. Во-первых, в каждой Союзной Республике пред-

варительно устанавливаются по соглашению НКФ и ЦСУ СССР, те административно-территориальные единицы губернского масштаба, которые должны быть охвачены обследованием по полной программе, во-вторых, указанное обследование должно охватить не менее 40% всего количества торгово-промышленных заведений, облагаемых в общем порядке, и личных промысловых занятий, находящихся на территории каждой Союзной Республики, и, в-третьих, обследование обязательно проводится в 1927/28 г., в тех местностях, где оно проводилось в 1926/27 г., но с охватом полностью всей территории тех губерний или округов, к которым относятся упомянутые местности.

Рабочий аппарат и контроль работы.

Вся работа по заполнению статистических карточек производится силами налогового аппарата под непосредственным наблюдением и за ответственностью в налоговых участках налоговых инспекторов и в Губ.(Окр.)фо—Заведующих налоговыми подотделами (секциями).

Намеченный программой объем сведений должен найти свое отражение в карточках с надлежащей полнотой и с гарантией необходимой точности заносимых в карточки сведений. Для этого надлежит организовать исчерпывающий инструктаж путем созыва во всех Союзных Республиках предварительных совещаний руководящих работников по вопросам о технических условиях проведения программы и выезда на места для непосредственного руководства местными работниками. Кроме того, должен быть установлен строгий контроль заполненных карточек по получению их в Губ.(Окр.)фо путем внимательного просмотра и сопоставления между собою содержащихся в них данных.

Технические условия работы.

Совещание признало, что работа по заполнению статистических карточек с необходимой для дела полнотой и точностью может быть выполнена только в порядке сдельных и внеурочных работ, а потому постановило просить Наркомфина СР и СССР согласовать с НК РКИ и НКТрудом вопрос о разрешении производства ее налоговым аппаратом за особое вознаграждение. Кроме того, Совещание нашло целесообразным установление поштучной оплаты за каждую карточку, исходя из того соображения, что поштучная оплата является стимулом к более быстрому выполнению работ и, при строго постановленном контроле, может обеспечить наибольшую правильность заполнения статистической карточки. В среднем эта оплата должна составлять примерно 15 коп. за карточку.

Со стороны Наркомфинов Союзных Республик должны быть приняты все меры к точному, соответствующему объему работы, определению потребных для бесперебойного проведения расширенной статистики в 1927/28 г. кредитов и к обеспечению ими налоговых органов. Наркомфину СССР, с своей стороны необходимо поддержать перед поверяющими сметные исчисления и перед утверждающими их органами ходатайства НКФ СР об ассигновании этих кредитов в достаточном размере.

Источники и материалы для заполнения карточек.

При содействии Наркомфина СССР должны быть приняты меры к устранению, имеющих место в настоящее время, формальных препятствий по выполнению расширенной программы статистики. Для географического распределения оборотов отдельных заведений, входящих в состав предприятий, которые облагаются в централизованном порядке, необходимо установить порядок доставления надлежащих сведений налоговым органам непосредственно отчетными предприятиями.

Основной материал для заполнения извлекается из журналов генеральной поверки. Но Совещание, на основании опыта мест, констатировало, что журнал поверки торговли и промыслов в том виде, как он существует теперь во многих Республиках, не может быть единым документом ни для собирания главнейшей массы требующихся, по расширенной статистике, данных, ни для заполнения статистических карточек. В качестве источников для заполнения статистических карточек должны быть использованы все документы, имеющиеся в распоряжении налогового инспектора (заявления о выборе патентов, заявления об оборотах, декларации, журналы поверки и проч.) и, в частности, составляемые налоговым надзором, на основе обследования мощностей объектов обложения, анкеты и акты.

Учитывая, что журнал поверки не удовлетворяет всем требованиям статистических карточек, являясь, в то же время, громоздким документом в оперативной работе, Совещание постановило просить Госналог НКФ СССР более детально проработать вопрос об источниках заполнения карточек.

Сроки заполнения карточек.

Имея в виду, с одной стороны, фактические возможности местных налоговых органов и принимая во внимание, с другой, требования ЦСУ СССР, при условии, если работа по согласованию карточек в центре будет закончена и согласованные формы карточек будут сообщены НКФ СР не позднее 15 февраля тек. года, Совещание установило сроки окончания заполнения карточек на местах и высылки их в Губ.(Окр.)фо — для карточки № 6 между 1 и 15 апреля 1928 г., для карточек ф.ф. №№ 1, 2 и 3 — 15 апреля и для карточек ф.ф. №№ 4, 4-а и 7 — 1 июня 1928 г.

Обработка карточек.

Совещание постановило просить НКФ и ЦСУ СССР возможно ускорить окончательное установление планов и форм разработки, собранных посредством статистических карточек, материалов. Работы по составлению классификации торговли и промышленности должны быть проведены с таким расчетом, чтобы представилась возможность получить отзывы НКФ СР по классификации предварительно утверждения ее Статпланом и Госпланом.

Помимо того, признано желательным ввести в программу разработку данных по размерам торговых оборотов, при чем постановлено просить НКФ и ЦСУ СССР проработать этот вопрос.

В целях ускорения обработочного процесса и достижения единообразия в разработке, Совещание

поставило вопрос о переходе на машинную технику разработки статистических карточек.

Оперативная отчетность.

В виду того, что расширенная отчетность, по времени выполнения и по своим задачам, не может давать необходимых для оперативной работы окончательных годовых результатов по проведению промыслового и подоходного налогов, совещание признало необходимым сохранить окончательную оперативную отчетность по краткой программе. Точно так же совещание высказалось и против упразднения так называемой предварительной отчетности и лишь выразило пожелание о возможности ее сокращения и упрощения.

III. Статистические карточки по расширенной программе.

По докладом представителей ФЭУ и Госналога о результатах пересмотра, в совместном совещании указанных представителей, статистических карточек по расширенной программе отчетности по промысловому и подоходному налогу совещание подвергло обсуждению формы карточек, исходя из действовавших в 1926/27 году.

При пересмотре карточек имелось в виду, сообразно с указаниями опыта, упростить их, исключив те сведения, регистрация которых, не давая надлежащих точных данных, в то же время представляет большие трудности и, кроме того, придать большую ясность и четкость вопросам, поставленным в этих карточках.

Результаты работ Комиссии сводятся к следующему.

Статистические карточки по промысловому налогу даются по пяти отдельным формам.

Карточка на торговое заведение — ф. № 1, карточка на промышленное заведение — ф. № 2, карточка на личное промысловое занятие, промышленное заведение, содержащее по личным патентам, передвижную торговлю — ф. № 3, карточка на предприятия, облагаемые урвсбором в централизованном порядке — ф. № 4 и приложение к ней — ф. № 4-а и дополнительная карточка — ф. № 5 — уведомление на склады при торгово-промышленных заведениях, находящихся на территории иных, по отношению к своим предприятиям, инспекторских участках.

Карточки по формам №№ 1, 2 и 3 составляются в канцеляриях налоговых инспекторов по месту выборки патентов, карточки по формам № 4 и 4-а — в налоговых подотделах Губ./Окр.фо, в которых производится обложение данных предприятий урвсбором в централизованном порядке и дополнительная карточка — ф. № 5 — в канцеляриях налоговых инспекторов по месту нахождения складов.

Основными источниками для составления карточек являются данные журнала проверки торговых и промышленных заведений и личных промысловых занятий, данные об оборотах, заявления о выдаче патентов, счетоводные книги, принятые налоговым надзором для учета оборотов, данные, собираемые в процессе планового изучения отдельных заведений и промзанятий, отчеты предприятий, облагаемых урвнители-

ным сбором в централизованном порядке (для карточки ф. № 4) и всякий иной материал, собираемый налоговыми инспекторами по обложению предприятий патентным и урвнительным сбором.

Большинство изменений, внесенных в карточки 1926/27 года, относится к технике работы. Существенное значение имеют лишь следующие дополнения карточек.

В таблицу 1 формы № 1 введена новая графа — „исчисленная сумма налога с обращения ценностей“. При этом исключено разделение числа платных патентов на личные промысловые занятия и сумма патентного сбора по группам обслуживающих лиц. Таблица „обороты заведения“ (5) изменена в следующем: исключены особые графы для оборотов по предметам роскоши; вместо этого таблица пополнена графами для сведений об изменении оборотов для обложения налогом с обращения ценностей.

Наконец, в признаках группировки по происхождению капитала частные заведения разделены на единоличные и на товарищества простые, на вере, с ограниченной ответственностью и полные. Эта группировка интересна потому, что она может дать материал, насколько эти предприятия представляют собой объединение отдельных частников, единоличные предприятия при этом выделяются и получается возможность выяснить, какую роль играет объединенный частник.

Статистические карточки по подоходному налогу.

(Карточка ф. № 6 — по подоходному налогу с физических лиц и карточка ф. № 7 — с юридических лиц).

1. Место составления карточек.

Карточка ф. № 6 составляется в канцеляриях налоговых инспекторов, карточка ф. № 7 в налоговых подотделах губернских или соответствующих им финансовых отделах.

2. Источники для составления карточек.

Для карточки ф. № 6 источниками служат регистрационные списки по форме № 1, сведения, сообщаемые инспектором по прямым налогам соответствующими учреждениями, организациями и частными лицами согласно §§ 66, 67 и 68 Инструкции по применению Положения о государственном подоходном налоге по ф.ф. №№ 2 и 3, сведения получаемые инспекторами по прямым налогам по месту жительства плательщиков от инспекторов, в районе которых находятся те или иные источники доходов этих плательщиков согласно § 74 той же Инструкции по форме № 4, журнал проверки торговли и промышленности, заявления об обороте, нормы прибыльности, нормы прожитка и проч., данные, заключающиеся в подаваемых плательщиками декларациях об их доходах, цифровые данные, установленные налоговыми комиссиями, имеющиеся в канцеляриях налоговых инспекторов, данные об исчислении других налогов и сборов, к уплате которых привлекается данный плательщик, все прочие, имеющиеся у налоговых инспекторов сведения о плательщиках, их доходах и оборотах, принадлежащих им торгово-промышленных пред-

приятый. Для карточки ф. № 7 источниками служат заключительные балансы и отчеты, представляемые юридическими лицами в финансовые отделы, а равно расчеты причитающегося с них налога по формам, установленным § 158 Инструкции по подоходному налогу 6/1 1928 г. и 53 Инструкции 23/XI 1927 г., постановления особых налоговых комиссий, данные об исчислении других (кроме подоходного) налогов и сборов, к уплате которых привлекается данное юридическое лицо и все прочие, имеющиеся в налоговых подотделах сведения о названных юридических лицах, их оборотах и доходах.

3. Изменения, внесенные в карточки по подоходному налогу, действовавшие в 1926/27г.

Внесенные изменения в сравнении с карточкой прошлого года частью стояли в зависимости от изменений, происшедших в налоговом законодательстве, частью же имели чисто внешний характер в отношении расположения материалов, в отношении начертания карточки и в отношении приближения к той форме, какую получила карточка по промысловому налогу на торговые и промышленные предприятия. Изменения в общем немногочисленны и несущественны. Из них нужно отметить две карточки ф. № 6. Здесь добавлены сведения о доходах лиц, проживающих совместно с главой семьи—плательщиком, сведения о налоге на сверхприбыль, сведения об уплате налогов за предыдущий год. Затем в таблице 4 старой карточки выкинуты графы 15 и 16 (об обложении при наличии нескольких источников дохода), потому что по новому Положению о государственном подоходном налоге установлен совершенно новый порядок обложения лиц, имеющих совокупный доход. Добавлены сведения о сумме облагаемых доходов и о сумме налога по каждому источнику.

По вопросу о критическом моменте.

Критический момент большинством голосов Комиссии принят 1 марта. Это нужно понимать таким образом, что карточки ф. №№ 1, 2 и 3 составляются по тем заведениям, которые к 1 марта выбрали патент: по всем заведениям, не подлежащим обложению уравнильным сбором, а по заведениям, подлежащим привлечению к обложению уравнильным сбором, по тем заведениям, по которым уже произведено исчисление уравнильного сбора. В эти карточки должны вноситься все происшедшие до 1 марта изменения в обложении в результате рассмотрения жалоб. На предприятия, подлежащие обложению уравнильным сбором, но не обложенные до 1 марта, карточки ф. № 1 и 2 составляются, но не высылаются в Губ (Окр) фо, а представляются к сведению в виде особой ведомости. Разногласия в Комиссии сводились к тому, что большинство ставило один критический срок, который относится как к самой сети, так и к обложению уравнильным сбором. Некоторые же члены Комиссии предлагали установить два срока — первый относящийся к сети и другой—к состоянию обложения уравнильным сбором. На совещании принят был один срок 1 марта.

4. О работе по изучению частного капиталонакопления.

Постановлением Совета Труда и Оборона от 14/1 1927 г. на Наркомфин СССР возложена за-

дача по определению размеров частного капитала и в частности по выборочному обследованию частных торгово-промышленных предприятий. Доклад по этому вопросу был сделан Пом. Начальника ФЭУ т. Деревенко. Содержание доклада следующее.

Цель и организация обследования.

Политика вытеснения частного капитала связывается с задачей социалистического строительства в области организации обмена, в смысле предупреждения анархии рынка. Таким образом, устанавливается положение, что должна быть взята более решительная, чем до сих пор, линия в отношении вытеснения частного капитала и, с другой стороны, эта линия вытеснения должна проводиться, таким образом, чтобы не нарушался порядок работы в товаро-проводящей сети, не создавались перебои в снабжении рынка. Сейчас положение этого вопроса существенно иное, чем оно было 2—3 года тому назад. За это время обобщественный сектор хозяйства имеет ряд крупнейших достижений, тем не менее вопрос о значении частного капитала в торговле и промышленности и других отраслях хозяйства имеет чрезвычайно актуальное значение. Еще в начале года Наркомфин поставил этот вопрос перед высшими законодательными органами о производстве такого обследования. В апреле он вошел с проектом соответствующего постановления, которое получило утверждение только 14 октября прошлого года.

Постановление это формулирует задачи, которые ставятся в этом обследовании. Имеется в виду обследование частного капитала, обращаемого в промышленных предприятиях собственного, паевого, смешанного, обращаемого в торговых предприятиях, в частности, в области всех видов заготовок и скупок, помещенного в кредитные учреждения и сберкассы, обращенного на приобретение облигаций и госзаймов и акций смешанных обществ и, наконец, сложенного в частные и кооперативные жилищные строительства. Руководство этой работой возложено на Наркомфин с тем, чтобы к этой работе было привлечено ЦСУ, при чем на Наркомфин возложено обязательство делать периодические доклады в СТО о достигнутых результатах учета. Первый доклад был намечен в марте текущего года. Среди различных видов изучения намечены выборочные обследования как в городских, так и в сельских местах, при чем выборочное обследование на местах поручается Наркомторгу, а в городах Наркомфину. Программа этих обследований согласовывается с Наркомторгом и с ВСНХ, с первым по обследованию торговых предприятий, а со вторым — промышленных, а в целом вся программа согласовывается с Госпланом. Выборочное обследование должно было охватить 6.000 торгово-промышленных предприятий, расположенных в 150 городах, равномерно распределенных по территории Союза. Количество обследований 6.000 не очень велико, и даже совсем не велико, если принять во внимание, что Украина сделала обследование за 1925/26 г. по 4.397 торговым предприятиям и 1.566 по промышленным предприятиям. Таким образом, почти около 5.000 предприятий обследовала Украина и опубликовала очень интересный итог: „Частная торговля и промышленность Украины“ по данным налогового аппарата Наркомфина. Время до момента издания

использовано было на выработку карточек-бланка выборочного обследования по частной торговле и промышленности, и установление пунктов, где должно быть произведено это обследование в различных отраслях торговли и промышленности, где сосредоточен в большей мере частный капитал. Карточка-бланке для обследования частной торговли и промышленности имеется много вопросов совпадающих с карточками по расширенной программе, но есть вопросы и свои специфические. В последнем отношении, например, указание на форму бланка торговых предприятий: единоличное товарищество простое, товарищество на вере, товарищество с ограниченной ответственностью, товарищество полное; если это товарищество, то нужно указать число входящих в него пайщиков в 1925/26 году, в 1926/27 г., число вкладчиков в 1925/26 г. и в 1926/27 г. Обследование первоначально предполагалось производить за 1925/26 г. в апреле месяце, но потом по ряду соображений между прочим потому, что частичное обследование за этот период уже проделано по Украине, а также Наркомфином Союза по кустарной промышленности и Наркомторгом) признано целесообразным обследование приурочить к более позднему сроку, т.-е. к 1926/27 г. Но в то же время чрезвычайно важно иметь динамику частного капитала в отношении того небольшого количества пунктов и объектов обследования, которые будут охвачены обследованием, хотя бы за последние три года. Это также предусматривается программой анкеты, в которую должны войти и некоторые данные начала 1927/28 г.

Отношение к программе расширенной статистики.

Анкета по обследованию частного капиталонакопления отличается от программы расширенной статистики тем, что здесь даются данные в динамическом разрезе. Далее, намечается дать оценку труда всех лиц, фактически обслуживающих данное предприятие при средней норме, а именно сколько предпринимателю пришлось бы уплатить за свою и членов семьи работу в предприятии, если бы вместо себя и членов семьи пришлось нанять посторонних лиц. В этих графах—о наличии и стоимости товара—даются сведения по оценке налогового инспектора, по оценке владельца. Затем дается учет оборотов предприятия за 1925/26 и 1926/27 гг., а именно: наличность товаров к началу года по себестоимости. Куплено товаров в течение года по покупной цене в госпредприятии, кооперации, у частных фирм, у населения (крестьян, кустарей, ремесленников и др.). Эти данные исключены по настоячивому требованию Наркомторга. Затем идут накладные расходы, валовая прибыль; продано товаров в течение года по продажной цене: оптом, госпредприятиям, кооперации, частным фирмам, в розницу; продано комиссионных товаров, потери в товаре, усушка, утечка, брак; продано по себестоимости, взято владельцами своих надобностей по продажной цене. Остаток товара к концу года по себестоимости. Далее следуют данные о балансе. Баланс предприятий приводится на 1 октября 1925 года, на 1 октября 1926 года и на 1 октября 1927 года, в более развернутом виде сравнительно с формой статистической карточки. Так, по активам дается: строения,

оборудование, инвентарь, касса, текущие счета, ценные бумаги: а) госзаймы, б) погашен. ценн. бумаг; товары по себестоимости; дебиторы (включая векселя): госпредприятия, кооперация, кустари, прочие частные лица и предприятия, прочие дебиторы, прочие активы, убытки. Точно так же баланс дается в динамическом разрезе на 1 октября 1925, 1926 и 1927 гг. и по пассиву по следующим статьям: капитал собственный и паи; вклады; займы и ссуды: Госбанк и др. банки, Об-во Взаимного Кредита, частные фирмы и лица; кредиторы: госпредприятия, кооперация, кустари, прочие частные лица и предприятия, прочие кредиторы; задолженность по налогам; прочие пассивы; прибыли. Сумма фактически произведенных личных расходов в данном году указывается в динамическом разрезе в 1925/26 и 1926/27 гг., а именно указывается сумма фактически произведенных расходов по уплате налогов и сборов; подоходный налог с надбавкой в местные средства; военный налог, целевой квартирный налог на сверхприбыль, затем квартирная плата и отопление, коммунальные услуги, плата за обучение детей в советских школах, прочие расходы на прожитие. По промышленным предприятиям общее содержание анкеты то же самое,—с некоторыми отличиями, зависящими от характера предприятий. Так, в анкете учитываются расходы себестоимости производства, баланс топлива, сырья и вспомогательных материалов; баланс готовой продукции дается в развернутом виде. Баланс сырья и вспомогательных материалов дается за 1925/26 и 1926/27 гг. в рублях по заготовительным ценам: остаток к началу года; куплено: у госорганов, кооперации, частных лиц; поступило от заказчика; израсходовано на предприятие, передано в переработку кустарям, остаток к концу года. Баланс топлива дается за 1925/26 г. и 1926/27 год в рублях по заготовительным ценам: остаток к началу года, куплено за год, израсходовано за год, остаток к концу года. Затем идет баланс готовой продукции за 1925/26 год и 1926/27 год в рублях.

Позиция ЦСУ СССР.

Запроектированные в указанном направлении формы бланков поступили в Статплан, где НКФ встретился с решительной позицией ЦСУ, которое заявляло, что его Наркомфину делать не следует, так как оно должно быть сделано силами ЦСУ или, во всяком случае, под руководством ЦСУ.

В данном случае ЦСУ основывается на постановлении СТО от 31 декабря 1926 года, по которому в ЦСУ сосредоточивается собираемый материал и разработка отдельными ведомствами данных о деятельности частного капитала в различных отраслях народного хозяйства. Затем это постановление было подтверждено постановлением от 15 декабря 1927 года, которое обязывало ЦСУ опубликовывать не реже двух раз в год данные о деятельности и относительного значения частного капитала в различных отраслях народного хозяйства. Предварительные данные обследования за каждый год должны опубликовываться не позднее 3 месяцев. Между последними двумя постановлениями и тем, что данная работа поручена Наркомфину, никакого противоречия нет. ЦСУ делает свою работу по обследованию различных сторон нашей экономической жизни, в том числе и по

обследованию деятельности частного капитала. Это есть его органическая работа. Но так как было необходимо в срочном порядке получить определенные данные, нужные для оперативной работы Наркомфина в целях усовершенствования налогового законодательства, то и было вынесено постановление о возложении на Наркомфин производства этого обследования.

Характер работы.

На аппарат Наркомфина и на его местных работников ляжет работа по осуществлению выборочного обследования частного капитала, при чем это выборочное обследование предполагается закончить, примерно, в течение двух месяцев после того, как будут разосланы бланки. К этой работе должны быть привлечены опытные инспектора, так как эти бланки должны быть особым тщательным образом заполнены и заключенные в них данные должны очень тщательно проверяться. Смета на оплату работы инспекторов составлена. Это обследование необходимо делать особо от расширенной программы статистики, поскольку категории и объекты обследования особым образом отбираются и поскольку работа должна быть проведена в быстром темпе, с чрезвычайно тщательным отбором этого материала и с чрезвычайно точным учетом полученных данных.

По докладу тов. Деревенко совещание признало, что выявление размеров частного капитала в торговле и промышленности имеет исключительно важное значение для правильной налоговой политики советской власти в отношении к частному капиталу, поэтому возложенная на НКФ СССР, постановлением Совета Труда и Оборона от 14/X 1927 г., задача по определению размеров этого капитала и в частности по выборочному обследованию частных торгово-промышленных предприятий подлежит выполнению налоговой инспекцией с особенной тщательностью и срочностью.

В этих целях финансовый аппарат должен приложить все усилия к тому, чтобы предприятия,

подлежащие обследованию, были выбраны возможно более тщательно с отбором наиболее типичных заведений с тем, чтобы итоги этого обследования могли быть распространены на всю массу частных торгово-промышленных предприятий. Возможно более тщательно должны быть собраны, проверены и оценены также и данные, подлежащие включению в бланки обследования. Особое внимание должно быть обращено на составление баланса предприятия.

Предположения НКФ СССР о производстве обследования торгово-промышленных предприятий за 1926/27 г., с приведением для возможности изучения динамики частного капитала также данных за 1925/26 г., совещанием одобрены, при чем признано чрезвычайно желательным, чтобы число обследуемых предприятий было увеличено до 9.000, в связи с чем должны быть повышены и соответствующие ассигнования на эту работу.

Выявление роли и размеров частного капитала должно производиться путем специальных обследований и в особо срочном порядке, но, имея в виду крайнюю перегруженность программы расширенной отчетности, соединение работ по расширенной программе с работами по обследованию частного капитала в одном бланке признано нецелесообразным.

Совещание указало на крайний вред всякого осложнения бланка выборочного обследования частного капитала вопросами, не относящимися к непосредственной цели этого обследования. Поэтому из бланка торгового предприятия надлежит устранить вопросы о продаже и покупке товаров по контрагентам; из бланка промышленных предприятий также должны быть устранены: баланс топлива, детальные сведения о помещении и разбивку продукции по контрагентам, а из общих бланков детальная группировка в счета баланса дебиторов и кредиторов, а также и выделение задолженности по вексялям и разделение кредита на денежный и товарный.

П. Гришинский.

Азиабанк в прошлом и настоящем.

Преобладающий товарный характер средне-азиатского сельского хозяйства, вырабатывающего многие виды промышленного сырья, реализация которого требует постоянного притока денежных средств и обдуманного маневрирования ими, обусловил создание четыре года тому назад специального кредитного учреждения, призванного обслуживать финансовые нужды оперирующих в Средней Азии сырьевых организаций, местной государственной и кооперативной торговли и торгового оборота с сопредельными странами Востока. Ни один из существовавших центральных банков, поглощенных работой во всеоюзном масштабе, не мог посвятить себя всецело этой ответственной, но ограниченной краевыми рамками задаче. Задача эта возложена была на открывший 1/III 1924 г. операционную свою деятельность акционерный Средне-Азиатский Коммерческий Банк, в образо-

вании основного капитала которого, установленного в сумме 7,5 млн. руб., приняли участие НКФ СССР, ГХК и государственные органы Средней Азии.

В какой мере выполнял Азиабанк за время своего существования возложенные на него задачи? Об этом свидетельствуют нижеисследующие суммарные данные об основных моментах операционной работы Азиабанка за каждый из минувших годов. При сопоставлении этих данных необходимо принять в соображение, что первый операционный год работы Банка охватывает срок всего в семь месяцев (1/III — 1/X 1924 г.) и что, начиная с 1924/25 операционного года, из баланса Средней Азии выпало народное хозяйство южной части Казакстана, обороты по которой начали относиться к балансу другого района Союза.

Движение основных статей баланса Азиабанка за 1924—27 гг.

(в тысяч. руб.).

0,0% к балансу всей краев. кредит. си- стемы.		Баланс.						
		Собств. средства.	Текущие счета.	Заемные средства.	Векс. кре- дитование.	П/тов. кре- дитование.	Целевые ссуды.	
36,3	На 1/X 1924 г. . . .	21594	7196	4877	539	4527	7122	—
19,16	" " 1925 "	32858	7349	6320	3090	10134	7717	1543
26,9	" " 1926 "	31525	8582	4947	2127	9255	6493	1652
	" " 1927 "	33545	9051	5823	3902	11610	7111	1455
	(по предварит. ба- лансу).							

Значительное уменьшение удельного веса Азиабанка в сводном балансе средне-азиатской кредитной системы на 1/X 1925 г. объясняется тем, что в баланс этот (по краевой конторе Госбанка) включены были выдачи на заготовки хлопка, в пред-

шествовавшем году шедшие по балансу Правления Госбанка.

Какое направление получили в истекшем периоде мобилизованные Азиабанком средства видно из следующих данных о распределении выдач Банка по целям кредитования за время его существования.

(в тысяч. руб.).

	С ы р ь е в ы е з а г о т о в к и.											На тор- говлю.	На промыш- ленность.	На прочее.
	Хлопок.	Шерсть.	Шелк.	Кожа.	Кара- куль.	Кишки.	Пуш- нина.	Сухо- фрукты.	Прочее.	ВСЕГО.	В том числе ИНО.			
1924 г. . . .	2125	4657	2272	1123	5842	180	68	378	576	17221	—	6718	6238	1414
1924/25 г. . .	5556	9702	3925	2966	8055	649	1256	1795	1368	35272	—	41692	6415	4570
1925/26 г. . .	4559	5292	3816	4641	4227	1413	635	2556	1670	28809	—	40879	15126	11270
1926/27 г. . .	5361	4292	5502	4211	2991	417	802	5793	1649	25786	1181	37802	15074	4026

В частности, по линии кредитования торгового оборота с сопредельными странами Азиабанком выдано было в 1925/26 г. 486 тыс. руб. и в 1926/27 г. — 1.563 тыс. руб.

По территориальному признаку учетно-ссудные выдачи Азиабанка распределились таким образом (по данным остатков клиентской задолженности):

(в тыс. руб.).

	УзССР.	ТССР.	ТАССР.	Киргизия.	РСФСР (Москва).
На 1/X 1925 г. . .	10.422	2.420	127	179	5.354
" " 1926 г. . . .	11.656	1.706	715	98	3.037
" " 1927 г. . . .	12.815	1.898	502	596	4.189

Динамика состава клиентуры Азиабанка за обозреваемый период времени усматривается из следующих данных об остатках задолженности и текущих счетов каждой из групп этой клиентуры на конец операционного года: (см. табл. ниже).

В приведенных данных должно быть отмечено постепенное снижение задолженности группы частных лиц и параллельное увеличение их текущих счетов, превысивших на 1/X 1927 г. почти в 2½ раза сумму остатков их задолженности против прямо противоположной пропорции на 1/X 1925 г.

Стоимость кредита в Азиабанке систематически снижалась из года в год. В первые месяцы своего существования банк взимал по активным операциям (в зависимости от срока и формы обеспечения кредита) — 12—17% годовых, считая в том числе и комиссию, с 1/X 1924 г. процентные ставки снижены были до 12-15% годовых, с 1/X 1925 г. — до 10-14% годовых. В 1927 г. про-

(в тыс. руб.).

	Госуд. организ.		Кооп. учрежд.		Кред. учр.		Частные лица.	
	Задол- женн.	Тек. счета.	Задол- женн.	Тек. счета.	Задол- женн.	Тек. счета.	Задол- женн.	Тек. счета.
На 1/X 1924 г.	9.498	4.225	418	184	156	260	927	199
" " 1925 г.	14.225	5.233	1.907	134	84	134	2.286	819
" " 1926 г.	13.731	3.256	1.884	140	76	328	1.521	1.022
" " 1927 г.	15.367	3.503	2.793	219	6	193	358	843

центные ставки снижены были дважды, — с 1/IV до 9—12—25% годовых и с 1/VI (в связи с постановлением НКФ СССР об унификации банковских ставок) до 8,5—11% годовых. По текущим счетам Азиабанк платит ныне 6% годовых по обыкновенным т/счетам и 8—9% годовых — по срочным. При этом действовавшие в каждый данный период процентные ставки применялись в одинаковом размере по всей сети банка.

Операционная сеть Азиабанка претерпела за обозреваемое время значительные изменения. На 1/X 1926 г. Азиабанк располагал 12 филиалами в Средней Азии и 1 в РСФСР (Московское Агентство, через которое проходили расчеты с клиентурой, экспортирующей в Союз средне-азиатское сырье). В истекшем операционном году, в связи с проведенным во всесоюзном масштабе сокращением банковской сети, число филиалов банка сократилось на 4 единицы (закрыты отделения банка в Алма-Ата, Новом Ургенче и Чарджуе и Агентства в Керках и Ст. Ташкенте; открыто отделение банка в г. Фрунзе). Помимо сего Азиабанк распространяет свою операционную работу на Кульджу, Кашгар (Западный Китай), Кабул, Герат и Мазари-Шериф (Афганистан) и в ближайшем будущем предполагает распространить таковую еще на два пункта Западного Китая, — Урумчи и Чугучак.

Сметные текущие расходы Азиабанка (без налогов) составили в 1924 г. — 2,37% к продуктивно работавшему среднему капиталу его, организационные расходы производились за счет специального фонда этих расходов, в 1924/25 г. — 4,55%, в 1925/26 г. — 4,57% и за 11 месяцев 1926/27 г. — 3,70.

Результаты операционной работы Азиабанка колебались в зависимости, главным образом, от процентных ставок по активам и пассивам. На 1/X 1924 г. чистая прибыль Банка составила 825 тыс. руб. (10,14% на среднюю сумму обращающихся средств), на 1/X 1925 г. — 1.589 тыс. руб. (8,7% на среднюю сумму обращающихся средств), на 1/X 1926 г. — 1.425 тыс. руб. (6,6% на среднюю сумму обращающихся средств). В строении прибыли Банка наблюдается систематическое преобладание доли регулярных источников дохода над долей источников доходов иррегулярных, значение которых в образовании этой прибыли свелось почти на нет.

Перспективы дальнейшей работы Азиабанка по обслуживанию средне-азиатского народного хозяйства упираются в проблему средств, которыми он сможет для этого располагать. Первоначальных размеров его акционерного капитала для этого оказалось явно недостаточно, и в 1927 г. с санкции НКФ СССР решено увеличить его акционерный капитал на 2,5 млн. руб., но несомненно, что и эта мера лишь относительно облегчит напряженное состояние оборотных средств Азиабанка, перед которым стоят такие ответственные задачи, как финансовое обслуживание значительнейшей части сырьевых заготовок в Средней Азии, удовлетворение кредитных нужд местной госторговли и промышленности, содействие развитию торгового оборота с сопредельными странами и отпуск солидных сумм на расширение коммунального строительства в ряде районов средне-азиатских республик.

Рассчитывать на значительный дополнительный приток привлеченных средств Банк не может, судя по почти-что стабильному уровню текущих счетов

клиентуры за последние три года. К тому же кратковременность нахождения средств на текущих счетах (10 дней в 1924/25 г., 9,3 дня, в 1925/26 г. и 7,6 дня в 1926/27 г.) уменьшает до минимума возможность уверенного помещения их в длительные ссудные операции, средняя скорость обращения капитала в которых составляли в 1924 г. — 54 дня в 1924/25 г. — 64,7 дня, 1925/26 г. — 67,3 дня и 62,8 дня в 1926/27 г. При этих условиях Азиабанку приходится рассчитывать преимущественным образом на кредитную помощь своего главного в настоящее время акционера — Госбанка. Тем более, что п. 9 постановления ЦИК и СНК СССР от 15/VI с. г. о принципах построения советской кредитной системы возлагает на Госбанк кредитование отдельных банков „соразмерно с ростом их операций“.

Обращаясь к вопросу об оценке работы Азиабанка с точки зрения интересов народного хозяйства Средней Азии, необходимо указать, что Азиабанк основан был в тот момент, когда хозяйство Средней Азии, оправившись от периода гражданской войны, стало быстрым темпом догонять движущееся вперед хозяйственное строительство остальных районов Советского Союза. Банк призван был явиться одним из основных экономических рычагов этого под'ема и, на протяжении всего периода своего существования, твердо держал курс на выполнение этой предназначенной ему задачи. Чем ближе и теснее, однако, народное хозяйство Средней Азии увязывалось с народным хозяйством всего Советского Союза, тем более шаткими становились первоначальные предпосылки существования Азиабанка, тем определеннее начал выявляться застойный стабильный характер его работы. Ибо параллельно с органическим приобщением средне-азиатского хозяйства к хозяйству всесоюзному протекал и процесс вовлечения кредитного обслуживания командных высот этого хозяйства в централизованную структуру всесоюзной кредитной системы. Хлопок, кожевенное сырье, завоз промтоваров и проч., — все эти хозяйственные секторы Средней Азии не могли уже развиваться изолированно, вне всесторонней увязки с хозяйством Союза. Азиабанк же, оставаясь на прежней территориально ограниченной базе и в „окружении“ местных филиалов союзных банков, лишен был возможности развивать свою работу в соответствии с этой изменившейся организационной и экономической обстановкой.

Истекший год явился в этом смысле переломным годом, полагающим начало новому направлению деятельности Азиабанка. Существование этого перелома заключается в перемещении центра тяжести его кредитных функций, как сырьевого Банка по преимуществу в другие сферы (коммунальное хозяйство, жилищное строительство, местная промышленность) краевого народного хозяйства. Реформа кредитной системы Союза, произведенная в 1927 г., создала необходимые условия для такой реконструкции операционной базы Азиабанка. Ибо хотя народное хозяйство Средней Азии и продолжает развиваться, но объем его отдельных отраслей не настолько значителен, чтобы для обслуживания кредитом каждой из них было бы целесообразно существование на территории средне-азиатских республик сети филиалов центральных спецбанков. (Это соображение и привело высшие регулирующие органы к решению ликвидировать средне-

азиатские филиалы Промбанка). И наиболее правильным разрешением задачи по удовлетворению кредитных нужд тех отраслей средне-азиатского народного хозяйства, которые обслуживаются в центре Союза системой спецбанков, не может не быть признано существование в Средней Азии, на ряду с Госбанком, одного краевого кредитного учреждения, совместно с ним об'емлющего все местные потребности в банковом кредите. Этим единым „спецбанком“ Средней Азии должен и может стать лишь Азиабанк, который связан четырехлетней работой со всеми хозяйственными секторами края, который имеет оперативный опыт в деле кредитования местной промышленности и торговли с сопредельными странами и который начал уже производить кредитование коммунального и жилищного строительства на территории отдельных республик Средней Азии. Осуществляя, таким образом, в отношении Средней Азии функции по меньшей мере трех спецбанков—Промбанка, Внешторгбанка и Цекомбанка—Азиабанк получает прочную местную базу для своего дальнейшего роста и развития и приобретает возможность стать контрагентом этих банков по включению средне-азиатских республик в круг специальных их функций долгосрочное кредитование промышленности и жилищного строительства, интенсификация внешнеторгового оборота), превращаясь тем самими в один из значительнейших факторов краевой хозяйственной действительности. Тем более, что, расширяя всемерно свои операции по кредитованию — как краткосрочному, так и долгосрочному — развивающейся местной промышленности, коммунального и жилищного строительства и торгового оборота с сопредельными странами, Азиабанк попрежнему будет продолжать также и кредитование государственных сырьевых заготовок.

В целях расширения работы по финансированию местного коммунального и жилищного строительства, Азиабанк вступил в специальное соглашение с Цекомбанком, передавшим ему полномочия на осуществление от имени и за счет Цекомбанка операций по кредитованию городского хозяйства и жилищного строительства в тех районах средне-азиатских республик, в которых отсутствуют учреждения коммунального кредита. Одновременно с этим Азиабанк приступил к выделению на ту же цель собственных средств. За пять месяцев 1927 г. (май—сентябрь) Азиабанком было выдано по этой линии 1.735 тыс. руб. за счет Цекомбанка и около 500 тыс. руб. из своих средств. Для более по коммунальному и жилищному строительству успешного планомерного развития работы при

Азиабанке организован специальный Отдел. С правительствами тех республик, на территории которых осуществляется это строительство, Азиабанк вступает в особые соглашения об оказании ими необходимой организационной и материальной поддержки его операционным усилиям в этом направлении.

На ряду с усилением работы по кредитованию коммунального и жилищного строительства, Азиабанк приступил с начала 1927/28 г. и к развитию операций по долгосрочному кредитованию средне-азиатской промышленности, в свою очередь подлежащих стать, в связи с ликвидацией средне-азиатских филиалов Промбанка, одной из основных функций его дальнейшей деятельности. В развитие этого начинания им заключено соглашение с Правительством Туркменской ССР об организации при Республиканской Конторе Азиабанка в Ашхабаде Отдела Долгосрочного Кредита. Переговоры с Правительством Киргизской АССР об организации аналогичного Отдела при филиале Азиабанка в гор. Фрунзе близятся к завершению. Вместе с тем Азиабанк обратился с предложением к Промбанку о передаче ему этим последним полномочий по долгосрочному кредитованию промышленности Средней Азии, подобно тому, как это сделал Цекомбанк в отношении кредитования коммунального и жилищного строительства.

В связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 15/VI о принципах построения кредитной системы Союза в составе постоянной клиентуры Азиабанка произошли существенные изменения в сторону его сокращения.

На об'еме работы Азиабанка они в отрицательном смысле не отразились, как явствует из приводимых ниже кратких данных. Объясняется это тем, что хотя число клиентов Банка абсолютно и уменьшилось, в результате их перераспределения между краевыми кредитными учреждениями, но зато кредитование отдельных крупных организаций, прикрепленных к Азиабанку, ранее осуществлявшееся несколькими банками, в настоящее время всецело производится им одним. Равным образом воздействовали в этом направлении некоторое расширение операций Банка по финансированию коммунального строительства в Туркменистане, Таджикистане и Киргизии и усиление работы его по торговому обороту с Западным Китаем и Афганистаном.

Относительный вес отдельных групп клиентуры в активных пассивных операциях Банка в 1926/27 г. выразился в следующих процентных показателях (по данным об остатках задолженности и текущих счетов):

	Госорганы		Кооперация		Частн. лица		Кредитные		Прочие	
	уч. ссуд.	тек. сч.	уч. ссуд.	тек. сч.	уч. ссуд.	тек. сч.	уч. ссуд.	тек. сч.	уч. ссуд.	тек. сч.
На 1/X 1926 г.	79,66	64,55	10,83	2,82	8,84	22,04	0,43	6,63	0,24	3,96
„ 1/I 1927 г.	88,99	64,47	5,25	5,49	5,45	18,79	0,12	7,56	0,19	3,78
„ 1/IV 1927 г.	88,81	67,61	6,46	4,59	4,55	22,04	0,05	3,23	0,13	2,53
„ 1/VII 1927 г.	75,34	63,59	19,84	10,96	4,45	19,75	0,18	3,61	0,15	2,09
„ 1/X 1927 г.	87,91	78,26	10,68	3,40	1,34	12,59	0,01	4,44	0,06	1,31

Кредитование Азиабанком частных лиц, систематически сокращавшееся в течение отчетного года, к концу такового почти совершенно прекратилось. В настоящее время Азиабанк производит лишь кредитование иностранных купцов, участвующих в торговом обороте сопредельных стран с Советским Союзом.

Обращаясь к вопросу о кредитоспособности местной клиентуры Азиабанка, необходимо отметить, что она зависит, как и в остальной части Союза, от комбинации условий, различных в каждом индивидуальном случае и не поддающихся обобщению. Как на более или менее общий признак, характеризующий уровень кредитоспособности значительной части местных хозорганизаций, надлежит указать на очень ограниченные размеры их собственных средств, вынуждающие их прибегать к вовлечению в свой оборот чужих средств, со всеми вытекающими отсюда, отягчающими баланс предприятия последствиями. Так, например, Узбекгосторг имел в обороте на 1/X 1927 г. своих средств 3.683 тыс. руб. и привлеченных—15.345 тыс. руб., Узбекторг имел на 1/VII 1927 г. своих средств—4.620 тыс. руб. и привлеченных—14.446 тыс. руб., Узбексельсоюз имел на 1/I 1927 г. своих средств—1.112 тыс. руб. и привлеченных—6.665 тыс. руб., а Госсредаз имел даже на 1/IX 1927 г. всего лишь 714 тыс. руб. своих средств против 4.329 тыс. руб.—привлеченных.

При этих условиях говорить о недокредитовании отдельных предприятий не приходится. Едва ли можно также говорить о недокредитовании сезонных заготовок отдельных видов сырья, поскольку при общей стоимости заготовок основных видов средне-азиатского сырья в 1925/26 г., достигающей суммы 29.733 тыс. руб., банковская и внебанковская задолженность заготавливающих организаций выражалась на 1/X 1926 года в сумме 40.533 тыс. руб. Исследование направления, какое получают эти избыточные средства, поступающие в оборот сырьевых заготовок, выходит за рамки настоящего обзора, как требующее специального анализа балансов заготавливающих организаций.

Что касается вопроса о прямых нарушениях долговых обязательств со стороны клиентуры Азиабанка в 1926/27 г., то таковой находит себе отражение в следующих данных о протестах векселей за указанный период времени:

	протестовано векселей.	оплачено прот. векс.	Остаток на 1/X 1927 г.
в тыс. руб.	295	289	6,4

Выдачи Азиабанка по основным видам кредитования распределялись в 1926/27 операционном году следующим образом (по данным за каждый квартал):

	Госуд. организац.		Кредитные.		Кооперации.		Частные лица.	
	Остаток задолж.	Остаток тек. сч.						
На 1/I 1927 г.	174	137	—	—	—	—	14	68
„ 1/IV „	290	413	—	38	—	—	20	110
„ 1/VII „	414	380	—	—	1	—	56	63
„ 1/X „	169	253	—	—	—	—	83	63

(в тыс. руб.).

	Вексельн. операции.	п/товарн. операции.	Фондовые.	Целевые ссуды.
I квартал . . .	19.134	5.025	37	513
II „ . . .	16.754	5.556	98	893
III „ . . .	16.578	5.194	500	376
IV „ . . .	14.332	14.768	201	868
Всего за год .	66.798	30.543	636	2.650

Увеличение (почти на 200%) п/товарных операций в IV квартале вызвано обеспечением задолженности Узбекторга „товарами в обороте“.

Операции Азиабанка по кредитованию торгового оборота с определенными странами выразились в 1926/27 г. в следующих поквартальных итогах:

(в тыс. руб.).

	Выдачи на нужды экспорта.	Выдачи на нужды импорта.	Всего.
I квартал . .	152	—	152
II „ . . .	88	142	230
III „ . . .	273	626	899
IV „ . . .	—	282	282
Всего за год	513	1 050	1.563

По целям кредитования выдачи эти распределились таким образом:

(в тыс. руб.).

	Н а з а г о т о в к и.				На тор- говлю.
	Хло- пок.	Шерсть.	Кож- сырье.	Прочее	
I кварт. . .	—	—	—	—	152
II „ . . .	22	75	—	44	88
III „ . . .	227	232	58	110	273
IV „ . . .	6	18	33	225	—
Всего за год .	255	325	61	409	513

Удельный вес основных групп клиентуры в операциях Азиабанка по линии торгового оборота с определенными странами усматривается из следующих данных об остатках задолженности по учетно-ссудным операциям и тек. счетов их на конец каждого квартала 1926/27 года.

Открытые в 1926/27 г. кредиты по внешторговому обороту использованы были гос. клиентурой Азиабанка в очень слабой степени. Оставляя в стороне кредиты, открытые в местной валюте, как использованные преимущественным образом западно-китайским купечеством, участвующим в торговом обороте с Советским Союзом, мы усматриваем, что при открытых кредитах по внешней торговле в сумме 9.365 тыс. руб. использованы были таковые всего в сумме 1.563 тыс. руб. (около 17%). Объясняется это как условиями общего порядка, препятствующими нормальному развитию нашего торгового оборота с сопредельными странами (отсутствие прочных, юридически оформленных торговых соглашений с Западным Китаем и Афганистаном), так и причинами специального характера, тормозящими и осложняющими работу по советскому импорту из сопредельных стран и—в особенности—экспорту в них советских промтоваров. Торговые операции по экспорту в сопредельные страны вызывают необходимость в длительном изъятии из оборота вложенных в эти операции средств. На ряду с этим, сдерживающим рост советского экспорта являлась и применявшаяся до недавнего времени в отношении экспортирующих организаций система валютных расчетов. Выручаемая за ввозимые советские промтовары, местная валюта поступала импортирующим организациям на заготовки сырья по устанавливавшемуся торгогентствами случайному курсу, в преобладающем большинстве случаев на

25—30% ниже рыночного курса, в виду чего советские экспортеры слабо заинтересованы были в развитии товарного завоза в названные страны и он осуществлялся преимущественно местным купечеством. Но поскольку это последнее заинтересовано в получении за импортируемое им в Советский Союз промышленное и иное сырье не наших промтоваров, а наличной валюты, постольку оно, будучи поставлено в необходимость применением принципа нетто-баланса экспортировать в свои страны советские промтовары, всячески старается ограничиться приобретением только тех из них, реализация которых способна дать ему в наиболее короткий срок наибольшую прибыль.

Дабы изжить это ненормальное положение вещей, признано было неотложным учредить единое акционерное экспортно-импортное общество с участием в нем всех заинтересованных инстанций, по торговле с Западным Китаем и Афганистаном и Средне-Азиатского Экономсовета Азиабанка, последнего—в размере 51% основного капитала О-ва.

Организация этого акционерного общества создающая предпосылку для развития торгового оборота с названными странами и предпринимая использование для того банковского кредита как внутри Союза, так и за границей, должна соответственно отразиться и на расширении работы Азиабанка по финансовому обслуживанию этого оборота.

И. Львович.

Ростовщичество в провинции в 1926/27 г.

(По данным Губфо).

Вопросу о ростовщическом капитале в нашей литературе уделяется очень мало внимания, и мы можем назвать лишь несколько статей, посвященных этому вопросу¹⁾. При этом главное свое внимание почти все исследователи сосредоточивали на вопросе о размерах процентов, взимаемых ростовщиками по выдаваемым ими ссудам и на условиях их выдачи. Вопросом же о величине частного денежного капитала, его накоплении и т. п. занялся лишь тов. Ларин в своей указанной в сноске книге. Это явление легко объяснимо, так как ростовщический капитал работает совершенно нелегально, всеми способами старается скрыть свои операции и проявляется, да и то случайно, лишь только размер взимаемых им процентов и некоторые другие моменты. И, нужно сказать, работа по под-

счету размеров частного денежного капитала, его накопления и т. п. будет всегда недостаточно обоснованной, так как нет никаких объективных данных, позволяющих судить об этих моментах. Несмотря на невозможность глубокого изучения частного денежного капитала, наблюдение и анализ движения ростовщического процента представляет большую ценность. Размер ростовщического процента с достаточной степенью точности показывает на слабые места в нашем народном хозяйстве, особенно в сфере обращения. Оно также дает возможность судить и о процессах, происходящих в глубинах частно-капиталистического мира. Как мы увидим ниже, движение цены ростовщического ссудного капитала следует нога в ногу с положением частного капитала в торговле. При возможности получения частным торговцем значительной сверхприбыли, при недостаточном снабжении частного рынка оборотными средствами из ОВК и обобщественных источников кредита, ростовщический процент скачет вверх. Наоборот, при вытеснении частного капитала с рынка, при достаточной насыщенности рынка обобщественным кредитом и т. д. процент, взимаемый ростовщиком, понижается. Анализ движения размера ростовщических %/0/0 в 1926/27 г. убеждает в этом. Но прежде чем перейти к конкретному анализу движения ростовщического процента в прошлом году необходимо сделать несколько предварительных замечаний.

Следует заметить, во-первых, что размер процента, взимаемого ростовщиками, ни в коем случае

¹⁾ Э. Зенкевич. „Частный дисконт“, „Вестник Финансов“ № 7 за 1926 г.; И. Степанов. „Ростовщичество в провинции в 1925/26 г.“, „Вестник Финансов“ № 11 за 1926 г.; А. Д. „Государственный кредит и частный денежный рынок“ в сборнике „Задачи и перспективы госкредита в СССР“. Финиздатство, М. 1927 г.; Ю. Ларин. „Частный капитал на кредитном и денежном рынке“, глава из его книги „Частный капитал в СССР“, ГИЗ, М. 1927 г.; Е. Бунаков. „Частный рынок ссудных капиталов в 1924/25—1926/27 гг.“, „Ст. Обзорение“ № 11 за 1927 г.; И. Коновалов. „О ростовщическом капитале в Узбекистане“, журнал „На аграрном фронте“ № 1 за 1928 г.

не претендует быть показателем того, что частные капиталисты в нашей стране работают вообще с таким дорогим капиталом, каким является капитал частного дисконтера. Не следует забывать, что наиболее значительную часть оборотных средств частный капитал получает через Общества Взаимного Кредита и путем непосредственного и товарного кредитования от государства и кооперации. А эти средства обходятся во много раз дешевле, чем ссуды, получаемые у ростовщиков. Тем самым отпадает одно соображение, выдвигаемое некоторыми экономистами, что частный капитал „вынужден“ делать высокие торговые накладки вследствие дороговизны кредита, при чем указывают именно на кредит, получаемый у ростовщиков. Во-вторых, как правильно указывает тов. Ларин, частный денежный рынок не существует раздельно от частного капитала в торговле и промышленности. Финансист, торговец и промышленник персонализируются в одном лице и один и тот же капитал выступает или в роли денежного, или в роли промышленного, или в роли торгового капитала, в зависимости от того, в какой момент какая сфера приложения для него выгодна. И то, что теряется в одном случае, часто с лихвой наверстывается при ином помещении капитала. Это подтверждает наше соображение о невозможности оправдать высокие накладки в частной торговле высокой ценой частного кредита. Следует попутно также заметить, что максимумом высоты процента является норма прибыли в капиталистическом предприятии и сверх этой нормы процент не может повышаться.

Имеющийся в нашем распоряжении материал о движении ростовщического %, обзоры губернских и окружных финансовых отделов, присылаемые ими в Институт Финансово-Экономических Исследований НКФ СССР, к сожалению, страдает большими дефектами. Прежде всего, не все финорганы сообщали данные о деятельности ростовщического капитала, отделяясь сообщениями, что, мол, в их губернии (округе) частного ростовщичества не наблюдалось. Некоторые же из тех, которые сообщали, сообщали данные о ростовщичестве не всегда регулярно, не из месяца в месяц, делая иногда довольно значительные перерывы. К тому же с мая месяца, согласно циркуляру Наркомфина СССР была сокращена программа обзоров и сокращено количество пунктов наблюдения. По этим причинам публикуемый нами материал много теряет в своей ценности.

Данные о фактическом изменении ростовщического % в 1926/27 г. по 16 пунктам представлены в след. таблице (см. табл. на 108 стр.).

При рассмотрении этой таблицы, несмотря на большую пестроту процентов, можно отметить определенную тенденцию к снижению размера процента, особенно ярко заметную в первом полугодии. Начиная же с мая—июня месяца по некоторым городам наблюдается повышение процента (Новосибирск, Кузнецк, Смоленск, отчасти Ленинград).

Это особенно будет заметно, если мы выведем средние проценты по кварталам.

Таблица 2.

Размер средних процентов по кварталам в 1926/27 году.

Г о р о д а .	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.
Новосибирск	6 — 18	5 — 10	5,5 — 11	9 — 13,5
Кузнецк	—	4,5 — 8	5 — 9	5 — 10
Кременчуг	2 — 6	2 — 6	2 — 5	—
Полтава	5 — 10	3 — 5	3 — 4,5	3 — 5
Житомир	4 — 7	4 — 6	4 — 6	—
Днепропетровск	4 — 8	3,5 — 7	3 — 5	3 — 5
Николаевск	6 — 9	7 — 7,5	4 — 6	4 — 5
Винница	8 — 14	10 — 12	4 — 11	5 — 8
Симферополь	7 — 8	10 — 15	5 — 15	3 — 15
Сталинград	8 — 12	7 — 12	10 — 15	—
Смоленск	4 — 8	3 — 4	3,5 — 4,5	4 — 6
Рязань	7,5 — 10	7 — 10	6 — 11	—
Воронеж	6 — 7	5	4,5	3 — 5
Ленинград	5 — 6	4 — 4,5	4 — 7	—
Минск	5 — 6	4 — 5	4 — 5	4 — 5

Здесь указанные выше тенденции в движении размера ростовщического процента проявляются более ясно, чем в таблице № 1. Повышение процента в III и в особенности IV кварталах нельзя объяснить иначе, как наличием во II полугодии затруднений в народном хозяйстве. Но в общем даже и в IV квартале ростовщический процент ниже, чем в первом квартале того же года.

Очень важно отметить какие проценты более снижались: минимальные или максимальные. В 1925/26 году более значительно снижался максимальный процент. Сравнение за 1926/27 г. про-

известно значительно труднее, так как нет почти ни одного города, по которому был бы сплошной ряд показаний за год о размерах процента. Приходится брать данные по полугодиям, при чем в каждое полугодие войдут те города, которые дали за все шесть месяцев непрерывные показания о размерах процентных ставок. Таковыми в первом полугодии были: Новосибирск, Нежин, Кременчуг, Житомир, Днепропетровск, Винница, Смоленск и Ленинград, всего восемь городов. Средний месячный процент по этим городам за первое полугодие 1926/27 г. был таков:

Размер месячных %, взимаемых ростовщиками в 1926/27 г.

Г о р о д а .	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1. Новосибирск	6—18	6—18	6—18	5—10	5—10	5—10	5—10	5—10	6—12	6—12	12—15	—
2. Кузнецк	—	—	—	—	—	4, 5—8	4, 5—8	5—10	5—10	5—10	5—10	—
3. Нежинск	6—9	6—9	6—9	6—9	6—9	6—9	—	—	—	—	—	—
4. Кременчуг	2—6	2—6	2—6	2—6	2—6	2—6	2—6	2—4	—	—	—	—
5. Полтава	—	5—10	—	3—6	3—5	3—5	3—5	3—4	3—4, 5	3—4, 5	3—4, 5	3, 5—5
6. Житомир	4—7	4—7	4—6	4—6	4—6	4—6	4—6	4—6	—	—	—	—
7. Днепропетровск . .	4—8	4—8	4—7	4—7	3, 5—7	3, 5—7	3—7	3—5	3—5	3—5	3—5	—
8. Николаевск	—	—	6—9	9	7, 5	4—6	4—6	4—6	4—6	4—6	4—5	4—5
9. Винница	4—15	10—15	10—12	10—12	10—12	10—12	6—12	3—10	3—10	8—10	3—10	3—5
10. Симферополь	—	7—8	—	—	10—15	—	5—15	5—15	5—15	4, 5—15	2—15	2—15
11. Сталинград	8—12	—	—	5—10	5—10	10—15	10—15	10—15	—	—	—	—
12. Смоленск	3—8	4—8, 5	4—8	3—4	3—4	3—4	3—4, 5	3, 5—4, 5	4—4, 5	4—6	—	—
13. Рязань	8—10	7—10	—	7—8	7—10	7—12	—	7—12	5—10	—	—	—
14. Воронеж	5—7	—	—	5	5	5—6	4, 5	4, 5	4—5	3—5	4—5	2, 5—5
15. Ленинград	5—6	5—6	5—6	4, 5—5	4—4, 5	3—4	3—3, 5	5—12	3, 5—4, 5	—	—	—
16. Минск	6	—	5—6	—	4—5	4—5	4—5	—	4—5	5	4—5	4—5

Таблица 2.

Октябрь	4,3 — 9,6
Ноябрь	5,1 — 9,7
Декабрь	5,1 — 9,0
Январь	4,8 — 7,4
Февраль	4,3 — 7,3
Март	4,3 — 7,3

Отсюда видно, что максимальный процент снижался почти из месяца в месяц и снижался очень заметно, минимальный же процент в ноябре и декабре несколько возрос, а затем остался почти стабильным, показывая лишь небольшое снижение. То же самое явление наблюдается и во II полугодии. Для этого полугодия мы можем взять лишь 5 городов: Полтава, Николаевск, Винница, Симферополь и Воронеж. Так же, вычисляя среднюю арифметическую, будем иметь:

Таблица 3.

Апрель	4,5 — 8,5
Май	3,9 — 7,9
Июнь	3,8 — 8,1
Июль	4,5 — 8,1
Август	3,2 — 7,9
Сентябрь	3, — 7,0

Примерно, та же картина, что и в I полугодии 1926/27 года: быстрее и регулярнее снижается максимальный размер процента и нерегулярнее минимальный процент, хотя такой последовательности, как в первом полугодии нет.

Особый интерес представляют данные о размерах ростовщического процента в деревне. К сожалению, у нас по этому вопросу есть лишь очень ограниченный материал, но и то что есть, показывает, что ростовщический процент в деревне значительно выше, чем в городе, что с попадающего ростовщику в лапы крестьянина он буквально „дерет шкуру“.

Таблица 4.

Размер месячных ростовщических %% в городе и деревне.

Губернии и округа.	Месяц.	Город.	Деревня.
Днепропетровский округ	Март.	3,5 — 7	10
„ „ „ „	Июнь.	3 — 5	8 — 10
Сталинградская губерния	Март.	15	30 — 50
„ „ „ „	Апрель.	10 — 15	30 — 50
„ „ „ „	Май.	10 — 15	10 — 30
Саратовская „	Май.	3 — 8	10
Нижегородская „	Январь.	4 — 6	6 — 8

Эти данные чрезвычайно наглядно показывают „прогрессивную“ роль „хозяйственного“ мужичка и купца в деревне, на которых с таким большим упованием смотрит некоторая часть наших экономистов, видящих в капиталистическом пути развития деревни единственный путь его развития.

Интересно сравнить данные о ростовщическом проценте в деревне с данными 1925/26 г. Такое сравнение возможно лишь по Днепропетровскому округу. Как мы видели в марте 1927 г. в Днепропетровской деревне ростовщический процент был равен 10, в ноябре же 1925 года он тоже

был равен 10. Другими словами, за полтора года никаких изменений не произошло, тогда как в городе Днепропетровске ростовщический процент очень значительно снизился, так же как и вообще в городах СССР, что видно из сопоставления процентов в начале 1925/26 г. и в конце 1926/27 г. Для сравнения возьмем процентные ставки в октябре—декабре 1925 г. и июле—сентябре 1927 г. То, что нами взяты данные за три месяца объясняется тем, что за один и тот же месяц иногда нет показаний. Применяя этот метод, получим следующую таблицу:

Таблица 5.

Г о р о д а.	1925/26 г.		1926/27 г.	
	Месяц.	Размер %/0/0.	Месяц.	Размер %/0/0.
Полтава	Октябрь.	6 — 11	Сентябрь.	3,5 — 5
Днепропетровск.	Октябрь.	7 — 9	Август.	3 — 5
Винница.	Декабрь.	4 — 8	Сентябрь.	3 — 5
Воронеж.	Октябрь.	6 — 8	Сентябрь.	2,5 — 5
Минск	Октябрь.	5 — 7	Сентябрь.	4 — 5

Следующей задачей, стоящей перед нами, является выяснение того, какие моменты влияли на

величину ростовщического процента. Прежде всего, остановимся на характере обеспечения и сроке

кредита. В этом отношении очень любопытна табличка, сообщаемая в обзоре за июнь Крым-

ским Наркомфином. Он приводит следующие данные:

Таблица 6.

Величина месячной процентной ставки в зависимости от характера обеспечения.

По сделкам на срок до 2 месяцев на сумму:	Без обеспечения или под соло-вексель и расписку.			Вексельное и товар- ное обеспечение.			Золото, драгоценные металлы, ценные бум., инвалюта и т. д.		
	Макси- мум.	Мини- мум.	Средн.	Макси- мум.	Мини- мум.	Средн.	Макси- мум.	Мини- мум.	Средн.
100 — 1000 р.	15	6	10	6	4,5	5	5,5	4,5	4,5
Свыше 1000 р.	10	6	8	5,5	4,5	5,0	4,5	4,5	4,5

Эта таблица очень интересна. Из нее видно, что чем надежнее обеспечение, тем ниже процент. Та же самая картина наблюдается и по всем другим административным единицам. При этом, кроме материального обеспечения, требуется еще и личное доверие, что играет особенно видную роль в периоды, когда ростовщику приходится быть очень осторожным и часто, не имея достаточного доверия, денег достать невозможно. Что особенно интересно в 1926/27 году, так это вытеснение натурального обеспечения в виде одежды, вещей домашнего обихода и т. д. Все большее значение приобретают векселя, железнодорожные документы и др. денежные и товарные документы. При этом очень большое значение имеют векселя госорганов и кооперации. Если в 1925/26 году этот вид обеспечения встречался в виде исключения (Н.-Новгород), то в прошлом году он приобрел полное право гражданства, и указания на него встречаются почти во всех обзорах. Почетное место занимает и обеспечение ценными бумагами, то-есть облигациями государственных займов. Но все же, если денежные и товарные документы играют значительную роль в обеспечении, то благородные металлы и инвалюта являются наиболее желательным обеспечением. И как мы видели на примере, размер процента по судам, обеспеченных золотом, благородными металлами и инвалютой наиболее низок. И если в 1926/27 г. в отличие от 1925/26 г. наблюдается большее проникновение в кредитные сделки между частными капиталистами векселей госорганов и кооперации и облигаций госзаймов, то это показывает, что в мире частных капиталистов уверенность в устойчивом положении наших организаций значительно увеличилась, а также значительно возросла уверенность в твердости курсов ценных бумаг Советского Правительства.

Что касается сроков кредитования, то они обыкновенно очень коротки. Большинство обзоров сообщает, что срок кредитования не превышает одного—двух месяцев, месячный срок наиболее распространен. Часто, как, например, в Киеве кредитование продолжается всего лишь несколько дней.

Переходя к последней части нашего обзора о влиянии конъюнктурных условий на размер ростовщического процента, следует отметить, что главным моментом, определяющим движение процентных ставок в 1926/27 г., было вытеснение частного капитала из торговли вообще или из ее

основных видов. Как оно влияло на размер ростовщического капитала ростовщического процента видно из следующих сообщений финансовых отделов. Херсонский Окрфо сообщает, что „в октябре месяце 1926 г., благодаря некоторому сокращению товарооборота на частном рынке отмечается увеличение предложения свободных денежных ресурсов частных лиц, в связи с чем ставка дисконта частного рынка проявляет тенденцию к снижению“. В ноябре Кременчуг сообщает, что „частный дисконт работает слабо, вследствие общего затишья в торговле и выхода из рынка частных хлеботорговцев“. Особенно показательно следующее место из обзора Киевского Окрфо.

„Минувший ноябрь прошел под знаком усиленного предложения денег со стороны частных дисконтеров, большого спроса на хорошие векселя, при весьма ограниченном предложении таковых. Объяснение следует искать во все возрастающей ликвидации частных торговых предприятий, преимущественно, маруфактурных, и временного помещения освобождающихся капиталов в учет векселей. Ставки держались весь месяц от $\frac{7}{8}$ до 1 коп. в день за червонец по первоклассным векселям. Второклассными вольная биржа мало интересовалась, и отдельные сделки совершались на $1\frac{1}{2}$ —2 коп.“. В январе Полтавский обозреватель сообщает, что „частный дисконт понизился в связи с тем, что частный капитал не находит себе применения“. В г. Галиче, Костромской губернии, частный дисконт в марте снизился с 8% до 4—5%, каковое явление „объясняется закрытием ряда частных торговых фирм в связи с сильной конкуренцией государственной и кооперативной торговли“. Все эти сообщения чрезвычайно характерны и показывают, что вытеснение частного капитала с рынка очень охлаждающе влияет на деятельность ростовщиков. Характерно и другое. Начиная, примерно, с мая—июня 1927 г. наблюдается большая жесткость и осторожность в кредитовании, а также и повышение процента. Вот что пишет, например, Ленинград: „По сведениям Госбанка, размер частного (ростовщического) учетного процента в мае месяце впервые за весьма долгое время точному определению не поддается в виду того панического затишья, которое наблюдается на вольном рынке. Спрос на деньги имеется, хотя и в небольших размерах, но предложения почти совершенно нет, при том не из-за недостатка денег, а потому что нет необходимого минимального до-

верия. Обилие свободных денег у частных держателей, наоборот, весьма значительно, в виду того, что клиентура ОВК усиленно снимает деньги с текущих счетов и в оборот предпочитают не обращаться, не доверяя устойчивости переживаемых условий. Заемные сделки совершаются только в редких случаях под весьма солидные обеспечения и под высокий процент (от 5 до 12% в месяц против 3—3½) прошлого месяца. То же в мае сообщает Кременчуг: „ . . . в отчетном месяце ссуды выдавались только очень солидным заемщикам, под залог жел.-дор. дубликатов и др. товарных документов или под векселя государственных и кооперативных организаций. Такая осторожность частного дисконта объясняется двумя случаями банкротства, на чем частный дисконт понес большие убытки. Деятельность частного дисконта была слабой“.

В унисон этому звучит и следующее сообщение из Винницы в сентябре прошлого года: „Окончание налоговой кампании к концу месяца ослабило спрос на деньги на частном рынке, и ростовщики снова были вынуждены снизить ссудный процент до 3—5 в месяц. Происшедшие в связи с товарным голодом банкротства мануфактуристов и других торговцев заставили ростовщиков относиться к выдаче ссуд еще более осторожно, а в некоторых случаях и совсем прекратить их выдачу. На периферии частный процент несколько выше и держится около 6% месячных“.

Эти сообщения показывают, на наш взгляд, что начиная со II полугодия прошлого года, при наличии ряда недостаточных товаров, частный капитал занялся спекуляцией. Ростовщики давали ссуды под очень высокие проценты, что объяснялось не только тем, что спекуляция давала возможность получать высокие сверхприбыли, но и повышенным риском. И возросшее число банкротств частных фирм заставляло ростовщиков свертывать свою работу, но на оставшихся участках рвать „поелико возможно“.

В ту же сторону снижения размеров процента действовало и снижение размера процента в Обществах Взаимного Кредита. Это влияние отмечает, например, в марте Николаевский Окрфо, который сообщает, что „произошло снижение частного дисконта с 7½% до 6% за месяц. Снижение объясняется в данном случае снижением процентных ставок ОВК“. То же сообщают и некоторые другие финотделы.

На увеличение процентов по займам оказывает довольно значительное влияние уплата налогов. Это наблюдалось, например, в январе и августе—сентябре 1927 г. Об этом сообщают Воронежский, Орловский, Смоленский и др. финотделы. Об этом также в августе сообщает и Новосибирский Окрфо.

Таким образом, заканчивая обзор о ростовщичестве в провинции в 1926/27 г., мы можем сказать следующее: произошло понижение ростовщического процента, при чем это снижение имело место, преимущественно, в первом полугодии. Это объясняется тем, что вытеснение частного капитала из торговли делало средства ростовщика свободными. Во втором же полугодии снижение менее заметно и часто сменяется повышением. В этом полугодии продолжающееся вытеснение частного капитала, и переход его к спекуляции, ограничивая сферу работы ростовщиков, в то же время дало возможность повысить цену на ссужаемый ими капитал. Понижающе на размер частного дисконта влияло увеличение операций ОВК и снижение ими учетного процента. Повышательно действовала уплата налогов. По сравнению же с 1925/26 г. размер ростовщического процента в общем значительно ниже. Но это относится лишь к городам. В деревне же ростовщический процент чрезвычайно высок и за последний год снижения его не намечается.

И. Степанов.

Иностранный отдел.

Довоенный уровень и новый критерий благосостояния.

Некоторое время тому назад Департамент Труда Соединенных Штатов решил изменить свой оптовый индекс, отказавшись от базиса 1913 г. и приняв за основу цены 1926 г. Индекс Департамента Труда, существующий уже более 25 лет, является одним из наиболее распространенных индексов Соединенных Штатов и служит для практических целей. Изменение этого индекса не является обычным происшествием, могущим заинтересовать только статистиков, но имеет существенное принципиальное и практическое значение.

Значение этого шага заключается в отказе от довоенного уровня в политике цен. „Если американцы,—говорит проф. Густав Кассель,—принимают уровень цен 1926 г. за 100, то это значит, что в будущем этот уровень должен считаться нормальным. Но из этого следует, что вся денежная политика Соединенных Штатов будет направлена на то, чтобы сохранить этот уровень цен неизменным. В этой политике стабилизации должны будут принять участие все остальные страны.

Значение изменения этого индекса в действительности, однако, еще шире. Это изменение свидетельствует об окончательном отказе от ориентации на прошлое, на мировую войну и на все, что с этим связано, в очень важной области (политики цен)“.

Едва ли можно сомневаться в том, что это решение американского правительственного органа не было самопроизвольным. По сообщению иностранной печати, отказ от довоенного базиса в области статистических исчислений обсуждается уже долгое время статистиками разных стран. Поэтому это решение можно поставить в связь с более широким течением и пользу отказа от довоенного уровня в качестве основного критерия благосостояния, который зафиксирован в постановлениях Международной Экономической Конференции, состоявшейся в мае 1927 г. в Женеве. Следовательно, в данном случае сказываются общие тенденции экономической политики западно-европейских стран, и с этой точки зрения вопрос о довоенном уровне заслуживает внимания.

Еще в начале мая, в момент открытия конференции, лондонский „Экономист“ посвятил целую статью развенчанию „довоенных иллюзий“. На прежних экономических конференциях,—пишет „Экономист“,—в частности на конференциях в Брюсселе в 1920 г. и в Генуе в 1922 г. господ-

ствовало убеждение, что мы должны стремиться к восстановлению довоенных условий и что, если только мы сможем этого достигнуть, все будет хорошо. Эта концепция „назад к довоенному времени“ могла принести известную пользу в первые годы после войны, когда очередная задача заключалась в том, чтобы устранить временные затруднения, оставленные войной. Но осуществлять этот лозунг в настоящее время было бы не только бесполезно, но дало бы совершенно неправильное представление о проблемах, перед которыми стоит весь мир“ („the Economist“, 7/V 1927 г.). Эти взгляды „Экономиста“ были восприняты конференцией, одним из деятельных участников которой, в качестве делегата Великобритании, был В. Лейтон, редактор „Экономиста“. В заключительном докладе конференции также отмечается, что в первые годы после войны „простой возврат к довоенным условиям“ казался одним из наиболее верных способов для устранения хозяйственных затруднений, но „опыт показал, что проблемы, поставленные войной, не могут быть разрешены столь простым способом“.

Коренное отличие современного состояния мирового хозяйства от довоенного заключаются в том, что Европа утратила свое прежнее доминирующее положение. Это изменение вызвано рядом причин, которые в заключительном докладе конференции разделяются на три группы: причины временные, длительные и перманентные. К числу первых относятся финансовые и валютные затруднения, которые в большинстве стран оказались к настоящему времени ликвидированными, благодаря возвращению к довоенным методам финансового хозяйства,—возврату к золотой валюте, прекращению бумажно-денежной эмиссии и устранению бюджетных дефицитов. Это и есть та область, где, по словам „Экономиста“, концепция „довоенного уровня“ помогла преодолеть затруднения. Ко второй группе относится тяжелое налоговое обложение, военные долги и изменения в области задолженности отдельных стран друг другу (напр., превращение Соединенных Штатов из должника в кредитора). Причины первой и второй категории порождены войной. Существует, однако, один фактор перманентного характера, действие коего было лишь усилено, но не вызвано войной—это тенденция к индустриализации внеевропейских стран. „После целого столетия, говорится в докладе,—в

течение которого другие страны света соглашались снабжать Европу сырьем в обмен на фабричные изделия, которые только одна Европа умела производить, внимательный наблюдатель мог заметить еще в 1905 г. или 1906 г.—или, быть может, на 20 лет раньше в отношении Соединенных Штатов,—что открывается новая страница в истории этих отдаленных стран, характеризуемая, главным образом, стремлением создать собственную промышленность. Наблюдаемая в настоящее время индустриализация внеевропейских стран и в частности рост экономического могущества Соединенных Штатов, умаляющего значение Европы в мировом хозяйстве, является, таким образом, следствием перманентно-действующей силы. Из этого следует, что создавшаяся вновь система экономических взаимоотношений отдельных стран является совершенно „новой системой равновесия“.

Происшедшие с 1914 года изменения сводятся, в конечном счете, как говорится в одном официальном документе, „к перемещению центра мировой хозяйственной жизни из Европы и от Атлантического океана в Америку, Японию и Тихий океан“ („Memorandum on production and trade“, League of nations, Geneva, 1926, p. 39) Это перемещение характеризуется следующими данными: Географическое распределение производства промышленного и с.-х. сырья и внешней торговли¹⁾.

	1913 г.		
	Чугун.	Сталь.	Уголь.
Сев. Америка ²⁾	41	43	43
Европа	58	56	51
Азия	1	0,5	4,5

Оба процесса,—перемещение центра хозяйственной жизни и индустриализация,—идут рука об руку. В Северной Америке продукция тяжелой индустрии возросла, а в Европе—снизилась. Легкая индустрия в Европе точно так же пошла назад и развилась в Азии, в Индии и Японии. Рост легкой промышленности в этих странах,—в частности в Индии, является, кстати сказать, одной из главных причин тяжелого кризиса английской текстильной промышленности.

Таковы основы и причины „безмятежного процветания“ Соединенных Штатов, о которых недавно так красноречиво повествовал президент Соединенных Штатов Кулидж. Закрепление этого положения обеспечивается до некоторой степени политической системой, господствующей в Европе в послевоенное время. На это обстоятельство указала достаточно открыто экономическая конференция, отметившая в своем заключительном докладе, что политическое расчленение Европы, известное под именем „балканизации“, вызвавшее дробление рынков и возникновение конкурирующей промышленности, идет в разрез с основными тенденциями промышленного развития—организацией круп-

Доля участия каждой континентальной группы в производстве и торговле в % к ее участию в 1913 г.

1925 год.
Производство пром. и с.-х. сырья. Внешняя торговля.

А. Вост. и Центр. Европа		
Включая СССР	88	69
Исключая СССР	86	79
Б. Проч. страны Европы		
Вся Европа (с СССР)	91	95
Вся Европа (без СССР)	89	90
Северная Америка	89	85
Центр. Америка	107	131
Южная Америка	147	123
Африка	113	93
Азия	119	95
Океания	106	130
	100	127

Отмеченный в таблице рост производства во внеевропейских странах является в значительной степени результатом индустриализации этих стран, направление и размеры которой характеризуются следующими цифрами:

	В % к мировому производству. 1925 и 1925/26 гг.				
	Хлопок ²⁾ .	Чугун.	Сталь.	Уголь.	Хлопок ³⁾ .
Сев. Америка ²⁾	26	49	52	44	27
Европа	53	47	46	47	41
Азия	20	3	2	6,6	27

ного производства на началах специализации и стандартизации. „Мелкие экономические единицы“, говорит „Экономист“, „могли иметь право на существование 50 лет назад, но в современных условиях производства они являются анахронизмом“. („the Economist“, 7, V 1927).

Однако, тот самый процесс балканизации, подрывающий производительные силы Европы, который явился следствием распада Австро-Венгрии и отторжения от Германии ряда областей, затронул также и Россию. Из 73 млн. чел., самоопределившихся в Европе после войны, около 35 млн. приходится на долю прежней России. От России отошли наиболее промышленные ее части и поэтому, если распад Австро-Венгрии сопровождался возникновением в новых государствах, конкурирующей промышленности, то в Эстонии б. Царстве Польском и других областях, отделившихся от России, наблюдалось обратное явление—отсутствие рынка при наличии промышленности. Это подтверждается следующими данными, показывающими удельный вес отошедшей от России промышленности:

¹⁾ „Memorandum on production and trade“, p. 40.

²⁾ См. „Summary Memorandum on various industries Geneva, 1927, p. 14.

³⁾ Потребление хлопка.

Продукция промышленности в 1912 г.¹⁾

	Польша и Прибалтика.		Проч. Россия.		В с е г о.	
	В млн. руб.	В %/о/о.	В млн. руб.	В %/о/о.	В млн. руб.	В %/о/о.
Металлическая промышл.	171,9	23,7	533,1	76,3	725	100
Текстильная	198,9	20,8	756,1	79,2	955	100

Промышленность б. русской Польши и Прибалтики работала на внутренний русский рынок и поэтому, оторванная от своего рынка, не может не испытывать кризиса сбыта. Эти данные показывают до какой степени условны те представления о довоенном уровне, которыми оперируют у нас, не подчеркивая достаточно ясно последствий balkанизации Европы.

К каким затруднениям приводит использование довоенного критерия, можно показать на примере нашей внешней торговли. Этот вопрос довольно усердно обсуждался в свое время в иностранной печати. Дело в том, что за границей общественное мнение еще не вполне освоилось с новыми европейскими границами и до сего времени иногда Эстонию, Латвию и даже Польшу рассматривают как одно целое с СССР. Об этом свидетельствует хотя бы то, что во время споров по русскому вопросу, в одной крупной английской газете появилось письмо, предостерегавшее от подобного отождествления. Действительно, цифры внешнего товарооборота Англии с Россией, если суммировать товарооборот СССР и стран входивших в состав бывшей России, дают совершенно иное соотношение с довоенным временем, чем то, которым обычно пользуются (что разумеется несколько не исключает правильности обычного подхода). В качестве иллюстрации приводим следующие цифры.

Ввоз и вывоз Великобритании²⁾.
За 9 мес. (в тыс. фунт. ст.).

	В в о з.		В ы в о з.	
	1914 г.	1927 г.	1914 г.	1927 г.
Россия	22.947	14.375	11.843	3.629
Финляндия	—	11.563	—	2.289
Латвия	—	4.670	—	780
Польша	—	6.461	—	3.573

В эту таблицу не включены данные по Эстонии и Литве, но если сопоставить только эти цифры, то видно, что ввоз в Англию из стран бывш. Российской Империи превышает довоенный даже без Польши, а вывоз из Англии в эти страны же во всяком случае составляет не менее 50% довоенного (без учета изменения цен). Цифры эти дают более оптимистическую оценку нашему внешнему товарообороту, чем установившаяся в нашей практике, но, конечно, и они весьма мало показательны, поскольку, напр., бывший Привислинский край имел весьма слабый оборот с заграницей, а за эти годы, в силу ряда причин, коренным образом изменилось экономическое положение в этих частях бывш. России. Следует, однако, заметить, что при сопоставлениях с довоенным временем, напр., производства чугуна или стали в Германии или Франции на Западе пользуются данными по обоим странам вместе, чтобы сгладить последствия отхода Эльзас-Лотарингии.

Приведенные данные показывают, что довоенный критерий по причинам, общим и для хозяйства других стран, для нас неприемлем. Но еще более важно то обстоятельство, что наступление эры „безмятежного процветания“ Соединенных Штатов совпадает для нас с не менее знаменательной датой — завершением восстановительного процесса и переходом к т. н. реконструкции. Поэтому, подобно Америке, уровень 1926 г. является для нас „нормальным“, т.-е. таким, сохранение коего является предпосылкой дальнейшего экономического роста. Приняв за основу уровень 1926 г., или, вернее, 1925/26 г., можно будет следить об успехах в области переустройства хозяйства на новых началах. Само собой ясно, что этот уровень должен быть введен не только для исчислений в области цен, но для объема производства, внешнего и внутреннего товарооборота и т. п.

Едва ли можно сомневаться в том, что другие страны последуют примеру Соединенных Штатов. Уже сейчас имеются сведения, что Международный Статистический Институт в Гааге намерен поставить на обсуждение вопрос об общем отказе от довоенного уровня в статистических исследованиях. При этом надо отметить, что, по почину Швеции, имеется в виду принять в качестве основы не 1926 г., а средние величины за 1924—26 г., так как 1926 г. ознаменовался забастовкой английских углекопов и это внесло целый ряд пертурбаций в экономику европейских стран.

Быстрота, с которой европейские страны готовы последовать примеру Соединенных Штатов, является, по словам проф. Касселя, „наглядным доказательством финансовой гегемонии Соединенных Штатов“. Дело в том, что вопрос об индексе сплетается с вопросом о стабилизации цен, а стабилизация цен связана, в первую очередь, с денежной политикой. С 1923 г. денежная политика Соединенных Штатов всецело определяется стремлением стабилизировать уровень цен, или, что и то же, покупательную способность доллара. Эта политика была вызвана опасением, что под влиянием обильного притока золота из Европы в Соединенные Штаты, вновь подымется волна инфляции и повторится кризис 1921 г. Этим опасением была продиктована вся политика Соединенных Штатов по оказанию финансовой поддержки Европе, так как только использование американских золотых ресурсов вне Соединенных Штатов могло отдалить угрозу инфляции. Эта цель была достигнута: „С 1923 г. ежемесячно отклонения оптового индекса цен вниз и вверх от среднего годового уровня были по меньшей мере столь же значительны как и в довоенные годы. Однако, эти колебания более или менее незначительны, а самым важным является то обстоятельство, что циклические колебания, а равно и влияние векового движения цен были в значительной степени выравнены и, хотя кредиты увеличи-

¹⁾ Б. Н. Жданов. Территориальная организация промышленности (Материалы ОСВОК при ВСНХ СССР, Серия III, в VI), М., 1927 г., с. 16.

²⁾ „The Economist“, 19/XI/1927.

лись в громадных размерах, хозяйственная жизнь сохраняет неизменную степень активности, что исключает возможности предположение о наличии чрезмерного подъема, вызванного инфляцией, или депрессии, вызванной дефляцией". („The Problem of gold values“, Midland Bank Monthly Review. July-August, 1928).

Следует заметить, что указанная стабилизация цен проводилась с легкой тенденцией к понижению цен и, повидимому, лишь за последнее время, в результате совещания директоров 4 центральных банков, наметилась несколько иная, повышательная тенденция. Общеизвестно, что американский уровень, примерно, на 30% выше довоенного. Этим определяется степень обесценения покупательной силы золота и, следовательно, доллара. Поэтому не исключалась возможность, что американцы не остановятся перед дальнейшей дефляцией. В этом направлении как будто должны были действовать, по мнению некоторых западно-европейских экономистов, и стихийные силы мирового хозяйства: отставание добычи золота от темпа развития мирового хозяйства. В отказе Соединенных Штатов от довоенного базиса можно было бы, следовательно, усмотреть совершенно ясное и отчетливое стремление противодействовать этому стихийному понятному движению цен. Противодействие Соединенных Штатов, несомненно, окажет соответствующее влияние на дальнейшие тенденции движения цен — порукой этому является финансовая мощь Соединенных Штатов.

Финансовое могущество Соединенных Штатов определяется в значительной степени тем, что Соединенные Штаты владеют громадным золотым запасом. На 2 декабря 1927 г. золотой запас федеральных резервных банков составлял 2,8 млрд. долл. или 5,6 млрд. рублей. Этот запас превышает размеры действительной потребности Америки в золоте для кредита и денежного обращения и, по недавнему заявлению одного из крупных банковых деятелей Соединенных Штатов, директора National City Bank of New-York — Митчеля, Соединенные Штаты могут без всякого для себя ущерба допустить уменьшение своего золотого запаса на 1 млрд. долл. Действительно, золотое обеспечение эмиссии и депозитов в федеральных резервных банках на 2 декабря составляло 71% вместо 40%, установленным законом. Эти данные показывают, что Соединенные Штаты обладают достаточными ресурсами, чтобы регулировать уровень цен в желательном им направлении, поскольку таковой определяется кредитно-денежными факторами, а последние зависят от состояния золотых резервов.

Наличие в Соединенных Штатах большого золотого запаса и ограниченные золотые ресурсы других стран, являющихся к тому же должниками Америки, позволяет также Соединенным Штатам оказывать прямое, а не только косвенное, — через свой уровень цен, — влияние на движение цен в других странах. При тесных финансовых и экономических связях с другими странами, Соединенные Штаты легко могут вызвать отлив или прилив золота в ту или иную страну, а эти изменения, расширяя или сокращая золотой резерв страны, не могут не отразиться на ее уровне цен. Но, кроме того, в связи с тем, что в большинстве стран с золотой валютой в настоящее время господствует система т. н. золотого обеспечения (gold exchange standard) золотые резервы разных стран оказались непосредственно связанными с золотым запасом Соединенных Штатов. Дело в том, что при системе золотого обеспечения центральные банки регулируют свою валюту не только при помощи собственного золотого запаса, но, главным образом, при помощи т. н. золотых продуктивных активов (gold arning assets), т. е. авуаров в иностранной валюте в заграничных банках. Поскольку такие авуары сосредоточены преимущественно в Нью-Йорке, Соединенные Штаты имеют возможность прямого воздействия на денежно-кредитную политику цен и политику цен той или иной страны. Из этого следует, что будущий уровень мировых цен несомненно находится под контролем Америки и стремление сохранить уровень 1926 г. может легко быть осуществлено, если решение Америки достаточно твердо.

Как видно, наметившийся в Соединенных Штатах отказ от довоенного критерия в области цен будет иметь весьма существенные и значительные последствия и в частности должен будет отразиться и на мировой денежной политике. Трудно сказать сейчас, какое может иметь значение для нашей денежной политики, но, поскольку уровень мировых цен при наличии внешнеторговых связей для нас не безразличен, явления, происходящие в этой области, не могут пройти для нас бесследно. Точно так же, поскольку червонец является валютой, основанной на золоте, судьбы золота не могут не интересовать нас. Быть может, золотой „голод“ на мировом рынке, при наличии у нас богатых и еще мало разработанных россыпей, был бы для нас выгоднее, чем та ситуация, при которой федеральные резервные банки играют роль „Трансвааля“ с неограниченными золотыми ресурсами, но во всяком случае с особенностями такой ситуации придется считаться.

П. Лури.

Современный бюджет С.-А. Соединенных Штатов¹⁾.

(К проекту бюджета на 1928/29 г.).

I. Влияние мировой войны на бюджет Соед. Штатов.

Бюджет Соед. Штатов в 1913/14 г., последнем году, не затронутым влиянием мировой войны, в своей расходной части не превышал 735 млн. долл. Из них на расходы по обороне страны шло 350 млн. долл. или 47,6%, на гражданское управление, включая культурные расходы, 360 млн. долл. или 49% и на расходы по госуд. долгу 23 млн. долл. или 3,1%²⁾.

Эти расходы почти полностью покрывались текущими доходными поступлениями. Главным источником доходов являлись косвенные налоги, давшие в означенном году 601 млн. долл. (81,7% всех доходов). Из них таможенные пошлины дали 292 млн. долл., а акцизы—309 млн. долл. Акцизный доход состоял почти исключительно из поступлений от обложения спиртных напитков (226 млн. долл.) и табака (80 млн. долл.). Подоходный налог, только что введенный после принятия в 1913 г. изменения Конституции, дал в 1913/14 г. лишь 71 млн. (9,6% всех доходов страны).

Поразительный контраст с этим бюджетом составляют послевоенные бюджеты. Война, в которой Соед. Штаты принимали участие всего лишь в продолжение каких-нибудь 20 месяцев, оказала тем не менее глубокое влияние на финансы; ее последствия еще отчетливо видны в федеральном бюджете и, несомненно, еще долго будут в нем сказываться.

Расходы Соед. Штатов за короткий период с 6 апреля 1917 г. по 31 октября 1919 г. (период участия Соед. Штатов в военных действиях + первый год после перемирия) составили 35.412 млн. долл., включая в эту цифру предоставленные союзникам ссуды в размере 9.406 млн. долл.

Эта грандиозная сумма издержек была приблизительно на 30% (10.047 млн. долл.) покрыта поступлениями от налогов (при чем 70% этой суммы было получено от вновь введенных или реформированных налогов на доход и от обложения прибылей), остальные же 70% (24,132 млн. долл.)—поступлениями от кредитных операций. В результате войны государственный долг Соединенных Штатов с 968 млн. долл. на 30 июня 1914 г. возрос до 25.482 млн. долл. на 30 июня 1919 г. По последним официальным данным, опублико-

ванным в отчете секретаря казначейства Меллона за 1926/27 бюдж. год, расходы Соед. Штатов в связи с мировой войной за период с 6 апреля 1917 г. по 30 июня 1921 г. выразились в 47.957 млн. долл., а за вычетом займов иностранным государствам и разных поступлений и имущественных ценностей—35.120 млн. долл. Война оставила печальное наследство в виде огромных платежей по возросшему более, чем в 26 раз государственному долгу, пенсий ветеранам войны и увеличившихся военных расходов.

II. Меры к упорядочению федеральных финансов после мировой войны.

Соед. Штаты немедленно по окончании войны занялись приведением в порядок своих финансов и достигли в этом направлении значительных успехов. Федеральные расходы подверглись большому сокращению, бремя налогов уже чувствительным образом облегчено. Производится энергичное сокращение государственного долга. Упорядочение государственных финансов имело большое значение для развития народного хозяйства страны.

Президент Кулидж в своем ежегодном послании Конгрессу от 6 декабря 1927 г., отметив, что страна в целом пользуется „никогда ранее непревзойденным благосостоянием“ и что последнее „будет продолжаться и впредь“, говорит: „без конструктивной экономии в правительственных расходах мы не имели бы теперь этих результатов или этих перспектив... Тяжелое бремя национального долга постоянно сокращается: с 26.600 млн. долл. оно будет снижено к концу текущего фискального года до 17.975 млн. долл. Ежегодные проценты уменьшатся с 1.055 млн. долл. до 670 млн. долл. Жертвы населения, экономия правительства показывают замечательные результаты. Они должны быть продолжены в целях освобождения нации от бремени процентов и долга и освобождения дохода для внутренних улучшений и национального развития. Понизилась не только сумма, но и размеры уплачиваемого правительством процента по займам. В течение этого года (1927) средний размер процентов по теперешнему государственному долгу впервые упал ниже 4%. Поддержание кредита страны на высоком уровне представляется поразительно (tremendously) выгодной операцией. Непосредственным плодом экономии и погашения государственного долга является понижение налогов“.

Большую роль в деле упорядочения федеральных финансов сыграла бюджетная реформа 1921 г., урегулировавшая порядок составления и исполнения федерального бюджета. Почти восторженную оценку этой реформы мы находим в последнем бюджетном послании Президента Соед. Штатов (от 5 декабря 1927 г.) „Новая бюджетная система“, говорит он, „находится в действии уже достаточное время, и мы теперь в состоянии полностью оценить все ее огромное значение. Непосредственно ей мы обязаны нашим современным положением финансовой стабильности. Это положение достигнуто ведением наших деловых операций на научных

¹⁾ Главными источниками для составления этой статьи служили: Message of President Coolidge to Congress, December 6, 1927; Budget Message of President Coolidge to Congress, December 5, 1927; Annual Report of Secretary of the Treasury to Congress, for the fiscal year ended June 30, 1927; Cost of Government in the United States, New - York, 1926; „Are We Spending Too Much for Government“, серия статей: J. L. Keddy Clarence Heer, J. L. Pollock, Lent D. Upson, R. A. Vandegriff, Ch. A. Howland, L. V. Harrison, в №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 „National Municipal Review“ за 1927 г., и периодическая литература.

²⁾ Результатом исполнения бюджета 1913/14 г. был незначительный дефицит в 408 тыс. долл.

основаниях. Последнее имело своим результатом улучшения во всех отраслях деятельности федерального правительства. Представляется непостижимым, как подобные успехи могли быть достигнуты в столь короткий период после великого мирового конфликта. Однако, это факт“...

III. Динамика федерального бюджета в послевоенные годы.

Движение федерального бюджета (в суммарных цифрах) в послевоенные годы представляется в следующем виде:

Таблица 1.

Г о д .	Источник.	Доходы.	Расходы.	Превышение доходов над расходами.	Расходы на погашение гос. долга, включенные в сумму расходов.	Реальный излишек доходов.
1919/20	Отчетные данные	6.695	6.482	212	—	—
1920/21	”	5.625	5.338	87	422	509
1921/22	”	4.109	3.795	314	423	736
1922/23	”	4.007	3.697	310	403	713
1923/24	”	4.012	3.507	505	458	963
1924/25	”	3.780	3.530	250	467	717
1925/26	”	3.963	3.585	378	487	865
1926/27	”	4.129	3.494	636	520	1.156
1927/28	Исправл. сметные предположения.	4.076	3.621	454	536	990
1928/29	Сметные предполож.	3.809	3.557	253	542	795

Примечание: В приведенные цифры не включены доходы и расходы по Почтовому Департаменту. Отчетные данные за 1919—1927 гг. базируются на ежедневно публикуемых Казначейством сведениях о доходах и расходах.

Федеральные расходы, возросшие за время участия Соед. Штатов в мировой войне до грандиозной цифры в 19 млрд. долл. (в 1918/19 г.), быстро снижаются и с 1923/24 г. стабилизируются на уровне 3½ млрд. долл., что по сравнению с довоенным временем представляет увеличение, примерно, в пять раз. Они с избытком покрываются обыкновенными доходами, которые, несмотря на трехкратное с 1920 г. снижение налогов (по закону 1921 г.—на 663 млн. долл., по закону 1924 г.—на 519 млн. долл. и по закону 1926 г.—на 422 млн. долл., а всего на 1.604 млн. долл.) продолжают давать около 4 млрд. ежегодно. Незыблемым результатом исполнения послевоенных бюджетов является крупное превышение доходов над расходами. За счет этого излишка доходов Соед. Штаты производили усиленное погашение своего государственного долга. Последний к началу 1927/28 бюджетного года был снижен на 8,1 млрд. долл., что составляет ежегодное сбережение в расходах по уплате процентов приблизительно в 320 млн. долл.

В известной степени образование больших бюджетных излишков объясняется практикуемым правительством Соед. Штатов преуменьшенным исчислением ожидаемых доходных поступлений. Так, в проекте бюджета на 1926/27 г., представленном в Конгресс 7 декабря 1925 г., доходные поступления были исчислены в 3.881 млн. долл., а расходы—в 3619 млн. долл. В дальнейшем эти цифры подверглись исправлению, при чем доходы были повышены до 4.027 млн. долл. и расходы—до 3644 млн. долл. Однако, фактические доходы за означенный год составили 4129 млн. долл., а расходы—3.494 млн. долл. Значительное увеличение доходных поступлений против сметных ис-

числений при наличии существенного сокращения расходов, явившегося, по утверждению Кулиджа, в значительной степени результатом настойчивого проведения политики экономии, повело к образованию величайшего излишка доходов в истории финансов Соед. Штатов, в сумме 636 млн. долл.

В проекте бюджета на 1927/28 г., представленном в Конгресс 6 декабря 1926 г., доходы исчислялись в 3.773 млн. долл., а расходы—в 3.572 млн. долл. Превышение доходов над расходами должно было составить 201 млн. долл. В настоящее время (декабрь 1927 г.) финансовые перспективы на 1927/28 г. уже представляются в более благоприятном виде. Предполагается, что доходы в текущем году достигнут 4.076 млн. долл., а расходы выразятся в 3.621 млн. долл. В связи с этим, ожидаемый излишек доходов должен возрасти до 454 млн. долл.

Что же касается предстоящего 1928/29 г., то доходы на этот год в представленном президентом Кулиджем в Конгресс 6 декабря 1927 г. проекте бюджета исчислены в сумме 3.809 млн. долл., а расходы—в сумме 3.557 млн. долл.; таким образом, предполагается излишек доходов в 253 млн. долл. Опыт минувших лет заставляет думать, что фактическое поступление доходов (если оставить в стороне возможные изменения в системе обложения), по всей вероятности, превысит указанную цифру.

IV. Доходная сторона современного федерального бюджета.

Доходная сторона федерального бюджета на 1928/29 г. складывается следующим образом (для сравнения приведены данные за три предыдущие года):

Таблица 2.

Федеральные доходы в 1925/26—1928/29 гг.

Наименование доходов.	1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.	
	Млн. долл.	‰						
Таможенные сборы	579	14,6	605	14,7	602	14,8	602	15,8
Внутренние доходы:								
Подходный налог	1982	50,0	2225	53,9	2165	53,1	2065	54,2
Проч. внутренние доходы	856	21,6	644	15,6	639	15,7	641	16,8
Разные доходы:	2838	71,6	2869	69,5	2804	68,8	2706	71,0
Поступления от принадлежащих правительству ценностей:								
Иностранные долги—								
Погашение капитального долга	34	0,9	46	1,1	49	1,2	39	1,0
Проценты	160	4,0	160	3,9	160	3,9	160	4,2
Жел.-дор. облигации	37	0,9	90	2,2	169	4,1	24	0,6
Прочие ценные бумаги	35	0,9	63	1,6	1	—	1	—
Поступления по различным фондам	40	1,0	48	1,1	58	1,4	48	1,3
Продажа ненужного имущества	26	0,7	18	0,4	10	0,3	10	0,3
Панамский канал (сборы и т. п.)	25	0,6	26	0,6	25	0,6	26	0,7
Проч. разные доходы	190	4,8	203	4,9	198	4,9	194	5,1
	546	13,8	654	15,8	670	16,4	502	13,2
Итого доходов	3963	100,0	4129	100,0	4.076	100,0	3809	100,0

Бросается в глаза резкое отличие структуры доходной части современного бюджета Соед. Штатов от довоенного бюджета. В настоящее время основным источником дохода служит подоходное обложение, дающее более половины всех поступлений. За ним следуют прочие внутренние доходы. В составе их по сравнению с довоенным временем также произошли значительные перемены — с превращением Америки в „сухую“ страну почти отпал доход от обложения спиртных напитков, но зато сильно возросли поступления от акциза на табак (380 м. д. по бюджету 1926/27 г.). Крупные поступления дают отсутствовавшие в довоенное время налог на автомобили и автомобильные принадлежности (150 м. д. в 1926/27 г.), наследственный налог (110 м. д. в 1926/27 г.) и налог на капитал акционерных обществ (94 м. д. в 1926/27 г.).

Помимо внутреннего обложения федеральное правительство извлекает доходы от таможенных пошлин и разнообразных источников неналогового характера. Эти источники дали большую часть прироста обыкновенных доходов в минувшем 1926/27 финансовом году. Таможенные пошлины возросли с 579 м. д. до 605 м. д. или на 26 м. д., впервые достигнув столь высокого уровня.

В общем налоговые поступления составляют около 85% всех доходов. Что касается неналого-

вых источников дохода, то большинство их дает незначительные поступления. Среди них в последние годы важнейшими являются поступления от принадлежащих правительству ценных бумаг (включая предоставленные иностранным государствам займы, жел.-дор. облигации, выпущенные в соответствие с законом о транспорте 1920 г., федеральный сельско-хозяйственный заем и др.), продажа излишнего имущества и доходы от Панамского Канала. Поступления по заграничным займам достигают 1/3 всех неналоговых доходов. Эта ежегодная дань Европы составляет около 200 млн. долл. Меньшее значение имеют обычно объединяемые в группу прочих доходов — поступления от доменов, монетный доход, штрафы, пошлины, проценты по казенным вкладам, доходы по округу Колумбия и разные административные доходы. Эти мелкие доходы за последние четыре года в общем давали от 230 до 272 м. д. Отдельные неналоговые доходы обнаруживают из года в год значительные колебания. Так, поступления от жел.-дор. облигаций за последние четыре года колебались от 36,7 м. д. до 143,9 м. д., а поступления от прочих ценностей — от 9,6 м. д. до 63,5 м. д.

Общие поступления от неналоговых источников в 1926/27 г. превышали поступления от таможенных пошлин. То же ожидается и в текущем 1927/28 г.

В бюджете на 1928/29 г. предусматривается некоторое повышение удельного веса налоговых поступлений—до 86,8% всех доходов в связи с уменьшением доходов неналогового характера (поступлений от жел. дор., от продажи имущества и т. п.). Но абсолютная сумма налоговых поступлений, исчисленных на 1928/29 г. ниже соответствующей суммы, фактически поступившей в 1926/1927 г. и ожидаемой к поступлению в текущем 1927/28 г. Это уменьшение целиком относится на счет подоходного налога.

V. Результаты налоговой реформы 1926 г.

Данные, приводимые в отчете Секретаря Казначейства Меллона за 1926/27 г. дают возможность проанализировать изменения в составе доходных источников, происшедшие в результате проведения в жизнь закона 1926 г., о понижении обложения. Меллон указывает, что увеличение обыкновенных доходов с 3.963 м. д. в 1925/26 г. до 4.129 м. д. в 1926/27 г. произошло за счет иных, чем внутреннее обложение, источников. Снижение ставок внутренних налогов остановило рост поступлений от этих налогов. Хотя подоходное обложение дало в 1926/27 г. на 243 м. д. больше предыдущего года, это увеличение в известной степени (на 35 м. д.), произошло за счет усиленного взыскания недоимок за прежние годы. Чистое увеличение поступлений от подоходного налога выразилось в 208 м. д.; отчасти оно зависело от нового закона, в котором при понижении ставок обложения индивидуальных доходов и увеличения размера изъятий для них, было произведено повышение ставок обложения доходов юридических лиц. С другой стороны доход и прибыли в календарные 1925 и 1926 гг. находились на необычайно высоком уровне. В связи с этим и поступления от обложения их оказались выше, несмотря на существенное понижение ставок обложения индивидуальных доходов.

Остальные внутренние доходы (налоги на потребление и обращение), в связи с понижением их ставок по закону 1926 г. дали в 1926/27 г. значительно меньше (на 211 м. д.), чем в предыдущем году.

Поступления от подоходного налога между юридическими и физическими лицами в период 1922—1925 гг. в процентном отношении распределялись следующим образом:

Г о д.	Юридич. лица.	Физич. лица.
1922 . . .	47%	53%
1923 . . .	59%	41%
1924 . . .	56%	44%
1925 . . .	61%	39%

При обложении доходов, полученных в 1926 г. и в последующие годы, юридические лица будут уплачивать свыше $\frac{3}{5}$ всего подоходного налога.

Закон 1926 г. произвел обширные изменения в подоходном обложении физических лиц путем увеличения освобождаемой от обложения части дохода и снижения ставок основного и дополнительного налогов¹⁾. В результате проведения этого закона более 44% индивидуальных налого-

плательщиков было освобождено от платежа подоходного налога. Однако, предполагавшегося падения поступлений от обложения физических лиц не произошло. Напротив, оно дало на 30 м. д. больше. Такой результат объясняется рядом причин. Первой и наиболее важной из них было увеличение благосостояния страны, получившее свое выражение в росте доходов по целому ряду источников.

Затем, сокращение в облагаемых доходах целиком приходилось на налогоплательщиков с доходом не свыше 5.000 долл., число которых уменьшилось на 55%. Количество же более крупных налогоплательщиков значительно возросло: с доходом свыше 5000 долл. — на 18%, с доходом свыше 25000 долл., — на 32%, с доходом свыше 100000 д. — на 67%, с доходом свыше 300000 долл. на 104% и с доходом свыше 1.000.000 д. — на 176%.

„Анализ деклараций, сделанных в соответствии с законами 1924 и 1926 гг., „пишет Меллон“, „показывает, что подоходный налог в Соед. Штатах приобрел характер скорее классового, чем национального налога“. При обложении доходов, полученных в 1925 г., 327.018 лиц с чистым доходом свыше 10.000 долл. заплатили 701 м. д. из общей суммы поступлений от подоходного налога в 735 м. д.; остальные 2.174.148 индивидуальных налогоплательщиков заплатили лишь 33 м. д. Таким образом 0,3% населения Соед. Штатов уплатили 95 $\frac{1}{2}$ % всего подоходного налога и около 1,9% населения уплатили 4 $\frac{1}{2}$ % налога; остальные 97,8% населения совершенно не платили подоходного налога. Средний размер обложения для доходов, не превышавших 5000 д., был 0,29% и для доходов, не превышавших 10.000 д., — 0,58%, т. е. на 40% ниже, чем при ранее действовавшем законе.

Что же касается обложения юридических лиц, то самое большое число корпораций, представивших декларации для обложения подоходным налогом до 1925 г. равнялось 417.421. В 1925 г. это число достигло небывалой цифры в 430.072. Из них чистый доход показали 252.334 корпорации, отсутствие такового дохода — 177.738 корпорации. При обложении доходов, полученных в 1924 г. соответствующие цифры равнялись 236.389 и 181.032. Чистый доход юридических лиц в 1924 г. был 7.587 м. д., а в 1925 г. — 9.584 м. д. Чистый доход, декларированный за 1925 г., был самым высоким, за исключением рекордного 1917 г., когда он достигал 10.730 м. д.

Подоходный налог, уплаченный юридическими лицами за 1925 г., составлял 1.170 м. д. против 882 м. д., уплаченных за 1924 г., что дает увеличение около 33%. Этот прирост поступлений зависел отчасти от повышения ставки налога на $\frac{1}{2}$ %, давшего 45 м. д. и, главным образом, от возросшего благосостояния страны, вызвавшего увеличение доходов и ответственного за всю остальную сумму прироста.

Улучшение состояния промышленности и торговли иллюстрируется также и тем фактом, что число корпораций, не имевших чистой прибыли, в 1925 г. было меньше, чем в любом из предыдущих годов. Начиная с 1919 г. и на 12% меньше, чем в 1924 г.

¹⁾ О налоговой реформе 1926 г. см. статью Н. Алексеевой в № 12 „Вестника Финансов“ за 1926 г.

VI. Новый проект понижения федеральных налогов.

В настоящее время в Соед. Штатах поднят вопрос о новом понижении федеральных налогов. Национальная Торговая Палата выставляла требование снижения налогов на сумму 400 млн. долл. Выдвинутый секретарем казначейства Меллоном проект налоговой реформы ограничивает это снижение лишь 225 млн. долл. Вопросу о снижении обложения уделено значительное внимание как в ежегодном, так и в бюджетном посланиях президента Кулиджа. Конгрессу (представленным последнему в декабре 1927 г.).

Первый вопрос, который возникает при обсуждении возможного понижения ставок обложения, это — о сумме, которая может быть удалена для этой цели без ущерба для выполнения необходимой деятельности правительства или без угрозы дефицита. Кулидж считает, что при определении размеров снижения налогов нельзя всецело исходить из величины бюджетных излишков, так как последние в значительной мере происходили за счет неповторяющихся источников. Так, исключительный по своим размерам излишек доходов в 636 млн. долл., получившийся к 30 июня 1927 г., на $\frac{2}{3}$ состоял из доходов неповторяющегося характера (414 млн. долл.); только $\frac{1}{3}$ его (221 млн. долл.) может быть отнесена на счет текущих источников длительного характера.

Для текущего бюджетного года, оканчивающегося 30 июня 1928 г. излишек доходов исчисляется в 454 м. д., из которых 318 м. д. должны дать доходы неповторяющегося характера и только 136 м. д. — прирост постоянных доходов.

Предполагаемый в предстоящем 1928/29 бюджетном году излишек доходов составляет 253 м. д., из них 75 м. д. от неповторяющихся доходов. Этот излишек получается, по уверению Кулиджи в результате самого полного исчисления доходов и самого экономного определения расходов; при этом намеченная в проекте бюджета на 1928/29 г. сумма расходов в 3.557 м. д. не включает ряда расходов, которые должны возникнуть в связи с принятием Конгрессом новых законов (о речном контроле, о новой морской программе и т. п.). Эти возможные добавочные расходы не должны упускаться из вида при определении свободного бюджетного остатка, могущего пойти на снижение налогов.

Тщательное изучение всех этих факторов привело Кулиджа к убеждению, что дальнейшее снижение налогов возможно максимально на сумму 225 м. д. и то только при условии, если предполагаемые размеры расходов на 1928,29 г. не будут существенным образом изменены в сторону увеличения возложением на казначейство новых обязательств.

Поэтому Кулидж, в соответствии с законом 1921 г. о бюджете и отчетности, в своем бюджетном послании от 5 декабря 1927 г. рекомендовал Конгрессу произвести снижение налогов на сумму не свыше 225 м. д.

Комиссия Путей и Средств Палаты Представителей Конгресса (the House Ways and Means Committee), рассматривавшая проект реформы обложения, остановилась на снижении налогов на 232,7 м. д., т. е. всего лишь на 7,7 м. д. больше, чем по проекту Меллона. Но по своему содержанию

проект Комиссии коренным образом отличается от правительственного проекта. Комиссия отказалась от каких-либо изменений в дополнительном подоходном налоге (Меллон предлагал произвести понижение ставок обложения доходов между 18.000 и 70.000 долл.) и не согласилась на отмену наследственного налога. Важнейшими из проектируемых Комиссией изменений в системе обложения являются:

1) понижение существующей ставки подоходного налога с юридических лиц в $13\frac{1}{2}\%$ до $11\frac{1}{2}\%$, что сократит поступления от этого налога на 165 м. д.;

2) увеличение исключаемой из облагаемого дохода суммы с 2000 до 3000 д. для юридических лиц с доходом не свыше 25.000 д. в год; доходные поступления от этого изменения уменьшатся на 12 м. д.;

3) понижение налога на продажу автомобилей с 3 до $1\frac{1}{2}\%$, уменьшающее поступления от него на 33 м. д.;

4) понижение гербового сбора при продаже или передаче ценных бумаг с 2 до 1% , снижающее доход казны на $8,8\%$ м. д.

Понижаются также налоги на развлечения, на членские взносы в клубы, на вина, используемые для патентованных медицинских средств и для промышленных целей, на напитки, приготовляемые из зерновых хлебов. Вместе с тем повышаются налоги на билеты на состязания с призами и ежегодный сбор с судов, построенных за границей, а также устанавливается взимание у источника налога со свободных от обложения ценных бумаг, принадлежащих лицам, живущим за границей.

Палатой Представителей проект налоговой реформы (the Revenue Bill of 1928) был принят 15 декабря 1927 г. Принятый Палатой проект отличается от проекта, разработанного Комиссией Путей и Средств, тем, что Палата установила пониженное обложение (от 5 до 9%) для корпораций с чистым доходом не свыше 15.000 долл., и полностью отменила обложение автомобилей. В связи с этим общий размер снижения налогов должен возрасти до 289,8 млн. долл.

Президент Кулидж в официальном заявлении от 16 декабря 1927 г. категорически высказался против принятого Палатой Представителей проекта. Он продолжает настаивать, что снижение налогов на сумму большую, чем 225 млн. долл. (как это рекомендовано в правительственном проекте) неблагоприятно отразится на состоянии казначейства и нарушит равновесие бюджета.

В связи с этим вполне можно ожидать, что если проект налоговой реформы не будет существенным образом изменен при рассмотрении его Сенатом (в сторону уменьшения общих размеров проектируемого снижения), он подвергнется veto со стороны президента.

Что же касается рассмотрения означенного проекта в Сенате, то оно отложено до марта 1928 г. По заявлению председателя Финансовой Комиссии Сената сенатора Смута (Smoot), эта отсрочка вызывается тем, что до рассмотрения проекта налоговой реформы необходимо полное выяснение всех дополнительных расходов на предстоящий год.

Так или иначе проведение снижения налогов, несомненно, должно сильно отразиться на доходных поступлениях в предстоящем бюджетном году и значительно изменить предположения, содержа-

шился в ныне представленном в Конгресс проекте бюджета на 1928/29 г.

VII. Кампания за изменение таможенного тарифа.

На ряду с борьбой за снижение внутреннего обложения в Соед. Штатах в настоящее время ведется кампания за изменение таможенного тарифа. Ныне действующий таможенный закон Фордней-Кембера носит резко выраженный протекционный характер. Он был введен в свое время, как мера необходимости, и тогда же был обещан полный и тщательный пересмотр его при первой возможности¹⁾.

Несмотря на недовольство существующим таможенным тарифом со стороны значительных групп населения, федеральное правительство до сих пор не спешило с обещанным пересмотром тарифа. Для того, чтобы заставить правительство ускорить этот пересмотр, блок демократов и представляющих земледельческие штаты республиканцев потребовал в Сенате немедленного снижения ввозных пошлин на промышленные изделия в интересах фермеров, которые вынуждены в настоящее время закупать эти изделия по очень высоким ценам²⁾. Лидеры республиканской партии в Сенате возражают против этого требования, подчеркивая, что правительство не намерено производить сейчас пересмотр таможенных тарифов. Лидеры республиканцев обвиняют банкиров в том, что они оказывают поддержку требованиям о пересмотре таможенных тарифов. Руководители „аграрного блока“ заявляют, что у них достаточно голосов, чтобы вынудить правительство принять предлагаемые меры.

Согласно конституции, вопрос о пересмотре таможенных тарифов должен быть первоначально возбужден в Палате Представителей. Однако, прения по этому вопросу в Сенате создают неприятное положение для правительства, которое хотело бы отложить обсуждение вопроса о таможенных тарифах до выяснения результатов президентских выборов (выборы состоятся в ноябре 1928 г.).

Одновременно „аграрный блок“ в Палате Представителей внес требование об увеличении пошлины на ввозимые в Соед. Штаты сельскохозяйственные продукты.

VIII. Расходная сторона федерального бюджета.

Расходная сторона федерального бюджета испытала по сравнению с довоенным временем столь

же значительные изменения, как и его доходная часть. Как это уже отмечалось выше (см. главу III), федеральные расходы, возросшие за период войны до 19 млрд. долл. (в 1918/19 г.), в послевоенные годы обнаружили резкое падение до 3¹/₂ млрд. в 1923/24 г.); на этом уровне они продолжают оставаться до настоящего времени. Таким образом, они, повидимому, уже приблизились к нормальным, для послевоенного времени цифрам.

На дальнейшее сокращение федеральных расходов вряд ли можно рассчитывать. Очень показательными в этом отношении являются результаты работы особой об'единенной Комиссии Конгресса, которая должна была, совместно с президентом, рассмотреть вопрос, не может ли лучшая организация федерального административного механизма дать какие-нибудь заметные сокращения в стоимости операций. Означенная комиссия представила Конгрессу план некоторых улучшений в существующей организации администрации; но она не настаивала на том, что приведение этих улучшений могло бы сократить федеральные расходы. Таким образом, несмотря на энергичную и настойчивую деятельность Конгресса, Бюджетного Бюро и др. правительственных учреждений, дальнейшее скольконибудь значительное сокращение размеров обычных федеральных расходов, повидимому, представляется неосуществимым. Если в 1909 г. сенатор Олдрич (Aldrich) доказывал возможность сокращения тогдашнего 700 млн. бюджета на 300 млн. долл. без всякого ущерба для деятельности федерального правительства, то теперешние 3,5 млрд. долл. являются неподдающимся сокращению минимумом федеральных расходов на предстоящее время. Президент Кулидж, директор Бюджетного Бюро Лорд и лидеры Палаты Представителей и Сената—все единодушно констатируют, что новые большие срезки в ассигнованиях не только не дали бы „конструктивной экономии“, но и повели бы к серьезному нарушению деятельности федерального правительства. Предположения, что реорганизация исполнительных департаментов и независимых учреждений и устранение якобы имеющегося параллелизма в их работе могли бы дать существенные сбережения, по проверке оказались химерическими. В настоящее время задачи, которые ставят перед собой в отношении расходов лидеры партии, стоящей у власти, сводятся к получению полного эквивалента за каждый истраченный доллар, отклонению всяких новых национальных проектов, требующих федеральной помощи, и возможно экономному финансированию тех новых отраслей деятельности, которые считаются неизбежными¹⁾.

IX. Разница в стоимости федерального правительства по сравнению с довоенным временем.

Нижеследующая таблица (заимствованная нами из указанной выше работы Кедди) довольно наглядно показывает изменения, происшедшие в расходной части американского бюджета по сравнению с довоенным временем:

¹⁾ См. статью М. Н. Hunter „Le système fiscal des États-Unis d'Amérique“ в „Revue de science et de législation financières“, Janv.—Mars 1927.

²⁾ По заявлению Кулиджа в последнем ежегодном послании Конгрессу, около 65% импортируемых товаров поступает свободными от налога. Из остальных 35% импорта, облагаемых таможенными пошлинами, около 23% состоит из предметов роскоши и продуктов сельского хозяйства и лишь около 12%, на сумму приблизительно 560 млн. долл., представляет готовые изделия и товары.

¹⁾ См. статью S. L. Keddy „The Trend of Federal Expenditures“ в № 4 „Nat. Mun. Review“ за 1927 г.

	1914/15 г.	1925/26 г.
	(в млн. долларов).	
Финансовое управление.	21	62
Пенсии и проч. ветеранам мировой войны	—	405
Платежи по военному долгу	—	1.324
Итого расходов, вызванных мировой войной	—	1.791
Общие функции (законодательные и судебные установления и высшие исполнительные органы)	32	52
Оборона	260	554
Военные пенсии и пособия при выходе в отставку	176	238
Гражданские функции	221	516
Итого текущих обыкновенных счетов	710	1.360
Обратные выплаты и платежи по займам	50	434
Всего	760	3.585

Разница между стоимостью федерального правительства в 1914/15 г., нормальном довоенном году, и в 1925/26 г. нормальном послевоенном году, поразительная. Но объяснение для нее найти не трудно. С одной стороны, выполнение финансовых обязательств, наложенных на страну войной—уплата процентов и погашения по военному долгу и сбор необходимой для этого с суммы налогов—требует добавочного расхода в $1\frac{1}{3}$ млрд. долл. Пенсии ветеранам мировой войны прибавляют к этой цифре новые 400 млн. долл. Таким образом, из 3.585 млн. долл., израсходованных в 1925/26 г., около 1,8 млрд. долл. является „военным привеском“. Если откинуть еще 434 млн. долл., представлявших собой расходы чрезвычайного характера по обратной выплате налогов и платежам по разным фондам, то для покрытия обыкновенных расходов правительства останется всего лишь 1.360 млн. долл. по сравнению с 710 млн. долл. в 1915 г. Следовательно, обыкновенные расходы, по сравнению с довоенным временем, возросли почти на 100%.

Несомненно, одним из основных факторов этого увеличения расходов был общий рост цен в послевоенный период. Оптовые цены на материалы, обмундирование и разные предметы снабжения, для правительственных учреждений возросли с 1915 г. на 50%. Заработная плата правительственных служащих за тот же период в общем поднялась тоже, примерно, на 35%. Но простое умножение цифр расходов 1914/15 г. на процент

роста цен и заработной платы, в целях приведения их в более сравнимый с цифрами 1925/26 г. вид вряд ли было бы достаточно для объяснения увеличения расходов; к тому же оно могло бы во многих случаях привести к неверным выводам. Поэтому правильнее обратиться к непосредственному сопоставлению отдельных расходных статей в 1914/15 и 1925/26 гг.

Первая статья, с которой мы сталкиваемся при рассмотрении обыкновенных расходов (см. таблицу 3), это—общие функции. Расходы на этот предмет возросли, главным образом, по причине общего роста зарплаты в правительственных учреждениях (на 35%), а также по причине расширения деятельности судебных учреждений, управления государственного строительства и управления снабжения. Гораздо значительнее выросли расходы на оборону. Стоимость содержания армии и флота увеличилась по причине усиления последних „соответственно с положением Соед. Штатов, как мировой державы (a world power)“ (Кедди). Третья статья—военные пенсии (иные, нежели пенсии ветеранам мировой войны) возросла, но не в такой пропорции, как оборона и гражданские функции. Это увеличение обязано своим происхождением более либеральному предоставлению Конгрессом пенсий ветеранам прежних войн, а также усиленному увольнению в отставку офицеров из армии и флота в целях сокращения командного персонала высших степеней.

Четвертая статья—гражданские функции—возросла на 291 млн. долл. с 1915 г. по целому ряду причин.

Прежде всего следует отметить расходы, не существовавшие в 1915 г., именно, по проведению закона о запрещении потребления спиртных напитков (этот расход включен в расходы на юстицию и полицию), по представлению федеральной помощи штатам для сооружения шоссежных дорог и по операциям правительственного торгового флота. Запретительный закон прибавил к федеральному бюджету 30 млн. долл., ежегодная дорожная субвенция составляет 80 млн. долл., торговый флот обходится свыше 23 млн. долл. Эти три статьи составляют 133 млн. долл. из 291 млн. долл. всего увеличения в стоимости гражданского управления.

Дефицит по почте с 1915 г. возрос на 31 млн. долл. Он вызван исключительно значительным увеличением заработной платы почтовых служащих; провести же такое повышение почтовых такс, которое бы компенсировало это увеличение расходов по почте, Конгрессу не удалось.

Расходы на местное управление, включая округ Колумбию, территории и островные владения, показывают увеличение в 27 млн. долл. Оно объясняется, главным образом, ростом стоимости управления по округу Колумбия. Местопребывание правительства почти удвоило свое население с 1915 г., что вызвало огромное увеличение муниципальной деятельности и связанных с нею затрат.

Расширение деятельности департаментов государственного (иностранных дел), коммерции, земледелия и труда в целях лучшего обслуживания экономических интересов страны повысило стоимость операций этих департаментов на 46 млн. долл. В связи с расширением эксплуатации и улучшением охраны государственных земель и лесов издержки по последним увеличились на 17 млн. долл. Примерно, на такую же сумму (18 млн. долл.) возросли

расходы на здравоохранение и народное просвещение.

Х. Основные черты динамики современного расходного бюджета Соед. Штатов.

Каковы же тенденции дальнейшего развития бюджета Соед. Штатов? Уже тот грубый анализ послевоенных расходов, который был дан в предыдущей главе, довольно определенно показывает, что федеральному бюджету (если оставить в сто-

роне возможность исключительных событий, таких, как война и т. п.) предстоит постепенное расширение. Более отчетливо основные черты динамики современного американского бюджета можно видеть из сравнения расходов 1925/26 и 1926/27 гг., которое приводит Секретарь Казначейства Меллон в своем отчете за 1926/27 г. Оставляя в стороне группу нефункциональных расходов (пенсий и т. п.), он дает такую картину изменений, происшедших в федеральных расходах за отчетный год:

Таблица 3.

Сравнение федеральных расходов в 1925/26 и 1926/27 гг. по функциональным группам. (В млн. долларов).

	1925/26 г.	1926/27 г.	Увеличение (+) или уменьшение (—) в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г.
Общая сумма функциональных расходов, исключая погашение госдолга	2.647,2	2.640,8	+ 6,4
Обыкновенные гражданские функции	631,3	645,5	+ 14,2
В том числе:			
Общее управление	102,3	101,9	— 0,4
Охрана внутренней безопасности	74,0	75,3	+ 1,3
Развитие и регулирование народного хозяйства	109,0	124,4	+ 15,4
Гос. имущества, операции и предприятия	274,3	274,4	+ 0,1
Местное управление и индейские дела	56,2	53,3	— 2,9
Внешние сношения	15,5	16,2	+ 0,7
Военные функции	1.179,0	1.200,3	+ 21,3
Государственный долг	1.710,1	1.925,4	+ 215,3
В том числе:			
Проценты и премии	837,2	794,1	— 44,9
Установленное погашение	487,4	519,6	+ 1,8
Погашение за счет бюджетных излишков и т. п.	385,7	611,8	+ 226,1
Займы	0,1 ¹⁾	1,0	+ 1,1

„Из фактов, представленных в вышеприведенной таблице“, говорит Меллон, „видно, что главное сбережение в течение минувшего финансового года было в расходах на уплату процентов по государственному долгу, которые сократились приблизительно на 45 млн. долл. Увеличение по сравнению с предыдущим годом может быть отмечено на 21 млн. долл. в военных расходах и на 15 млн. долл. в расходах на развитие и регулирование. По этой последней группе следует ожидать постоянного увеличения в связи с поднятием качества оказываемых государством услуг и расширением сферы правительственной деятельности. Эти новые расширительные тенденции вызываются в свою очередь ростом населения и постоянно расширяющимися коммерческими и гуманитарными горизонтами, которые с очевидностью показывают, что во все большем и большем числе случаев бессистемная частнопредпринимательская деятельность неспособна как следует справиться с крупными предприятиями, представляющими общественный интерес“. Эта группа деятельности по развитию и

регулированию является единственной среди обыкновенных гражданских функций, показывающей существенное изменение в сумме расходов 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. Заметное снижение произошло в расходах на общее управление и местное управление (включая индейские дела); остальные три группы показывают ничтожное увеличение. Интересно отметить, что крупная группа гражданских расходов „гос. имущества, операции и предприятия“ — остается неизменной; по словам Меллона, это показывает, что „федеральное правительство не делало дальнейших вторжений в поле частной деятельности“. В общем по сравнению с предыдущим годом расходы (за исключением погашения гос. долга и нефункциональных расходов) понизились на 6,4 млн. долл. „В 1926/27 финансовом году“, отмечает далее Меллон, „расходы по уплате процентов по госуд. долгу на 140 млн. долл. превышали общую сумму обыкновенных гражданских расходов, в то время как военные расходы были почти вдвое выше гражданских расходов и превышали всю сумму, израсходованную на погашение госуд. долга почти на 70 млн. долл.“. Погашение госуд. долга за счет обыкновенных доходов

¹⁾ По этой статье имелся кредитовый остаток.

выразилось в сумме на 32 млн. долл. большей, чем в предыдущем году. Расходы Соед. Штатов, относящиеся к происходившим и потенциальным войнам, т.-е. расходы по империалистической политике, составлявшие от 66 до 69% в довоенном бюджете, в настоящее время достигают 86,7 — 89,0% всех федеральных расходов.

XI. Федеральные расходы по проекту бюджета на 1928/29 г.

Отмеченные выше тенденции развития федеральных расходов—понижение платежей по государственному долгу, увеличение размеров фонда погашения последнего, рост расходов на оборону, некоторое расширение расходов на регулирование и содействие экономическому развитию страны наряду с сокращением чисто административных расходов—сохраняются как в исправленных сметных предположениях на текущий 1927/28 г., так и в проекте бюджета на предстоящий 1928/29 г., представленном президентом Кулиджем в Конгресс в декабре 1927 г. Подробные данные о предполагаемых расходах в 1927/28 и 1928/29 гг., в сравнении с отчетными данными о расходах за 1925/26 и 1926/27 гг., приведены в таблице 5 (см. стр. 114). Несмотря на значительное понижение расходов по уплате процентов по госуд. долгу общая сумма расходов, ожидаемых в 1927/28 и 1928/29 гг., выше таковой в 1926/27 г. Именно, она составляет 3.621 млн. долл. для 1927/28 г. и 3.557 млн. долл. для 1928/29 г. Общая сумма кредитов на 1928—1929 г., испрашиваемых правительством у Конгресса, равняется 3.506 млн. долл.¹⁾ против 3.415 млн. долл. ассигнованных на текущий год (включая сюда дополнительные кредиты). В своем бюджетном послании президент Кулидж останавливается на некоторых причинах увеличения испрашиваемых ассигнований²⁾, по сравнению с предыдущим годом. Так, средний размер заработной платы служащих федерального правительства (в месте пребывания последнего, г. Вашингтоне), равнявшийся в 1923 г.—1.674 долл. в год, в 1924 г.—1.749 долл., в 1927 г.—1.864 долл., в 1928 г. должен составить около 1.886 долл., в 1929 г. он увеличивается приблизительно до 1.897 долл.

¹⁾ Разница между суммой предполагаемых расходов и суммой испрашиваемых кредитов объясняется тем, что в Соед. Штат. многие кредиты сохраняют свое действие в течение целого ряда лет. По сравнению с предыдущими годами эта разница значительно меньше, так как при составлении бюджета на 1928/29 г. были приняты меры к тому, чтобы исчисления кредитов возможно точнее отражали действительные требования. В сумму кредитов был включен ряд постоянных или установленных на неопределенный срок кредитов, а также кредиты, необходимые для обратной выплаты неправильно взысканных налогов, всего на 230 млн. долл. Так как соответствующие суммы всегда фигурировали в исчислениях расходов, то их включение в сумму испрашиваемых кредитов является шагом к сближению смет кредитов с предполагаемыми расходами.

²⁾ Мы не даем подробного перечня испрашиваемых ассигнований на 1928/29 г., так как последние более или менее совпадают с исчислениями расходов, приведенными в таблице 5.

Кредиты на цели обороны (исключая все статьи не военного характера и пенсии) составляли в 1926/27 г. 576 млн. долл. В текущем году эти кредиты возросли до 625 млн. долл. Бюджет на 1928/29 г. предусматривает их дальнейшее увеличение до 645 млн. долл. В бюджет включен кредит 48 млн. долл. на увеличение флота. В 1929 г. предполагается постройка 2 подводных лодок и 8 крейсеров, из которых 2 будут закончены в означенном году. Значительные фонды предполагаются на усовершенствование военного флота, а также на выполнение пятилетней программы по сооружению морского воздушного флота. С представлением этих кредитов флот к концу предстоящего бюджетного года будет иметь 696 аэропланов из 1000, предусмотренных в одобренной Конгрессом программе.

Военная смета предусматривает содержание регулярной армии в 118.750 чел. с 12.000 офицеров, 30.000 проходящих подготовку в особых военных лагерях и 15.725—в резервных отрядах, 125.000 обучающихся в корпусе подготовки офицеров резерва и национальную гвардию в 188.000 чел. Эта смета предусматривает также очередные кредиты для выполнения пятилетней программы, предусматривающей сооружение к концу пятилетия 1.800 военных аэропланов.

Помимо кредитов на выполнение пятилетних, военной и морской, воздушных программ целый ряд кредитов на развитие воздухоплавания включен в сметы разных ведомств. Из гражданских учреждений аэропланами пользуются: береговая охрана, управление по борьбе с потреблением алкоголя и лесное управление. По Департаменту Промышленности и Торговли предусматривается добавочный кредит в 12.350 долл. на развитие воздухоплавания. Он даст возможность расширить воздушные сообщения и довести их протяжение к концу бюджетного года до 10.000 км. В отношении развития воздухоплавания политика федерального правительства направлена на стимулирование частной промышленности. В руках последней находится все воздушное строительство и снабжение воздушных сил. Частными же предприятиями по договорам с правительством осуществляется и воздушная почтовая связь.

В бюджет 1928/29 г. включен кредит в 1,1 млн. долл. для содействия обеспечению и гигиене материнства и младенчества, являющийся субвенцией, предоставляемой федерацией штатам. В связи с этим кредитом, действие которого оканчивается в 1928—1929 г., президент останавливается на общем вопросе о федеральной помощи штатам, „которая несмотря на многочисленные предостережения продолжает сильно вклиниваться в операции федерального правительства“. „Так как сумма денег, ежегодно изъемаемых из федерального казначейства для субсидий штатам, довольно значительна, опасности“, говорит он, „сопряженные с такого рода политикой, весьма велики. Освобождать штаты от их действительных (just) обязанностей путем помощи из федерального казначейства в конечном счете скорее вредно, чем полезно для самих штатов, и несправедливо по отношению к плательщикам национальных налогов. Испытать штаты, чтобы они за федеральные субсидии пожертвовали принадлежащими им правами, едва ли здоровая практика, независимо от того, какая бы почтенная цель этим ни достигалась. Вмешательство со стороны федерации в деятельность штатов не может быть

Таблица 5.

Федеральные расходы в 1925/26—1928/29 гг.

Наименование расходов.	1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.	
	(отчетные дан- ные).		(отчетные дан- ные).		(исправл. сметн. предпол.).		(сметн. пред- положения).	
	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%
Общие расходы:								
Законодательные учреждения	15,8	0,4	19,7	0,6	17,1	0,5	17,3	0,5
Высшие исполнит. учреждения	0,4	0,0	0,6	0,0	0,6	0,0	0,4	0,0
Государственный Департамент	16,5	0,5	16,5	0,5	12,6	0,3	13,9	0,4
Департамент Казначейства	136,6	3,8	151,6	4,3	157,9	4,4	180,8	5,1
Военный Департамент	355,1	9,9	360,8	10,3	322,5	10,8	392,5	11,0
Департамент Юстиции	23,8	0,7	24,8	0,7	28,3	0,8	26,7	0,8
Почтовый Департамент	0,1	0,0	0,2	0,0	—	—	—	—
Морской Департамент	312,7	8,7	318,9	9,1	357,1	9,9	371,2	10,4
Департамент Внутренних Дел	301,8	8,4	302,7	8,7	298,0	8,2	281,0	7,9
Департамент Земледелия	155,4	4,4	156,3	4,5	155,4	4,3	146,6	4,1
Департамент Промышленности и торговли	29,1	0,8	30,9	0,9	37,0	1,0	37,8	1,1
Департамент Труда	8,5	0,2	9,9	0,3	10,1	0,3	10,7	0,3
Бюро Ветеранов	404,7	11,3	391,5	11,2	414,2	11,4	412,7	11,6
Проч. независимые учреждения и комиссии	32,1	0,9	35,4	1,0	38,4	1,1	38,5	1,1
Округ Колумбия	34,4	1,0	37,6	1,1	39,6	1,1	38,8	1,1
Итого	1.826,7	51,0	1.857,9	53,2	1.958,7	54,1	1.968,9	55,4
Проценты по государственному долгу . .	831,9	23,2	787,0	22,5	720,0	19,9	670,0	18,8
Обратная выплата:								
таможенных сборов	27,7	—	20,3	—	20,0	—	19,0	—
внутренних доходов	182,2	—	117,4	—	151,3	—	136,3	—
Итого	209,9	5,9	137,7	3,9	171,3	4,7	155,3	4,4
Дефицит по почте	39,5	1,1	27,3	0,8	30,4	0,8	15,3	0,4
Панамский канал	9,0	0,2	8,3	0,2	9,5	0,3	9,2	0,3
Операции по специальным счетам:								
Железные дороги	2,7	—	1,0	—	3,4	—	1,0	—
Военная финансовая корпорация	—19,7	—	—27,1	—	—2,5	—	—0,5	—
Комитет Судоходства	23,0	—	19,0	—	26,5	—	17,7	—
Фонды секвестрованного во время войны								
имущества	3,5	—	—0,5	—	—0,5	—	—0,5	—
Особый пенсионный фонд	120,2	—	115,2	—	111,2	—	111,2	—
Гражданский пенсионный фонд	10,8	—	—0,5	—	—0,4	—	19,5	—
Фонды страхов. жизни, пенсионные и друг.	39,9	—	48,6	—	57,6	—	48,2	—
Итого по специальным счетам	180,4	5,0	155,7	4,5	195,3	5,4	196,6	5,5
Итого обычных расходов	3097,6	86,4	2.974,0	85,1	3.085,1	85,2	3.015,3	84,8
Погашение государственного долга, про-								
водимое за счет обычных доходов:								
Погасительный фонд	317,1	—	333,5	—	353,2	—	369,2	—
Погашение долга за счет иностранных								
платежей	4,4	—	19,3	—	22,2	—	10,2	—
Получено от иностранных правительств в								
силу соглашений об урегулировании								
их долгов	165,3	—	160,0	—	159,8	—	161,0	—
Поступления от franchise tax (налога, упла-								
чиваемого резервными банками)	0,6	—	1,2	—	0,8	—	1,0	—
Конфискации, дарения и т. п.	0,1	—	5,6	—	0,2	—	0,2	—
Итого	487,4	13,6	519,6	14,9	536,2	14,8	541,6	15,2
Всего расходов, покрываемых								
за счет обычных доходов	3.585,0	100,0	3.493,6	100,0	3.621,3	100,0	3.557,0	100,0
Превышение обычных доходов над								
расходами, покрываемыми за счет								
обычных доходов	377,8	—	635,8	—	454,3	—	252,5	—

Примечание. Цифры с минусом впереди показывают, что по данной статье имеется кредитовый остаток, который подлежит вычету из общего итога расходов.

оправдано, как постоянная длительная политика, даже если, что представляется сомнительным, такое вмешательство оправдывается исключительными обстоятельствами в качестве временной меры. Мы должны не только решительно отказаться от поддержки дополнительного участия федерального правительства в проектах, предусматривающих помощь штатам, но также и предпринять тщательное изучение всей нашей деятельности этого рода в целях сокращения ее“.

Значительные кредиты в бюджете предусматриваются в связи с выполнением программы по сооружению публичных зданий по закону 1926 г., на общую сумму в 53,6 млн. долл.

В своем бюджетном послании Кулидж останавливается еще на двух вопросах, имеющих отношение к расходной стороне бюджета—уменьшении формата выпускаемых правительством бумажных денежных знаков, обещающем значительную экономию в расходах на их изготовление, и конверсии 2 займа свободны, в результате которой должно получиться ежегодное сбережение в процентах по государственному долгу в 45 млн. долл.

ХII. Новая морская программа.

Независимо от проекта бюджета на 1928/29 г. в Конгресс был представлен законопроект, уполномочивающий президента увеличить морской флот Соед. Штатов на 25 крейсеров, 9 истребителей, 32 подводных лодки и 5 авионосцев. Объявление этой новой морской программы явилось в значительной мере сюрпризом, в особенности для Англии и Японии. В начале января 1928 г. морской министр Вильбур внес в Конгресс законопроект об ассигновании 725 млн. долл. на выполнение в течение 5 лет означенной программы. Мотивируя эту судостроительную программу, Вильбур утверждал, что она не означает соревнования с кем-либо в области морских вооружений. Указав на отказ Англии принять американское предложение об ограничении строительства средних и малых единиц военного флота, Вильбур заявил: „То обстоятельство, что Англия настаивает на необходимости для себя строить крейсера сравнительно большого тон-

нажа, не считаясь с морскими программами других держав, является наиболее красноречивым доказательством того, что и мы также нуждаемся в увеличении крейсерского тоннажа, не взирая на судостроительные программы других держав“. Далее Вильбур выдвинул аргумент о необходимости „защиты торговли“ и заявил: „Наши купцы и фабриканты должны иметь возможность удерживать иностранные рынки, на которых мы утвердились, а по мере того, как в Европе восстанавливается нормальное положение, мы должны искать и новые рынки для нашей продукции. Демонстрация флага значительно стимулирует борьбу наших предпринимателей за новые рынки сбыта, а успех этой борьбы во многом зависит от престижа, который создают государству современные крейсера“.

Не довольствуясь этим, Вильбур объявил, что на постройку новых боевых судов Соед. Штаты в течение ближайших 20 лет израсходуют 2.570 млн. долл.

При наличии в Конгрессе и в стране большого числа сторонников усиления флота не приходится сомневаться в успехе проекта Вильбура. В связи с этим следует ожидать, что намеченные в проекте бюджета на предстоящий год расходы на оборону (и без того возросшие по сравнению с предыдущими годами) должны значительно измениться в сторону увеличения.

ХIII. Федеральные финансы и финансы штатов и морского самоуправления.

Едва ли можно получить сколько-нибудь полное и правильное представление о финансовом положении Соед. Штатов, если ограничиться рассмотрением одного федерального бюджета. В общей сумме правительственных расходов и обложения в Соед. Штатах преобладающую роль играет не федерация, а штаты и органы самоуправления (городские муниципалитеты, графства, школьные округа и т. п.), как это видно из следующей таблицы (заимствованной из статьи „The Cost of American Government“, помещенной в „The Economist“ от 14 января 1928 г.):

Таблица 6.

(В миллионах долларов).

Финансовый год, оканчивающийся 30 июня.	1890 г.	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Расходы.						
Федерация	291	692	3.855	4.121	3.765	Данных еще не имеется.
Штаты	77	383	1.244	1.441	1.531	
Местное самоуправление.	487	1.844	5.136	5.421	5.829	
Всего.	855	2.919	10.265	10.983	11.124	—
Доходы от обложения.						
Федерация	374	668	3.032	3.193	2.966	3.207
Штаты	96	307	917	1.017	1.107	1.264
Местное самоуправление.	405	1.219	3.285	3.611	3.818	4.084
Всего.	875	2.194	7.234	7.891	7.891	8.555

Из общей суммы правительственных издержек в 1925 г. на федеральное правительство приходилось лишь 34⁰/₀; остальные 66⁰/₀ были произведены штатами (13,4%) и органами местного управления (52%). В довоенное время удельный вес федеральных расходов был еще ниже. В 1913 г. они составляли только 23,7⁰/₀ всех публичных расходов, тогда как доли штатов и местного самоуправления выражались соответственно в 13,1⁰/₀ и 63,2⁰/₀. Если обратиться к доходам от обложения, то федеральные налоги в 1925 г. составляли 37,5⁰/₀ всех налогов, налоги, взимаемые штатами,— 14⁰/₀ и местные налоги 48,4⁰/₀. В 1913 г. соответствующие цифры равнялись 30,4⁰/₀, 14⁰/₀ и 55,6⁰/₀. Эти цифры достаточно рельефно показывают огромную роль штатов и, в особенности, местного самоуправления в финансовом хозяйстве страны. Поэтому, для получения надлежащей картины расходования публичных средств и для выяснения действительного бремени, возлагаемого налогами на население, необходимо рассматривать федеральные расходы и налоги совместно с расходами и налогами штатов и местных органов.

Приведенная выше таблица VI показывает колоссальный рост правительственных расходов и обложения в послевоенное время. Если принять за 100 расходы и обложение 1913 г., то относительное увеличение их между 1913 и 1925 гг. составит:

	Расходы.	Обложение.
Федерация	544	444
Штаты	400	361
Местное самоуправление.	316	313
<hr/>		
В общем	381	360

Таким образом, наибольшее увеличение расходов и обложения было по федерации, наименьшее—по местному самоуправлению: штаты занимают среднее место. Однако, если из суммы федеральных расходов исключить „военный привесок“ в 2 млрд. долл., картина резко изменится: тогда окажется, что рост федеральных расходов значительно отстает от роста расходов штатов и местного самоуправления.

В известной мере этот рост расходов объясняется падением покупательной силы доллара. В отношении федеральных расходов это уже отмечалось выше, в главе X. Что касается штатов, то по авторитетному заявлению Clarence Neer¹⁾, не менее половины прироста их расходов за десятилетие 1915—1925 гг. должна быть отнесена на счет повышения уровня цен. Из реального же прироста расходов штатов свыше 70% вызвано расширением затрат на народное просвещение и дорожное дело. Примерно, также обстоит дело и с местными расходами. Комитет Национальной Промышленной Конференции (National Industrial Conference Board) в выпущенной им книге „Стоимость правительства в Соед. Штатах“ (стр. 83)²⁾, констатируя увеличение стоимости местного управления с 5,8% национального дохода в 1913 г. до 8,5% в 1913 г., по поводу этой тенденции к увеличению правительственной деятельности говорит: „с прогрессом цивилизации растет коллективная деятельность, так как одно из них является в значительной мере

отражением. Увеличенные суммы, затрачиваемые на просвещение, хорошие дороги, восстановление, улучшенные методы охраны общественной безопасности и здравоохранения и т. п., сами по себе являются критериями относительного прогресса и преуспевания“. Население требует лучшего обслуживания со стороны муниципалистов и др. местных органов самоуправления.

К тому же в течение войны и непосредственно следовавшего за ней периода штаты, города и графства воздерживались от проведения необходимых улучшений для того, чтобы все денежные и материальные ресурсы могли оставаться в полном распоряжении федерального правительства для удовлетворения чрезвычайных потребностей. Поэтому естественно, что расходы штатов и местных органов должны были значительно увеличиться после 1918 г. И как показывают цифры, потерянное время было более чем возмещено. В настоящее время расходы штатов и местного самоуправления получили такое развитие, что уже ставится вопрос о необходимости приостановления их дальнейшего роста.

Разница между суммой расходов и поступлениями от обложения в таблице 6 объясняется тем, что часть расходов покрывалась доходами от публичных предприятий и др. неналоговыми доходами, а также в значительной мере и за счет выпускаемых займов. Правда, федеральное правительство за последние годы, как это уже отмечалось выше (см. гл. II), значительно сократило свой долг. Зато штаты и органы местного самоуправления усилению развивали свои заемные операции. На 31 декабря 1925 г. чистая задолженность штатов и местного самоуправления исчислялась в 11.650 млн. долл. по сравнению с 8.697 млн. долл. в конце 1922 г., и 3.822 млн. долл. в 1913 г. Следовательно, она возросла на 34⁰/₀ между 1922 и 1925 гг. и на 205% между 1913 и 1925 гг.¹⁾ За четыре года—с 1923 по 1926 г. правительства штатов выпустили займов на 775 млн. долл., а органы местного самоуправления—на 4.052 млн. долл., всего те и другие вместе (включая конверсионные операции) на 5.118 млн. долл. Около трети этой огромной суммы было использовано для муниципальных улучшений, таких, как канализационные и дренажные работы, водоснабжение, газовые и электрические предприятия; несколько ниже ³/₁₀ пошло на дороги, улицы и мосты; около ²/₅ было употреблено на школы и школьное строительство; остальная ¹/₅ была израсходована на множество разных других назначений. Органы местного самоуправления при заключении займов не всегда сообразовывались со своими финансовыми возможностями и потому на практике в ряде случаев наблюдалось неисполнение ими принятых на себя обязательств.

XIV. Распределение публичных расходов по предметам назначения.

О распределении производимых различными правительственными органами расходов по предметам назначения дает представление следующая таблица²⁾.

¹⁾ См. его статью в № 5 „Nat. Municipal Review“ за 1927 г.

²⁾ Цитировано по статье L. D. Upson в № 7 „Nat. Municipal Review“ за 1927 г.

¹⁾ См. „Cost of Government in the United States“, 1926, стр. 111—116.

²⁾ Таблица составлена на основании данных, приведенных в вышеупомянутой статье в „The Economist“ от 14 января 1928 г.

Таблица 7.

Предмет расхода.	В млн. долларов.			В процентах.					
	Федерация.	Штаты и местное самоуправление.	Всего.	Федерация.		Штаты и местное самоуправление ¹⁾ .		Всего.	
				К итоту без расходов по долгу.	К итоту с расходами по долгу.	К итоту без расходов по долгу.	К итоту с расходами по долгу.	К итоту без расходов по долгу.	К итоту с расходами по долгу.
Общее управление	378,2	488,5	866,7	17,6	10,0	7,5	6,6	10,0	7,8
Охрана безопасности	1.360,0	725,4	2.085,4	63,3	36,2	11,2	9,8	24,1	18,7
Просвещение	12,9	2.153,8	2.166,7	0,6	0,3	33,1	20,2	25,1	19,5
Дорожное дело	96,7	1.470,8	1.567,5	4,5	2,6	22,6	29,0	18,1	14,1
Экономическое развитие	141,8	65,5	207,3	6,6	3,8	1,0	0,9	2,4	1,9
Социальное обеспечение	83,8	935,9	1.019,7	3,9	2,2	14,4	12,7	11,8	9,1
Различных расходы	4,3	150,9	155,2	0,2	0,1	2,3	2,0	1,8	1,4
Публичные предприятия	70,9	512,3	583,2	3,3	1,9	7,9	7,0	6,7	5,2
Итого (без расходов по долгу) ²⁾	2.148,6	6.503,0	8.651,7	100,0	57,1	100,0	88,2	100,0	77,7
Погашение долга	734,8	284,3	1.019,1	—	19,5	...	3,9	...	9,2
Проценты	881,8	581,5	1.463,3	...	23,4	...	7,9	...	13,1
Итого (с расходами по долгу) ²⁾	3.765,2	7.368,9	11.134,1	...	100,0	...	100,0	...	100,0

Эта таблица обнаруживает ряд интересных фактов. Крупнейшей расходной статьей является управление публичным долгом; на эту цель тратится почти $\frac{1}{4}$ (22,3%) всех правительственных средств. Второе и третье место по своим размерам занимает охрана безопасности, включая расходы как на оборону, так и на полицию — (19,5%) и просвещение — (18,7%). На четвертом месте стоят расходы на дорожное дело — (14,1%). Эти четыре расходные статьи обнимают почти $\frac{3}{4}$ всех правительственных расходов. Обще-административные расходы, как правило, составляют незначительную часть всех расходов. Между центральными и местными органами расходы распределяются неодинаково. Как и следовало ожидать, расходы по публичному долгу и охране безопасности, главным образом, падают на федеральное правительство, составляя в общем 79,1% его расходов. Наоборот, расходы на просвещение и дорожное дело почти целиком падают на штаты и местное самоуправление; участие федерального правительства в этих расходах представляется совершенно ничтожным.

Расходы на народное просвещение в Америке в 1925 г. выражались в колоссальной цифре 2.167 млн. долл., что составляло около 17 долл. на душу населения. Растущая стоимость народного образования в настоящее время сделалась предметом всеобщего интереса в Соед. Штатах. Некоторые американцы склонны думать (см. например, статью R. A. Vandegrift в № 8 „National Municipal Review“, за 1927 г.), что просвещение обходится стране слишком дорого; приводимые ими

примеры ненужных или излишних затрат (напр., постройка чересчур дорогих школьных зданий) представляются в этом отношении довольно убедительными.

Расточительное расходование средств, несомненно, имеет место и в других отраслях публичного хозяйства. Если федеральное правительство, повидимому, сумело достичь больших успехов в борьбе с ненужными и излишними расходами, то совсем иначе обстоит дело обшотом со штатами и органами местного самоуправления. Примеров неэкономного распоряжения средствами со стороны последних можно было бы привести множество. Так, например, один из городов восточного побережья построил новый миллионный мост, тогда как, по уверениям компетентных инженеров, достаточно было ограничиться ремонтом на сумму 50.000 долл. существующего моста для того, чтобы обеспечить нужды транспорта на целый ряд лет. Город Балтимора, реорганизовав, при помощи комиссии из представителей деловых кругов, свое городское управление, смог сразу понизить свои налоги на 16%. Поэтому неудивительно, что в результате исследования местных финансов упомянутой выше Комитет Промышленной Конференции пришел к заключению, что более $\frac{1}{2}$ млрд. долл. или $\frac{1}{10}$ всех расходов местного управления представляется совершенно ненужной тратой денег³⁾. При наличии тенденции к постоянному росту расходов штатов и местного самоуправления борьба с неэкономным расходованием средств последними ставится крупнейшей очередной задачей в области

¹⁾ Включая около 10 млн. долл. междуведомственных оборотов, которые оказались невозможным исключить при предметной группировке; но пособия штатам со стороны федерации исключены.

²⁾ Не все итоги представляют точную сумму соответствующих слагаемых по причине округления последних.

³⁾ См. интересную статью сенатора Arthur Capper'a „Our National Tax Problem“ в „The New-York Times“, от 20 ноября 1927 г.

американских финансов. Без этого невозможно сколько-нибудь задержать постоянное возрастание налогов, взимаемых штатами и местным самоуправлением, сводящее на-нет сокращения, производимые в федеральном обложении.

XV. Тяжесть обложения в Соединенных Штатах.

Местное обложение и налоги штатов берут у налогоплательщика вдвое больше денег, чем федеральные налоги. И эти налоги возрастают в то время, как федеральное обложение уменьшается. Для облегчения налогоплательщика необходимо не только дальнейшее снижение федеральных налогов, но также и еще большее снижение налогов штатов и местных налогов. Несмотря на понижения налоговых поступлений по федерации, общая сумма налогов, собранных в Соед. Штатах в течение 1925/26 г., достигла 8,5 млрд. долл., крупнейшей суммы с 1921 г. В 1926 г. налоги штатов были на 157 млн. долл. выше, чем в 1925 г.; в то же время задолженность штатов возросла на 113 млн. долл. В городах с населением свыше 30.000 чел. налоги в 1925 г. были на 120 млн. долл. выше, чем в 1924 г.; одновременно городская задолженность поднялась на 550 млн. долл. Этот рост задолженности предвещает новое повышение налогов в будущем.

В 1926 г. налоги на душу населения составляли 72,56 долл. (более 300 долл. на семью) сравнительно с 68,39 долл. год тому назад. Налоги на каждое имеющее заработок лицо в 1926 г. равнялись 196,87 долл. Из этой суммы 74,29 долл. шло федеральному правительству, 27,98 долл.—штатам и 94,60 долл. городам и прочим местным единицам.

В 1913 г. общая сумма налогов, равнявшаяся 2.194 млн. долл. по отношению к национальному доходу Соед. Штатов, исчислявшемуся в 34.400 млн. долл. составляла 6,4%; в 1925/26 г. налоговые поступления достигли 7.891 млн. долл., что составило уже 10,2% национального дохода, увеличившегося в свою очередь до 77.313 млн. долл.¹⁾

„Человек, зарабатывающий 200 долл. в месяц, платит прямо или косвенно 20 долл. ежемесячно за привилегию быть управляемым“²⁾. Акционерные общества в 1924 г. израсходовали на уплату налогов в среднем 30% их чистых прибылей.

Но гораздо большее значение, с точки зрения тяжести налогового бремени, имеет неравномерное распределение обложения как национального, так и местного, между отдельными группами населения. Прежде всего большую неравномерность в распределении налогового бремени создает существование изъятий от обложения ценных бумаг. Еще несколько лет тому назад секретарь казначейства Меллон писал: „невероятно, чтобы система обложения, которая позволяет человеку с доходом в

миллион долларов не платить ни одного цента на поддержку правительства, могла остаться без изменения“. Однако, на практике эта система продолжает действовать. До сих пор в обращении находится на 32 млрд. долл. изъятых от обложения ценных бумаг, выпущенных федерацией, штатами и органами местного управления. Меллон, например, указывает, что В. Рокфеллер, имеющий такие ценности на 44 млн. долл., не платит за них никаких налогов. Такое изъятие от обложения лиц с крупными состояниями — бьющий в глаза недостаток налоговой системы.

Далее, свыше 80% местных налогов базируется на обложении реального имущества, безотносительно к платежеспособности различных классов налогоплательщиков. Это обстоятельство ставит в особо неблагоприятное положение фермеров. „Фермер не может скрыть своего подлежащего обложению имущества или перевести его в изъятие от обложения ценности — при тех ценах, которые имелись за последние семь лет“⁴⁾. В результате сельское хозяйство расходует на уплату налогов 86% чистой прибыли, тогда как соответствующие цифры для других отраслей хозяйства составляют — для горного дела — 60%, для транспорта — 32%, для банков — 31% и обрабатывающей промышленности — 24%.

По приводимым сенатором Кеппером данным, в штате Канзас, налоги, преимущественно местные, на фермерское реальное имущество в период 1910—1923 гг. возросли на 163%, тогда как продажная стоимость земли поднялась лишь на 39%. В общем по всей стране прямые налоги на фермерское имущество с 1909 по 1925 г. возросли на 236%, тогда как валовой доход за тот же период увеличился только на 100%. Все это приводит Кеппера к заключению, что в настоящее время фермеры переобременены налоговыми платежами.

Подобно фермерам, мелкие домовладельцы, рабочие, служащие и ремесленники, имеющие реальную собственность, несут слишком высокое бремя. Это неравномерное распределение тяжести обложения между отдельными группами населения вызывает справедливые нарекания.

Каковы же пути разрешения налоговой проблемы? Очевидно, вопрос о снижении должен быть поставлен как в отношении федеральных налогов, так, в особенности, и в отношении налогов штатов и местных налогов. При этом необходимо должен быть разрешен вопрос о рационализации всей системы обложения, в целях внесения в нее большей равномерности. Имеется несомненная потребность в перераспределении налогового бремени с помощью таких налогов, как подоходный. Некоторыми ставится даже вопрос о том, „существуют ли различные области обложения, которые могли бы быть отдельно занимаемы федерацией, штатами и местами“²⁾. А это ведет уже к постановке общего вопроса о финансовых взаимоотношениях между федерацией, штатами и местами. Известный американский экономист Селигман пишет в одной из своих последних работ: „прежнее ясное разграничение между источниками доходов федерации и штатов исчезает. Существовавшая раньше ясная линия разграничения между расходами федерации,

¹⁾ Однако, по сравнению с другими странами налоговое бремя в Соед. Штатах не так уж велико. В Англии, например, налоги (государственные и местные) составляли по отношению к национальному доходу — до войны (в 1911 г.) — 11,2% и после войны (в 1924 г.) — 20,1% (см. „The Economist“ от 14 янв. 1928 г.). По данным, приводимым в книге „Налоговое бремя в СССР и иностранных г-х“, М., 1928. Современная тяжесть обложения составляет в Англии — 22%, в Германии — 19,4% и во Франции — 23% (см. стр. 152).

²⁾ См. указанную статью Саррега.

¹⁾ См. указанную статью Саррега.

²⁾ См. указанную статью Саррега.

штатов и органов местного самоуправления быстро стирается. То, что до сих пор вовсе не представляло никакой проблемы, сулит сделаться одной из важнейших проблем финансовой реконструкции — именно, выбор правильного руководящего принципа для выработки системы, которая бы отвечала взаимно переплетающимся потребностям федерального правительства, штатов и местного самоуправления¹⁾.

В настоящее время выдвинута идея созыва специальной национальной налоговой конференции из представителей промышленности, сельского хозяйства, труда и „среднего“ класса, а также представителей законодательных учреждений, для рассмотре-

рения налоговой проблемы в широком масштабе. Но каковы бы ни были результаты созыва означенной конференции, вряд ли возможны в ближайшие годы какие-нибудь существенные изменения в существующих финансовых взаимоотношениях между федерацией, штатами и местами. Весьма показательным в этом отношении является отмеченное выше (в главе XI) резко отрицательное отношение руководителей федерального правительства к оказанию денежной помощи штатам со стороны федерации.

К. К. Шмаков.

Платинопромышленность в Трансваале.

С 1924 г. мировой рынок платины находится под воздействием открытия в Трансваале платиновых месторождений. Влияние этого нового фактора выразилось не столько в реальном увеличении предложения металлов за счет поступлений из этого источника, сколько в построении разного рода „перспектив“ мирового рынка, выяснении возможностей ближайших лет и пр. Эти последние, менее реальные моменты, усиленные поднятием в первые годы около нового дела „бумом“ сыграли известную роль в депрессии рынка последнего времени. Имело некоторое значение и предложение металлов из новых месторождений; хотя поступление до сих пор на рынок платины из Трансваала и составляло ничтожное количество по сравнению со всем мировым оборотом плат. металлов и в течение 1926 г. и 1927 г. не превышало 5—6%, но самое появление Ю.-Африканской платины расценивалось как доказательство того, что платина в новой области, богатой всякими металлами, действительно имеется.

Открытие платиновых месторождений в Трансваале, как раз в годы недостатка этого металла и при высоких ценах, произвело некоторую сенсацию, которая поддерживалась печатью, выступлениями авторитетных геологов, а затем очень выигрышной в начале спекуляцией с шерами платинопромышленных компаний. Некоторые суждения специальной печати как будто не преследовали рекламных целей, но казались научными и объективными. Так, большое внимание возбудила статья Берлинского геолога проф. Харборта в журнале *Die Metallbörse*. По личным впечатлениям в округах Лайденбург и Рустенбург, Харборт пришел к таким выводам: „Большие залежи платиносодержащих руд находятся настолько близко от поверхности земли, что их можно разрабатывать без прокладки шахт. Зерна платины будут отделяться разломом и простой промывкой, для чего имеется в изобилии проточная вода. Для быстрого развития платинопромышленности в Трансваале имеются все предпосылки, и она скоро получит такое же значение, как и золотопромышленность Уайтвотерс рэнда (знаменитый золотопромышленный округ). Платины в Трансваале будет добыто такое количество, что этот редкий металл сможет получить широкое распространение. Для

этого будет лишь необходимо понижение цен на платину, может быть даже ниже цены золота. И тогда ряд отраслей — металлургия, химия, ювелирное дело, зуботехника — предъявит широкий спрос на платину. Вследствие технических условий разработки, появления на рынке Ю.-Африканской платины можно ожидать в самом близком будущем.

Ожидания и оценки местных трансваальских геологов и дельцов не уступали в оптимизме этим заключениям „постороннего наблюдателя“, каким являлся проф. Харборт. Главный геолог Ю.-Африканского правительства др. Вагнер заявил, что 1927 г. будет решающим для мирового платинового рынка, так как к этому году платиновая продукция Ю. Африки настолько возрастет, что возникнет вопрос, сможет ли мировой рынок поглотить ее. Один из наиболее крупных деятелей новой платинопромышленности — геолог Н. Merénsky в своих статьях и выступлениях в Европе заявлял об огромных возможностях платинопромышленности в Ю. Африке и утверждал, что годовая продукция Трансваала в 1927—1928 гг. достигнет размеров, измеряемых сотнями тысяч унций. В Ю.-Африканских горных журналах высказывалась такая же уверенность и обсуждался вопрос, как поднять потребление платины, чтобы рынок оказался способным вместить все массы ожидаемого металла. Для этого, очевидно, необходимо будет понижение цен, против чего, в виду мощности новых залежей, никто не возражал. Характерно, что когда цены действительно понизились, те же круги заявляют, что „дезорганизация“ рынка подрывает платинопромышленность.

Вопрос о Трансваале, как о новом производителе, важен для нашей быстро восстанавливающейся Уральской промышленности. Рынок платины ограничен. До сих пор производителями были: СССР, являющийся наиболее крупным поставщиком платины на мировой рынок, а затем Колумбия, производство коей достигало в последние годы 44 тыс. унц., и Канада, с производством до 9—10 тыс. унц. в год. Спрос на платину, ограниченный высокими ценами и применением суррогатов, покрывался существующим производством, и появление нового и такого притом мощного производителя, каким представлялся Трансвааль, грозило совершенно перевернуть рынок. Несомненное практическое значение для нашей промышленности имеет поэтому вопрос, что же действительно происходит в этой

¹⁾ См. его „*Studies in Public Finance*“ № 4, 1925, стр. 222.

стране больших возможностей, и в какой мере оправдались предсказания. Ведь 1927 г. кончился, а предполагалось, что, именно в этом году Трансвааль скажет свое решающее слово на рынке платины. О положении в Трансваале имеется ряд отдельных конкретных данных и оценок. Они разбросаны в сообщениях о собраниях акционеров, в докладах правлений, в заключениях инженеров-консультантов и в статистической и коммерческой информации¹⁾. Разработка этих материалов позволяет сделать некоторые выводы, не лишённые практического интереса.

Наиболее богатые, по отзывам исследователей, залежи были обнаружены в округах Лайденбург, Онвервахт и Поджитерсраст. В характеристике проф. Харборта мы видели, какие платиновые горы ожидалось в Лайденбурге. Большие надежды возлагались и на другие районы. „Калькуляция производства в Поджитерсрасте была основана на невероятном размере выработки и на предположениях о таком протжении месторождений, которого в Ю. А. не встречается“—заявил председатель компании PPRPt Ltd (Поджитерсраст К°). В районе Онвервахт разработки начались на концентрированном месторождении, имеющем форму трубы, с очень высоким содержанием. Это дало огромный эффект, вызвало резкий под'ём акций, но, как будет видно из дальнейшего разбора данных о работах в этом районе, этот эффект оказался очень непрочным. В перечисленных выше округах и были основаны следующие предприятия: Lydenburg Pt. Areas, Lydenburg Consolid. Pt., P.P.R.Pt., Onverwacht Pt., Northern Explor. Pt., Eestergeluck Pt. На ряду с ними образовалось еще несколько десятков компаний, часто только на бумаге, с небольшими капиталами. Из всех перечисленных компаний разработка в промышленном масштабе ведется, повидимому, только в трех—Lydenburg Pt. Areas, P. P. R. Pt. и Onverwacht. Остальные ограничиваются разведками и, может быть, незначительной добычей. Многие и совсем закрылись, не приступив к работам.

Все сколько-нибудь значительные платиновые компании являются созданием крупных финансовых групп, которым принадлежит контрольные пакеты этих компаний. Несомненно участие английского и американского капитала. На большую заинтересованность Лондона указывают также те обстоятельства, что собрания акционеров многих компаний

происходят в Лондоне и что, по биржевым отметкам, во многих случаях ордера на покупки или продажи шер происходят из Лондона. Стоит несколько поближе познакомиться с этими финансовыми обществами (Holding Cies). Наибольшая роль принадлежит трем:

1. Transvaal Consolid. Land and Exploration Co Ltd, которая владеет „пакетом“ шер Onverwacht
2. Anglo-American Corporat., имеющая „интересы“ в P. P. R. Pt. и Northern Expl. Pt.,
3. S. A. Townships Ltd—„пакеты“ P. P. R. Pt. и Eestergeluck Ltd и платино-содержащие участки в округе Рустенбург.

Из них Anglo-American Corpor. обладает большими средствами и является в сущности промышленным банком. Она владеет, главным образом, золотопромышленными шерами, и платиновые интересы ее занимают второстепенное место. К началу 1927 г. ее оплаченный капитал составлял 3.718 т. ф. ст., учет векселей брокерам—3.618 т. ф. ст., портфель акций—3.203 т. ф. ст. Компания получила в 1926 г. большую прибыль—1.060,8 т. ф. ст. S. A. Townships Ltd—несколько меньшее, но тоже довольно значительное предприятие. Капитал—987 т. ф. ст., кредиторы—616 т. ф. ст. Активы: имущество (участки)—882 т. ф. ст., дебиторы—460 т. ф. ст. и акции—712 т. ф. ст.

Таким образом, платиновое грондерство питалось из обильных финансовых источников. И, в сущности, одна из основных задач, которые ставились этими группами, осуществилась еще в ту пору, когда дело ограничивалось лишь перспективами и никакой платины не добывалось—курс шер новых платиновых компаний вздулся с самого начала до большой высоты и создалась ситуация, которая дала возможность основателям, оставив за собой контрольные пакеты, разместить в публице шеры с большой прибылью.

Падение курсов, которое наблюдается в последние месяцы текущего года, как результат понижения цен на платину—не новость в котировках трансваальских платиновых шер: они испытывали и раньше большие колебания. Но несомненно, что кон'юнктура последнего времени, вместе с выяснившимися результатами производства, нанесли этим шерам и всей спекуляции сокрушительный удар. Котировки платиновых акций и цены на платину в 1926 и 1927 гг. представляют собой следующую картину:

	1926 г.				
	12 января.	6 апреля.	13 июля.	6 октября.	28 декабря.
1. Lydenburg Pt. Areas	10.1	6.9	11	7.9	6.3
2. Lydenburg Consol. Pt.	8.0	5.9	7.9	5.6	—
3. Northern Pt. Explorat.	3.9	2.6	4.3	2.6	2.2
4. P. P. R. Pt.	11.10	8.10	10.7	9.2	8
5. Onverwacht	—	—	22.6	18.6	11.6

Цены на платину в 1926 г. были высоки и стабильны, и колебания курса шер вызывались исключительно спекуляцией, стремившейся к размещению бумаг на рынке по высоким курсам. В 1927 г. с апреля обозначилось резкое понижение цен на платину, и снижение курсов шер идет почти па-

раллельно с ним. Южно-африканцы обескуражены таким ухудшением кон'юнктуры рынка и видят в этом сильный подрыв своей молодой промышленности, надеясь, что какими-либо соглашениями удастся, наконец, стабилизировать рынок¹⁾. Но хотя понижение цен и играет, несомненно, боль-

¹⁾ The Mining and Industrial Magazin of S. A. A. Engineering and Mining Journal.

¹⁾ См. напр., доклад правления Lydenburg Pt. Ar. акционерам. The S. A. Eng. J. 7/1 1928 г. и др.

Средняя нью-йоркская котир. цена на платину в 1926 г.—113,27 долл.

	1927 г.												1928 г.	
	2/I	3/II	3/III	7/IV	3/V	2/VI	7/VII	4/VIII	1/IX	5/X	3/XI	1/XII	4/I	26/I
1. Lydenb. Pt. Ar.	6.9	7.0	6.10	6.9	6.6	7.0	5.0	4.6	4.2	2.6	2.9	2.9	2.6	3.7
2. Lydenb. Consol.	3.7	3.10	4.6	4.9	4.0	3.4	3.0	1.9	1.7	—	—	—	—	—
3. Northern Pt.	2.2	2.3	3.0	2.8	1.6	1.7	1.3	—	—	—	—	—	—	—
4. P. P. R. Pt.	8.2	8.5	9.11	9.1	7.3	7.3	6.2	5.0	4.11	4.9	5.0	5.5	3.10	4.11
5. Onverwacht	11	10.7	11.0	9.0	8.3	9.0	7.6	6.3	5.0	4.6	5.0	4.6	4.0	5.0
Котир. (ср. м. цена д/крупн. сделок) плат. в долл.	106	102	102	100	82.5	66	66	65	65	65	64.5	64.5	75	

шую роль для сокращения конкурентной способности трансваальской платины и препятствует ее развитию, притоку капиталов, и новым спекуляциям и грюндерству, в ухудшении положения этой промышленности имеют значение и внутренние причины, лежащие в самом производстве. Ведь предприятия, уже работающие, несмотря на понижение цен, продолжают разработку усиленным темпом, размер выработки породы не сокращается, но общая добыча платины все же понижается.

С июля 1926 г. по сентябрь 1927 г. поступление на рынок Трансваальской платины по данным статистики выражается следующими цифрами:

	Унций.	На сумму в фунт. ст.
1926 г. VII	897	16.261
VIII	118,6	1.986
IX	625	12.999
X	1.739,2	32.922
XI	971,5	18.181
XII	600	10.958
1927 г. I	903,4	16.723
II	800,3	14.360
III	1.716,3	33.074
IV	650	10.274
V	875	10.820
VI	750	8.232
VII	825	8.933
VIII	550	5.809
IX	950	10.164
X	475	4.781

Таким образом, за 16 месяцев разведок и разработки наблюдается тенденция к ослаблению, а не к росту добычи. Сущность этого явления еще лучше уясняется при рассмотрении дел в отдельных предприятиях, поскольку о них можно судить из проникших в печать данных. В центре внимания стоит крушение акций Поджитерсраста (P. P. R. Pt.) с основным капиталом в 1.250.000 ф. ст.; на эту компанию возлагались особые надежды. На собрании акционеров председатель компании признал, что ожидания не оправдались. В чем причина? Является ли падение курса шер результатом общего снижения цен на платину или в самом предприятии P. P. R. Pt. что то неблагоприятно?—был поставлен вопрос акционерами.

Ответом являются такие данные:

	Всего платиноидов.	Из них:	
		Pt.	Pall.
Добыто в марте 1927 г. 3.55 dwt. ¹⁾		1.35	2.20
в июне " 3.98 "		1.50	2.48

Месторождения Поджитерсраста, вообще не богатые, оказались к тому же с преобладающим содержанием не платины (Pt.), а палладия (Pall.), а этот последний дешевле и не имеет спроса.

Еще более яркая картина—прямое понижение содержания руд и добычи—наблюдается в Onverwacht.

	Переработано руды тонн.	Добыто платиноидов сыр. (унц.).	Содержание платины (dwt.).
1926 г. XII	2.250	874	7,8
1927 г. II	2.273	897	7,9
III	2.603	682	5,2
IV	2.322	745	6,4
V	2.297	745	6,5
VI	2.282	686	6,0
VII	2.415	680	5,63
VIII	2.430	591	4,86
IX	2.370	567	4,8
X	2.290	385	3,36

Мы видим здесь резкое падение содержания платины вследствие того, что разработки Onverwacht ведутся, как сказано выше, на небольшом концентрированном участке, который быстро истощается. В самом начале работ, в середине 1926 г., содержание металлов было исключительно высоко и достигало 10,85 dwt. К концу 1927 г., т.е. всего за год работы, мы видим снижение втрое. Подсчитано, что разведанных руд в Onverwacht хватит на работу еще в течение 12 мес., если не будут открыты новые залежи. Но разведки, которые ведутся усиленным темпом, до сих пор не утешительны. По мере углубления шахт содержание падает:

На уровне 400 футов	3,7 dwt.
" " 450 "	4,3 "
" " 500 "	3,17 "
" " 550 "	2,33 "

¹⁾ Мера dwt—пеннивейт=1/20 унц.

Вследствие таких результатов, разведки на глубине 600 ф. остановлены.

За второе полугодие 1926 г. прибыль Onverwacht составила 90,7 тыс. ф. ст., дивиденд был выдан в 17^{1/2}%, что и поддерживало курс шер. Но такая прибыль произошла от того, что 1) средняя реализованная цена была L 17.3.3 за унц., 2) в полугодии VII—XII 1926 г. предприятие работало на содержании, в среднем, 8,7 dwt., поэтому и была получена прибыль в L 6.3.10 на унц. Но при цене L 15.—за унц. и при содержании около 4 dwt. предприятие, очевидно, делается убыточным.

Другой платящей дивиденд компанией оказалась Lydenburg Pt. Areas. За 1926 г. было выдано акционерам 10% на оплаченный капитал 103.000 L. Но этот дивиденд не базировался на производстве, а произошел от прибыли, полученной при спекуляции земельными участками, которые были перепроданы компании Northern Expl. Pt. Эта последняя компания просуществовала недолго и к августу 1927 г. прекратила свое существование. Деятельность ее все время была unsuccessful. Но и производство самой Lydenburg Pt. Areas не сулит больших успехов:

	Выработано.	Извлеч. металл.	Средн. содержан.
X—XII 1926 г.	4115 т.	1.100 унц.	5,35 dwt.
I—III 1927 г.	4713 „	1.066 „	4,52 „
IV—VI „	7100 „	1.268 „	3,57 „

Во второй половине 1927 г. положение не благоприятнее:

VII	2940 т.	424 унц.	2,88 dwt.
VIII	2740 „	590 „	4,28 „
IX	3000 „	567 „	3,78 „
X	2844 „	602 „	4,23 „
XI	2925 „	577 „	3,94 „

В среднем содержание держится на уровне около 4 dwt. на тонну и при существующей цене выработка рентабельна, если себестоимость на тонну не выше 8—10 долл. или 34—42 шилл. Мы не имеем данных о стоимости работ в Лайденбурге, но по данным Onverwacht, даже при более богатом содержании она в 1927 г. колебалась между 36 и 50 шилл. При существующих ценах, методах разработки и извлечения металлов Лайденбург не является выгодным предприятием. На собрании акционеров в Лондоне (The Mining Journal 17/XII 1927) решено на участке Dwaarsriver, где до сих пор велась разработка, работу прекратить. Разведки в Лайденбургском округе в районе Меренского (Merensky Reef) показывают в большинстве случаев невысокое содержание—3,4 dwt. и, следовательно, не обеспечивают рентабельного производства. Разведки в других районах дают в отдельных случаях более благоприятные результаты—в округе Vaalkop разведано до 300.000 тонн с содержанием 6 dwt., в округе Миддельбург—на протяжении 5 т. ф. содержание платины установлено до 7.3 dwt., в округе Watervall 5.7 dwt. С другой стороны, разведки на участках North Expl. Pt. показывают только 2—3 dwt.

Не разрешенными до сих пор остаются также трудности, связанные с извлечением металлов и обработкой концентратов. Этим заняты германские фирмы (Grupp и Deutsche Gold und Silb. Sch. A) и Mond Nickel Co Англия. Последняя фирма

получила патент на обработку концентратов. Извлечение составляет около 80% содержащихся в концентратах платиноидов. Встречаются указания, что эти процессы еще недостаточно налажены и техническая задача не вполне разрешена. Ряд фирм ликвидировался. Особенное внимание привлекла ликвидация Northern Pt. Explor. Ltd. и Transvaal Pt. Ltd; на последней финансировавшая ее S. A. Townships Ltd. понесла убытка 42 тыс. ф. ст. Выяснилось, что разработки Transvaal Pt. Ltd. дают содержание 2,23 dwt., что при 80% извлечения дает валовой выручки L. 1.11—за тонну. При цене 17 ф. ст. за унц. предприятие можно было бы продолжать при разработке 10.000 т. в месяц, т.-е. количества, которое потребовало бы огромных затрат на оборудование, и этих средств никто вложить не захотел.

Еще характернее ликвидация Northern Pt. Explor. Опытная разработка 680 т. показала довольно высокое содержание платиноидов—4,77 dwt., с большим содержанием платины—87^{1/2}%. Но при данной конъюнктуре „вследствие отдаленности округа, высоких расходов и неясности способов извлечения металлов“ работы решено прекратить. Это предприятие патронировалось Anglo-American Corrog. и принесло убыток около 70 тыс. ф. ст. Указанное обстоятельство до некоторой степени подтверждает высказанное выше предположение, что при содержании до 4—5 dwt. работать, по видимому, уже невыгодно.

Перечисленными выше работающими предприятиями исчерпываются пока реальные возможности Трансваальской платинопромышленности. Дальнейшие разведки ведутся, но с заметно охладевшим интересом, и публика, потерявшая на спекуляциях с шерами, проявляет к платиновым делам явное охлаждение. Ослабел, по видимому, интерес и Лондонских кругов,—ордера на продажу шер из Лондона довольно часты.

В заключение, для пополнения характеристики, остается привести несколько цифр, характеризующих добычу платиноида—о с м и р и д и я, получаемого при обработке золота, как побочный продукт.

	Добыто.	Продано.	По средн. цене.
1925 г.	5.490,4 унц.	6.055 унц.	ок. 28 ф. ст.
1926 г.	6.228,1 „	6.359,8 „	„ 15 „
1927 г. I	492,2 „	658,2 „	„ 11 „
II	452,1 „	414,9 „	„ 11 „
III	508 „	434,6 „	„ 10 ^{1/2} „
IV	387,4 „	441,2 „	„ 10 ^{1/2} „
V	403,1 „	327,5 „	„ 10 ^{1/2} „
VI	405,6 „	265,6 „	„ 11 „
VII	429,9 „	484,6 „	„ 11 „
VIII	422,9 „	389,5 „	„ 10 ^{1/2} „
IX	497 „	516,8 „	„ 10 „
X	399 „	429,7 „	„ 10 „

Среднее содержание: иридия — 26,9%, осмия — 30,7%.

Для советской платинопромышленности обрисованное выше положение вещей в Трансваале, поскольку можно базироваться на опубликованных материалах, имеет несомненное значение. Происходившая за последний год безуспешная борьба иностранных фирм с расширяющимся проникновением на рынок советской платины причинила народившейся промышленности в Трансваале сильнейший удар.

Трансваальская промышленность оказалась слабой, и надежды на богатство месторождений и выгодную их эксплуатацию пока не оправдались. Ее видимые перспективы мало утешительны для

нее, если не произойдет каких-либо неожиданных и более реальных, чем до сих пор сделанные, открытий.

К. Л.

Внешняя торговая политика Франции.

В связи с предстоящим возобновлением переговоров между СССР и Францией, целью которых является урегулирование финансовых и экономических взаимоотношений между двумя странами, значительный интерес представляет вопрос о современной таможенной политике Франции.

Мировая война, вызвавшая большие изменения во всей структуре народного хозяйства Франции и нарушившая прежние политические взаимоотношения и торговые связи, существовавшие у нее с другими странами, не могла не оказать глубокого влияния на ее торговую политику. С первых же месяцев войны внешняя торговля ее с неприятельскими странами совсем прекратилась, с рядом же других стран стала складываться неблагоприятно для Франции: на ряду с сокращением экспорта, происходило значительное расширение импорта.

Еще до войны Франция заключала торговый баланс с пассивным сальдо, который в 1913 г. достиг 1½ млрд. франков; за четыре года войны пассивность торгового баланса сильно возросла, и превышение импорта над экспортом составляло 60 млрд. фр.

В самом начале войны от Франции отошли ее самые богатые промышленные районы, те области, которые доставляли 92% продукции железа, 81% продукции чугуна, 74% продукции каменного угля, 70% хлопка и 60% стали; это вынуждало Францию усиливать свой импорт. С другой стороны, резко уменьшился ее экспорт сельско-хозяйственных изделий; недостаток хлеба ощущался не только вследствие того, что многие земледельческие департаменты были заняты неприятелем, но также вследствие того, что недостаток и дороговизна рабочей силы заставили многие хозяйства отказаться от земледелия и перейти к скотоводству, — процесс, который продолжался и после войны. В результате, Франция не только перестает вывозить хлеб, но с 1917 г. вынуждена была ввозить его из Соединенных Штатов. С целью уменьшения пассивности торгового баланса, который угрожал устойчивости валюты, французское правительство проводило в области внешней политики совершенно определенную политику: оно стремилось ограничить импорт лишь предметами, необходимыми государству, и взяло на себя контроль над внешней торговлей страны. Ряд заграничных товаров был запрещен к ввозу. С другой стороны, все усилия были направлены к тому, чтобы ослабить зависимость Франции от иностранных государств путем создания и развития в ней тех отраслей промышленности, изделия которых до войны ввозились из-за границы. Во время войны промышленность Франции сделала большие успехи: впервые получили развитие некоторые отрасли химической промышленности, оптическая промышленность, электрическая, машиностроительная, автомобильная и каучуковая. Индустриальный характер страны еще более усилился, когда, в результате Версальского договора, к Франции была присоеди-

нена Эльзас-Лотарингия с ее богатой калийной, текстильной и железодельной промышленностью. Естественно, что в такой изменившейся экономической обстановке пришлось пересмотреть основы таможенной политики Франции. До войны в основе всей торговой политики Франции лежал таможенный тариф, созданный законом от 11 января 1892 г. и дополненный и несколько видоизмененный законом 29 марта 1910 г. Согласно этому тарифу, который носил явно протекционистский характер, во Франции существовали два тарифа; один — общий, который применялся в отношении тех стран, с которыми у Франции не было заключено торгового договора, и другой — минимальный, ставки которого применялись целиком или частью к ряду стран из тех, с которыми было достигнуто торговое соглашение, и который на практике сводился к тому, что страны, к которым он применялся, пользовались правом наибольшего благоприятствования; разница между ставками общего и минимального тарифов составляла в 1914 году 50% минимального тарифа. Накануне войны Франция была связана торговыми договорами с 62 различными европейскими и внеевропейскими странами; в силу 35 договоров Франция предоставляла своим контрагентам преимущества минимального тарифа для всех товаров.

Во время войны все эти торговые договоры потеряли свое значение, и 23 апреля 1918 года Франция решила денонсировать все ранее заключенные договоры, чтобы получить свободу действий для переговоров о вступлении в новые договорные отношения. Большинство довоенных договоров предусматривало, что действие их прекращается через год после денонсации. Таким образом, в силу этого постановления, во всех странах, с которыми Франция была в договорных отношениях, должны были с начала 1919 г. применяться ставки общего тарифа; однако, денонсированные договоры могли сохранять свою силу путем возобновляемого каждые три месяца соглашения. В основание вновь заключенных договоров должны были быть положены совершенно иные принципы, чем до войны. Франция отказывалась от установления общей абстрактной нормы, которая регулировала бы в единообразной форме ее торговые отношения с другими странами; для каждой страны должны были вырабатываться особые условия соглашений, в зависимости от ее экономического положения, при чем те или иные льготы предоставлялись контрагентам лишь в порядке компенсационном. Эти общие принципы торговой политики Франции нашли свое выражение в законе 29 июля 1919 г. Согласно этому закону, правительство имеет право заключать с иностранными государствами соглашения, которые включали бы в себя постановления о „предоставлении скидки с генерального таможенного тарифа, вычисленной в процентах разницы между тарифом общим и

тарифом минимальным". Таким образом, устанавливалась совершенно другая практика, чем до войны. В то время, как до 1914 г. всякое государство, вступающее в договорные отношения с Францией, получало минимальный тариф, для всех или части своих товаров; законом 1919 г. были введены промежуточные ставки; они давали широкое поле для выбора, в особенности после того, как декретом 1921 г. общий тариф был повышен в таких размерах, что разница между его ставками и ставками минимального тарифа стала составлять в среднем 400% минимального тарифа. Право повышать ставки таможенного тарифа в порядке издания простого декрета, независимо от Парламента, было предоставлено правительству еще в 1916 году. Попытка введения дополнительных пошлин *ad valorem* закончилась неудачей. Применение этой системы было сопряжено с такими затруднениями, что уже через месяц после издания соответствующего декрета правительству пришлось отказаться от этой системы. Между тем, старые специфические пошлины были совершенно непригодны. До войны тарифные ставки составляли в среднем 15% стоимости товаров; в 1919 г., когда цены большинства товаров возросли, приблизительно, втрое, они стали составлять лишь 5% стоимости товаров и перестали охранять французские товары от иностранной конкуренции. Декретом от 8 июля 1919 г. была введена система коэффициента; довоенный тариф помножался на коэффициент, который представлял собою соотношение довоенной стоимости товара к его нынешней стоимости. Система коэффициента была широко использована, и до 31 декабря 1922 года было издано 65 декретов, которые видоизменили свыше 3.294 таможенных ставок. Частое изменение тарифа создавало положение большой неустойчивости и неопределенности, которое крайне неблагоприятно отражалось на торговых отношениях Франции с другими странами и препятствовало заключению сколько-нибудь длительных торговых договоров. В декабре 1922 г. не было возобновлено право правительства без санкции Парламента изменять таможенные тарифы, и с 1 января 1923 г. Франция вернулась к тому порядку, который существовал до войны. 23 марта 1923 г. министр торговли Люсьен Диор заявил о намерении правительства приступить к общему пересмотру таможенного тарифа. Резкое падение валюты в 1924 г. окончательно уничтожило протекционный характер таможенного тарифа; таможенные ставки, которые, благодаря системе коэффициента составляли еще в 1922 г. в среднем 8,09% стоимости товаров, все более понижались и в 1925 г. составляли всего лишь 3,33%. Несмотря на то, что необходимость реформы таможенного тарифа всеми явно ощущалась, правительство лишь в декабре 1924 г. внесло в Парламент законопроект, который, однако, предусматривал не общий, а лишь частичный пересмотр таможенного тарифа. Предлагалось повышение ставок, приблизительно, для 300 товаров, при чем повышение это преследовало вполне конкретную цель—создать подходящие условия для заключения определенного торгового соглашения. За этим законопроектом должен был последовать еще ряд других, и в таком порядке постепенности предполагалось пересмотреть весь таможенный тариф. Парламент, однако, отказался от такого фрагментарного пересмотра тарифа, применительно

к тому или иному предполагаемому заключению торгового договора, и весь вопрос о новом тарифе вновь повис в воздухе. 1926 год ознаменован был в сфере тарифного законодательства лишь двумя событиями: в апреле и в августе большая часть таможенных пошлин была повышена на 30%. Новый законопроект о пересмотре всего таможенного тарифа в целом был внесен лишь весной 1927 г.; он тоже вызвал сильный протест, так как был составлен в чисто протекционистском духе, в то время как в Палате Депутатов преобладали представители тех отраслей промышленности, которые работают, главным образом, на экспорт; и эти представители опасались, что высокие ввозные пошлины вызовут со стороны других стран ответные репрессии. Высказывалось мнение, что высокие таможенные ставки вызовут такое вздорожание жизни, а следовательно, и заработной платы, которые еще более затруднят успешное конкурирование французских товаров на внешних рынках. Под давлением резкой критики в Парламенте правительство сочло себя вынужденным отложить обсуждение внесенного законопроекта до конца октября. Между тем, за эти месяцы произошло событие, которое знаменует собой целый поворот в торговой политике Франции. Мы имеем в виду заключенный 17 августа 1927 г. франко-германский договор. За послевоенный период Франция заключила с разными государствами свыше 20 договоров, но все они имели небольшое значение; они заключались обычно сроком на год, так как иностранные государства не хотели связывать себя никакими длительными договорными отношениями до тех пор, пока у Франции не будет твердого тарифа. Хотя закон 29 июля 1919 г. умалчивал о том, имеет ли Франция право включать в заключаемые ею договоры статьи о предоставлении права наибольшего благоприятствования, тем не менее, он был истолкован в том смысле, что этот принцип изгнан из торговой политики Франции; он фигурировал в послевоенных договорах лишь в виде исключения. Франко-германским договором внесено в эту практику существенное изменение.

До войны, в силу 11 статьи Франкфуртского договора, оба государства взаимно предоставляли друг другу право наибольшего благоприятствования. Однако, вскоре Франция оказалась в менее выгодном положении, чем Германия, так как последняя сумела путем искусного введения новых специализаций, т.-е. более дробной классификации отдельных видов товаров, поставить экспорт ряда французских товаров в очень тяжелые условия. Согласно данным французской статистики, Франция импортировала из Германии в 1913 г. свыше, чем на миллиард франков, а экспортировала в Германию на 866 млн. фр. После войны положение совершенно изменилось. В силу 264 ст. Версальского договора, Германия должна была применять по отношению к французским товарам до 10 июля 1920 г. тарифы, находившиеся в силе до 31 июля 1914 г., а после 10 июля 1920 г. до 10 сентября 1925 г. предоставлять Франции право наибольшего благоприятствования; это право не должно было быть взаимным; по отношению к германским товарам, экспортируемым во Францию, должны были применяться общие ставки французского генерального тарифа. Кроме того, в течение пяти лет Германия не должна взимать пошлин с известного контин-

гента товаров, экспортируемых из Саарской области бассейна и Эльзас-Лотарингии. Эти постановления должны были оставаться в силе до 10 января 1925 г.; после этого срока действие их могло быть продолжено лишь в том случае, если Лига Наций, за 12 месяцев до истечения этого срока, вынесла соответствующее постановление. В виду того, однако, что Лига Наций никаких шагов в этом отношении не применила, Германия с 10 января 1925 г. получила в отношении Франции свою экономическую свободу. Это обстоятельство грозило очень неблагоприятно отразиться на внешней торговле Франции. Германия к началу 1925 г. экономически настолько оправилась после войны, что представляла из себя очень серьезного соперника, и Франция была заинтересована в том, чтобы до 1 января 1925 г. заключить с Германией торговый договор. Переговоры начались в октябре 1924 г. в химерической надежде, что они будут закончены к 1925 году. Во время переговоров обнаружилось, однако, резкие расхождения между интересами Германии и Франции. Германия выдвинула требование о предоставлении ей права наиболее благоприятствуемой нации; Франция признала это требование чрезмерным; для французской промышленности было очень невыгодно применять по отношению ко всем германским товарам ставки минимального тарифа, которые, несмотря на неоднократное их повышение, не давали достаточной степени защиты; кроме того, самый принцип наибольшего благоприятствования находился, как мы указывали выше, в противоречии со всей последующей торговой политикой Франции. Первая стадия переговоров с Германией окончилась подписанием в феврале 1925 г. простого „протокола“, по которому обе страны соглашались заключать временное торговое соглашение сроком на девять месяцев; по истечении этого срока должен быть заключен окончательный договор на основе предоставления друг другу права наиболее благоприятствуемой нации. Временное соглашение было подписано в апреле 1926 года; оно было заключено всего лишь на три месяца и касалось лишь ограниченного круга товаров. Франция получила ряд льгот для экспорта в Германию некоторых продуктов сельского хозяйства; взамен, по отношению к некоторым германским товарам, должны были применяться ставки минимального и промежуточного тарифа. После подписания этого договора франко-германские переговоры продолжались дальше, и 5 августа 1926 г. было подписано новое соглашение сроком на 6 месяцев, которое включило еще ряд новых товаров, по отношению к которым обеими странами предоставлялись льготы при экспорте. Однако, несмотря на все усилия, Франции не удалось добиться уступок для экспорта французских вин и текстильных изделий, в чем она была наиболее заинтересована. Обе стороны надеялись, что к 21 февраля 1927 г., когда истечет срок этого договора, Франции удастся выработать новый таможенный тариф, который ляжет уже в основу окончательного торгового договора. Однако надежды эти не оправдались; пришлось еще дважды продлить срок этого временного соглашения: сперва до 31 марта, а потом—до 30 июня, но эти отсрочки делу не помогали; наоборот, за это время окончательно выяснилось, что законопроект об общем пересмотре всего тарифа, внесенный в Парламент, не имеет никаких шансов сделаться законом, и что, следо-

вательно, на него нельзя рассчитывать, как на базу для заключения окончательного договора. Между тем, в самой Германии признавалось, что после введения в силу в августе 1925 года нового германского тарифа нельзя было требовать от Франции, чтобы она оставалась при своем старом тарифе, ставки которого, хотя и были в течение 1926 г. дважды повышены, были значительно ниже германских. Когда французская и германская делегации вновь встретились в июле месяце в Париже, Германия отказалась от возобновления временного соглашения и согласна была продолжать переговоры лишь в целях заключения окончательного и длительного договора. Настойчиво требовалось найти какой-нибудь выход из создавшегося тупика. Такой выход был найден внесенным 13 июля министром торговли в Палату законопроект, представлявшим правительству право изменять ставки таможенного тарифа, под условием последующего их утверждения Парламентом, поскольку это будет признано нужным в целях срочного заключения договоров, находящихся в стадии переговоров. Эти изменения не должны касаться только предметов питания и предметов одевания, за исключением вязанных изделий. Новые торговые ставки могут временно войти в силу лишь одновременно с договорами, их обуславливающими. Они должны получить последующую ратификацию Парламента. Законопроект этот прошел в спешном порядке как в Палате, так и в Сенате, и правительство возобновило свои переговоры с Германией и установило, по соглашению с ней, список тех изменений, которые в порядке декрета должны быть внесены во французский таможенный тариф. Этим декретом пока и ограничились изменения, внесенные в таможенное законодательство Франции; пересмотр всего таможенного тарифа, обсуждение которого, как мы указывали, предполагалось в октябре, было отложено на неопределенное время. Декрет о частичном изменении тарифных ставок был опубликован 1 сентября вместе с текстом франко-германского договора, подписанного 17 августа; действие его вступает в силу 6 сентября. Договор действителен по 30/VI 1929 г., т.-е. заключен на 22 месяца, и нуждается в последующей ратификации законодательных органов Германии и Франции; обе стороны могут денонсировать договор за три месяца до истечения договорного срока, а также в том случае, если одна из них предоставит третьему государству такое право наибольшего благоприятствования, которое не будет автоматически распространено на другого контрагента. Кроме того, Германия имеет право единолично денонсировать договоры, если Франция примет новый таможенный тариф. Большая часть тарифов, предоставленных Германии, не может быть изменена в течение того времени, пока договор находится в силе, иначе, как в связи с официальным индексом оптовых цен, тогда как в отношении французских товаров Германия консолидирует свои тарифы, выраженные в золотых марках.

Договор оставляет французскому Парламенту полную свободу приступить к предполагаемой таможенной реформе и немедленно привести ее в осуществление в отношении товаров, включенных в лист А и С, и после трех месяцев—в отношении товаров, включенных в лист В, т.-е. в отношении товаров, которые подлежат новой тарификации в силу самого договора. Договор состоит из 48 статей, из которых почти каждая имеет еще специ-

альные дополнения, фигурирующие в приложениях. Товарообмен между обеими странами регулируется первыми 25 статьями договора и особыми добавочными списками в количестве 6, напечатанными в приложениях к договору под рубриками от *A* до *F*. Ввоз германских товаров регулируется: 1) минимальным тарифом, находящимся в силе до 6 сентября 1927 г., в отношении товаров, включенных в список *A*; сюда входит до 300 германских товаров, по преимуществу земледельческие продукты, изделия текстильной промышленности и некоторые изделия химической промышленности; 2) (новым) минимальным тарифом, установленным декретом 30 августа 1927 г., в отношении товаров, включенных в список *B*; этот список—самый длинный и включает четыре пятых всех экспортируемых Германией товаров; 3) промежуточными ставками между общим и минимальным тарифами Франции в отношении товаров, включенных в список *C*; если к тем же товарам какой-нибудь другой страны будут применены более льготные тарифы, они автоматически должны применяться к германским товарам; в этот список входят цветные металлы, электрические лампочки, огнеупорная посуда и т. д.; 4) общему генеральному тарифу подлежат прочие германские товары, включенные в список *D*; сюда относятся, главным образом, обувь и мебель; с 15 декабря 1928 г. должен будет применяться ко всем германским товарам минимальный тариф.

Что касается ввоза французских товаров, то в списках *E* и *F* дан перечень тех французских товаров, для которых Германия предоставляет право наибольшего благоприятствования и пониженные пошлины; в первую очередь сюда входят земледельческие продукты и изделия текстильной промышленности.

В общем, новые минимальные ставки таможенного тарифа (список *B*), хотя и более высокие, чем ставки старого тарифа, тем не менее, значительно ниже тех, которые были выработаны внесенным весной проектом Бокановского. С другой стороны, в новом тарифе не нашли применения предложения о более подробной специализации товаров. Вследствие того, что изменены таможенные ставки применительно к германским товарам, в новом тарифе есть ряд противоречий, и он не отвечает тем требованиям, которые ставятся в настоящее время современным тарифам, а именно, чтобы было сохранено определенное соотношение между тарифными ставками для сырья, полуфабрикатов и фабрикатов. Так, например, с согласия Германии французские пошлины на кожу значительно повышены, тогда как пошлины на обувь остались на том же уровне, на каком они были раньше.

Наиболее важной чертой нового договора, как мы уже отмечали, является взаимное предоставление права наибольшего благоприятствования. Хотя Франция и предоставляет это право Германии с известными оговорками, однако, ограничение это является чисто временным. Если договор не будет денонсирован, Франция с 15 декабря 1928 г. будет пользоваться правом наибольшего благоприятствования *de jure*, а Германия—*de facto* в отношении 85—90% своего экспорта. Договором от 17 августа для обеих стран открываются широкие перспективы для экспорта своих товаров. Германский рынок открыт для французских земледельческих продуктов, для продуктов виноделия, текстильных изделий и гото-

вого платья, не говоря уже о других отраслях промышленности, имеющих меньшее значение. С другой стороны, изделия германской химической и машиностроительной промышленности смогут конкурировать на французском рынке на равных условиях со своими конкурентами.

Минимальный тариф был предоставлен Германии лишь в пределах годовых контингентов. Чтобы компенсировать те ограничения, которые продолжают существовать в отношении некоторых германских товаров, Германия установила для импорта французских вин лимит в 360.000 квинталов. Лимит этот останется в силе до 15 декабря 1928 г., т. е. до того времени, когда, если не последует денонсации договора, минимальный тариф будет применяться ко всем германским товарам.

Самые большие уступки сделаны Германии в отношении текстильных изделий, ввозные пошлины которых понижены, например, для шелковых тканей не менее, чем на 15—20%. В отношении парфюмерии, каучука, стекла и автомобилей Германия сразу же предоставила право наибольшего благоприятствования.

Теперь можно с уверенностью сказать, что не позднее 15 декабря 1928 г. французский парламент окончательно утвердит новый таможенный тариф, так как иначе Франция должна будет применять к германским товарам старый минимальный тариф, ставки которого даже Германией признаются слишком низкими.¹⁾

Франко-германский договор имеет важное значение не только для стран, его подписавших; он оказал большое влияние и на ряд других стран, товары которых на французском рынке оказались в менее выгодных условиях, чем германские. С протестом против такого положения вещей выступили Соед. Штаты. Основным лозунгом их торговой политики является: „Одинаковые права для всех и ни для кого никаких специальных привилегий“. Соед. Штаты готовы применить по отношению ко всем странам одинаковый таможенный тариф и соответственно ожидают, чтобы и другие страны не делали в отношении товаров Соед. Штатов никаких исключений и применяли к ним те же тарифные ставки, что и к товарам других стран. Выражением этих взглядов является 317 статья тарифа Форднея. Эта статья гласит, что в том случае, если какая-либо страна предоставляет экспорту или импорту какой-либо третьей страны большие преимущества, чем Соед. Штатам и, путем такой дискриминационной политики, вредит американским интересам, президент имеет право облагать товары этой страны при их импорте в Соед. Штаты добавочными ввозными пошлинами; размер этих пошлин не должен, однако, превышать 50% цены товаров. Эта статья являлась главным орудием торговой политики Соед. Штатов; американцы считали, что она должна обеспечить им во всех странах право наибольшего благоприятствования. Когда, в результате подписания франко-германского договора, американские товары оказались на французском рынке в худших условиях, чем германские, правительство Соед. Штатов сочло, что его интересам нанесен

¹⁾ По последним сведениям (февраль 1928 г.), особая комиссия парламента приступила к рассмотрению проекта части нового тарифа, содержащей до 800 новых ставок, в среднем, превышающих в пять раз довоенные ставки.

ущерб, и обратилось к французскому правительству с резким протестом, требуя, чтобы американским товарам были предоставлены все те льготы, которые Франция предоставила Германии. Французское правительство ответило на американскую ноту предложением начать с Соед. Штатами переговоры о заключении нового торгового договора, а до того понизить на 50% для американских товаров только что введенный тариф, со своей стороны, Соед. Штаты должны для французских товаров несколько смягчить тариф Фордней, ставки которого гораздо выше французского тарифа. По существу, это сводилось к предложению заключить торговый договор на началах взаимности. Правительство Соед. Штатов отклонило это предложение, и между ним и французским правительством последовал обмен нотами, в которых обеими сторонами были затронуты чрезвычайно важные принципиальные вопросы их торговой политики. Соед. Штаты указывали, что заключение договора на условиях взаимности противоречит основным принципам их таможенной политики. Главное их стремление добиться равенства торгового режима для всех стран, так как отсутствие его угрожает делу мира. Соед. Штаты не применяют режима дискриминации к другим странам и, со своей стороны, не могут допустить, чтобы какое-нибудь государство применяло к американским товарам менее льготный тариф, чем к товарам других стран. Они не могут также согласиться на предлагаемое Францией понижение тарифа. Тариф их построен на строго научном принципе установления разницы между стоимостью собственных издержек производства и издержек производства других стран; высокие ставки их тарифа вызываются как раз высокими издержками производства. Тарифные проблемы—вообще дело чисто внутригосударственное и не допускает вмешательства со стороны другого государства. Соед. Штаты ссылаются далее на принцип, высказанный на Женевской экономической конференции о желательности применения в самой широкой форме права наибольшего благоприятствования и предлагают Франции принять его в качестве руководства. В своей ответной ноте французское правительство указывает, что Соед. Штаты, ссылаясь на постановление Женевской конференции, не упомянули, что конференция предоставляла каждому государству решать, когда и в какой мере принцип наибольшего благоприятствования будет включаться в торговые договоры, и что, кроме того она особенно подчеркивала необходимость понижения таможенных тарифов любыми средствами, в том числе путем заключения торговых договоров.

Французское правительство доказывает далее, что хотя оно и не считает, что Соед. Штаты применяют в отношении Франции режим дискриминации, тем не менее, несомненно, что по характеру своего экспорта Франция более, чем какая-либо другая страна страдает от высоких ставок американского протекционистского тарифа. Французский экспорт в Соед. Штаты, который в 1913 г. составлял 136 млн. долл., возрос в 1926 г. всего лишь до 152 млн. долл. Такое увеличение является особенно ничтожным, если принять во внимание,

что Франция является должником Соед. Штатов, а как указывали в Комитете Дауэса американские эксперты, трансферт по долгам производится, главным образом, путем экспорта товаров. Французский экспорт затруднялся, несомненно, крайне высокими пошлинами; так, с таких товаров, как шелковые кружева, тюль и вышивки взимались пошлины в размере 90% ad valorem, с фарфора и парфюмерии—в размере 75% ad valorem. Между тем, американский экспорт во Францию возрос за соответствующий период с 890 млн. зол. фр. до 1.512 млн. зол. фр., и это—в условиях значительного понижения покупательной способности Франции, вызванного пережитым ею валютным кризисом.

Французское правительство указывает далее на гибкость американской таможенной политики, которая дает возможность президенту понизить тарифные ставки. Это право предоставляется ему 317 ст. закона Фордней. Согласно этой статье, если президент констатирует, что американские пошлины превышают разницу, существующую в издержках производства их товаров и товаров другой страны (а в отношении французских товаров такое превышение, несомненно, существует), он имеет право их понизить.

В заключение французское правительство выражает сожаление по поводу того, что Соед. Штаты сочли возможным угрожать Франции репрессиями из-за сравнительно ничтожного ущемления их материальных интересов.

Уже с самого начала франко-американского конфликта можно было, не рискуя впасть в ошибку, предсказать, что победа останется за более сильной стороной, т.-е. за Соед. Штатами. В ноте от 15 ноября французское правительство сообщало, что с 21 ноября к американским товарам будут применяться старые, более низкие, таможенные ставки, которые существовали до 6 сентября прежде, чем тариф был изменен. Уступки, предоставленные Францией, носят, однако, временный характер: ей, видимо, не хочется заключать с Соед. Штатами длительного торгового договора до тех пор, пока не выяснятся результаты предстоящих президентских выборов. „Французы чувствуют“, пишет New-York Times „что, если демократы одержат победу, то много шансов за то, что существующие тарифы будут сильно понижены. Они даже думают, что и при новой победе республиканцев будут вынуты несколько камней из высокой протекционистской стены, которой Соед. Штаты отделили себя от остального мира“.

Отношения с другими странами, которые после подписания франко-германского договора значительно ухудшились, Франции еще не удалось наладить. Ряд стран, в частности Бельгия и Швейцария, считают, и не без основания, что их интересы принесены в жертву интересам Германии, и что новый французский тариф написан под „ее диктовку“. „Пример Франции“, пишет Statist, „показывает нам, что метод пересмотра тарифа, действие которого будет распространено на все страны применительно к заключению договора с одной страной, не может быть признан удачным“.

Н. Алексеева.

Финансовая статистика.

При составлении обзоров настоящего Бюллетеня Статистическим Отделом Финансово-Экономического Управления НКФ СССР были использованы предварительные данные отчетности Управлений—Бюджетного, Госналогов и Валютного НКФ СССР.

План работ государственной статистики СССР (ЦСУ и ведомств) в области статистики финансов и кредита на 1927/28 г.

Центральным Статистическим Управлением СССР опубликован «Сводный план работ государственной статистики СССР (ЦСУ и ведомств) на 1927/28 г.¹⁾, составленный Статпланом ЦСУ СССР и утвержденный постановлением Президиума Госплана СССР от 21/II—1928 г. Учитывая то значение, какое имеет этот план для государственной статистики в целом и для статистики финансов и кредита в частности, редакция «Вестника Финансов» сочла целесообразным поместить ниже извлечение из этого плана и приложенного к нему перечня работ в той части его, которая касается статистики финансов и кредита.

Следует отметить, что план работ по статистике финансов и кредита был составлен при активном участии работников НКФ СССР и согласован с последним.

I. Сводный план работ государственной статистики СССР (ЦСУ и ведомств) на 1927/28г.²⁾ Статистика обращения.

1. Финансовая статистика.

Финансовая статистика имеет своей задачей изучение при помощи статистического метода явлений финансового хозяйства в публично-правовых союзах. Она охватывает все доходные источники указанного хозяйства, как таковые, и все их расходы независимо от того, включены ли они формально в бюджет или нет.

В пределах указанного финансовая статистика ставит разработку материалов, характе-

ризующих результаты финансовых мероприятий государства в их взаимозависимости с народным хозяйством.

В условиях Советского Союза ее первоочередной задачей является всестороннее изучение способов и результатов производимого органами госвласти перераспределения капиталов и национального дохода как между отраслями и социальными секторами народного хозяйства, так и между социально-дифференцированными группами населения.

В соответствии с такой формулировкой намечается ряд основных социально-экономических проблем, стоящих в настоящее время перед финансовой статистикой.

Первая проблема—это изучение строения государственного и местного бюджетов; к ней примыкает изучение элементов доходной и расходной части бюджета. Изучение элементов доходной части распадается:

- а) на учет налогов и сборов налогового характера;
- б) учет неналоговых доходов в государственном и местных бюджетах;
- в) учет самообложения, проводимого по инициативе низовых органов госвласти;
- г) учет государственных и местных займов³⁾.

³⁾ Статистика госкредита может быть включена отчасти в систему финансовой, отчасти в систему кредитной статистики. К финансовой статистике относятся следующие темы: а) распределение госдолга по различным категориям держателей, б) размеры и направление госуд. ссуд по отраслям нар. хозяйства и их назначения, в) роль госкредита в бюджетах. Первые две темы относятся, однако, и к статистике кредита, поэтому все изучение статистическим методом госкредита включено в раздел кредитной статистики «Плана».

¹⁾ Сводный план работ государственной статистики (ЦСУ и ведомств) на 1927/28 г. Изд. ЦСУ СССР, М. 1928, стр. VIII—110.

²⁾ Стр. 49—56 «Сводного плана», Отд. V.

При изучении строения государственного и местного бюджетов финансовая статистика в условиях Союза ССР исходит из того, что одной из основных задач бюджетов является перераспределение капиталов и доходов для удовлетворения коллективных потребностей государства, как публично-правового союза. При этом изучение элементов доходной части бюджета должно дать характеристику способов изъятия органами госвласти части национального дохода или привлечение ими капиталов, изучение же расходной части бюджета—характеристику способов дальнейшего распределения их.

В непосредственной связи с изучением элементов доходной части бюджетов стоит учет субъектов (т.е. физических и юридических лиц), из доходов которых госорганы извлекают принудительным путем или из капиталов которых привлекают часть, подлежащую перераспределению.

Следующей задачей финансовой статистики является учет объектов налогового обложения. Сюда относится, прежде всего, непосредственный учет доходов, являющихся объектами подоходного обложения. Сюда же относится и ряд ежегодных учетов, обязательно проводимых финорганами и могущих дать при надлежащей организации весьма ценные массовые данные для различных отраслей хозяйственной статистики, а именно:

- а) учет крестьянских хозяйств по сельхозналогу;
- б) учет торговых и промышленных заведений и предприятий и их оборотов, а также личных промысловых занятий (статистика промыслового обложения);
- в) учет недвижимостей для обложения налогом со строений и фаб.-зав. помещений и для сбора рентного дохода;
- г) учет подакцизных предметов;
- д) учет импортных и экспортных товаров, облагаемых таможенными пошлинами (статистика таможенного обложения)¹⁾.

Общая оценка результата перераспределения возможна лишь при сопоставлении извлеченной суммы ко всему национальному доходу, выраженной в денежных единицах. Поэтому для осуществления задач, стоящих перед финансовой статистикой, необходимо, чтобы в план работ по общегосударственной статистике были включены работы по исчислению национального дохода, понимаемого как сумма доходов (заработная плата, прибыль и рента) физических и юридических лиц.

Для определения того, насколько правильно проводится государством классовая линия в финансовой политике и вообще для понимания его финансовой политики необходима характеристика результатов перераспределения в отношении отдельных классов населения и в отношении различных отраслей и социальных сек-

торов народного хозяйства. Вкратце задача формулируется так:

- а) сколько берет государство у отдельных классов населения, с одной стороны, у отдельных отраслей народного хозяйства,—с другой;
- б) сколько, дает им государство.

Первая часть задачи разрешается изучением тяжести обложения, исчисляемой без учета и с учетом переложимости налогов. Вторая часть—специальным изучением гос. и местных бюджетов, путем сопоставления отдельных статей, их доходной и расходной части, иными словами, статистическим изучением взаимоотношений с фиском различных отраслей народного хозяйства с расчленением последних по социальным секторам.

Правильная постановка и развитие финансовой статистики зависит от того, в какой мере методология финансовой статистики в состоянии обеспечить свое влияние на постановку делопроизводства, счетоводства и отчетности финорганов, начиная от низовых финансовых ячеек. Поэтому методологические работы должны быть сосредоточены в НКФ, как органе устанавливающем и регулирующем делопроизводство и отчетность Финорганов при обязательном участии ЦСУ и Финсекции Госплана, под общим руководством Статплана.

Методология финансовой статистики проработана чрезвычайно мало как в русской, так и заграничной статистике; здесь предстоит длительная, рассчитанная на ряд лет, работа. План методологических работ на 1927/28 г. охватывает проработку некоторых из основных тем по методологии статистики бюджета и налогов (статистика бюджета брутто и нетто, статистика географического распределения доходов и расходов, программа так называемой расширенной отчетности по налогам, статистика сельхозналога, статистика акцизов, статистика неналоговых доходов, программа статистического исследования взаимоотношений с фиском различных отраслей народного хозяйства и т. д.).

Все остальные работы по финансовой статистике распределяются только между двумя ведомствами—ЦСУ и НКФ²⁾.

Вся первичная финансовая статистика лежит на органах НКФ, равно как и сводка первичных материалов в порядке срочной оперативной отчетности.

Углубленная разработка первичных материалов в целях плано-познавательных производится НКФ или ЦСУ в зависимости от объема и содержания работ или из соображений технического порядка. Практически на 1927/28 г. намечается следующее распределение работ: исключительно на НКФ лежит изучение строения госбюджета и все виды статистики исполнения бюджетов, а из работ по учету субъектов и объектов обложения—статистика сельхозналога, обложения недвижимых имуществ и акцизного обложения; исключительно на ЦСУ—учет сети дифференцированных бюджетов

¹⁾ Учет поступления таможенных пошлин по главнейшим товарам производится Гл. Тамож. Упр. НКТорга.

²⁾ За исключением таможенной статистики, где сбор первичных материалов и сводка их остается за НКТоргом.

и разработка материалов таможенного обложения, как часть работы по изучению тяжести обложения.

Особо следует упомянуть о работе по так называемой «расширенной программе статистики обложения подоходным и промысловым налогом». Выработка этой программы и выполнение работы постановлением СТО от 22 сентября 1926 г. были возложены совместно на НКФин и ЦСУ. НКФин взял на себя полностью регистрацию субъектов и объектов обложения этими налогами; разработка же будет производиться НКФ и ЦСУ по согласованной программе.

Из работ по строению местного бюджета, кроме учета сети всех местных бюджетов, ЦСУ проводятся экспедиционные выборочные обследования низовых бюджетов и роли крестьянского самообложения в финансовом хозяйстве сельских обществ. Прочие работы по местному бюджету остаются за НКФ.

Синтетические работы по финансовой статистике, связанные с работами по балансу народного хозяйства (исчисление национального дохода, изучение тяжести обложения и взаимоотношений с фиском) проводятся ЦСУ и НКФ по взаимно-согласованной программе.

Более подробное распределение работ по финансовой статистике между ЦСУ и НКФинном приводится в прилагаемом к «Плану» подробном перечне всех работ.

2. Статистика денежного обращения и кредита.

Статистика денежного обращения.

Объем и содержание работ по статистике денежного обращения определяются основными проблемами последнего. Таковыми проблемами в области явлений денежного обращения, представляющими наибольший интерес и наибольшую важность, являются вопросы, связанные со статистикой и динамикой денежной массы, вопросы ценности денег (курс на золото, интервалютарный курс) и вопросы, связанные с покупательной силой денег.

Круг работ, включенных в план по статистике денежной массы, определяется, прежде всего, учетом денежной массы в обращении на отдельные даты, исчислением средних размеров денежного обращения за определенные периоды, статистикой динамикой и состава денежной массы, учетом эмиссии, ее обеспечения и валютных ресурсов СССР. К последней работе близко примыкает работа по составлению валютного баланса СССР. Перечисленные работы имеют непосредственное оперативное значение и ведутся заинтересованными учреждениями: НКФ и Госбанком. На ряду с этими работами планом предусмотрены работы, имеющие исследовательский характер, к числу которых следует отнести: изучение социально-группового распределения денежной массы, исследование скорости обращения денег, сравнительную статистику денежного обращения в СССР и в других странах, в СССР и в военной России, исследование расчетных операций хозяйственных органов СССР.

Курсовая статистика сводится к учету официальных котировок валют, к учету курсов иностранной валюты и драгоценных металлов на валютном рынке СССР и к учету валютных котировок иностранных бирж и червонца за границей.

Статистика покупательной силы рубля сводится к наблюдению за динамикой индексов цен на внутреннем рынке и к изучению паритетов покупательной силы.

Статистика денежной массы осуществляется Госбанком и НКФинном, курсовая статистика—Госбанком, НКФинном и ЦСУ, наблюдение за покупательной силой червонца проводится ЦСУ и НКФинном. Более детальное распределение работ по статистике денежного обращения между отдельными учреждениями приводится в прилагаемом к плану перечню статистических работ.

Статистика кредита. Статистика кредита имеет своей задачей изучение явлений кредита статистическим методом, т.е. изучение условного (возвратного) перераспределения капиталов в народном хозяйстве.

Условное перераспределение происходит или на основе незанятых денежно-ссудных капиталов, ищущих себе применения (так наз. «банкирский кредит» у Маркса, «капитальный кредит» у Гильфердинга), или на основе капиталов, ссужаемых в порядке коммерческого кредита, где ссужаемые капиталы не являются незанятыми, а представляют из себя промышленные и торговые капиталы, которые «в руках своего владельца должны лишь временно изменить свою форму» («коммерческий кредит» по терминологии Маркса, «оборотный» или «платежный» кредит— по терминологии Гильфердинга).

В соответствии с приведенным определением кредита выявляются также основные задачи статистики кредита; в основном эти задачи сводятся к установлению: субъектов кредитных сделок, общего объема кредита (как «банкирского», так и «коммерческого»), условий кредитных сделок и эффективности результатов кредита.

Общая система работ по статистике кредита дополняется работами по методологии кредита и синтетическими работами по статистике кредита (конъюнктурная статистика кредита, сравнительная статистика и работы, связанные с построением народно-хозяйственного баланса).

По признаку организационных форм кредитных сделок статистику «банкирского» кредита можно разбить на следующие основные раз-
делы:

1) статистика кредита, осуществляемого через отдельных дисконтеров, или статистика частного кредита;

2) статистика кредита, осуществляемого в форме эмиссии,—в конкретных условиях Советского Союза—статистика государственного кредита и

3) статистика кредита, осуществляемого при посредстве кредитных учреждений.

Проблема государственного кредита относится одновременно к проблемам финансовым и к проблемам собственно-кредитным. Вследствие этого часть явлений и моментов государственного кредита подлежит изучению финансовой статистики, часть же их должна составлять объект кредитной статистики. Именно, все те явления, которые разворачиваются на денежном рынке страны, в связи с заключением государственных займов (мобилизация средств, выпуск в обращение облигаций займов, процесс образования биржевых курсов этих облигаций, погашение займов и т. п.), должны являться объектом кредитной статистики.

План работ статистики государственного кредита, в условиях Советского Союза, сводится к статистике реализации и погашения государственных займов и размеров государственного долга с учетом его распределения по различным категориям держателей, к статистике стоимости и рентабельности государственных займов, к статистике курсов облигаций займов, к статистике оборотов товарных бирж и кредитных учреждений с облигациями государственных займов и, наконец, к статистике территориального распределения государственных займов.

Перечисленные работы по статистике государственного кредита имеют своим предметом кредитные отношения, в которых государство выступает в качестве дебитора; при составлении «сводного плана работ госстатистики на 1927/28 г.» было признано целесообразным организовать также изучение тех кредитных отношений, где государство выступает в роли кредитора отдельных отраслей народного хозяйства.

Статистика кредитных учреждений, в соответствии с основными типами кредитных учреждений Союза, разделяется на статистику банков, статистику мелкого кредита и статистику сберегательного дела.

В области банковской статистики ведутся работы, всесторонне охватывающие организацию и деятельность банковской системы.

Важнейшие из этих работ суть следующие:

1) учет кредитной сети;
2) статистика балансов кредитных учреждений;

3) статистика отдельных основных банковских операций: статистика капиталов, вкладной операции, учетно-ссудных операций по формам кредита, статистика вексельных операций, статистика переводных, инкассовых операций, статистика корреспондентских операций, статистика специальных видов кредитования—внешней торговли, заготовок хлеба и сырья, электрификации, жилищного строительства и т. д.; главнейшие из этих операций разрабатываются в районном разрезе: по отраслям народного хозяйства, по источникам средств, по целевому назначению: в частности, статистика вексельных операций ведется несколькими крупнейшими банками по роду операций (онкюль, учет), по срокам учета, отраслям народного хозяйства, по пред'явительству и

векселедательству; в Госбанке ведется также учет всех протестов векселей;

4) статистика строения оборотов (исчисление скорости оборотов по отдельным операциям, статистика наличных и безналичных оборотов) ведется в отдельных крупнейших банках;

5) статистика финансовых результатов деятельности банков (анализ счета прибылей и убытков, стоимости кредита, процентные ставки и т. п.);

6) сводка кредитных планов банков и их исполнения;

7) статистика деятельности советских банков за границей и

8) сравнительная статистика банковского кредита в СССР и других странах, в СССР и довоенной России.

Перечисленные работы по статистике кредитных учреждений, за исключением работ, ведущихся отдельными банками, ведутся в централизованном порядке НКФинком, им же составляются сводки в союзном и республиканском разрезе. Статистика кредита на местах (в губернском, окружном и областном разрезе) ведется местными органами ЦСУ в децентрализованном порядке.

Статистика мелкого кредита изучает деятельность кредитной кооперации и ее объединений и ломбардный кредит. Первая из этих работ—статистика деятельности кредитной кооперации—охватывает следующие вопросы: сеть, балансы, отдельные операции и направление мелкого кооперативного кредита. Вторая работа должна быть организована впервые в текущем году НКФинком в форме квартальной и годичной статистической сводки по следующей программе: балансовая статистика ломбардов, статистика ссудных операций ломбардов, обеспечение ломбардных ссуд, сроки ссуд, стоимость кредита и доходность ломбардов.

Статистика сберегательного дела осуществляется главным Управлением Государственных Трудовых Сбережений; кроме того, статистика сберегательных касс ведется также местными органами ЦСУ в связи с общей статистикой кредита, разрабатываемой ими в местном разрезе. План работ по статистике сберегательного дела ограничивается следующими вопросами: учет сети сберегательных касс, учет числа вкладчиков, распределение их по социальным группам, движение и остатки вкладов, активы сберегательных касс.

В совершенно особом положении находится третий по организационному признаку раздел статистики кредита—статистика частного кредита. По условиям существования частного денежного рынка в СССР, этот вид кредитной статистики сводится к выяснению высоты учетного процента на частный денежно-ссудный капитал и того влияния, какое на высоту этого процента оказывают различные условия заключения ссудных сделок (срок, размер, характер обеспечения). Наблюдение в этой области проводится Государственным Банком, ЦСУ и НКФинком.

Другой вид статистики кредита—статистика коммерческого кредита—не ставит никаких самостоятельных наблюдений; работы по статистике коммерческого кредита производятся в порядке использования различных материалов, собираемых разными учреждениями (ВСНХ, НКТорг, синдикаты, различные отделы ЦСУ) и имеют своей основной задачей удовлетворение нужд синтетической статистики.

На ряду с работами по изучению кредита и кредитных учреждений в СССР, в план текущих работ по статистике кредита также включена работа по выяснению кредитных взаимоотношений СССР с границей. Эта работа предполагается в двух направлениях: в направлении учета «фирменных» кредитов, предоставляемых за границей предприятиям Союза, и в направлении учета банковских кредитов, получаемых банками СССР в заграничных кредитных учреждениях.

Этим исчерпываются основные работы по статистике кредита и денежного обращения. О статистических работах в области кредита и денежного обращения, носящих синтетический характер, уже упоминалось вначале. Это—конъюнктурная статистика, оперирующая с основными показателями конъюнктуры кредита и денежного обращения (эмиссия, ее обеспечение, динамика денежной массы, текущие счета и вклады, учетно-ссудные операции, частный дисконт и т. п.), и работы связанные с построением баланса народного хозяйства (работа по установлению кредитных и расчетных отношений отдельных отраслей народного хозяйства с кредитными учреждениями, с государственным бюджетом, с границей и между собой). К работам синтетического порядка относятся также следующие, намеченные планом, исследования:

- 1) статистическое исследование эффективности кредита;
- 2) статистическое исследование связи динамики вкладов и текущих счетов наших кредитных учреждений с оборотом наших хозяйственных предприятий (влияние сезонности и прочих факторов);
- 3) выяснение связи между динамикой активных операций банков и вкладов и текущих счетов банковских клиентов (в связи с проблемой зависимости пассивов от активов в нашей кредитной системе);
- 4) статистическое исследование связи между объемом «коммерческого» и «банкирского» кредита в СССР, взаимное дополнение и замещение одного другим, связь динамики одного и другого; в качестве особой проблемы—исследования связи между размерами банковского кредита и размерами эмиссии торговых денег нашими хоз. предприятиями;
- 5) соотношение размеров кредита, обслуживающего сельское хозяйство, с одной стороны, и остальных сферы народного хозяйства в их совокупности—с другой.

Работы по статистике кредита и денежного обращения распределены между отдельными ведомствами следующим образом:

Большая часть работ распределяется между ЦСУ и НКФинком. Кредитные учреждения ведут статистическую работу лишь в пределах каждого своего учреждения и в объеме требований, предъявляемых НКФ и необходимостью собственного оперативного учета. Исключением является Госбанк, который будет осуществлять с 1927/28 года также (в строго определенных рамках) и статистические работы сводного характера, вытекающие из нового положения о Государственном Банке, как оперативного руководителе всей кредитной системы; однако, пределы таких сводных работ, программа их, сроки, формуляры и т. п. должны быть предварительно обсуждены в Статплане; как правило, подобные сводные работы Госбанка не должны являться ни полным, ни частичным повторением работ НКФина.

Первичная статистика, за исключением коммерческого кредита и нескольких работ в области частного рынка, которые ведутся аппаратом ЦСУ, целиком ведется органами НКФина и кредитными учреждениями. Сводка ведется в республиканском и союзном масштабе в соответственных НКФинах, а на местах (в губернских и окружных центрах)—соответствующими статорганами ЦСУ без дальнейшей отсылки таковой в ЦСУ республик и Союза. Последние пользуются материалами НКФ.

Детальный перечень всех работ по статистике денежного обращения и кредита и распределение их между отдельными учреждениями (ЦСУ, НКФинком и т. д.) приведены в приложении к «плану».

II. Перечень работ госстатистики СССР (ЦСУ и ведомств), на 1927/28 г.¹⁾

VII. Статистика обращения.

А. Финансовая статистика.

Работы НКФ.

1. Статистика государственного бюджета:
 - а) строение госбюджета. Динамика госбюджета с 1922/23 г. Сопоставление довоенного и современного бюджетов. Статистика бюджетов брутто и нетто с 1923/24 г. по 1926/27 г. Территориальное распределение доходов и расходов госбюджета за 1925/26 г.;
 - б) исполнение госбюджета. Предварительная кассовая телеграфная отчетность о ходе исполнения госбюджета по доходам и расходам. Статистика налоговых поступлений по главнейшим видам налогов.
2. Статистика местных бюджетов:
 - а) строение местных бюджетов. Развернутый свод бюджетов на 1926/27 г. Свод местных бюджетов по назначению на 1927/28 г. Учет всех местных налогов и сборов с 1924/25 г. по 1927/28 г. Крестьянское самообложение (совместно с ЦСУ);
 - б) исполнение местных бюджетов. Полугодовая, квартальная и годовая отчетность;

¹⁾ Стр. 84—87 «Сводного Плана».

в) прочие работы по статистике местных бюджетов. Специальные фонды и капиталы в местном бюджете. Республиканские фонды регулирования. Выборочное обследование коммунальных тарифов. Выборочное обследование эффективности капитальных вложений по высшим административно-территориальным единицам. Хоз.-операц. нормы снабжения массовых учреждений, состоящих на местном бюджете.

3. Учет субъектов и объектов налогового обложения:

а) Статистика подоходного налога с физических и юридических лиц и с государственных предприятий, кооперативных организаций и смешанных акционерных обществ. Налог на сверх-прибыль. Целевой квартирный налог. Статистика подоходного налога по расширенной программе.

б) Статистика промыслового обложения. Выборка патентов. Обложение уравнительным сбором. Статистика промыслового налога по расширенной программе.

в) Статистика обложения сельского хозяйства.

г) Статистика обложения недвижимых имуществ.

д) Статистика акцизного обложения.

е) Обследование потерь фиска на льготах по промысловому и подоходному налогу. Разработка материалов обследования 1925/26 г. о доходах и капиталах хозрасчетных предприятий по балансам на 1/X—25 г. Разработка материалов обследования 1925/26 г. кустарной промышленности.

4. Статистика госбюджета и местного бюджета в совокупности.

Работы ЦСУ.

1. Статистика местных бюджетов: сплошной учет всех местных дифференцированных бюджетов; выборочное обследование низовых бюджетов за 1926/27 г. и 1927/28 г.; крестьянское самообложение в связи с финансовым хозяйством сельских обществ (совместно с НКФ).

2. Учет субъектов и объектов налогового обложения. Разработка материалов по расширенной программе налоговой отчетности: торговые заведения и уличные торговцы (совместно с отделом динамики обмена ЦСУ); промышленные заведения и личные промысловые занятия (совместно с сектором промышленной статистики); учет плательщиков подоходного налога.

3. Финансовые взаимоотношения бюджета и отдельных отраслей народного хозяйства.

4. Исследование тяжести обложения (совместно с НКФ).

5. Исчисление национального дохода.

Б. Статистика денежного обращения и кредита.

а) Статистика денежного обращения.

Работы НКФ.

1. Декадная, ежемесячная и квартальная статистика денежной массы в обращении (в различных разрезах).

2. Ежемесячный учет валютных ресурсов СССР и операций с ними.

3. Ежемесячная статистика курсов инвалюты и драгоценных металлов на Фонд. Отд. МТБ, на вольном рынке и на зарубежных биржах.

4. Статистика (ежемесячная) покупательной силы червонца на внутреннем рынке и исчисление паритетов покупательной силы рубля и инвалюты.

Работы Госбанка.

1. Учет денежной массы в обращении и валютно-металлического обеспечения банкнот.

2. Статистика курсов инвалюты и драгоценных металлов на вольном рынке.

3. Статистика частного дисконта.

Работы ЦСУ.

1. Статистика (ежемесячная) курсов инвалюты и драгоценных металлов на вольном рынке.

б) Статистика кредита.

Работы НКФ.

1. Статистика государственного кредита:

а) статистика выпуска и операций с госзаймами (в том числе учет банковских операций с госзаймами и операций крупнейших товарных бирж с госзаймами);

б) статистика возвратных вложений из государственного и местного бюджетов в народное хозяйство (поквартирно).

2. Статистика организации кредитных учреждений: сеть (по кварталам), личный состав (1 раз в год) и состав акционеров и пайщиков (1 раз в год)—в централизованном порядке.

3. Балансовая статистика:

а) срочная (подекадная, по центральным банкам);

б) текущая (ежемесячная)—по всей кредитной системе;

в) разработка кассового баланса по госбанку и некоторым акционерным банкам краткосрочного кредита—в централизованном порядке.

4. Статистика отдельных банковских операций по отраслям народного хозяйства, по районам, формам кредита, источникам средств и т. д., в централизованном порядке.

5. Статистика операций ОВР (ежемесячно).

6. Статистика протестов.

7. Статистика банковских оборотов.

8. Статистика финансовых результатов деятельности кредитных учреждений.

9. Статистика деятельности советских банков за границей.

10. Сравнительная статистика банковского кредита (сопоставление операций совбанков с зарубежными банками и довоенными русскими).

11. Статистика учреждений мелкого кредита (сеть, баланс, ссуды и вклады обществ сельскохозяйственного кредита и прочих кредитных кооперативов и ломбардов).

12. Статистика частного дисконта.

13. Статистика заграничных банковских кредитов, предоставляемых СССР.

Работы ЦСХ Банка.

1. Статистика сельско-хозяйственного кредита (поквартальная): сеть, сводный баланс, число пайщиков и заемщиков, учетно-ссудные и вкладные операции системы сельско-хозяйственных кредитных учреждений.

Работы Главного Управления Государственных Трудовых Сберегательных Касс.

1. Статистика сберегательного дела (сеть, личный состав, баланс, прибыли и убытки, вклады, клиентура).

Работы Совета Съездов Биржевой Торговли и МТБ.

1. Статистика коммерческого кредита, условия расчета при сделках на крупнейших товарных биржах.

Работы Наркомторга.

1. Статистика кредитов, предоставляемых за границей СССР торгово-промышленными предприятиями.

Работы ЦСУ.

1. Статистика организации кредитных учреждений: сеть (поквартально) и состав акционеров и пайщиков кредитных учреждений (1 раз в год)—на местах.

2. Разработка сводного баланса кредитных учреждений—на местах.

3. Статистика отдельных банковских операций по отраслям народного хозяйства и социальным секторам, по формам кредита, источникам средств и т. д.—на местах.

4. Статистика операций ОВР (совместно с НКФ).

5. Статистика финансовых результатов деятельности кредитных учреждений—на местах.

6. Статистика ломбардов—на местах.

7. Статистика сберегательного дела—на местах.

8. Статистика коммерческого кредита.

9. Статистика частного дисконта.

10. Статистическое исследование расчетных связей кредитной и страховой сферы с отраслями народного хозяйства.

Государственные доходы и расходы Союза ССР.

1. Государственный бюджет Союза ССР на 1927/28 г.

В таблицах 1, 2 и 3 приведены назначения на 1927/28 г. в суммах, одобренных СНК Союза ССР, по бюджетам общесоюзному, Союзных Республик и по своду единого государственного бюджета Союза ССР.

Доходы в таблице 1 даны в номенклатуре свода бюджета с распределением исчисленных к поступлению сумм акцизов по отдельным

видам их; расходы приведены в двух вариантах: 1) в таблице 2 по сметам ведомств и учреждений, важнейшим отраслям народного хозяйства и особым фондам и 2) в таблице 3 в группировке по предметам назначения в классификации расходов, утвержденной СНК Союза ССР 12 июля 1927 г.

Государственный бюджет Союза ССР на 1927/28 г.

Таблица 1.

ДОХОДЫ.

В тысячах рублей.

Проект, принятый СНК СССР.

Наименование доходов.	Всего предположено доходов по единому госу- дарственному бюджету СССР.	В том числе по бюджетам.							
		Обще- союзному.	С о ю з н ы х р е с п у б л и к .						
			Всего.	В т о м ч и с л е .					
				РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	Турк.ССР.	Узб. ССР.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Налоговые доходы.									
И. Прямые налоги.									
1. Единый сельско-хозяйственный налог	375.000	3.750	371.250	239.323	101.714	8.947	6.415	2.600	12.251
2. Промысловый налог	360.000	3.600	356.400	257.994	63.877	7.202	13.500	2.000	11.827
3. Подоходный налог	244.257	2.443	241.814	184.290	35.179	4.200	9.504	1.300	7.341
4. Налог на сверхприбыль	7.000	7.000	—	—	—	—	—	—	—
5. Налог с обращения ценностей	125.000	57.500	67.500	25.000	3.750	5.000	16.250	2.500	15.000
6. Налог с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения	967	—	967	700	100	100	110	5	2
Итого прямых налогов	1.112.224	74.293	1.037.931	707.307	204.620	25.399	45.779	8.405	46.421
II. Косвенные налоги.									
1. Акцизы.									
а) Акцизы и патентные сборы с питей	715.800	713.911	1.889	1.889	—	—	—	—	—
б) акциз с сахара	250.000	249.568	432	432	—	—	—	—	—
в) " с чая	31.000	30.955	45	45	—	—	—	—	—
г) " со спичек	25.000	24.970	30	30	—	—	—	—	—
д) " с табачных изделий	170.700	170.534	166	166	—	—	—	—	—
е) " с папиросных гильз и бумаги	800	800	—	—	—	—	—	—	—
ж) " с парфюмерных и косметических изделий	9.000	9.000	—	—	—	—	—	—	—
з) " с соли	3.000	3.000	—	—	—	—	—	—	—
и) " с нефтяных продуктов	41.000	41.000	—	—	—	—	—	—	—
к) " со свечей	2.600	2.600	—	—	—	—	—	—	—
л) " с текстильных изделий	113.100	113.100	—	—	—	—	—	—	—
м) " с резиновых галош	24.000	24.000	—	—	—	—	—	—	—
Итого акцизов	1.386.000	1.383.438	2.562	2.562	—	—	—	—	—

2. Таможенные доходы	225.000	224.350	650	650	—	—	—	—	—
Итого косвенных налогов . . .	1.611.000	1.607.788	3.212	3.212	—	—	—	—	—
III. Пошлины и сборы.									
1. Гербовый сбор	65.000	29.900	35.100	13.000	1.950	2.600	8.450	1.300	7.800
2. Прочие пошлины и сборы	40.000	6.971	33.029	23.289	6.315	618	1.426	173	1.208
Итого пошлин и сборов	105.000	36.871	68.129	36.289	8.265	3.218	9.876	1.473	9.008
Итого налоговых доходов	2.828.224	1.718.952	1.109.272	746.808	212.885	28.617	55.655	9.878	55.429
Б. Неналоговые доходы (кроме доходов от кредитных операций).									
IV. Доходы от почты, телеграфа, радио и телефона	170.524	170.524	—	—	—	—	—	—	—
V. Доходы от транспорта	1.685.000	1.685.000	—	—	—	—	—	—	—
VI. Доходы от государственных имуществ и предприятий.									
1. От государственной промышленности	250.000	224.530	25.470	12.500	6.750	2.750	1.500	901	1.069
2. „ государственной торговли:									
а) внутренней	26.691	15.672	11.019	4.535	3.046	428	391	511	2.108
б) внешней	4.391	3.301	1.090	—	150	—	760	60	120
3. От банков	78.159	76.690	1.469	721	317	20	100	37	274
4. „ лесов	230.375	—	230.375	177.000	27.000	23.000	2.600	500	275
5. „ недр	62.000	—	62.000	23.215	11.300	—	27.162	173	150
6. „ прочих государственных имуществ и предприятий.	30.218	3.077	27.141	18.660	6.105	314	1.427	129	506
7. „ концессий	4.545	670	3.875	1.700	15	—	2.160	—	—
Итого доходов от госимуществ и предприятий	686.379	323.940	362.439	238.331	54.683	26.512	36.100	2.311	4.502
VII. Доходы от возврата ссуд и от поступления процентов по ним	52.814	27.117	25.697	16.200	4.600	1.500	1.425	180	1.792
VIII. Доходы разного рода	37.447 ¹⁾	23.376	14.921	11.332	2.446	221	258	104	560
Итого неналоговых доходов . .	2.632.164	2.229.957	403.057	265.863	61.729	28.233	37.783	2.595	6.854

¹⁾ Во избежание двойного счета сумма 850 тыс. руб.—отчисления Карельской АССР на общесоюзные расходы, как уже учтенная в сумме доходов по бюджету РСФСР, исключена из группы „Доходы разного рода“ и из соответствующих итогов единого бюджета.

Таблица 1 (окончание).

Наименование доходов.	Всего предположено доходов по единому государственному бюджету СССР.	В том числе по бюджетам.							
		Общесоюзному.	Союзных республик.						
			Всего.	В том числе.					
				РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	Турк. ССР.	Узб. ССР.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
В. Доходы от кредитных операций.									
IX. От государственных займов.									
1. От крестьянского выигрышного займа 1927 г.	5.600	5.600	—	—	—	—	—	—	—
2. „ 8% внутреннего займа 1927 г.	110.000	110.000	—	—	—	—	—	—	—
3. От 12% внутреннего займа 1927 г.	117.200	117.200	—	—	—	—	—	—	—
4. „ 6% внутреннего выигрышного займа индустриализации народного хозяйства СССР	192.200	192.000	—	—	—	—	—	—	—
5. От внутреннего выигрышного займа укрепления крестьянского хозяйства	100.000	100.000	—	—	—	—	—	—	—
Итого от кредитных операций .	525.000	525.000	—	—	—	—	—	—	—
Итого государственных доходов .	5.985.388	4.473.909	1.512.329	1.012.671	274.614	56.850	93.438	12.473	62.283
X. Остатки по исполнению государственного бюджета за предыдущие годы .	50.000	50.000	—	—	—	—	—	—	—
XI. Дефицит	— ¹⁾	—	15.273	—	—	508	3.558	9.596	1.611
Всего	6.035.388	4.523.909	1.527.602	1.012.671	274.614	57.358	96.996	22.069	63.894
Остатки по исполнению государственного бюджета за 1926/27 г., обращаемые на расходы по заключенным сметам истекшего года	12.000	7.500	4.500	3.000	1.500	—	—	—	—
Ассигнования из общесоюзного бюджета на расходы по заключенным сметам истекшего года	—	—	—	—	—	150	100	50	200

¹⁾ Во избежание двойного счета сумма 15.273 тыс. руб. покрываемого из общесоюзных средств дефицита по бюджетам Союзных Республик из итога единого бюджета исключена, как уже учтенная в суммах доходов по общесоюзному бюджету.

Наименование расходов.	Всего предполагается расходов по единому госу- дарственному бюджету СССР.	В том числе по бюджетам.							
		Обще- союзному.	С о ю з н ы х р е с п у б л и к .						
			Всего.	В т о м ч и с л е .					
				РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	Турк.ССР.	Узб. ССР.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
I. Ведомства и учреждения, имеющие самостоятельные сметы.									
1. Центральные Исполнительные Комитеты Союза и СР	27.951	17.786	10.165	5.615	1.675	370	1.506	363	636
2. Советы Народных Комиссаров Союза и СР	13.114	8.648	4.466	1.915	645	780	780	136	210
3. Госплан Союза и СР	3.972	1.946	2.026	978	442	113	281	77	135
4. Верховный суд Союза	206	206	—	—	—	—	—	—	—
5. Прокуратура Верховного суда Союза	163	163	—	—	—	—	—	—	—
6. Средне-Азиатский Экономический Совет	373	373	—	—	—	—	—	—	—
7. Народный Комиссариат по Иностранным Дела м	7.805	7.805	—	—	—	—	—	—	—
8. ВСНХ	31.126	22.992	8.134	5.452	1.603	186	596	92	205
9. НК Внешней и Внутренней Торговли	22.858	16.532	6.326	5.156	557	98	197	87	231
10. НКФин	63.577	8.404	55.173	37.360	8.972	1.350	3.716	669	3.106
11. НКТруд	10.376	1.958	8.418	5.574	1.831	178	423	85	327
12. НКРКИ	7.283	2.032	5.251	3.511	810	120	456	97	257
13. ЦСУ	22.146	13.908	8.238	5.479	1.399	259	330	144	627
14. ОГПУ	46.962	46.962	—	—	—	—	—	—	—
15. Войска конвойной стражи	7.710	7.710	—	—	—	—	—	—	—
16. НКВоенмор	742.427	742.427	—	—	—	—	—	—	—
17. Военно-Санитарное Управление	21.200	21.200	—	—	—	—	—	—	—
18. Специальные войска	49.736	49.736	—	—	—	—	—	—	—
19. НКПС	1.999.000	1.999.000	—	—	—	—	—	—	—
20. НКПиТ	178.412	178.412	—	—	—	—	—	—	—
21. НКВнутдел	25.357	—	25.357	16.900	4.681	819	1.334	606	1.017
22. НКЮст	21.893	—	21.893	15.150	3.523	476	1.308	306	1.130
23. НКПрос	216.529	—	216.529	147.200	37.364	7.647	13.557	2.815	7.946
24. НКЗдрав	63.110	—	63.110	42.450	8.752	2.103	4.376	806	4.623
25. НКСобес	19.013	—	19.013	14.160	3.639	421	320	127	346
26. НКЗем	144.078	—	144.078	100.100	23.827	7.758	5.695	1.488	5.210
Итого по ведомствам и учреждениям	3.746.377	3.148.200	598.177	407.000	99.720	22.678	34.875	7.898	26.006

Таблица 2 (окончание).

Наименование расходов.	Всего предполагается расходов по единому госу- дарственному бюджету СССР.	В том числе по бюджетам.							
		Обще- союзному.	С о ю з н ы х Р е с п у б л и к .						
			Всего.	В т о м ч и с л е .					
				РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	Турк.ССР.	Узб. ССР.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
II. Финансирование народного хозяйства, кроме ассигнований, входящих в сметы ведомств и учреждений.									
1. Промышленность	599.798	456.102	143.696	88.323	22.435	6.487	16.762	4.544	5.145
2. Платежи по займу хозяйственного восстановления	60.000	60.000	—	—	—	—	—	—	—
3. Электрификация	135.710	124.542	11.168	6.288	1.497	449	1.856	300	778
4. Сельское хозяйство (кроме электрификации)—всего	172.467	80.417	92.050	54.865	15.538	3.520	5.903	2.536	9.688
В т. ч.: а) финансирование с.-х. банков	24.300	400	23.900	15.320	4.270	1.590	1.100	310	1.310
б) усиление основных капиталов с.-х. кредитно-кооперативных организаций	7.490	—	7.490	4.500	2.400	200	160	30	200
в) кредитование бедняцкого населения и коллективных хозяйств	17.500	—	17.500	9.960	4.028	680	901	340	1.591
г) финансирование трестированных советских хозяйств	7.100	—	7.100	4.550	1.750	500	200	20	80
д) ирригация и мелиорация	39.035	27.427	11.608	3.560	150	—	2.510	1.226	4.162
е) переселение	33.000	24.200	8.800	2.800	2.000	300	1.000	600	2.100
ж) отдельные мероприятия по сельскому хозяйству	44.042	28.390	15.652	14.175	940	250	32	10	245
5. Кооперация	12.974	30	12.944	8.982	1.996	549	654	289	474
6. Мероприятия по развитию торговли—всего	107.738	80.692	27.046	17.300	5.195	574	1.656	799	1.522
В т. ч.: а) капитальное строительство	21.481	4.900	16.581	11.385	2.915	124	1.256	314	587
б) премирование экспорта	67.830	67.830	—	—	—	—	—	—	—
7. На расчеты с Государственным Банком по элеваторному строительству прежних лет	10.000	10.000	—	—	—	—	—	—	—
8. Коммунальное хозяйство и жилищное строительство—всего	90.520	89.820	700	—	—	200	—	200	300
В т. ч. жилищное строительство	71.000	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Прочие мероприятия	9.850	3.493	6.357	3.792	1.168	—	599	399	399
Итого по финансированию народного хозяйства	1.199.057	905.096	293.961	179.550	47.829	11.779	27.430	9.067	81.306

III. Особые фонды.

1. Борьба с безработицей	12.415	—	12.415	7.984	1.696	1.198	798	150	589
2. Борьба с детской беспризорностью	6.327	4.950	1.377	748	599	30	—	—	—
3. Финансирование печати	12.385	3.960	8.425	2.994	3.019	698	1.220	194	300
4. Резервные фонды СНК	115.297	102.870	12.427	7.170	2.046	853	1.328	284	746
5. Расходы по изготовлен. казначейских билетов и монеты	7.269	7.269	—	—	—	—	—	—	—
6. Пенсии инвалидам войны	5.000	5.000	—	—	—	—	—	—	—
7. На покрытие задолженности НКПС Госбанку	10.000	10.000	—	—	—	—	—	—	—
8. Прочие фонды	4.124	—	4.124	—	—	—	3.194	—	930
9. Участие Карелии в общесоюзных расходах	— ¹⁾	—	850	850	—	—	—	—	—
Итого по особым фондам	172.817	134.049	39.618	19.746	7.360	2.779	6.540	628	2.565
IV. Расходы по государственным займам	247.500	247.500	—	—	—	—	—	—	—
V. Средства, передаваемые местному бюджету—всего	579.308	—	579.308	396.478	113.064	20.122	28.151	4.476	17.017
В т. ч.: а) субвенционный фонд	29.571	—	29.571	14.940	1.492	747	9.550	1.197	1.645
б) школьное строительство	15.000	—	15.000	9.800	2.500	500	1.000	300	900
VI. Покупка золота и платины	18.329	18.329	—	—	—	—	—	—	—
VII. Расходы на образование государственного хлебного фонда Союза ССР	22.000	22.000	—	—	—	—	—	—	—
Итого	5.985.388	4.475.174	1.511.064	1.002.774	267.973	57.358	96.996	22.069	63.894
VIII. Особый государственный денежный резерв Союза	50.000	33.462	16.538	9.897	6.641	—	—	—	—
На покрытие дефицитов по бюджетам Союзных Республик	— ²⁾	15.273	—	—	—	—	—	—	—
Всего	6.035.388	4.523.909	1.527.602	1.012.671	274.614	57.358	96.996	22.069	63.894
Расходы по заключенным сметам истекшего года	12.000	7.500	4.500	3.000	1.500	150	100	50	200
В т. ч. ассигнования по бюджетам Союзных Республик из общесоюзного бюджета	—	7.000	500	—	—	150	100	50	200

1) Во избежание двойного счета сумма 850 тыс. руб.—участие Карельской АССР в общесоюзных расходах, как уже учтенная в сумме расходов по общесоюзному бюджету, исключена из соответствующих итогов единого бюджета.

2) Во избежание двойного счета сумма 15.273 тыс. руб.—на покрытие дефицитов по бюджетам Союзных Республик из итога единого бюджета исключена, как уже учтенная в суммах расходов по бюджетам Союзных Республик.

Государственный бюджет Союза ССР на 1927/28 г.

Расходы по предметам назначения.

Проект, принятый СНК СССР.

В тысячах рублей.

Предметы назначения.	Всего расходов по единому государственному бюджету.	В том числе по бюджетам							
		Общесоюзному.	Союзных Республик.						
			Всего.	В том числе.					
				РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	Турк. ССР.	Узб. ССР.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
I. Народное хозяйство.									
1. Регулирование народного хозяйства	58.703	32.325	26.378	19.402	3.364	813	1.387	322	1.090
2. Промышленность	599.798	456.102	143.696	88.323	22.435	6.487	16.762	4.544	5.145
3. Платежи по займу хозяйственного восстановления	60.000	60.000	—	—	—	—	—	—	—
4. Электрификация	135.710	124.542	11.168	6.288	1.497	449	1.856	300	778
5. Сельское хозяйство	290.657	77.926	212.731	137.450	36.701	10.097	10.732	3.707	14.044
в т. ч.: а) земледелие, животноводство и др. отрасли сельск. хозяйства.	120.289	30.015	90.274	63.336	14.905	3.110	3.773	980	4.170
б) лесное хозяйство	41.342	—	41.342	30.000	6.087	3.665	1.017	191	382
в) переселение	32.993	22.078	10.915	4.049	2.821	302	1.039	600	2.104
г) финансирование сельско-хозяйственных банков	28.052	400	27.652	18.495	4.710	1.640	1.132	320	1.355
д) усиление основных капиталов сельско-хозяйственных кредитно-кооперативных организаций	7.490	—	7.490	4.500	2.400	200	160	30	200
е) кредитование бедняцкого населения и коллективных хозяйств	17.500	—	17.500	9.960	4.028	680	901	340	1.591
ж) финансирование трестированных советских хозяйств	7.100	—	7.100	4.550	1.750	500	200	20	80
д) ирригация	35.891	25.433	10.458	2.560	—	—	2.510	1.226	4.162
6. Кооперация	12.974	30	12.944	8.982	1.996	549	654	289	474
7. Мероприятия по развитию торговли	117.738	90.692	27.046	17.300	5.195	574	1.657	798	1.522
8. Коммунальное хозяйство и жилищное строительство	91.170	89.820	1.350	—	650	200	—	200	300
9. Прочие мероприятия	3.493	3.493	—	—	—	—	—	—	—
Итого расходов на народное хозяйство	1.370.243	934.930	435.313	277.745	71.838	19.169	33.048	10.160	23.353
II. Транспорт и связь.									
1. Общие расходы по управлению	11.906	11.906	—	—	—	—	—	—	—
2. Железные дороги	1.713.765	1.713.765	—	—	—	—	—	—	—
3. Водный транспорт	99.550	99.550	—	—	—	—	—	—	—
4. Шоссейные и грунтовые дороги	36.742	36.742	—	—	—	—	—	—	—
5. Воздушный транспорт	3.242	3.242	—	—	—	—	—	—	—
6. Почта, телеграф, телефон и радио	164.878	164.878	—	—	—	—	—	—	—
Итого по транспорту и связи	2.030.083	2.030.083	—	—	—	—	—	—	—

III. Социально-культурные нужды.									
1. Администрирование социально-культурной работы	8.868	423	8.445	4.340	2.062	223	913	247	660
2. Просвещение, науки и искусства	312.358	76.971	235.387	157.778	43.283	8.915	14.366	3.060	7.985
3. здравоохранение	72.009	23.215	48.794	31.927	5.679	1.952	4.416	703	4.117
4. Охрана труда и социальное обеспечение	187.721	122.760	64.961	45.632	10.359	2.849	3.280	597	2.244
Итого расходов на социально-культурные нужды	580.956	223.369	357.587	239.677	61.383	13.939	22.975	4.607	15.006
IV. Государственное Управление.									
1. Общие расходы по Управлению	86.543	19.053	67.490	43.918	10.612	1.721	5.369	1.635	4.235
2. Планирование и статистика	24.997	15.626	9.371	5.879	1.692	333	559	205	703
3. Внешние сношения	4.889	4.889	—	—	—	—	—	—	—
4. Охрана общественного порядка	48.339	46.962	1.975	1.329	226	45	72	177	126
5. Суд, прокуратура и исправительные учреждения	46.339	8.052	38.287	26.695	6.517	1.009	1.956	506	1.604
6. Операционные расходы по финансовому хозяйству	31.941	27.677	4.264	3.033	527	167	345	19	173
Итого расходов по государственному управлению	243.646	122.259	121.387	80.854	19.574	3.275	8.301	2.542	6.841
V. НКВоенмор	742.427	742.427	—	—	—	—	—	—	—
VI. Специальные войска	49.736	49.736	—	—	—	—	—	—	—
VII. Государственные займы.									
1. Организационные расходы по государственным займам	16.816	16.816	—	—	—	—	—	—	—
2. Платежи по государственному долгу	230.684	230.684	—	—	—	—	—	—	—
Итого расходов по государственным займам	247.500	247.500	—	—	—	—	—	—	—
VIII. Средства, передаваемые местному бюджету.									
1. Отчисления от государственных доходов	527.137	—	527.137	366.338	109.072	18.875	15.401	2.979	14.472
2. Субвенции, дотации и ссуды	52.239	—	52.239	30.140	4.060	1.247	12.750	1.497	2.545
Итого	579.376	—	579.376	396.478	113.132	20.122	28.151	4.476	17.017
IX. Резервные фонды СНК	115.297	102.870	12.427	7.170	2.046	853	1.327	284	747
X. Прочие фонды	4.124 ¹⁾	—	4.974	850	—	—	3.194	—	930
XI. Расходы на образование государственного хлебного фонда СССР	22.000	22.000	—	—	—	—	—	—	—
Итого расходов	5.985.388	4.475.174	1.511.064	1.002.774	267.973	57.358	96.996	22.069	63.894
Особый государственный денежный резерв СССР	50.000	33.462	16.538	9.897	6.641	—	—	—	—
На покрытие дефицитов по бюджетам Союзн. Республик	— ²⁾	15.273	—	—	—	—	—	—	—
Всего	6.035.388	4.523.909	1.527.602	1.012.671	274.614	57.358	96.996	22.069	63.894

1) Во избежание двойного счета сумма 850 тыс. руб.—участие Карельской АССР в общесоюзных расходах, как уже учтенная в сумме расходов по общесоюзному бюджету, исключена из соответствующих итогов единого бюджета.

2) Во избежание двойного счета сумма 15.273 тыс. руб.—на покрытие дефицитов по бюджетам Союзных Республик из итога единого бюджета исключена, как уже учтенная в суммах расходов по бюджетам Союзных Республик.

2. Поступление государственных доходов в октябре — январе 1927/28 года.

Нижеследующие таблицы поступления государственных доходов за 4 месяца 1927/28 г. составлены по данным предварительной кассовой отчетности на 20 марта 1928 г. В сводку за октябрь не вошли данные по Туркестанской военно-окружной кассе, за ноябрь по Туркестанской военно-окружной кассе, Сальскому округу и Адыгеево-Черкесской Автономной области Северо-Кавказского Края, за декабрь по Туркестанской военно-окружной кассе и за январь по Марийской и Калмыцкой Авт. областям и Якутской АССР. Следует отметить при этом, что данные о поступлении доходов по Марийской Авт. области, приславшей свой отчет сразу за I квартал, условно включены в итог поступления за январь по моменту получения отчетности.

Сопоставление поступлений за отдельные периоды (январь 1928 г.—январь 1927 г.; январь 1928 г.—декабрь 1927 г. и январь 1927 г.—декабрь 1926 г.) произведено по уравниной территории, вследствие чего относительные величины, выражающие соотношение поступлений за эти периоды, несколько расходятся с приведенными в тех же таблицах абсолютными величинами.

По отдельным таблицам следует принять во внимание следующие замечания.

По таблицам 1—3. Сумма поступлений по с.-х. налогу в таблицах 1—2 приведена по данным предварительной кассовой отчетности, которая учитывает лишь те поступления, которые зачислены по бюджету кассами НКФ. Следовательно, часть платежей, поступившая от плательщиков налога в кассы волостных сборщиков, впрямь до зачисления ее на госбюджет кассами НКФ, предварительной кассовой отчетностью не учитывается. По данным оперативной отчетности о поступлении с.-х. налога, составляемой на основании телеграфных донесений касс волостных сборщиков, общая сумма налога, поступившая за октябрь—январь с начала бюджетного года, составляет 243,2 млн. руб. (против 257,8 млн. руб., поступивших за тот же период в 1926/27 г.). С начала сельско-хозяйственного года и по 1 февраля с. г. вся сумма поступлений достигает по данным той же оперативной отчетности 291,0 млн. руб., или 95,4% к окладу (в 1926/27 г. на 1 февраля с начала кампании поступило 282,6 млн. руб. или 94,0% к окладу).

Рост поступлений промышленного налога в декабре и, особенно, в январе объясняется повышением поступлений по уравнительному сбору в связи с наступлением сроков платежей. На 1 февраля падает срок уплаты первой четверти оклада 1927/28 г.,

взимаемого с предприятий, облагаемых в общем порядке. Что же касается налога с предприятий, облагаемых в централизованном порядке, то уплата 50% аванса в счет оклада 1927/28 г., приуроченная к 31 декабря, как видно из таблицы 2, растянулась на декабрь и январь.

Точно также, в связи с окончанием кампании по исчислению оклада подоходного налога с предприятий, повышаются поступления в счет этого оклада в декабре и, особенно, в январе.

По налогу с обращения ценностей очередной срок платежа,—50% аванса в счет оклада с предприятий, облагаемых в централизованном порядке,—наступает 31 января, чем объясняется повышение поступлений в этом месяце.

По таблице 4. Резкое повышение в январе акцизов с сахара и нефтяных продуктов объясняется изменением условий расчета за выпущенную в продажу продукцию.

По таблице 5. В сумме поступлений от прочих займов в ноябре числится 57,7 млн. руб., полученных от Главного Управления Гострудсберкассами тиражными облигациями крестьянского займа в обмен на облигации других вновь выпускаемых займов. На статью „прочие займы“ эти 57,7 млн. руб. зачислены в виду того, что, вопрос о том, облигациями какого займа будут заменены облигации крестьянского займа, еще не выяснен. Остальная часть сумм, показанных в ст. „прочие займы“ по сведениям Валютного Управления распределяется следующим образом:

8% внутренний заем	7,4 млн. руб.
заем индустриализации	7,9 „ „
10% внутренний заем	0,1 „ „
3-й крестьянский заем	3,9 „ „
12% внутренний заем	0,1 „ „
заем укрепления крестьянского хозяйства	0,6 „ „

По таблицам 7 и 8. Доход от реализации госфондов в соответствии с группировкой, принятой для 1927/28 г., включен в „доходы разного рода“. Налог с обращения ценностей по тем же соображениям показан одним итогом с гербовым сбором.

В таблицах 1 и 4 в целях возможности сопоставления с предыдущим 1926/27 г. как налог с обращения ценностей (табл. 1), так и доход от реализации госфондов (табл. 4) выделены.

По таблице 8. Под суммами, поступившими на территории Союзных Республик подразумеваются суммы, поступившие в кассы НКФ, расположенные на территории этих республик.

Поступление общегосударственных налогов по СССР в октябре—январе 1927/28 г.

Наименование налогов.	В т ы с я ч а х р у б л е й.						В % %.		
	Всего за 4 месяца 1927/28 г. (октябрь—январь).	В т о м ч и с л е:					Январь 1927/28 г.		Январь 1926/27 г. к декабрю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь—декабрь).				Январь.	к январю 1926/27 г.	к декабрю 1927/28 г.	
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Прямые налоги.									
Единый сельско-хозяйственный налог	190.621	39.339	45.901	50.143	135.383	55.238	110,5	110,2	79,6
Прочие прямые налоги	138.408	22.058	23.526	29.596	75.180	63.228	106,3	213,6	158,6
Итого прямых налогов	329.029	61.397	69.427	79.739	210.563	118.466	108,2	148,6	109,1
Косвенные налоги.									
Акцизы	420.503	85.133	111.452	106.872	303.457	117.046	114,8	109,5	93,5
Таможенный доход	82.300	19.501	20.440	21.204	61.145	21.155	183,2	99,8	116,0
Итого косвенных налогов	502.803	104.634	131.892	128.076	364.602	138.201	121,8	107,9	95,3
Пошлины.									
Гербовый сбор	30.495	7.243	8.312	7.610	23.165	7.330	64,7	96,3	88,1
Налог с обращения ценностей	24.496	109	10.626	5.591	16.326	8.170	—	146,1	—
Прочие пошлины и сборы	10.688	1.802	2.153	3.645	7.600	3.088	223,4	84,7	78,9
Итого пошлин	65.679	9.154	21.091	16.846	47.091	18.588	146,3	110,3	87,0
Всего общегосударственных налогов.	897.511	175.185	222.410	224.661	622.256	275.255	116,8	122,5	100,7

Поступление прямых налогов по СССР в октябре—январе 1927/28 г.

Наименование налогов.	В т ы с я ч а х р у б л е й.						В % 0/0.		
	Всего за 4 месяца 1927/28 г. (октябрь—январь).	В т о м ч и с л е:					Январь 1927/28 г.		Январь 1926/27 г. к декабрю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь—декабрь).				Январь.	к январю 1926/27 г.	к декабрю 1927/28 г.	
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Единый сельско-хозяйственный налог	190.621	39.339	45.901	50.143	135.383	55.238	110,5	110,2	79,6
Промысловый налог:									
а) патентный сбор	16.971	8.878	3.417	2.708	15.003	1.968	47,0	72,7	65,5
б) уравнильный сбор	12.896	2.048	1.914	1.654	5.616	7.280	451,9	440,1	82,1
в) уравнильный сбор с предприятий облагаемых в централизованном порядке	30.311	2.381	2.517	7.974	12.872	17.439	119,1	218,7	91,0
Итого промыслового налога	60.178	13.307	7.848	12.336	33.491	26.687	130,6	216,3	83,6
Подоходный налог:									
а) подоходный налог	27.377	6.329	13.062	5.028	24.419	2.958	89,9	58,8	52,8
б) подоходный налог с предприятий	48.807	1.580	2.135	11.829	15.544	33.263	93,7	281,2	555,6
Итого подоходного налога	76.184	7.909	15.197	16.857	39.963	36.221	93,4	214,9	306,9
Налог с наследств	252	66	60	62	188	64	130,6	103,2	102,1
Налог на сверхприбыль	1.794	776	421	341	1.538	256	393,8	75,1	44,5
Всего прямых налогов	329.029	61.397	69.427	79.739	210.563	118.466	108,2	148,6	109,1

Поступление акцизов по СССР в октябре—январе 1927/28 г.

Таблица 3.

Наименование акцизов.	В тысячах рублей.						В ‰.		
	Всего за 4 месяца 1927/28 г. (октябрь—январь).	В том числе:					Январь 1927/28 г.		Январь 1926/27 г. к декабрю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь—декабрь).				Январь.	к январю 1926/27 г.	к декабрю 1927/28 г.	
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
А к ц и з ы:									
С питей	219,639	39,857	67,141	59,080	166,078	53,561	97,9	90,7	92,2
В том числе:									
с вина	2,419	1,018	407	357	1,782	637	124,2	178,4	100,2
со спирта	159,081	28,169	49,777	41,265	119,211	39,870	107,1	96,6	102,7
дополнительный с водочных изделий и коньяка	39,486	5,613	11,706	13,574	30,893	8,593	62,8	63,3	73,8
с пива	13,041	3,667	3,815	2,645	10,127	2,914	152,0	110,2	72,6
с дрожжей	4,973	1,022	1,310	1,133	3,465	1,508	127,5	133,1	98,7
С сахара	59,231	19,160	12,643	8,279	40,082	19,149	105,8	231,3	93,3
» чая	12,727	1,545	3,015	4,477	9,037	3,690	188,5	82,4	65,6
» спичек	11,918	2,427	2,073	3,181	7,681	4,237	226,6	133,2	89,9
» табачных изделий	54,256	12,067	14,059	12,940	39,066	15,190	116,0	117,4	108,4
» гильз	663	168	183	141	492	171	141,3	121,3	57,1
» парфюмерии	2,694	947	342	575	1,864	830	—	144,3	—
» соли	926	160	304	306	770	156	10,1	51,0	194,7
» нефтяных продуктов	11,440	896	1,927	1,505	4,328	7,112	339,2	472,6	81,5
» свечей	779	154	162	227	543	236	126,9	104,0	114,1
» текстильных изделий	36,065	7,149	7,379	11,414	25,942	10,123	121,9	88,7	97,1
» галош	9,959	528	2,180	4,722	7,430	2,529	—	53,6	0,1
Взыскания по акцизам	206	75	44	25	144	62	—	248,0	—
Всего акцизов	420,503	85,133	111,452	106,872	303,457	117,046	114,8	109,5	93,5

Поступление доходов от имущества, предприятий и прочих доходов неналогового характера по СССР

в октябре—январе 1927/28 г.

Наименование доходов.	В тысячах рублей.					В ‰ ‰.			
	Всего за 4 месяца 1927/28 г. (октябрь— январь).	В том числе:				Январь 1927/28 г.		Январь 1926/27 г. к декабрю 1926/27 г.	
		I квартал 1927/28 г. (октябрь—декабрь).				Январь.	к январю 1926/27 г.		к декабрю 1927/28 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Доход от транспорта (НКПС)	556.835	137.670	138.158	142.317	418.145	138.690	115,2	97,5	90,5
„ „ „ средней связи (НКПиТ)	59.168	15.606	13.025	13.961	42.592	16.576	124,4	118,7	103,2
Лесной доход	64.705	14.917	16.180	17.935	49.032	15.673	96,6	87,4	82,4
Доход от недр	14.828	3.443	3.117	4.344	10.904	3.924	134,5	90,3	248,1
„ „ „ прочих госимуществ	5.625	889	1.009	2.390	4.288	1.337	149,9	55,9	41,3
„ „ „ концессий	1.075	77	252	371	700	375	206,0	101,1	263,8
„ „ „ госпредприятий:									
а) от промышленности	58.285	11.216	11.741	13.243	36.200	22.085	310,1	166,8	240,6
б) „ „ внутренней торговли	5.368	4.200	320	633	5.153	215	} 26,3	34,0	} 88,7
в) „ „ внешней „	1.391	1.286	100	1	1.387	4		400,0	
г) „ „ банков	21.327	1.130	72	20.122	21.324	3		100,0	
Итого от госпредприятий	86.371	17.832	12.233	33.999	64.064	22.307	280,3	65,6	33,3
Возврат ссуд и других госрасходов	11.332	2.162	3.490	1.880	7.532	3.800	192,2	202,1	56,3
Реализация госфондов	5.925	323	330	3.432	4.085	1.840	144,3	53,6	89,4
Прочие доходы неналогового характера	4.967	1.294	993	1.769	4.056	911	107,2	51,5	31,3
Всего доходов от имущества, предприятий и прочих дохо- дов неналогового характера	810.831	194.213	188.787	222.398	605.398	205.433	123,8	92,4	82,7

Поступление доходов от кредитных операций по СССР в октябре—январе 1927/28 г.

Наименование кредитных операций.	В тысячах рублей.					В ‰ ‰.			
	Всего за 4 месяца 1927/28 г. (октябрь—январь).	В том числе:				Январь.	Январь 1927/28 г.		Январь 1926/27 г. к декабрю 1926/27 г.
		I квартал 1927/28 г. (октябрь—декабрь).					к январю 1926/27 г.	к декабрю 1927/28 г.	
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
3-й 8% внутренний заем 1927 г.	23.432	6.593	3.092	6.929	16.614	6.818		98,4	
3-й крестьянск. выигрышн. заем 1927 г.	3.693	1.405	1.385	512	3.302	391		76,4	
10% внутр. выигрышн. заем 1927 г. . .	1.087	817	167	27	1.011	76		281,5	
12% внутренний заем 1927 г.	119.844	21.092	60.629	9.011	90.732	29.112		323,1	
6% внутр. выигр. заем индустриализац.	84.505	3.126	41.370	26.756	71.252	13.253		49,5	
Внутренний выигрышн. заем укрепления крестьянск. хозяйства	540	—	—	—	—	540		—	
Прочие займы	19.995	7.712	7.127	2.994	17.833	2.162		72,2	
Всего доходов от кредитных операций	253.096	40.745	113.770	46.229	200.744	52.352	496,8	113,2	75,3
Платежные обязательства Центрокассы НКФ СССР	53.886	8.254	19.430	19.412	47.096	6.790	68,9	35,0	16,2

Поступление общегосударственных доходов по СССР в октябре—январе 1927/28 г.

Наименование доходов.	В тысячах рублей.						В ‰ ‰ ‰.			
	Всего за 4 месяца 1927/28 г. (октябрь—январь).	В том числе:					Январь 1927/28 г.		Январь 1926/27 г. к декабрю 1926/27 г.	
		I квартал 1927/28 г. (октябрь—декабрь).					Январь.	к январю 1926/27 г.		к декабрю 1927/28 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.	Январь.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9		
Налоги и пошлины	897.511	175.185	222.410	224.661	622.256	275.255	116,8	122,5	100,7	
Доходы от имуществ, предприятий и прочие доходы неналогового характера	810.831	194.213	188.787	222.398	605.398	205.433	123,8	92,4	82,7	
Доходы от кредитных операций	253.096	40.745	113.770	46.229	200.744	52.352	496,8	113,2	75,3	
Всего доходов	1.961.438	410.143	524.967	493.288	1.428.398	533.040	129,3	108,1	91,9	

Таблица 7.

Государственный бюджет Союза ССР на 1926/27 и 1927/28 гг. в сопоставлении с поступлениями за 4 месяца 1926/27 и 1927/28 гг.

(В тысячах рублей).

Наименование доходов.	1926/27 год.			1927/28 год.			Поступление за 4 месяца 1927/28 г. в % к поступлению за 4 месяца 1926/27 г.
	Назначено по бюджету.	Поступило за 4 месяца.	% выпол-нения.	Назначено по бюджету.	Поступило за 4 месяца.	% выпол-нения.	
	1	2	3	4	5	6	7
1. Прямые налоги:							
а) единый сельско-хозяйственный налог	300.552	245.017	81,5	375.000	190.621	50,8	77,8
б) промысловый налог.	290.535	96.050	33,1	360.000	60.178	16,7	62,7
в) подоходный	168.150	70.400	41,9	244.257	76.184	31,2	108,2
г) прочие прямые налоги.	14.101	2.178	15,4	7.967	2.046	25,7	93,9
Итого прямых налогов	773.338	413.645	53,5	987.224	329.029	33,3	79,5
2. Косвенные налоги:							
а) акцизы.	1.196.950	397.422	33,2	1.386.000	420.503	30,3	105,8
б) таможенный доход.	190.000	40.313	21,2	225.000	82.300	36,6	204,2
Итого косвенных налогов.	1.386.950	437.735	31,6	1.611.000	502.803	31,2	114,9
3. Пошлины:							
а) гербовый сбор и налог с обращения ценностей.	150.000	50.661	33,8	190.000	54.991	28,9	108,5
б) прочие пошлины и сборы	23.278	6.649	28,6	40.000	10.688	26,7	160,7
Итого пошлин	173.278	57.310	33,1	230.000	65.679	28,6	114,6
Итого налоговых доходов.	2.333.566	908.690	38,9	2.828.224	897.511	31,7	98,8
4. Доходы от средств связи (НКПТ):	168.000	52.729	31,4	170.524	59.168	34,7	112,2
5. Доходы от транспорта (НКПС)	1.674.375	499.863	29,9	1.685.000	556.835	33,0	111,4
6. Доходы от государственных имуществ и предприятий:							
а) от промышленности	179.237	24.631	13,7	250.000	58.285	23,3	236,6
б) „ торговли.	33.730	5.715	16,9	31.082	6.759	21,7	118,3
в) „ банков.	67.417	21.392	31,7	78.159	21.327	27,3	99,7
г) „ лесов	195.825	66.733	34,1	230.375	64.705	28,1	97,0
д) „ недр	44.395	10.007	22,5	62.000	14.828	23,9	148,2
е) „ прочих госимуществ и предприятий.	28.990	5.797	20,0	30.218	5.625	18,6	97,0
ж) „ концессий	4.154	716	17,2	4.545	1.075	23,7	150,1
Итого доходов от государственных имуществ и предприятий.	553.748	134.991	24,4	686.379	172.604	25,1	127,9
7. Возмещение государственных расходов	35.083	12.238	34,9	52.814	11.332	21,5	92,6
8. Доходы разного рода	34.721	10.518	30,3	37.447	10.892	29,1	103,6
Итого неналоговых доходов.	2.465.927	710.339	28,8	2.632.164	810.831	30,8	114,1
9. Доходы от займов.	220.000	78.842	35,8	525.000	253.096	48,2	321,0
Всего государственных доходов.	5.019.493	1.697.871	33,8	5.985.388	1.961.438	32,8	115,5
Остаток по исполнению государственного бюджета за предыдущие годы	32.000	—	—	50.000	—	—	—
Всего	5.051.493	—	—	6.035.388	—	—	—

Поступление государственных доходов на территории Союзных Республик и распределение посту
(В т ы с я ч а х

Наименование доходов.	РСФСР.		
	Поступило на территории всего.	В том числе по бюджетам:	
		общесоюзному.	республиканскому.
	1	2	3
1. Прямые налоги:			
а) единый сельско-хозяйственный налог	79.531	786	78.745
б) промысловый налог	22.664	226	22.438
в) подоходный налог	31.456	314	31.142
г) прочие прямые налоги	1.305	1.167	138
Итого прямых налогов	134.956	2.493	132.463
2. Косвенные налоги:			
а) акцизы	223.728	223.076	652
б) таможенный доход	45.306	45.185	121
Итого косвенных налогов	269.034	268.261	773
3. Пошлины:			
а) гербовый сбор и налог с обращения ценностей	30.160	22.262	7.898
б) прочие пошлины и сборы	5.352	772	4.580
Итого пошлин	35.512	23.034	12.478
Итого налоговых доходов	439.502	293.788	145.714
4. Доходы от средств связи (НКПит)	—	—	—
5. „ „ транспорта (НКПС)	—	—	—
6. „ „ государств. имуществ и предприятий:			
а) от промышленности	35.608	35.267	341
б) „ торговли	6.381	5.836	545
в) „ банков	21.322	21.243	79
г) „ лесов	39.000	—	39.000
д) „ недр	2.229	—	2.229
е) „ прочих госимуществ и предприятий	3.328	871	2.457
ж) „ концессий	315	5	310
Итого доходов от государственных имуществ и предприятий	108.183	63.222	44.961
7. Возмещение государственных расходов	4.542	3.018	1.524
8. Доходы разного рода	6.287	3.815	2.472
Итого неналоговых доходов	119.012	70.055	48.957
9. Доходы от займов	190.883	190.883	—
Всего государственных доходов	749.397	554.726	194.671

Таблица 8.

пивших доходов между общесоюзным и республиканскими бюджетами в I квартале 1927/28 г. (рублей).

УССР.			БССР.			ЗФСР.		
Поступило на территории всего.	В том числе по бюджетам:		Поступило на территории всего.	В том числе по бюджетам:		Поступило на территории всего.	В том числе по бюджетам:	
	общесоюзному.	республиканскому.		общесоюзному.	республиканскому.		общесоюзному.	республиканскому.
4	5	6	7	8	9	10	11	12
39.521	395	39.126	4.239	42	4.197	3.571	36	3.535
7.048	71	6.977	484	5	479	1.603	16	1.587
5.617	56	5.561	680	7	673	995	10	985
235	213	22	47	37	10	53	38	15
52.421	735	51.686	5.450	91	5.359	6.222	100	6.122
62.834	62.834	—	6.711	6.711	—	6.617	6.617	—
9.836	9.836	—	2.860	2.860	—	2.815	2.815	—
72.670	72.670	—	9.571	9.571	—	9.432	9.432	—
6.195	—	6.195	639	—	639	1.228	—	1.228
1.305	155	1.150	151	5	146	252	18	234
7.500	155	7.345	790	5	785	1.480	18	1.462
132.591	73.560	59.031	15.811	9.667	6.144	17.134	9.550	7.584
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
99	—	99	84	—	84	244	—	244
52	—	52	75	—	75	16	—	16
0,0	—	0,0	2	—	2	0,0	—	0,0
3.317	—	3.317	6.135	—	6.135	458	—	458
3.495	—	3.495	—	—	—	5.148	—	5.148
737	—	737	19	—	19	65	—	65
—	—	—	—	—	—	385	—	385
7.700	—	7.700	6.315	—	6.315	6.316	—	6.316
1.540	232	1.308	362	162	200	296	72	224
521	83	438	87	15	72	180	21	159
9.761	315	9.446	6.764	177	6.587	6.792	93	6.699
6.356	6.356	—	937	937	—	1.501	1.501	—
148.708	80.231	68.477	23.512	10.781	12.731	25.427	11.144	14.283

Наименование доходов.	Турк. ССР.		
	Поступило на территории всего.	В том числе по бюджетам:	
		общесоюзному.	республиканскому.
	13	14	15
1. Прямые налоги:			
а) единый сельско-хозяйственный налог	1.466	15	1.451
б) промысловый налог	267	3	264
в) подоходный налог	213	2	211
г) прочие прямые налоги	20	18	2
Итого прямых налогов	1.966	38	1.928
2. Косвенные налоги:			
а) акцизы	472	472	—
б) таможенный доход	169	169	—
Итого косвенных налогов	641	641	—
3. Пошлины:			
а) гербовый сбор и налог с обращения ценностей	212	—	212
б) прочие пошлины и сборы	35	2	33
Итого пошлин	247	2	245
Итого налоговых доходов	2.854	681	2.173
4. Доходы от средств связи (НКПиТ)	—	—	—
5. „ „ транспорта (НКПС)	—	—	—
6. „ „ государств. имущества и предприятий:			
а) от промышленности	65	—	65
б) „ торговли	1	—	1
в) „ банков	—	—	—
г) „ лесов	40	—	40
д) „ недр	0,0	—	0,0
е) „ прочих госимущества и предприятий	3	—	3
ж) „ концессий	—	—	—
Итого доходов от государственных имущества и предприятий	109	—	109
7. Возмещение государственных расходов	117	67	50
8. Доходы разного рода	18	4	14
Итого неналоговых доходов	244	71	173
9. Доходы от займов	284	284	—
Всего государственных доходов	3.382	1.036	2.346

Таблица 8 (окончание).

Узб. ССР.			Поступило в централизованном порядке.			СССР.		
Поступило на территории всего.	В том числе по бюджетам:		Всего.	В том числе по бюджетам:		Поступило всего.	В том числе по бюджетам:	
	обще-союзному.	республиканскому.		обще-союзному.	республиканскому.		обще-союзному.	республиканскому.
16	17	18	19	20	21	22	23	24
7.055	71	6.984	—	—	—	135.383	1.345	134.038
1.425	14	1.411	—	—	—	33.491	335	33.156
1.002	10	992	—	—	—	39.963	399	39.564
66	64	2	—	—	—	1.726	1.537	189
9.548	159	9.389	—	—	—	210.563	3.616	206.947
3.095	3.095	—	—	—	—	303.457	302.805	652
159	159	—	—	—	—	61.145	61.024	121
3.254	3.254	—	—	—	—	364.602	363.829	773
1.054	—	1.054	3	3	—	39.491	22.265	17.226
199	14	185	306	306	—	7.600	1.272	6.328
1.253	14	1.239	309	309	—	47.091	23.537	23.554
14.055	3.427	10.628	309	309	—	622.256	390.982	231.274
—	—	—	42.592	42.592	—	42.592	42.592	—
—	—	—	418.145	418.145	—	418.145	418.145	—
100	—	100	—	—	—	36.200	35.267	933
15	—	15	—	—	—	6.540	5.836	704
0,0	—	0,0	—	—	—	21.324	21.243	81
82	—	82	—	—	—	49.032	—	49.032
32	—	32	—	—	—	10.904	—	10.904
129	—	129	7	7	—	4.288	878	3.410
—	—	—	—	—	—	700	5	695
358	—	358	7	7	—	128.988	63.229	65.759
320	62	258	355	355	—	7.532	3.968	3.564
277	36	241	771	771	—	8.141	4.745	3.396
955	98	857	461.870	461.870	—	605.398	532.679	72.719
783	783	—	—	—	—	200.744	200.744	—
15.793	4.308	11.485	462.179	462.179	—	1.428.398	1.124.405	303.993

Денежное обращение в феврале 1928 года.

Сумма денег в народном обращении. За февраль т. г. сумма денег в народном обращении снизилась на 44,0 млн. руб.,

тогда как в феврале прошлого года она, наоборот, повысилась на 3½ млн. руб.

Движение денежной массы в истекшем месяце по декадам было таково:

На 1 февраля	. 1.553,7	млн. руб.			
" 11	" . 1.532,7	" "	" "	" "	" "
" 21	" . 1.548,7	" "	" "	" "	" "
" 1 марта	" . 1.509,7	" "	" "	" "	" "

Как видно отсюда, главное снижение было произведено в течение последней декады месяца.

Изменение денежной массы в течение пяти месяцев текущего года в сравнении с прошлым годом шло следующим образом:

Месяцы.	1926/27 г.	1927/28 г.			
За октябрь	. + 65,7 м. р.	+ 71,3 м. р.			
" ноябрь	. — 11,5 " "	— 3,3 " "			
" декабрь	. + 8,8 " "	— 28,6 " "			
" январь	. — 57,4 " "	— 114,1 " "			
" февраль	. + 3,5 " "	— 44,0 " "			

Итого за 5 мес. + 9,1 м. р. — 118,3 м. р.

Таким образом, мы имеем в текущем году существенно иные результаты в сравнении с прошлым годом; в прошлом году по истечении первых пяти месяцев сумма денег в народном обращении повысилась на 9 млн. р., теперь она снизилась на значительную величину в 118 млн. руб., что составляет 7,3%.

Банковская эмиссия. Сумма банкнот, переданных из Эмиссионного Отдела в кассу Правления Госбанка, уменьшилась за февраль на 33,7 млн. руб. Но в то же время снизились и валютно-металлические ресурсы, служащие обеспечением банкнот; поэтому процент первоклассного обеспечения банкнот не показал существенного изменения за месяц (на 1 февраля 29,1%, на 1 марта 28,9%).

Покупательная сила денег. В покупательной силе денег за февраль произошли следующие изменения: по оптовому индексу червонец равнялся на 1 февраля 5,84 довоенных руб., на 1 марта—5,85 дов. р.; по розничному индексу Кон'юнкт. Ин-та—4,95 довоенн. руб. и 4,93 довоенн. руб.

Таблица 1.

Денежное обращение, выпуск и изъятие (—) денег из обращения с 1 октября 1926 г. по 1 марта 1928 г.

(В тысячах рублей).

С р о к и.	Билеты Госбанка.	Казначей- ская валюта.	Всего.	По индексам (общим):		
				Оптовому ЦСУ.	Розничн. Крн'юнкт. Инст.	Бюджетн. Статист. Труда.
	1	2	3	4	5	6
1926 г.						
В обращении на 1 октября	769.471,3	521.782,0	1.291.253,3	722.177,5	—	636.398,9
Выпущено за октябрь . .	37.205,7	28.489,2	65.694,9	36.824,5	—	32.330,0
В обращении на 1 ноября	806.677,0	550.271,2	1.356.948,2	761.474,9	—	666.805,0
Выпущено за ноябрь . . .	—14.912,9	3.460,5	—11.452,4	—6.455,5	—	—5.572,9
В обращении на 1 декабря	791.764,1	553.731,7	1.345.495,8	756.746,8	—	648.431,7
Выпущено за декабрь . .	4.963,3	3.836,9	8.800,2	4.960,6	—	4.249,2
1927 г.						
В обращении на 1 января	796.727,4	557.568,6	1.354.296,0	764.275,4	651.103,1	655.198,8
Выпущено за январь . . .	—29.522,8	—27.906,9	—57.429,7	—32.119,5	—27.610,4	—27.570,6
В обращении на 1 февраля	767.204,6	529.661,7	1.296.866,3	726.128,9	623.493,4	617.849,6
Выпущено за февраль . .	9.202,5	—5.655,3	3.547,2	1.986,1	1.713,6	1.692,3
В обращении на 1 марта .	776.407,1	524.006,4	1.300.413,5	727.300,6	634.348,0	621.315,6
Выпущено за март	—3.499,0	—12.951,7	—16.450,7	—9.241,9	—8.064,1	—8.001,3
В обращении на 1 апреля	772.908,1	511.054,7	1.283.962,8	724.175,3	632.494,0	635.940,0
Выпущено за III квартал .	90.295,7	45.440,0	135.735,7	77.607,6	67.530,2	67.530,2
В обращении на 1 июля .	863.203,8	556.494,7	1.419.698,5	819.687,4	713.416,3	712.342,4
Выпущено за IV квартал .	126.579,5	82.030,7	208.610,2	121.851,8	84.829,2	84.829,2
В обращении на 1 октября	989.783,3	638.525,4	1.628.308,7	957.828,6	822.378,1	817.424,0
Выпущено за октябрь . .	47.755,4	23.550,3	71.305,7	41.870,6	36.013,0	35.868,1
В обращении на 1 ноября	1.037.538,7	662.075,7	1.699.614,4	998.598,4	854.077,6	842.227,2
Выпущено за ноябрь . . .	—8.515,4	5.245,8	—3.269,6	—1.923,2	—1.634,8	—1.630,7
В обращении на 1 декабря	1.029.023,3	667.321,5	1.696.344,8	996.092,1	848.172,4	828.293,4
Выпущено за декабрь . .	—26.085,9	—2.495,5	—28.581,4	—16.724,0	—14.290,7	—14.058,7
1928 г.						
В обращении на 1 января	1.002.937,4	664.826,0	1.667.763,4	974.730,2	829.733,0	612.354,3
Выпущено за январь . . .	—67.790,2	—46.309,4	—114.099,6	—66.647,0	—56.485,0	—55.522,9
В обращении на 1 февраля	935.147,2	618.516,6	1.553.663,8	908.044,3	769.140,5	758.995,5
Выпущено за февраль . .	—29.069,8	—14.902,3	—43.972,1	—25.729,7	—21.661,1	—
В обращении на 1 марта .	906.077,4	603.614,3	1.509.691,7	883.377,2	743.690,4	—

Балансы Эмиссионного Отдела Госбанка с 1 октября 1926 г. по 1 марта 1928 г.

(В тысячах рублей).

С р о к и.	А К Т И В.							П А С С И В.		Из суммы билетов, переданных в кассу Правления, находится:		
	Металл. обеспечение.		Иностран- ные банкноты.	Тратты в иностранной валюте.	Учтенные векселя в червонцах.	Долговые обяза- тельства, обеспе- ченные материал. ценностями.	Баланс.	Билеты, передан- ные в кас- су Правле- ния.	Свободный остаток эмиссион- ного пра- ва.	в народ- ном обра- щении.	в кассах Госбанка, приписанных кассах НКФ и в пути между ними.	в особом запасном фонде.
	Золото в монете и слитках.	Платина в слитках.										
1926 г.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
На 1 октября	153.345	30.562	51.198	1.929	642.107	859	880.000	856.771	23.229	769.471	48.630	38.670
Прибыло за октябрь	8.279	—	3.265	—	18.456	—	30.000	36.281	6.281	37.206	18.096	19.021
На 1 ноября	161.624	30.562	54.463	1.929	660.563	859	910.000	893.052	16.948	806.677	66.726	19.649
Прибыло за ноябрь	1.838	179	3.043	—	4.702	—	—	8.720	8.720	14.913	3.705	2.488
На 1 декабря	163.462	30.383	57.506	1.929	655.861	859	910.000	884.332	25.668	791.764	70.431	22.137
Прибыло за декабрь	950	—	3.090	736	4.776	—	—	830	830	4.963	14.749	10.616
1927 г.												
На 1 января	164.412	30.383	60.596	2.665	651.085	859	910.000	885.161	24.838	796.727	55.682	32.753
Прибыло за январь	—	—	15.226	—	35.226	—	20.000	28.567	8.567	29.522	955	—
На 1 февраля	164.412	30.383	75.822	2.665	615.859	859	890.000	856.595	33.405	767.205	56.637	32.753
Прибыло за февраль	7	—	6.037	—	6.044	—	—	1.916	1.916	9.202	7.286	—
На 1 марта	164.419	30.383	81.859	2.665	609.815	859	890.000	858.511	31.489	776.407	49.351	32.753
Прибыло за март	1.463	—	1.880	—	13.343	—	10.000	1.205	8.795	3.499	922	3.216
На 1 апреля	165.882	30.383	83.739	2.665	596.472	859	880.000	857.306	22.694	772.908	48.429	35.969
Прибыло за III квартал	11.172	13.331	4.278	—	56.437	—	50.000	62.989	7.854	90.296	5.345	21.962
На 1 июля	177.054	17.052	79.461	2.665	652.909	859	930.000	920.295	9.705	863.204	43.084	14.007
Прибыло за IV квартал	—3.428	3.674	4.862	—	114.616	—	110.000	106.277	3.723	126.579	6.302	14.000
На 1 октября	173.626	20.726	74.599	2.665	767.525	859	1.040.000	1.026.572	13.428	989.783	36.782	7
Прибыло за октябрь	10.843	—	2.219	—	36.938	—	50.000	49.968	32	47.756	2.212	—
На 1 ноября	184.469	20.726	76.818	2.665	804.463	859	1.090.000	1.076.540	13.460	1.037.539	38.994	7
Прибыло за ноябрь	4.328	—	1.993	—	1.798	1.881	10.000	8.069	18.069	8.516	447	—
На 1 декабря	188.797	20.726	78.811	2.665	806.261	2.740	1.100.000	1.068.471	31.529	1.029.023	39.441	7
Прибыло за декабрь	—212	—	5.311	—	34.477	—	40.000	24.434	15.566	26.086	1.652	—
1928 г.												
На 1 января	188.585	20.726	73.500	2.665	771.784	2.740	1.060.000	1.044.037	15.963	1.002.937	41.093	7
Прибыло за январь	3.242	3.948	6.398	—	70.792	—	70.000	69.143	857	67.790	1.353	—
На 1 февраля	191.827	24.674	67.102	2.665	700.992	2.740	990.000	974.894	15.106	935.147	39.740	7
Прибыло за февраль	—14.379	3	2.752	—	18.376	—	30.000	33.685	3.685	29.070	4.615	—
На 1 марта	177.448	24.677	69.85	2.665	682.616	2.740	960.000	941.209	18.791	906.077	35.125	7

Эмиссионные балансы Народного Комиссариата Финансов Союза ССР с 1 октября 1926 г. по 1 марта 1928 г.

(В тысячах рублей).

С Р О К И.	А к т и в.			Баланс.	П а с с и в.				
	Выкуп денежных знаков прежних эмиссий.	Размен банкнот и инвалюты.	Бюджет- ные расходы прошлых лет.		Выпущено в обращение.				
					Казначей- ских билетов.	Казначей- ских разменных знаков.	Серебря- ной монеты.	Медной монеты.	Бронзовой монеты.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1926 г.									
На 1 октября	32.776,3	353.371,1	180.573,7	566.721,1	400.673,6	4.177,6	152.225,0	8.517,4	1.127,5
Прибыло за октябрь	—	30.540,7	—	30.540,7	26.346,8	—12,8	3.802,9	65,5	338,3
На 1 ноября	32.776,2	383.911,8	180.537,7	597.261,8	427.020,4	4.164,8	156.027,9	8.582,9	1.465,8
Прибыло за ноябрь	—	2.295,6	—	2.295,6	— 769,1	1,2	2.707,0	49,5	307,0
На 1 декабря	32.776,3	386.207,4	180.573,7	599.557,5	426.251,3	4.166,0	158.734,9	8.632,4	1.772,8
Прибыло за декабрь	—	4.976,7	—	4.976,7	1.150,9	—6,0	3.517,0	47,2	267,6
1927 г.									
На 1 января	32.776,3	391.184,1	180.573,7	604.534,1	427.402,2	4.160,0	162.251,9	8.679,6	2.040,4
Прибыло за январь	—	—25.567,1	—	—25.567,1	—26.022,7	—4,6	223,0	— 29,8	267,0
На 1 февраля	32.776,3	365.617,0	180.573,7	578.967,0	401.379,5	4.155,4	162.474,9	8.649,8	2.307,4
Прибыло за февраль	—	—10.558,4	—	—10.558,4	— 8.700,2	0,1	160,0	15,7	157,1
На 1 марта	32.776,3	355.058,6	180.573,7	568.408,6	390.488,3	4.155,3	162.634,9	8.665,7	2.464,5
Прибыло за март	—	— 9.095,6	—	— 9.095,6	— 8.700,3	—	— 594,6	42,1	157,1
На 1 апреля	32.776,3	345.963,0	180.573,7	559.313,0	381.788,0	4.155,3	162.040,3	8.707,8	2.621,6
Прибыло за III квартал	—	41.258,4	—	41.258,4	39.821,0	0,1	829,5	132,7	475,4
На 1 июля	32.776,3	387.221,4	180.573,7	600.571,4	421.609,0	4.155,2	162.869,8	8.840,5	3.097,0
Прибыло за IV квартал	—	56.706,8	14.317,5	71.024,3	61.610,2	—0,1	8.598,3	197,1	618,7
На 1 октября	32.776,3	443.928,2	194.891,2	671.595,7	483.219,2	4.155,1	171.468,1	9.037,6	3.715,7
Прибыло за октябрь	—	25.503,8	—	25.503,8	20.554,5	—	4.642,6	91,2	215,5
На 1 ноября	32.776,3	469.532,0	194.891,2	697.099,5	503.773,7	4.155,1	176.110,7	9.128,8	3.931,2
Прибыло за ноябрь	—	9.856,9	—	9.856,9	6.977,8	—	2.538,5	119,3	221,3
На 1 декабря	32.776,3	479.288,9	194.891,2	706.956,4	510.751,5	4.155,2	178.649,2	9.248,1	4.152,5
Прибыло за декабрь	—	— 3.539,8	—	— 3.539,8	— 4.024,9	—	190,0	116,7	178,4
1928 г.									
На 1 января	32.776,3	475.749,1	194.891,2	703.416,6	506.726,6	4.155,1	178.839,2	9.364,8	4.330,9
Прибыло за январь	—	—43.441,4	—	—43.441,4	—42.597,9	—	— 1.079,0	61,8	173,7
На 1 февраля	32.776,3	432.307,7	194.891,2	659.975,2	464.128,7	4.155,1	177.760,2	9.426,6	4.504,6
Прибыло за февраль	—	—18.743,0	—	—18.743,0	—16.882,5	—	— 2.031,1	47,9	122,7
На 1 марта	32.776,3	413.564,7	194.891,2	641.232,2	447.246,2	4.155,1	175.729,1	9.474,5	4.627,3

Общесоюзные индексы товарных цен и покупательная сила червонца с 1 октября 1926 г. по 1 марта 1928 г.

С р о к и.	О б щ е с о ю з н ы е и н д е к с ы									Покупательная сила червонца по индексам (общим).		
	Оптовых цен ЦСУ.			Розничных цен Кон'юнктурного Института.			Бюджетной Статистики Труда.			Оптовых цен ЦСУ.	Розн. цен Кон'юнкт. Института.	Бюджетн. Статист. Труда.
	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1926 г.												
На 1 октября	1,566	2,041	1,788	1,97	2,21	2,07	2,046	2,378	2,029	5.59	4.83	4.93
„ „ ноября	1,558	2,037	1,782	—	—	—	2,062	2,364	2,035	5.61	—	4.91
„ „ декабря	1,550	2,039	1,778	—	—	—	2,118	2,367	2,075	5.62	—	4.82
1927 г.												
На 1 января	1,545	2,032	1,772	1,88	2,21	2,08	2,112	2,355	2,067	5.64	4.81	4.84
„ „ февраля	1,573	2,028	1,786	1,90	2,19	2,08	2,186	2,324	2,099	5.60	4.81	4.76
„ „ марта	1,595	2,005	1,788	1,89	2,16	2,05	2,158	2,321	2,093	5.59	4.88	4.78
„ „ апреля	1,603	1,961	1,773	1,83	2,12	2,03	2,060	2,251	2,019	5.64	4.93	4.95
„ „ мая	1,581	1,943	1,752	1,88	2,10	2,01	2,084	2,231	2,025	5.71	4.98	4.94
„ „ июня	1,574	1,926	1,741	1,87	2,06	1,99	2,047	2,180	1,988	5.74	5.03	5.03
„ „ июля	1,569	1,913	1,732	1,90	2,05	1,99	2,066	2,157	1,993	5.77	5.03	5.02
„ „ августа	1,556	1,886	1,713	1,89	2,05	1,99	2,066	2,160	1,993	5.84	5.03	5.02
„ „ сентября	1,539	1,882	1,702	1,88	2,04	1,98	2,050	2,148	1,984	5.88	5.05	5.04
„ „ октября	1,536	1,882	1,700	1,89	2,03	1,98	2,066	2,154	1,992	5.88	5.05	5.02
„ „ ноября	1,542	1,879	1,702	1,90	2,04	1,99	2,113	2,156	2,018	5.88	5.03	4.95
„ „ декабря	1,544	1,879	1,703	1,93	2,04	2,00	2,168	2,155	2,048	5.87	5.00	4.88
1928 г.												
На 1 января	1,558	1,880	1,711	1,95	2,04	2,01	2,173	2,163	2,053	5.84	4.98	4.87
„ „ февраля	1,557	1,880	1,711	1,97	2,05	2,02	2,155	2,172	2,047	5.84	4.95	4.87
„ „ марта	1,557	1,877	1,709	1,99	2,05	2,03	—	—	—	5.85	4.93	—

Курсы иностранной валюты и государственных займов по котировкам Фондового Отдела Московской Товарной Биржи с 1 октября 1926 г. по 1 марта 1928 г.

С р о к и.	К у р с ы и н о с т р а н н о й в а л ю т ы.									К у р с ы г о с у д а р с т в е н н ы х з а й м о в.					
	Фунт стерлингов.	Доллар С.-А. С. Ш.	Крона шведская.	Гульден голландский.	Лира итальянская.	Франк французский.	Марка германская.	Марка финская.	Марка эстонская.	6% выигрышный заем 1922 г. Облигация в 5 руб.	6% выигрышный заем 1924 г. Облигация в 5 руб.	12% крестьянский выигрышный заем 1925 г. Облигация в 5 руб.	Государств. выигр. заем 1926 г. Облигация в 100 руб.	10% выигрышный заем 1927 г. Облигация в 25 руб.	Госуд. 6% заем индустриализации.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1926 г.															
На 1 октября	9.44	1.94,5	51.87	77.73	7.20	5.45	—	4.85	52.00	4.18	5.00	5.04	—	—	—
„ „ ноября	9.43	1.94,5	51.82	77.58	8.24	6.08	—	4.85	52.00	4.24,5	5.06,5	5.00	96.25	—	—
„ „ декабря	9.43,5	1.94,5	51.76	77.58	8.19	7.05	—	4.85	52.00	4.15,5	5.13	5.01,5	99.25	—	—
1927 г.															
На 1 января	9.44,5	1.94,5	51.91	77.73	8.68	7.62	—	4.87	52.00	4.20,5	4.89,5	5.04	99.00	—	—
„ „ февраля	9.43,5	1.94,5	51.76	77.51	8.26	7.58	46.08	4.87	52.00	4.22,5	4.95,5	5.00	108.50	—	—
„ „ марта	9.43,5	1.94,5	51.80	77.67	8.42	7.53	46.09	4.87	52.00	4.27,5	5.01	5.04,5	108.00	—	—
„ „ апреля	9.44,5	1.94,5	51.98	77.64	8.83	7.54	46.13	4.87	52.00	4.32,5	5.06	5.04,5	109.00	—	—
„ „ мая	9.44,5	1.94,5	51.86	77.58	9.83	7.53	46.05	4.87	52.00	4.37,5	5.00	5.04,5	109.00	24.20	—
„ „ июня	9.44,5	1.94,5	51.94	77.70	10.60	7.54	46.09	4.87	52.00	4.28	5.04,5	5.00	109.00	24.45	—
„ „ июля	9.44,5	1.94,5	52.02	77.72	10.69	7.54	46.09	4.87	52.00	4.32,5	5.09,5	5.05	109.00	24.78	—
„ „ августа	9.44,5	1.94,5	51.98	77.75	10.47	7.58	46.27	4.87	52.00	4.34,5	5.14,5	5.00	111.00	25.17	—
„ „ сентября	9.45,5	1.94,5	52.08	77.75	10.47	7.55	46.28	4.87	52.00	4.39,5	5.18,5	5.00	113.00	24.23	—
„ „ октября	9.46,0	1.94,5	52.11	77.73	10.49	7.55	46.26	4.87	52.00	4.44,5	5.14,0	5.05	113.50	24.47	—
„ „ ноября	9.46,0	1.94,5	52.11	78.11	10.51	7.55	46.29	4.87	52.00	4.50,0	5,18	—	115.00	24.76,5	—
„ „ декабря	9.46,0	1.94,5	52.11	78.12	10.44	7.57	46.29	4.87	52.00	4.41,0	5,22	—	117.50	25.07,5	24.26
1928 г.															
На 1 января	9.46,0	1.94,5	52.11	78.12	10.17	7.57	46.29	4.87	52.00	4.46,0	4.96	—	116.50	25.35,5	24.54
„ „ февраля	9.46,5	1.94,5	52.11	78.34	10,28	7.63	46.29	4.89	52.12	4.47	4.98,5	—	117.50	25.47	24.59
„ „ марта	9.48,2	1.94,5	52.17	78.22	10.29	7.65	46.44	4.90	52.23	4.52	5.00	—	118.50	24.57	24.62,5

Библиография.

„К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства“.

Материалы исследования Н.К.Р.К.И. СССР под редакцией Я. А. Яковлева. Госиздат, 1928 г.

Означенный сборник является сводным изложением подготовляющейся в настоящее время к печати большой исследовательской работы Н.К. Р.К.И. по изучению социалистических и капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Весь материал сборника разбит на шесть глав—дифференциация деревни, организация и техника крестьянского хозяйства, сельско-хозяйственная кооперация, советские хозяйства, внешняя торговля и сельское хозяйство, внутренняя торговля и сельское хозяйство.

Первая глава посвящена выяснению вопроса о тенденциях расслоения крестьянских хозяйств. К сожалению, исследование базируется, преимущественно, на материалах Ц.С.У., группирующих крестьянские хозяйства по посевам и по скоту, условность показаний которых почти общепризнана. Правда, работа использует также и работу Ком. академии, в частности, работу Гайстера с его группировками крестьянских хозяйств по социальным связям, по выделению моментов эксплуатации. Но при этом же указывается, что такая группировка имеет много неверного: 1) для всех районов берется один и тот же масштаб измерения социального облика хозяйства, 2) грани очень условны: хозяйство с 49 днями найма относится в одну группу, а в 51— в другую и проч. Казалось бы, что раз это так, то надо найти или по крайней мере испытать другие более правильные методологические пути в изучении дифференциации деревни, но этого сделано не было.

Основной вывод из исследования дифференциации тот, что в результате Октябрьской Революции произошло значительное земельное поравнение, что „особенностью процесса расслоения в наших условиях является, на ряду с пролетаризацией низших групп и ростом кулака, не имеющий прецедента факт консолидации „неразмыва“ средней группы и переход части бедноты в группы середняков“ и что „центральной фигурой“ деревни является середняк, концентрирующий преобладающую массу богатств деревни.

В книге приведены довольно подробные данные об аренде земли, о сдаче инвентаря и о найме рабочей силы. Специальным исследованием Р.К.И. об арендных отношениях отмечается, что повсеместно „основная масса земли, снятой в аренду, приходится на средние группы и затем, что удельный вес арендующих в высших группах больше, чем в низших“. По СССР 7% арендующихся хозяйств

приходится на средняцкие хозяйства, на высшую группу падает 13% и 30% всей арендуемой земли. По вопросу о найме рабочей силы данные различных источников разноречивы. По обследованию Р.К.И. 75% всего числа нанимающих хозяйств составляют средняки, в которых занято до 67% наемных рабочих, на долю же высшей группы приходится до 25,7% рабочих. Но исследование полагает, что, в виду условности группировок, роль эксплуататорской группы несколько преуменьшена и кулаки концентрируют около 50% всей рабочей силы. В результате обследования Р.К.И. считает необходимым усилить охрану наемного труда в деревне.

В главе „организация и техника крестьянского хозяйства“ излагаются результаты специальной разработки бюджетов крестьянских хозяйств, собранных Ц.С.У. еще в 1925 году для разрешения вопроса об удельном весе различных групп, выяснения того, как организовано сельское хозяйство в разных группах по валовой продукции. Эта часть исследования стремится учесть значение величины хозяйства на его результаты. Так, размеры валовой продукции на работника в хозяйствах различной массой средств производства на одного работника весьма различны и чем больше средств производства, тем выше продукция. То же с валовым доходом на душу. В хозяйствах Орловской губернии с продукцией до 200 рублей на хозяйство валовой доход на душу составляет 16,39 руб., а в хозяйствах с продукцией свыше 1.400 рублей доход равен 103,01 руб. Рубль затрат дает больший эффект в смысле валовой продукции в более крупных хозяйствах. Следовательно, сравнительный анализ хозяйств указывает на большую эффективность более крупных хозяйств. Но кроме величины хозяйства на продуктивность его влияют различия в организации хозяйства. Так, урожай льна в Смоленской губернии в мелких хозяйствах тем выше, чем сильнее развито в них травосеяние и продуктивное животноводство. „Все показатели, говорит исследование, подтверждают возможность хозяйственного под'ема низших и средних групп переходом к более „интенсивно-организованному производству“. Последнее требует большей вооруженности хозяйств средствами производства, а при отсутствии таковых у мелких хозяйств встает проблема производственного кооперирования сельского хозяйства.

При этих условиях весьма важно изучить влияние кооперации на дифференциацию крестьянских хозяйств. По данным обследования Р.К.И. получается, что кооперация способствует под'ему кооперированных хозяйств и не только высших групп, но и низших, что она благотворно влияет на изменение организации крестьянских хозяйств,

повышает товарность их и проч. Но не только это, исследование также показывает, что аренда земли у кооперированных крестьянских хозяйств выше, чем у некооперированных и это особенно выделяется в высшей группе. Подобное же положение и с наймом рабочей силы. Поэтому авторы приходят к тому выводу, что здесь налицо тенденция к капиталистическому развитию высшей группы кооперированных хозяйств". А отсюда следует, что тезис об уменьшении степени расслоения среди кооперированных крестьянских хозяйств не совсем правилен, т. к. в высших группах намечается переход из колич. в качество. Затем, если иметь в виду не только кооперированные хозяйства, но и некооперированные, то и степень расслоения будет на данной стадии развития, явно восходящей и это нельзя упускать из виду. Кооперативный кредит по данным Ц.С.Х. Банка, так и по обследованию Р.К.И. способствует нарастанию более мощных хозяйств и последнее не является результатом только искривлений политики, как склонны думать авторы исследования.

В сборнике имеются интересные и поучительные данные о кооперативном товарообороте, накоплениях в системе с.-х. кооперации, о производственном кооперировании, коллективизации производств и о советских хозяйствах.

Последние два разреза выявляют как плюсы, так и минусы во внешней и внутренней торговле сельско-хозяйственными продуктами. В главе о внешней торговле производится анализ основных причин, каковые, по мнению авторов, являются достаточными для объяснения того факта, что "экспорт является наименее восстановленной частью нашей экономики". Такими причинами считаются—сокращение производства экспортных отраслей сел. хозяйства, понижение товарности, издержки экспортной торговли и низкое качество экспортных товаров. Конечно, эти факты не могут носить характера основных причин, так как необходимо знать, почему все это происходит. Но в сборнике очень уместно приведены крестьянские индексы Кон'юнктурного Института, которые показывают, почему мы имеем недопроизводство экспортных сельско-хозяйственных товаров. Так, отношение индекса льна к индексу покупаемых пром. товаров в 1927 году (1 мая) равно 61 при довоенных 100, индекс пшеницы показывает на то же число 58, индекс масла равен на 1 марта 80. Затем доля производителя в реализационных ценах внешних рынков по ржи в 1909—1913 гг. была равна 69,6%, а в 1926/27 году (I полугодие) только 46,9%, по пшенице—тогда 75,6, теперь 55,9 и тому подобное. Таким образом, основной причиной снижения экспорта являются неблагоприятные для крестьянства ценностные соотношения ряда сельско-хозяйственных товаров к промтоварам. Те же факты—крестьянские индексы и доля производителя в реализационных ценах указывают на необходимость снижения расходов в экспортной торговле. В этой области вопрос о расходах по хлебоэкспорту разобран в книге довольно подробно, но нельзя того же сказать о расходах по экспорту льна, масла, яиц, а более подробный их анализ был бы нелишним.

В общем сборник надо признать интересным и полезным по тому материалу, который в нем скомбинирован.

А. Яковлев.

К вопросу об исследованиях экономики войны.

В середине 1898 г. известный в то время экономист, банкир и железнодорожный концессионер И. С. Блюх, опубликовал пятитомную работу „Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях“. В конце того же года появился шестой том этой работы, содержащий „Общие выводы“. И. С. Блюху посчастливилось быть первым начинателем новой отрасли экономических знаний—экономики войны. Он собрал большое количество фактов, выясняя экономические условия, влияющие на ход и развитие военных операций. Он с большой выпуклостью выдвинул на первый план вопрос о доминирующем влиянии экономических факторов в будущей мировой войне. Громоздкость работы, несколько хаотическое изложение, неудачные отступления, большое количество технических подробностей помешали этой работе приобрести то значение, которое она заслуживала. На западе, после выпуска французского перевода, работа И. С. Блюха встретила поддержку и внимание публицистов, но почти не заинтересовала экономистов. Почти одновременно с работой И. С. Блюха в „Военном Сборнике“ за 1898 г. была напечатана большая статья, вышедшая впоследствии отдельным изданием, ген. А. А. Гулевича „Война и народное хозяйство“. И эта работа не вызвала особого интереса к затронутым в ней вопросам, хотя А. А. Гулевич поставил вопросы экономики войны глубже и даже научнее, чем И. С. Блюх. Война в Европе и среди европейских государств казалась невозможной и невероятной.

Интерес к проблемам экономики войны появился во время и после русско-японской войны. После русско-турецкой войны это была первая война, когда на полях сражения появились снова большие армии. Особое внимание привлекла проблема покрытия военных расходов. К. Гельферих выступил с интересной работой о финансах воюющих стран. Его работа была переведена на французский и английский язык. За работой К. Гельфериха в Германии выросла целая литература. Ряд экономистов высказался по вопросам, поставленным К. Гельферихом. Известный специалист по вопросам денежного обращения и кредита Riesser выпустил классическую работу по финансовой подготовке и финансированию войны (Finanzielle Kriegsbereitschaft und Kriegsführung. Jena. 1909). Работа Риссера имела большой литературный успех. Она отразилась в русской литературе на IV и V главе „Государственного долга“ М. И. Боголепова и на работе И. И. Левина „Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность России“. Несколько раньше работ М. И. Боголепова и И. И. Левина появилась работа капитана Гамильтон-Грайса „Финансы и Война“ (Captain R. S. Hamilton-Grace „Finance and War“. London. 1910).

Особое внимание, уделявшееся в эту эпоху вопросам финансирования войны, объясняется обстановкой военных операций последних войн в то время. Ни испано-американская, ни англо-бурская, ни русско-японская война не задевали экономических оснований воюющих стран. Для участников этих войн, кроме буров, эти войны, при всем их размахе, носили характер войн в колониях. Основные элементы хозяйственного существования не затрагивались ни в Испании, ни в С.-А. Соединенных

Штатах, ни в Англии, ни в Японии, ни в России. Возможность вести войну зависела, главным образом, от наличия финансовых средств. Поэтому неудивительно выдвижение на первый план вопросов финансирования войны. Отчасти этому способствовало очень распространенное убеждение, что при состоянии современной военной техники война не может быть длительной.

Иную постановку вопросу дали работы капитана Серриньи и д-ра Фелькера. Обе работы появились в 1909 г. Работа Серриньи—Bernard Serrigny, *Les conséquences économiques et sociales de la prochaine guerre d'après les enseignements des campagnes de 1870—1871 et de 1904—1905*. Paris.—1906,— является лучшим довоенным обзором всех экономических вопросов, связанных с войной. Серриньи, беря за исходный момент всеобщую мобилизацию, проследживает экономические последствия состояния государства в напряженной военной борьбе. Он совершенно правильно начал свою работу с изучения кредитного кризиса, затруднений в работе кредитных учреждений. Затем он последовательно изучил условия покрытия военных расходов, влияние войны на торговлю, мелкую и крупную промышленность. Из вопросов послевоенного времени он остановился на экономических последствиях потери территории и уплате контрибуции. Серриньи очень подробно изучил экономическую обстановку франко-прусской войны 1870—1871 гг. Он воспользовался в некоторых местах своей работы также опытом русско-японской войны. Он попытался дать картину экономических последствий будущей франко-германской войны. В другом роде работа д-ра Фелькера¹⁾. Он поставил задачу выяснить, какво будет влияние будущих военных событий на германскую промышленность. Он пытался установить положение в германской промышленности при условии войны на одном фронте, войны на нескольких фронтах, при перенесении войны на территорию неприятеля и при развертывании военных действий на территории Германии. Он дает анализ состояния народного хозяйства перед войной, период мобилизации, период войны и период перемирия и мирных переговоров. После внимательного пересмотра положения промышленности и сельского хозяйства, д-р Фелькер сделал ряд подсчетов, примерных вычислений тех сокращений и тех увеличений, что можно ждать в отдельных отраслях народного хозяйства в связи с разными фазами военных действий. Опираясь на только что опубликованную работу В. Беренда (Dr. W. Behrend. *Die Kartoffel im Kriege*. 1908), д-р Фелькер был в состоянии дать примерный план использования Германией имеющихся у нее питательных средств в случае возникновения большой войны.

Балканская война 1912/13 гг. и натянутость политических отношений между великими державами Европы вызвали значительное повышение интереса к вопросам экономической обстановки будущей большой Европейской войны. В „Архиве Мирового хозяйства“ Б. Гармса в 1911 г. появился опыт библиографии экономики войны Блауштейна (*Versuch einer Bibliographie zur Kriegswirtschaftslehre*). Кроме общих сочинений, Блауштейн счел возможным подразделить имеющиеся работы на следующие

отделы: 1) Война и обороноспособность, 2) Промышленность во время войны, 3) Снабжение продовольствием, 4) Пути сообщения, 5) Финансы. Просматривая эту библиографию, мы видим в ней, главным образом, регистрацию небольших работ, напечатанных в Германии. По библиографии Блауштейна видно, что основой данной литературы являются работы, указанные нами выше.

В дореволюционной России не было большого интереса к проблемам экономики войны. Даже война 1904/05 г. не привлекла к ним особого внимания. Выше мы уже указывали на работы М. И. Боголепова и И. И. Левина, но они были ненавсегда западноевропейской литературой 1904—1914 гг. Можно, однако, отметить статью П. Б. Струве во втором томе сборника „Великая Россия“, носившую название „Заметки экономиста о войне и народном хозяйстве“. Наиболее интересным положением этой статьи является резкая критика искания неуживимости в натуральном хозяйстве. „Нет теоретически более превратной мысли и практически более опасной мысли, чем мысль, что в экономической отсталости России могут заключаться какие-либо преимущества в военном отношении. До тех пор, пока мы не будем экономически настолько крепки, чтобы иметь возможность вести, по крайней мере в течение года, войну, не прибегая к разрушительным и незаконным средствам, т. е. пока наш внутренний денежный рынок не будет способен нормально удовлетворить финансовую потребность государства, второе или четверо превышающую ту кредитную потребность, которую обнаружила Россия по случаю столкновения с Японией, до тех пор наши шансы в вооруженном столкновении с той европейской коалицией, которая реально противостоит нам, будут значительно слабее шансов наших противников“.

Мы видим, что литература экономики войны до 1914 г. была не богата. Все появившиеся работы были предприняты по частной инициативе. Все они в своих примерных вычислениях опирались на материалы и данные, собранные и изданные по другим обстоятельствам и для других нужд. В то время, как по каждой большой войне существовали подробные официальные истории, дающие возможность ознакомиться подробно с ходом военных операций, по экономическим и финансовым мероприятиям почти любой войны обыкновенно трудно найти даже общие обзоры. Громадная военная литература, выросшая на почве этих официальных изданий, повела к учреждению во всех армиях при генеральных или главных штабах особых военно-исторических комиссий, занятых изданием материалов по предшествующим военным операциям. Особая военно-историческая комиссия в течение двух десятилетий печатала том за томом „Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877/78 гг.“. По окончании русско-японской войны русский Генеральный Штаб приступил к изданию материалов по описанию военных операций на Дальнем Востоке. До 1914 г. было издано девять томов в 32 выпусках. Каждый выпуск об'емом почти в 40 печатных листов большого формата. Необходимость и полезность таких изданий давно признана. Дальнейшее движение военных дисциплин опирается на подобного рода издания. Отсутствие соответствующих изданий по экономической истории войн обрекает и обрекает и в настоящее время всех специали-

¹⁾ Velcker. Die deutsche Volkswirtschaft im Kriegsfall. L. 1909.

стов, работавших в области экономики войны, на общие рассуждения, подкрепленные небольшим количеством данных, случайно имевшихся или имеющихся в их распоряжении, собранных обыкновенно по совершенно другим поводам и обстоятельствам и к экономике войны не имевшим непосредственного отношения. В этой области все предоставлялось и предоставляется частной инициативе, которая в состоянии наметить проблемы, но не в состоянии, без содействия государства, дать решение конкретных проблем. Перед войной 1914 г. было ясно, что, рядом с мобилизацией армии, необходимо произвести соответствующую мобилизацию народного хозяйства для преодоления предстоящих трудностей. Однако, ни одна страна, вступившая в войну, не имела разработанного плана приспособления народного хозяйства к обстоятельствам военного времени. Правда, во всех странах были намечены некоторые общие мероприятия. Например, во Франции закон о приостановке размена билетов Французского Банка 5 августа был давно заготовлен. В России, хотя о предусмотрительности Франции было хорошо известно, потеряли бесплодно первые дни войны чтобы решить вопрос: нужно ли или не нужно приостанавливать обмен. Размеры кредитного кризиса были только отчасти предугаданы в Германии и ослаблены путем организации заемных касс и военных кредитных банков. Ни в Англии, ни во Франции правящие круги не представляли себе размеров кредитного кризиса и не были к нему подготовлены, хотя в работе Серриньи одна из наиболее интересных глав была посвящена вопросу о кризисе кредита. Кризис кредита предвидел и капитан Гамилтон-Грайс.

С начала мировой войны, несмотря на значительное сокращение книгопечатания в Европе, на книжный рынок ринулась целая лавина всевозможных литературных произведений, с разных точек зрения освещавших мировую катастрофу. Среди груд книжного потока имеется большое количество материалов, касающихся экономической стороны войны. До сих пор ни в одной стране этот материал еще не изучен целиком. Только теперь делаются попытки произвести более или менее подробную регистрацию этой литературы военного времени. Но некоторые стороны этой литературы эпохи войны известны и без подробного ее изучения. Во-первых, на всех работах военного времени, печатавшихся в воеющих странах, лежит отпечаток военной цензуры. (Вспомним, например, что военная цензура запрещала в России термин бумажные деньги, а в Германии было запрещено оглашение каких-либо цифр, вносящих сомнение в благополучие продовольственного положения). Во-вторых, литература эпохи войны, в большинстве случаев, тенденциозна. Она отражает часто не действительное состояние вещей, а то или другое партийное мнение, усиленно навязываемое по тем или другим соображениям. (Припомним, например, целый ряд расчетов в русской литературе о наступлении в ближайшем времени голода в Германии, которые делали такие специалисты как В. Э. Ден, А. А. Чупров („Русские Ведомости“ 28/II 1915 г.) См. также Ю. А. Кистяковский („Обеспечена ли Германия средствами продовольствия“, Киев 1916 г.).

В самый разгар военных событий некоторые теоретики попытались построить общее учение об экономике войны.

В Германии, раньше чем в других государствах, обстоятельства военного времени потребовали от государства настоятельного вмешательства в экономическую жизнь. Государство должно было поставить себе такие задачи, которые ему раньше не приходилось решать, и быстро приступить к организации совершенно новых хозяйственных институтов. Новые экономические условия вызвали создание и особых правовых институтов. Известный германский экономист Эдгар Яффе попытался первый дать общие начала реконструкции народного хозяйства во время войны. Яффе утверждал, что война знаменует собою конец старой и начало новой эры в истории народного хозяйства. Яффе пытался идеализировать германские военные мероприятия, считая их очень удачными и вполне отвечающими поставленным задачам.

Шведский профессор Эли Гекшер, на основании опыта первого года войны, в очень интересно составленной работе „Экономика мировой войны“ также попытался дать ответ на следующие вопросы: влияние войны на мировую торговлю, финансовая подготовка войны, экономическая подготовка войны, запасы сырья, финансирование войны, образование и регулирование цен во время войны. Это бесспорно лучшая работа из написанных во время войны, но, к сожалению, она была выпущена в начале 1916 г. и фактический материал, на котором она построена, взят из времени первых шестнадцати месяцев войны.

Почти одновременно с Эли Гекшером долголетний сотрудник английских экономических журналов Хирст выпустил „Политическую экономию войны“ (The political Economy of War“. L. 1915). В предисловии он заявляет, что его работа является только опытом обобщения экономических условий войны, что он решается ее опубликовать только потому, что подобного рода работ никто еще не предпринимал. Хирст только на последних сорока страницах своей большой работы коснулся экономических условий войны 1914 г. Его внимание было сосредоточено, главным образом, на вопросах истории финансирования войны. В очень беглом обзоре он коснулся экономических условий подготовки войны.

Через несколько месяцев профессор политической экономии Кембриджского университета А. К. Пигу опубликовал „The Economy and Finance of the War“. London. 1916. В 1921 г. А. К. Пигу выпустил эту же работу в более расширенном виде под названием „Политическая экономия войны“. (Есть русский перевод с значительными сокращениями). Хотя в расширенной редакции эта работа стремится проанализировать влияние войны на все стороны хозяйственной жизни, но все же в работе Пигу центр тяжести лежит в вопросах финансирования войны. Главы, посвященные финансированию войны, построены почти исключительно на английском опыте 1914—1919 гг. Они дают блестящую картину финансовых мероприятий Англии, но едва ли дают общую теорию финансирования войны. В главах же, посвященных организации народного хозяйства, А. К. Пигу, вместо анализа того богатого материала, что дала война, пытается разрешить трудности народного хозяйства путем дедуктивных построений. Главы, где он касается других вопросов народного хозяйства, кроме финансов, бледны, противоречивы и дают очень немного для уяснения основных задач экономики войны. Хотя А. К. Пигу сделал значи-

тельные дополнения при переработке своей работы, он, как и другие, писал свою работу по тем материалам, что давала мировая война, в первые годы своего развития.

Общей чертой всех этих работ, не исключая и Яффе, является то обстоятельство, что они написаны экономистами не только буржуазного направления, но и все еще остающимися верными учениками классической политической экономии, не идя дальше Рикардо. Это обстоятельство имело существенное отражение на этих работах. В этих работах затронуты только те стороны экономики войны и те вопросы ее, что могли интересовать, главным образом, буржуазные круги. Что же касается фактического материала, на который опираются эти работы, то его неточность и недостаточность бросаются в настоящее время в глаза всем, кто как-либо соприкасается с данными вопросами. Яффе считал, что проблема продовольствия удачно разрешена в Германии и Германия избежит голода и сокращения сельскохозяйственного производства; Эли Гекшер считал, что наиболее пострадавшей страной, где погибла большая часть основных капиталов промышленности, является Бельгия; Хирст полагал, что Франции удастся избежать бумажных денег; А. К. Пигу дает совершенно ложную картину состояния продовольственных ресурсов в Англии во время войны.

В России проблема организации народного хозяйства во время войны медленно пробивала себе дорогу. Первоначально, на первом плане стояли вопросы финансирования войны, а о методах регулирования народного хозяйства в связи с начавшейся войной почти никто не думал. В Вольном Экономическом Обществе, где в то время принимали участие наиболее видные экономисты предвоенного времени, в период между сентябрем 1914 г. и мартом 1915 г. были прочитаны доклады: М. И. Фридманом „Где достать деньги на ведение войны“, В. А. Мукосеевым „Война и займы“, А. В. Пешехоновым „Современная финансовая проблема“. В этих докладах усиленно подчеркивалось значение для хода войны способов собирания денежных средств для войны и совершенно в стороне оставался вопрос об организации народного хозяйства в целом („Известия Вольного Экономического Общества“ за 1914 и 1915 гг.). Даже в прениях, в которых участвовало значительное количество лиц, эти вопросы не были подняты. То же мы видим в брошюре, выпущенной в 1914 г. М. И. Боголеповым „Война, финансы и народное хозяйство“ 1914 г. Хотя брошюра носит название, по которому можно было бы предполагать, что автор будет что-либо говорить о народном хозяйстве, но на деле в этой интересной брошюре о народном хозяйстве говорится вскользь. Автор коснулся стоимости современных войн и их финансирования; налогов и займов, как источников чрезвычайных ресурсов, чрезвычайных налогов и проекта чрезвычайного всенародного поимущественного налога.

В. Т. Судейкин, так же как и М. И. Боголепов, в работе „Война и наша финансовая политика“ сосредоточил свое внимание на финансовых вопросах войны. Только после больших поражений 1915 г. и потери Польши, когда обстоятельства стихийно в порядок дня поставили организацию народного хозяйства, начинается увеличение интереса к методам регулирования народного хозяйства за границей, главным образом, в Германии (Б. Н.

Нольде—„Организация народного хозяйства воюющей Германии“ и статьи Лурье в „Вестнике Европы“, статьи Дионео в „Русском Богатстве“). Вместе с этим появляется и большой интерес к влиянию войны на экономическую жизнь страны. Департамент Окладных Сборов выпускает большой том „О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России“, С. Н. Прокопович выпускает первое издание сводной работы „Война и народное хозяйство“. В основу работы С. Н. Прокоповича легли некоторые к тому времени опубликованные официальные отчеты и, главным образом, газетные сообщения. С. Н. Прокопович не мог располагать подлинными правительственными материалами. Он мог знать только то, что было обнародовано самим правительством. В силу данного обстоятельства, там, где С. Н. Прокопович опирается на правительственные отчеты, он впадает в невольные ошибки. Следует отметить, что С. Н. Прокопович взял из имевшегося в его распоряжении материала все существенное. Не надо забывать также, что и его работа прошла военную цензуру. До настоящего момента работа С. Н. Прокоповича остается единственной сводной работой по положению русского народного хозяйства во время войны. Под сильным влиянием работы С. Н. Прокоповича находятся две работы, выпущенные сравнительно недавно. Во-первых, маленькая работа Н. А. Данилова „Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Лекции читанные в Военно-Инженерной Академии в 1920/1921 учебном году“ и немецкая работа Р. Клаус „Война и народное хозяйство России (1914—1917 гг.)“. Рудольф Клаус и Н. А. Данилов построили свои работы, главным образом, на том материале, что дан С. Н. Прокоповичем. Сходство этих работ еще в том, что они являются, по существу, сжатыми конспектами и не преследуют задач изыскания новых постановок в трактуемых проблемах.

После заключения Версальского мира на все княжьи рынки Европы и С.-А. Соединенных Штатов хлынул поток новых сочинений, в которых победители и побежденные, участники и соучастники, обвинители и обвиняемые пытались поспешно что-либо доказать. Характерна в этом отношении книга бывшего начальника главного артиллерийского управления генерала А. А. Манниковского „Боевое снабжение русской армии в 1914—1918 гг. 3 части. Москва. 1920—1923 гг.“. Генерал Манниковский страстно доказывает, что война в России была проведена только на тех запасах, что дало русское главное артиллерийское управление, что союзническая помощь была сравнительно невелика, что вся кампания Военно-Промышленных Комитетов, кроме шума и траты денег, ничего не принесла. В Англии мы имеем совершенно аналогичный спор, возникший между представителями военного министерства и Д. Ллойд-Джоржем. Представители военного министерства доказывают, что деятельность министерства снабжения была хороша только в области рекламы, что все, что дало министерство снабжения, без него было бы предоставлено армии. (См. также работу Howard L. Gray. War time Control of Industry. The Experience of England. N.-Y. 1919). К этому же типу работ примыкают различные воспоминания, иногда дающие очень интересный материал, несмотря на крайний субъективизм подобного рода работ. Одной из наиболее типичных работ подобного рода

является американская работа Кларксона (Grosvenor B. Clarkson. *Industrial America in the World War. The Strategy behind the Line.* 1917/1918. N.-Y. 1923). В очень живой и интересной форме Кларксон рассказывает процесс расширения мобилизации американской промышленности в последний период войны от августа 1917 г. до ноября 1918 г. с апологиею деятельности управления военной промышленности и, главным образом, апологиею деятельности Председателя Совета Управления военной промышленности известного нынешнего политического деятеля С.-А. Соединенных Штатов, Бернарда Бару. Работа Кларксона дает богатый материал по вопросу о той технике мобилизации промышленности, при помощи которой американское правительство смогло в короткий срок создать материальную базу союзнических побед.

Если трудно искать объективного материала в экономической литературе эпохи войны, то его еще труднее искать в этой литературе ближайшего послевоенного времени, в обвинительной или оправдательной литературе. Совершенно ясно, что ни литература эпохи войны, ни литература эпохи послевоенного времени не могут дать вполне объективного и полного материала о влиянии войны на экономическую жизнь. Совершенно очевидно, что в этой области необходимо пойти по пути предварительного собирания строго проверенного и вполне надежного материала. Общая часть экономики войны может быть построена только тогда, когда для этого будет достаточно конкретного материала. Мировая война дала бесчисленные примеры всех оттенков приспособления экономической жизни к условиям военного времени. Изучение этих примеров даст возможность построить общие начала экономики войны, а эти общие начала дадут возможность, когда это понадобится, приспособить народное хозяйство к обстоятельствам военного времени. Серьезное изучение опыта мировой войны за границей уже начато.

Пять лет тому назад, сейчас же по окончании мировой войны, профессор Колумбийского Университета в Нью-Йорке, Джемс Т. Шотвелл приступил к выполнению очень большой задачи. Он решил создать экономическую и социальную историю войны. Известный американский миллиардер Андрю Карнеджи предоставил средства для выполнения предпринятой работы. Профессор Джемс Т. Шотвелл в предварительных проспектах говорит, что он задумал историю войны с новой точки зрения. Он заявляет, что ему бы хотелось написать историю народных хозяйств во время войны, вместо обычных военных историй. Он желает, чтоб в этой работе были бы освещены те стороны, которые в историях военных и политических обычно не освещаются. Он желает, чтоб попытались изучить всю совокупность экономических последствий войны, чтобы все изменения, что произвела война в области экономики и социальных условий, были бы внимательно изучены. Шотвелл заявил, что подобного рода работа может быть выполнена только в форме международного предприятия. В Англии, Австро-Венгрии, Швеции, Дании, Норвегии, Бельгии, Франции, Германии, Италии, Голландии, Румынии и Юго-Славии Шотвелл организовал редакционные комитеты. Во главе редакционных комитетов стали известные экономисты. Во Франции—профессора Шарль Жид и Шарль Рист, в Германии—профессор Макс Зеринг, в Италии—Луиджи Эйноди,

в Швеции—профессор Эли Гекшер, в Австрии—профессор Фредерик фон Визер. В редакционную коллегию в Англии приглашены и приняли участие два наиболее отзывчивых экономиста—Кейнс и Хирст. Редационные комитеты постарались привлечь к намеченным работам лучшие силы. Они пригласили принять участие экономистов-теоретиков, бывших руководителей государственных учреждений и ведомств по регулированию хозяйственной жизни во время войны, а также и некоторых политических деятелей. В настоящее время намечено свыше 200 тем. Объявлено об участии в данных работах свыше 350 человек. Темы распределены между известными специалистами, лицами вполне подготовленными для выполнения поставленных задач.

Между прочим, профессор Шотвелл вошел в соглашение с русскими эмигрантами по созданию соответствующей работы о положении России во время мировой войны. Русская серия будет носить своеобразное название. В отличие от других работ, которые носят только национальное наименование, русская серия, что будет составлена эмигрантами, должна носить название первой русской серии. В подзаголовке указано: „до коммунистической революции“. (Видимо, профессор Шотвелл предполагает, что будет когда-либо и вторая русская серия, которая охватит период послеоктябрьского переворота). По предположениям профессора Шотвелла в состав первой русской серии должны войти следующие работы: П. Гронский „Влияние войны на административное устройство России“; Михельсон „Государственные финансы России во время войны“; Бернацкий „Денежное обращение“; Апостол „Русский государственный кредит во время войны“; Эпштейн „Русские частные банки во время войны“; Асторов „Города во время войны“; Полнер „Земство и война“; А. Билимович и А. Анциферов должны написать работу „Сельское хозяйство в России и война“; Косинский „Аграрные отношения и аграрная проблема во время войны“; А. Билимович „Землеустройство и война“; П. Струве „Проблема продовольствия России во время войны“; Анциферов „Кооперативный кредит и сельско-хозяйственная кооперация во время войны“; Тотомиянц „Потребительная кооперация во время войны“; Загорский „Государственное контролирование промышленности“. Семь отдельных работ решено написать для освещения вопроса о влиянии войны на отдельные отрасли промышленности. Борис Соколов должен написать работу о русском угле, А. Михельсон—о нефти, А. Рудченко—о металлургии, Марк Ландау—о химической промышленности, Третьяков—о шерстяной промышленности, Карпов—о хлопчато-бумажной промышленности. Среди работ по рабочему вопросу может быть особенно интересна по поставленной теме работа Брайкевича „Изменения в составе рабочего класса“. Также могут быть интересны еще следующие работы: Бориса Нольде „Россия в экономической войне“; Василия Эльяшева „Германские капиталы в России и война“; Брайкевича „Русский транспорт во время войны“. Нынче умерший профессор А. А. Чупров предполагал дать для этой серии работу о движении населения.

Профессором Шотвелл намечена очень широкая программа работ. Она охватывает изучение состояния французского, английского и русского на-

родного хозяйства в очень широких границах. Можно было бы пред'явить к этим планам работ упрек в некоторой хаотичности и расплывчатости. Работы по остальным странам будут вестись по более скромным планам. Особенно удивляет скромность предположенных до сего времени работ по Германской серии. По Румынии, Португалии, Чехо-Словакии а также по нейтральным странам европейских государств предположено по три — четыре работы.

Прежде чем начали работу национальные секции, американцы попытались приступить самостоятельно к разработке проблем экономики войны. Было решено выпустить серию предварительных экономических этюдов о войне. Из этих работ особую известность получила работа Эрнеста Л. Богарта „Direct and Indirect costs of the Great World War“. Работа выдержала два издания и до сих пор может считаться одной из лучших работ посвященных данному вопросу. Богарт составил подробную библиографию военных расходов, займов, обложения, денежного обращения, имущественных потерь и потерь морского транспорта. При всем этом работа Богарта имеет ряд слабых сторон. Его работа безупречна в частях, относящихся к Америке и Англии. Уже значительно слабее Франция и совершенно неудовлетворительно исчисление прямых и косвенных убытков России, Италии, Румынии, Турции и Болгарии. Основная причина слабости работы Богарта была вызвана тем обстоятельством, что он вынужден пользоваться в своей работе только теми материалами, что были напечатаны на английском и французском языках и отчасти на немецком. Немецкая литература использована Богартом в очень небольшой степени. Конечно, Богарт не мог и не стремился что-либо проверить или дополнить по архивным данным.

В течение трех последних лет стали появляться работы английской серии. Эти работы английской серии могут быть признаны образцом работ подобного рода. Редакционному комитету английской серии удалось добиться совершенно исключительных результатов. Мы заранее оговариваемся, что нас привлекает в этих работах их серьезность, полнота, относительная объективность, богатство привлеченного и использованного материала. Английская серия выполнена буржуазными экономистами, но талантливость и добросовестность выполнения работ заставит долгое время пользоваться этими работами.

Англичане начали свои работы с двух общих работ. Во-первых, М. Е. Букли дал очень подробную библиографию источников экономической и социальной истории войны. Это большой том в 21 печатный лист. Библиография охватывает период не только войны, но и период послевоенного времени. Во-вторых, Нюберт Хейлл написал образцовую работу об английских архивах и источниках для истории мировой войны. Хейлл выяснил состояние архивных документов всех учреждений, ведавших в Англии регулирование народного хозяйства во время войны как центральных, так и местных. В некоторых случаях он указывает соответствующую мемуарную литературу, связанную с деятельностью того или иного учреждения. Хейлл отчасти коснулся и состояния архивов в английских доминионах и колониях, но эти справки носят только ориентировочный характер и не могут идти в сравнение с полнотой сведений, сообщаемых

об английских, шотландских и ирландских архивах. Из этой же работы можно видеть, как в Англии много сделано для сохранения материалов, находящихся в частных руках.

Из других работ английской серии следует остановиться на трех работах: Е. М. Х. Ллойда „Опыты государственного контроля“, Т. Х. Мидделтона „Производство пищевых продуктов во время войны“ и Р. А. С. Редмайн „Английская угольная промышленность во время войны“. Мы останавливаемся на этих трех работах, как наиболее интересных и могущих быть образцами для подобного рода работ в Союзе. Вообще же надо заметить, как уже было сказано, что почти все книги английской серии очень удачны, но некоторые из них имеют или чисто местный интерес, или посвящены вопросам, лежащим за пределами Английского Народного Хозяйства.

Работавший во время войны в военном министерстве, а затем в министерстве продовольствия, Е. М. Х. Ллойд написал одну из интереснейших книг по вопросам практики регулирования народного хозяйства в условиях капиталистического хозяйства, захваченного обстоятельствами военного времени. (Е. М. Н. Lloyd. Experiments in State Control. At the War office and Ministry of Food). Ллойд предварительно дал картину снабжения английской армии в мирное и военное время. Он остановился на деятельности департамента военных поставок и очертил характер работ этого учреждения в начале войны. Затем он дает картину постепенного перехода от свободных покупок к реквизициям и к постепенному развитию системы контроля государством сперва над рынком сбыта товаров, а затем и контроля над производством. Он подробно излагает эволюцию развития соответствующего законодательства. Вторая часть работы Ллойда посвящена коже и текстильным продуктам. Он рисует подробно развитие операции по заготовке кожи и по постановке производства армейских сапог. Значительная часть второй части занята описанием развития контроля над шерстью и шерстяными изделиями и тех мероприятий, при помощи которых правительство стремилось обеспечить за военным ведомством наибольшее количество шерстяных изделий. Третья часть работы Ллойда дает нам подробное представление о мерах по регулированию мясного рынка, рынка жиров, маргарина, молока, масла, сыра, а также мероприятий по закупке мяса, жиров, масла, сыра в колониях и иностранных государствах. Четвертая часть работы посвящена вопросу установления цен. Ллойд подробно разработаны различные приемы установления цен, обращено особое внимание на методы нахождения себестоимости различных продуктов. В этой же части Ллойд отводит много места английской практике по распределению продуктов при помощи свободного рынка. Везде он имеет очень интересный материал. Рассказывая об успехах регулирующих органов, он не скрывает их промахов и того сопротивления, которое они встречали на каждом шагу.

Работа Т. Х. Мидделтона „Производство пищевых продуктов“ (Т. Н. Middelton. Food Production in War) дает историю урожая 1914—1918 гг., историю управления производства пищевых продуктов, мероприятия правительства по расширению посевной площади, мероприятия по снабжению сельского хозяйства рабочими руками, историю

мероприятий по увеличению живого и мертвого инвентаря сельского хозяйства, историю заготовки и распределения сельско-хозяйственных удобрений. Миддлетон останавливается и подробно выясняет побочные результаты расширения площади посевов (сокращения производства мяса и молока), отвлечения части рабочей силы в сельское хозяйство. Также он дает значительное количество данных по истории развития частных организаций, взявших на себя заботу об увеличении производства продуктов питания в Англии. В начале своей работы и в конце он останавливается на роли собственного производства в Англии и на желательной для Англии сельско-хозяйственной политике в целях организации народного хозяйства на случай войны. Так как во время войны Миддлетон был заместителем директора Управления производства пищевых продуктов, то он мог сообщить целый ряд сведений, до настоящего времени неизвестных. Этот оттенок мемуарности придает книге Миддлетона значение первоисточника.

Работа Р. А. С. Редмайна по объему, полноте, проявленному знанию трактуемого предмета ничем не уступает работам Ллойда и Миддлетона. (R. A. C. Redmayne. The British Coal-Mining Industry during the War). Так же как и они, он один из деятельных участников регулирования народного хозяйства в период войны. Отличие книги Редмайна от двух предшествующих работ состоит в том, что он касается не только эпохи войны, но и эпохи послевоенного времени. Книга его распадается на три части. Первая часть посвящена состоянию угольной промышленности в 1914—1916 гг. и движению цен на каменный уголь. Вторая часть дает подробное исследование организации правительственного контроля каменноугольной промышленности и условий работы каменноугольной промышленности на протяжении 1917 и 1918 гг. В этой же части Редмайн останавливается на мероприятиях по сокращению потребления. В первой и второй части этой работы имеется целый ряд ценных данных об организации контроля над экспортом каменного угля за границу. Третья часть работы посвящена периоду ликвидации государственного контроля угольной промышленности и описанию состояния угольной промышленности до большой каменноугольной забастовки 1921 г. К книге приложен ряд документов, статистических таблиц и диаграмм. Как в предыдущих работах, так и в работе Редмайна классовые противоречия затушеваны и сглажены. Читая Редмайна, можно думать, что деятели государственного контроля каменноугольной промышленности не встречали на своем пути каких-либо противодействий. Мы должны заметить, что, хотя это обстоятельство ослабляет ценность этой работы, но все же ее не обесценивает.

Из французской серии привлекают внимание две работы: во-первых, работа известного знатока французского сельского хозяйства Оже-Ларибе о земледелии во время войны (*l'Agriculture pendant la guerre*), во-вторых, сборник Авталиона, Ногаро, Уалида и Мазеля на тему о влиянии войны на французскую экономическую жизнь (*Effects of the War upon French economic life*). Работа Оже-Ларибе может быть сопоставлена с вышеуказанными тремя лучшими английскими работами. Оже-Ларибе в начале работы дает очень интересный очерк состояния французского земледелия в период 1900—

1914 гг. Он дает очерк сельско-хозяйственной территории, распределения культур, распределения населения, распределения землевладения, земельной задолженности. Затем он переходит к изучению довоенного рынка сельско-хозяйственных продуктов. Окончив этим введение, он первую часть своего труда отводит истории французского земледелия во время войны. Он последовательно изучает все факторы сельского хозяйства во время войны. Он подробно излагает все правительственные мероприятия по расширению сельско-хозяйственного производства. В приложении он дает чрезвычайно полный список всех правительственных распоряжений, затрагивающих земледелие. Вторая часть работы посвящена вопросу влияния войны на различные стороны французского земледелия. Большой статистический материал очень удачно размещен. В отличие от английских работ, Оже-Ларибе не скрывает той большой классовой борьбы, что велась вокруг проблемы дешевого хлеба во время войны. Иное впечатление оставляют очерки Авталиона, Ногаро, Уалида и Мазеля. В этой работе известный французский экономист Авталион дал очерк французской текстильной промышленности и торговой политики во время войны, не менее известный французский экономист Ногаро дал очерк французских военных финансов. Виллиам Уалид, также имеющий большую репутацию во французской экономической литературе, дал очерк посвященный рабочему вопросу во Франции во время войны, а Генри Мазель написал очерк о влиянии войны на французский торговый флот. Это—беглые конспекты не связанные, не обработанные, дающие голое перечисление фактов, без ссылок на источники, без статистического материала, без точных указаний дат законодательных и административных распоряжений и без всяких попыток какого-либо серьезного анализа трактуемых событий. Это—журнальные статьи, но только растянутые на сто слишком страниц. Статья Г. Мазеля лучше других.

В Германии попытки американцев организовать работы по истории хозяйственных мероприятий и по влиянию войны на хозяйственную жизнь, видимо, наткнулись на какие то препятствия. До сих пор по Германской серии мы ничего не имеем, а между тем изучение германского народного хозяйства было бы особенно интересно в силу двух обстоятельств. Во-первых, в силу того, что ни в одной стране, кроме СССР, не было такого глубокого вмешательства государственной власти в народно-хозяйственную жизнь; во-вторых, потому что результаты государственного регулирования дали небольшие результаты в Германии. Вероятно, когда Германия залечит раны войны, она займется изучением народного хозяйства военного времени в более широком масштабе, чем теперь. Из работ, напечатанных в настоящее время в Германии и появившихся вне плана американских изысканий, надо отметить работу Артура Дикса „*Wirtschaftskrieg und Kriegswirtschaft*“. Вторая часть этой работы в значительно сокращенном виде переведена на русский язык под названием „*Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну*“. Также следует отметить и работу русского автора В. Гриневича „*Народное хозяйство Германии. Очерк развития (1800—1924 гг.)*“. Почти половина этого сочинения посвящена истории военного хозяйства Германии 1914—1918 гг. Конечно, эти работы по германскому народному хозяйству эпохи

войны не могут быть поставлены на одну доску с вышеуказанными английскими. В Германии еще не проделана работа по изучению отдельных частей народного хозяйства, после чего можно будет писать общую сводную работу.

В 1918 г. группой московских экономистов во главе с С. Н. Прокоповичем был выработан план исследования состояния народного хозяйства России во время войны. Общее название для этой работы было „Материалы по регулированию народного хозяйства во время войны и революции“. Из принятых работ только одна была закончена и напечатана: Н. Д. Кондратьев „Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции“. Н. Д. Кондратьев подробно описывает органы продовольствия, регулирование заготовок, фактический ход заготовок, регулирование перевозок и выработку планов снабжения. В конце книги он останавливается на регулировании цен и регулировании потребления и распределения хлебов. Свыше одной трети книги занимают приложенные к ней таблицы, дающие возможность всем желающим поверять выводы Н. Д. Кондратьева или разрабатывать дальше поставленные им вопросы.

По предложению автора данной записки, М. М. Шмуккер в течение двух лет работал по вопросу о финансах железных дорог эпохи 1914—1921 гг. Работа его в значительной мере вышла за пределы первоначального задания. Она напечатана под редакцией проф. С. В. Верштейн-Когана „Очерки финансов и экономики железнодорожного транс-

порта России за 1913—1922 годы“. Хотя работа М. М. Шмуккера касается, главным образом, финансов железных дорог, но в то же время она дает исчерпывающий материал по ряду вопросов железнодорожного хозяйства.

Нельзя пройти мимо только что выпущенной работы под редакцией проф. Л. Н. Юровского „Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг.“ Сборник дает фактический материал величайшей ценности по нашему денежному обращению. Он будет лежать всегда в основе всех будущих работ по денежному обращению эпохи войны и революции.

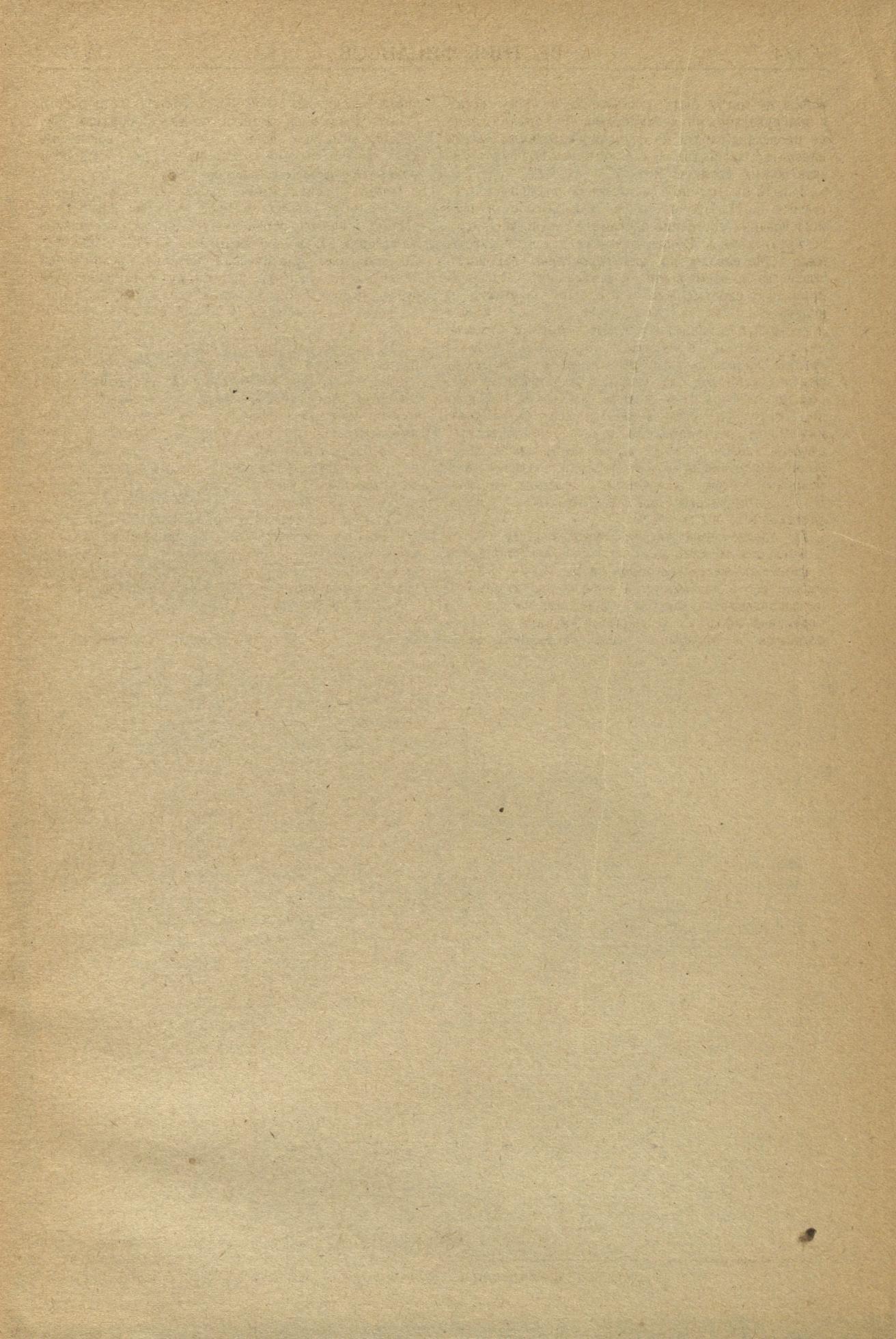
Отсутствие систематической работы по изучению нашего предшествующего военного опыта ставит на очередь вопрос о начале подобного рода работ в Союзе. Могут ли они быть возложены на частную инициативу? Ни в каком случае. Частная инициатива в этом деле совершенно бессильна. Только государство может провести и довести подобного рода работу до конца. Только при условии ассигнования соответствующих средств можно будет получить необходимые результаты, только государственная поддержка может гарантировать плановость в подобного рода работе. А эта работа должна быть выполнена по определенному плану, который должен быть точно установлен, чтобы избежать затрат на повторяющиеся и перемежающиеся работы.

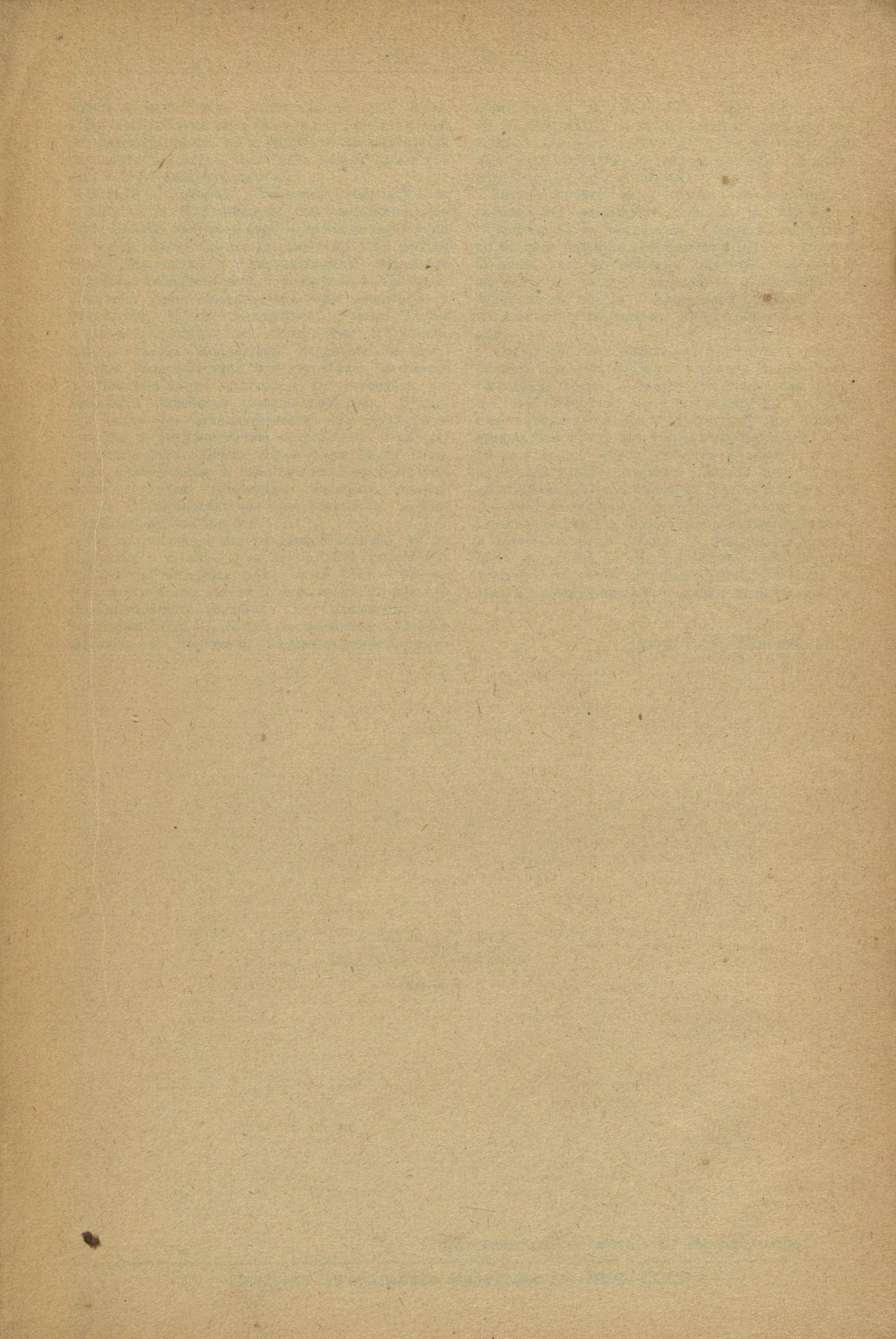
Проф. А. И. Буковецкий.

ЗАПИСЬ КЛЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ответственный редактор С. М. Кузнецов.

Издатель „Финансовое Издательство НКФ СССР“.

CONTENTS.

	<i>Pages.</i>
M. LIFSHITZ. The current problems of peasants' taxation	3
Prof. L. N. LITOSHENKO. The Problem of long-term investments' efficiency	20
Prof. V. V. NOVOGILOFF. The principles of currency and credit policy	40

MISCELLANEOUS.

V. FOGEL. The Reform of the Treasury Department	52
K. FEDIAEVSKY. The Treasury service during the war	61
J. AVERBACH. The method and technique of credit planning	65
G. SCHWARZ. The evolution of credit system	70
P. GRISHINSKY. The Pan-Union conference on tax statistics	88
I. LVOVITCH. The past and present of Asiabank	94
J. STEPANOFF. The usuriousness in province in 1926/27	99

FOREIGN FINANCE.

I. LURI. The pre-war level and the new criterion of prosperity	105
K. SHMAKOFF. The Present budget of the United States	109
K. L. The platinum industry in Transvaal	123
N. ALEXEIEVA. The foreign trade policy of France	127

Financial Statistics.	133
--	-----

BIBLIOGRAPHY.	166
--------------------------------	-----

Index to Vestnik Finansov for 1928. Terms of subscription: yearly L 2—8 s. Od; half yearly L 1—4 s. Od; quarterly— 12 s. Od; single copies, post free—5 s.; with supplement of official materials concerning finances: yearly L 4, half yearly L 2, quarterly L 1—4 s. Subscriptions are received and copies may be obtained at the Financial Edition's Office of the People's Commissariat of Finance USSR, Moscow, Puchetznaya (B. Soflyka), 10.

на
1928 год

Открыта подписка

на
1928

на

„ВЕСТНИК ФИНАНСОВ“

Орган НКФ СССР

Выходит один раз в месяц объемом в 12 печатных листов.

8-й год издания.

В „Вестнике Финансов“ помещаются статьи и обзоры, посвященные вопросам финансовой теории, практики и общей экономики и ее связи с государственными и местными финансами.

Статистический Отдел „Вестника Финансов“ содержит матизированные данные о результатах работы финансового ведомства, бюджет, налоги, местные финансы, кредитное и валютное дело.

„Вестник Финансов“ дает разнообразный материал о финансовой жизни заграницы.

С февраля 1928 г. в „Вестнике Финансов“ будут помещены материалы конъюнктурной статистики СССР, составляемые Конъюнктурным Институтом НКФ СССР.

К февральской книге „Вестника Финансов“ эти материалы будут даны особым приложением.

Подписчикам „Экономического бюллетеня Конъюнктурного Института НКФ СССР“ будет высылаться (до окончания подписных сроков) журнал „Вестник Финансов“.

Подписная плата на журнал „Вестник Финансов“ на 1928 г. остается без изменения:

на 1 год	24 руб.	для финработников	на 1 год	16 руб.
„ 6 мес.	12 „		„ 6 мес.	8 „
„ 3 „	6 „		„ 3 „	4 „ 5

Цена отдельной книжки журнала—2 рубля.